

ҚЫРҒЫЗСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ АКАДЕМИЯСЫ
საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემია
АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР

Д. Гулиа иҳъ аху Аҗснытәи абышәәи, алитературәи,
аҗоурыхи ринститут
аҗбаҗетәи д. гулиаи сәхәтәләи енәи, ләитературәи да
әсҗәриәи әнәтиҗәтәи

Абхазский институт языка, литературы и истории имени Д. И. Гулиа

ГРАММАТИКА АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА

Ф О Н Е Т И К А
~ И ~
М О Р Ф О Л О Г И Я

Издательство «Алашара»
Сухуми — 1968

4С(Абх.)
Г76

Редакционная коллегия
Ш. К. Аристава, Х. С. Бгажба, М. М. Циколия,
Л. П. Чкадуа, К. С. Шакрыл

ПРЕДИСЛОВИЕ

Абхазский язык является одним из младописьменных языков Советского Союза.

Первая грамматика абхазского языка и первый абхазский алфавит на русской графической основе составлены выдающимся русским кавказоведом-языковедом П. К. Усларом. Эта грамматика была отпечатана литографическим способом в 1862 году, а типографским способом была издана в 1887 году в Тифлисе. Грамматика Услара не утратила до сих пор своего значения для исследователей, в ней много тонких наблюдений и ценных высказываний.

Первый абхазский букварь на основе абхазского алфавита П. К. Услара был составлен комиссией в составе И. Бартоломея (председатель), В. Трирогова, Д. Пурцеладзе при содействии абхазов И. Гега, Г. Курцикидзе, С. Эшба и опубликован в 1865 году. Но он по ряду обстоятельств не имел практического применения.

В 1892 году вышел другой букварь, составленный Д. И. Гулиа и К. Д. Мачавариани, а в 1909 году — букварь А. М. Чочуа, по которым фактически впервые абхазские дети стали обучаться грамоте на своем родном языке.

В дореволюционные годы абхазская письменность имела весьма ограниченную функциональную широту: письменность не была массовой. На абхазском языке издавалась главным образом церковная литература. Стараниями немногочисленной группы культурно-просветительных работников были созданы некоторые предпосылки для распространения грамотности среди населения и закладки основы абхазской художественной литературы. Было издано несколько оригинальных произведений.

Великая Октябрьская революция вывела абхазский народ на широкую дорогу экономического и культурного прогресса. За годы Советской власти Абхазия из отсталой окраины царской России превратилась в цветущую социалистическую республику с передовым сельским хозяйством и развитой промышленностью.

С установлением Советской власти в Абхазии (1921 год) изменяется общественная функция абхазского литературного языка, происходит расширение сферы его применения, вызван-

ное введением всеобщего обучения и преподаванием в школе на данном языке, появлением периодической печати, увеличением книжной продукции и т. д.

Большую роль в развитии культуры абхазского народа сыграл Дмитрий Гулиа — основоположник абхазской литературы и абхазского литературного языка. Обогащению изобразительных средств абхазского языка способствовали и другие мастера слова: Самсон Чанба, Иуа Когониа, Иван Паласкири, Мушши Хашба, Дзадз Дарсалия, Баграт Шинкуба и др.

Первый учебник абхазского языка для начальной школы (Грамматика и правописание) составлен Виктором Кукба в 1937 году. Затем были опубликованы первые учебники абхазского языка для неполной средней и средней школы, написанные К. Шакрыл. Над составлением учебников абхазского языка для начальной школы работают также Х. Бгажба и Б. Шинкуба.

Со времени Услара в области изучения абхазского языка сделано много. В исследованиях Н. Я. Марра и А. Н. Генко можно найти ценные сведения по фонетике, грамматике и диалектной лексике. Заслуживают внимания и их текстовые записи.

В области изучения абхазского языка с 30-х годов плодотворно работает проф. К. В. Ломтатидзе. Ее труды, освещающие основные вопросы фонетики и грамматического строя абхазского языка, являются большим вкладом в иберийско-кавказское языкознание.

В советские годы выросли и кадры абхазских лингвистов. Ряд важных вопросов, касающихся фонетики, грамматики, лексики и диалектов абхазского языка, освещаются в трудах А. Хашба, В. Кукба, К. Шакрыл, Х. Бгажба, Л. Чкадуа, Ш. Аристава, М. Циколия, А. Кварчелия, Е. Шакрыл, Т. Шакрыл, В. Конджариа и др. Должны быть отмечены работы Б. Шинкуба «Словосложение в абхазском языке», а также И. Гецадзе: «Личные и классные показатели в абхазском языке» и «К вопросу об эргативной конструкции в абхазском языке».

Настоящая грамматика создана авторским коллективом в составе проф. К. Ломтатидзе, научных сотрудников Абхазского института языка, литературы и истории имени Д. И. Гулиа Академии наук Грузинской ССР кандидатов филологических наук Ш. Аристава, Х. Бгажба, М. Циколия, Л. Чкадуа, К. Шакрыл, младшего научного сотрудника В. Конджариа и доцентов Сухумского педагогического института имени А. М. Горького Е. Шакрыл и Т. Шакрыл.

Ш. К. Аристава написаны: «Категория возвратности», «Отрицательная форма глагола»¹, «Редупликация»¹, «Деепри-

частье»; Х. С. Бгажба — «Алфавит», «Фонетика», «Местоименные», «Категория каузатива»¹, «Категория потенциализа (возможности)»¹; В. Х. Конджария — «Союзы», «Частицы», «Междометия»; К. В. Ломтатидзе — «Относительные субъективно-объективные префиксы в абхазском глаголе», «Переходные и непереходные глаголы», «Инверсивные глаголы», «О залогах»; М. М. Циколия, Е. П. Шакрыл — «Масдар»; М. М. Циколия — «Фонетические процессы»; Л. П. Чкадуа — «Финитные и инфинитные формы глагола», «Время», «Категория произвольности»¹, «Категория версии»¹, «Категория взаимности (взаимосоюзности, взаимообуюдности)»¹, «Структура глаголов сложной основы»¹, «Сослагательное и условно-целевое наклонение», «Заглазные формы»; К. С. Шакрыл — «Статические и динамические глаголы», «Наклонения»; Е. П. Шакрыл — «Имя существительное», «Имя прилагательное», «Наречие», «Послелог»; Т. П. Шакрыл — «Имя числительное», кроме того, ей принадлежит рецензия, учтенная при редактировании книги; К. С. Шакрыл, Ш. К. Аристава — «Категория лица, числа и класса».

В предлагаемой грамматике дается более или менее полная характеристика фонетической системы и морфологического строя абхазского литературного языка с учетом достижений иберийско-кавказского языкознания за последние годы.

Являясь плодом коллективной работы, «Грамматика» не лишена недостатков как в стиле, так и по глубине освещения тех или иных вопросов. Имеются также некоторые спорные вопросы, по которым видимо выскажутся читатели.

Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа Академии наук Грузинской ССР обращается ко всем читателям с просьбой направлять свои отзывы и замечания по адресу: г. Сухуми, ул. Руставели, 28.

¹ В разделах, помеченных цифрой 1, использованы соответствующие опубликованные исследования проф. К. В. Ломтатидзе.

АБХАЗСКИЙ АЛФАВИТ

Абхазский алфавит создан на основе русской графики и состоит из 40 букв; из них — шесть знаков а, о, е, ы, и, у для обозначения гласных и двух полугласных, так как буквы и и у обозначают, наряду с гласными, и соответствующие полугласные. Остальные 34 знака употребляются для обозначения 56 согласных.

Графическая основа языка не обеспечивает потребности абхазского языка, поэтому использованы диакритические значки и комбинации знаков.

Дополнительно используется перевернутое е (э) как составной элемент в сложных обозначениях для лабиализованных согласных.

Лабиализация передается еще через сочетание опорного согласного и лабиального компонента у, например: гу, ку, ку, бу, ху, ку, но эти сложные знаки в алфавит не включены, в практическом письме они изображают звукосочетание, а не фонемы. Правда, в оправдание этого можно было бы сказать, что характер лабиализации у заднеязычных согласных другого рода, чем у остальных более компактных групп лабиализованных согласных: тэ, тэ, дэ, цэ, цэ, зэ, жэ, шэ.

Современный абхазский алфавит, усовершенствованный в 1954 году, включает в себя также ряд букв, созданных П. К. Усларом в 1862 г. путем изменения начертания некоторых опорных русских букв: ъ, е, ѣ, к, ъ, т, ц, џ, з; в алфавите сохранена и буква џ для изображения переднеязычной звонкой аффрикаты, введенная в 1892 году. Усларовские буквы љ, џ, обозначающие среднефарингальный спирант и верхнефарингальный абруптив, заменены соответственно знаками х, к.

Буква ь используется как составной элемент в сложных знаках при обозначении абхазских палатализованных согласных: гь, ъь, жь, кь, кь, кь, ць, хь, шь, за исключением ч и ч.

Алфавит состоит из сорока одинарных (а, б, в, г, д, е, е, ж, з, з, и, к, к, к, л, м, н, о, џ, п, ц, р, с, т, т, у, ф, х, х, ц, ц, ч, ч, ш, ы, э, ь) и 18 двойных букв (дэ, жэ, зэ, тэ, тэ, хэ, цэ, цэ, шэ; гь, ъь, жь, кь, кь, кь, ць, хь, шь).

Таблица абхазского алфавита

Буквы	Название букв	Транскрипция
1	2	3
А а	а	a
Б б	бы	b
В в	вы	v
Г г	гы	g
Гь гь	гья	g [~]
(Гу гу)	гуы	g ^o
Ԃ б	ба	γ
Ԃь бь	бья	γ [~]
(Бу бу)	буы	γ ^o
Д д	ды	d
Дә дә	дэы	d ^o
Ц ц	цы	ʒ ^σ
Ць ць	цья	ʒ [~]
Е е	е	e
Ԃ е	еы	ɕ ^σ
Ԃь ь	ья	ɕ [~]
Ж ж	жы	z ^σ
Жь жь	жья	z [~]
Жә жә	жэы	z ^o
З з	зы	z
Зз	зы	ʒ
Зә зә	зэы	ʒ ^o
И и	и, й	i, j
К к	кы	q
Кь кь	кья	q [~]
(Ку ку)	куы	q ^o
Қ қ	қы	k
Қь қь	қья	k [~]
(Ку ку)	куы	k ^o
К к	кы	q
Кь кь	кья	q [~]
(Ку ку)	куы	q ^o
Л л	лы	l
М м	мы	m

Продолжение

1	2	3
Н н	ны	n
О о	о	o
Ѡ ѡ	ѡы	ω ^o
П п	пы	p
Ѳ ѳ	ѳы	p
Р р	ры	r
С с	сы	s
Т т	ты	t
Тә тә	тәы	t ^o
Т̣ т̣	ты	t
Тә̣ тә̣	тәы	t ^o
У у	у, уы	u, w
Ф ф	фы	f
Х х	хы	x
Хь хь	хьы	x ^h
(Ху ху)	хуы	x ^o
Х̣ х̣	ха	h
Хә хә	хәы	h ^o
Ц ц	цы	c
Цә цә	цәы	c ^o
Ц̣ ц̣	цы	c̣
Цә̣ цә̣	цәы	c̣ ^o
Ч ч	чы	ç
Ч̣ ч̣	чы	ç̣
Ш ш	шы	ʃ
Шь шь	шьы	ʃ ^h
Шә шә	шә	ʃ ^o
ы	ы	ə
ә	Знак лабиализация	o
ь	Мягкий знак	~

ФОНЕТИКА

ГЛАСНЫЕ

В абхазском языке имеется шесть гласных: **а, е, о, и, у, ы**. Из них **о, у** — лабиализованные, остальные нелабиализованные.

По месту образования, т. е. в зависимости от того, какая часть языка образует преграды, в абхазском языке различают гласные переднего ряда (**и, е**), гласные среднего ряда (**ы**) и гласные заднего ряда (**а, о, у**).

По способу образования, т. е. в зависимости от того, насколько приподнят язык к нёбу, различают гласные верхнего подъёма (**и, у**), гласные среднего подъёма (**е, ы, о**) и гласные нижнего подъёма (**а**).

Из абхазских гласных наиболее открытым является **а**; по сравнению с соответствующим русским гласным он отличается большей краткостью.

Гласный **ы** по сравнению с **а** является более закрытым, что зависит от более высокого положения языка. По сравнению с абхазским **ы**, русское **ы** по положению языка более задний и более закрытый гласный.

При артикуляции **ы** кончик языка соприкасается с коронками нижних резцов так, что передняя часть языка на уровне клыков несколько возвышается над уровнем нижних резцов. Полость фаринкса представляет собою резонатор, чуть-чуть суживающийся в своей верхней части. Ротовой резонатор представляет собою трубу, широкая часть которой обращена назад, а узкая — вперед.

Судя по общему укладу резонаторов гласный **ы** в абхазском языке обнаруживает сходство с гласными переднего ряда образования. С этими гласными сближает его также значительный подъём передней части языка и сужение этим передней части резонатора рта. Рельефно выраженный подъём боков языка характерен для гласных переднего ряда. Однако общее понижение срединной части языка уже противопоставляет данный гласный гласным переднего ряда и сближает его с гласными заднего ряда образования.

Вследствие нечеткой фонематичности, **ы** называют иррациональным гласным. О недостаточной самостоятельности этого звука свидетельствует и то, что он не может стоять в начале слова. Как правило, **ы** встречается в двух положениях:

1) в открытом слоге, в подударном положении: аф-ны „дом“, а-хы „голова“, ам-хы „нива“, а-зы „вода“, а-еы „лошадь“, ае-бы-га „коса“, а-лы-ра „ось (колесная)“; 2) в закрытом слоге, который оканчивается согласным: а-на-мыс „совесть“, а-ха-гъыц „зуб“, а-еыз „гнедая лошадь“, а-хыц „лук“, а-зын „зима“, аа-гъын „весна“, аф-хын „лето“, еын-ла „днем“, уа-хын-ла „ночью“.

Гласный и более отчетливо произносится в ударном положении. Некоторые представления о его произношении могут дать русские слова йва, йго, ймя, (срав. абхаз. йвара «его бок», йбла «его глаз», йт «отдай ему»); в живой разговорной речи и обычно произнести в сочетании с иррациональным гласным ы, образуя дифтонги: **ий** и **йы**. Поэтому приведенные выше слова произносятся как й **й** в а р а, й **й** б л а, й **й** т.

Гласный у, подобно гласному и, произносится яснее в подударном положении: аўтра «огород», урт «те», аўсура «работа», ўст «возьми», аўс «дело». И этот гласный тяготеет к сочетанию с иррациональным гласным ы, образуя дифтонги **уў**, **ўы**. Поэтому приведенные выше слова в разговорной речи обычно произносятся как а **уў** т р а, **ўы** р т, а **уўы** с ы у р а, а **уўы** с, у **ўы** с т.

Гласные е и о в современном абхазском языке имеют значительное распространение, но они не являются коренными, а возникли на фонетической почве.

Гласный е редко встречается в начале слов; в начале слов он употребляется чаще в соединении с и (й), напр.: йера ← йара «он», йехъа ← йахъа «сегодня».

Гласный е образовался на почве ассимиляции а в соседстве с и (й): дцайт → дцейт «он ушел; она ушла», анайра → анейра «приходить туда», йацы → йецы → ецы «вчера», ачай → ачей «чай».

Гласный о возник в результате ассимиляции а в соседстве с у (ў): иауп → иоуп «есть, существует он», дыцэауп, → дыцэоуп «он(а) спит», дгылауп → дгылоуп «он(а) стоит».

Гласный о появляется также в результате ассимиляции и звукослияния, особенно при соприкосновении исхода глагольной основы а с начальными гласными суффиксов наст. времени (-уа-йт) и прошедшего несовершенного (-уа-н). При этом комплекс а+уа+йт переходит в -о-ит, а комплекс а+уа+н—в -о-н. Сначала гласный исхода основы а переходит в о; затем комплекс уа- в о; из о+о, путем их слияния, образуется простое о. Таким образом из дц а-у а-й т «он идет» и дц а-у а-н «он шел» соответственно получаем дц о й т и дц о н; а из и л х э а-у а-й т «она говорит» и и л х э а-у а-н «она говорила» образуются и л х э о й т и и л х э о н.

Переход комплекса **ya** в **o** наблюдается и в некоторых именах существительных: **ауафы** переходит в **аофы** «человек», **ауалыр** — в **аолыр** «бочка», **ауардын** — в **аордын** «арба». В заимствованных словах **o** передается через **a**, **ы** и комплекс **ya**: амариал (из груз. мориели) «скорпион», амыткума (из груз. моткма) «причитание», азакуан (из русск.) «закон».

Гласные **e** и **o** проникали в абхазский литературный язык по мере обогащения его иноязычными терминами, особенно из русского языка, содержащими в своем звуковом составе эти гласные: акино, арадио, апоема, акомѣар «комсомол», акоммунист, апионер, астол, алимон, аремонт, аероплан.

Деление гласных абхазского языка по ряду и по степени подъёма языка наглядно можно показать в следующей таблице.

Подъём \ Ряд	Передний	Средний	Задний
Верхний	и		у
Средний	е	ы	о
Нижний			а

ПОЛУГЛАСНЫЕ

В абхазском языке два полугласных или неслоговых звука **и** (й) и **у** (ў), не имеющих в абхазской графике никакого буквенного начертания. На письме полугласные обозначаются одинаково с гласными **и**, **у**. Эти полугласные весьма распространены. Они стоят на грани между гласными **и**, **у** и согласными. Полугласные **и**, **у** по своим качествам близко стоят к сонорным согласным.

Полугласный **й** уже и короче слогового **и**; он образуется путем почти мгновенного подъёма средней спинки языка по направлению к твердому нёбу, но при очень их сильном сближении.

При артикуляции **ў** губы закруглены и очень сильно вытянуты, язык энергично отходит назад, кончик его передней части лежит на дне нижней челюсти; корпус языка принимает грушеобразную выпуклость. В результате сильного напряжения корпуса языка корень языка значительно удаляется от задней стенки фаринкса. Надгортанник значительно отступает от корня языка, но своим верхним концом все же касается надкорневой части языка. Форма ротового резонатора (самая узкая часть данного резонатора имеется у самих губ)

обуславливает закрытый характер этого гласного (Ш. Гаприндашвили). При артикуляции полугласного у подъем языка выше, чем при гласном у, и потому образуется более узкая щель.

Полугласные и и у встречаются в словах в сочетании с гласными, либо предшествуя им, либо следуя за ними: иара «он», аиарта «постель», аиаша «правда», аимаа «чувяк», аиха «топор», ауаса «овца», ауатка «водка», уара «ты», ауапа (ауа) «бурка», ачуан «котел».

Сочетание полугласного с предшествующим или следующим за ним гласным образуют дифтонги: **еи** (анеира «идти туда»), **иа** (иара «он»), **аи** (аигушэ «топорик удлинённый»), **ау** (аурá «делать»), **уа** (ауаса «овца»).

Встречается сочетание двух полугласных с гласным между ними: **ааи** (ааира «приходить»), **иеи** (иеихэент «он ему сказал что-то»), **уеи** (исахауеит «я слышу что-то»), **иау** (иауа «его бурка»).

Как показывают приведенные примеры, в абхазском языке мы имеем оба типа дифтонгов: нисходящий и восходящий, то есть в одном случае полугласный завершает дифтонг, в другом, наоборот, начинает его.

СОГЛАСНЫЕ

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ И ИХ ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В абхазском литературном языке имеется, не считая полугласных, 56 согласных фонем: б, в, г, гь, (гу), бь, бь, (бу), д, дэ, е, е, ж, жь, жэ, з, з, зэ, к, кь, (ку), к, кь, (ку), кь, кь, (ку), п, пь, с, т, тэ, т, тэ, ф, х, хь, (ху)¹, х, хэ, ц, цэ, ц, цэ, ч, чь, ч, ч, ш, шь, шэ, ш, л, м, н, р. Все эти согласные, за исключением сонорных (л, м, н, р), являются шумными.

Шумные согласные в зависимости от того, образуются ли они лишь с помощью шума или с помощью шума и голоса, но с преобладанием шума, делятся на глухие и звонкие. Глухие подразделяются на абруптивные или смычно-гортанные (п, т, тэ, к, кь, ку, кь, кь, ку, ц, цэ, ч, е) и придыхательные (пь, т, тэ, к, кь, ку, ц, цэ, ч, е, ф, с, шь, ш, шэ, х, хь, ху, х, хэ). К звонким согласным относятся: б, д, дэ, г, гь, гу, з, зэ, ц, ць, в, з, ж, жь, жэ, бь, бь, бу, ш.

Согласные фонемы различаются по месту и способу артикуляции. В зависимости от того, какие органы принимают

¹ В квадратные скобки поставлены написания, не входящие в абхазский алфавит, но выражающие определенные фонемы.

участие в образовании шумных согласных, они делятся на губно-губные (б, пь, п, м), губно-зубные (в, ф), зубные (д, т, т, з, ц, ц, з, с, н, л, дэ, тэ, тэ, зэ, цэ, цэ), альвеолярные (ць, ч, ч, жь, шь, ц, с, с, ж, ш, жэ, шэ), переднемягконёбные (г, к, к, гь, кь, кь, гу, ку, ку), задне-мягконёбные (б, х, бь, хь, бу, ху), верхнефарингальные (к, кь, ку), среднефарингальные (х, хэ, ф).

По способу артикуляции согласные абхазского литературного языка делятся на: 1) шумные смычные (б, пь, п, д, т, т, дэ, тэ, тэ, г, к, к, гь, кь, кь, гу, ку, ку, к, кь, ку), аффрикаты (з, ц, ц, зэ, цэ, цэ, ць, ч, ч, ц, с, с), спиранты или щелевые (в, ф, з, с, ж, ш, жь, шь, жэ, шэ, б, х, бь, хь, бу, ху, х, хэ, ф) и сонорные (м, н, л, р).

По консонантизму абхазский язык принадлежит к одному из самых сложных по системе согласных иберийско-кавказских языков.

Для абхазского языка характерна троечность смычных согласных и парность спирантов, а также наличие лабиализованных, палатализованных и твердых (веляризованных) согласных. Фонематическое своеобразие проявляется и в наличии в нем абруптивных (смычно-гортанных) согласных. Они составляют мгновенные согласные, при артикуляции которых голосовые связки сомкнуты, а при взрыве затвора используется запас воздуха, находящегося в полости рта.

Троечная система согласных охватывает не только смычные, но и аффрикаты.

В абхазском литературном языке 10 абруптивных (смычно-гортанных) согласных, которые образуют троечные ряды в составе звонкого, глухого придыхательного и абруптива:

б	пь	п
д	т	т
дэ	тэ	тэ
з	ц	ц
зэ	цэ	цэ
ць	ч	ч
ц	с	с
г	к	к
гу	ку	ку
гь	кь	кь

Верхнефарингальные смычные к, кь, ку представлены в абхазском языке без звонких и придыхательных разновидностей.

Имеются следующие парные спиранты: в ф, з с, ж ш, жь шь, жэ шэ, б х, бь хь, бу ху, хэ ф.

Ряд одиночных согласных образуют сонанты р, л, м, н, а также полугласные й, ъ.

В абхазском языке имеется свистящий ряд согласных: спиранты **с, з**, аффрикаты **з, ц, ц**, а также согласные шипящего ряда: мягкие **шь, жь, ць, ч, ч**, твердые **ш, ж, ц, е, ҕ**. Наряду с этими фонемами, в бзыбском диалекте имеются свистяще-шипящие (полушипящие) согласные: парные переднеязычные свистяще-шипящие спиранты **с', з'**, лабиализованные свистяще-шипящие спиранты **с'^о, з'^о** и троечные переднеязычные свистяще-шипящие аффрикаты **з', ц', ц'**.

Кроме того, в бзыбском диалекте сохранились велярно-фарингальные спиранты **ҕ, ҕ^о, э** в абжуйском диалекте — губно-зубной абруптив (перезиточно) — **ф**.

Палатализация занимает важное место в фонетической системе абхазского языка. Мы имеем следующие ряды палатализованных согласных:

переднеязычные — **ць, ч, ч, жь, шь**
 заднеязычные — **гь, кь, кь, ҕь, хь**
 фарингальный — **кь**

В абхазском языке имеют широкое распространение лабиализованные согласные, охватывающие собственно смычные, аффрикаты и спиранты. В литературном языке 16 лабиализованных согласных, из коих: 7 смычных — **гу, ку, ку, дэ, тэ, тэ, ҕу**, три аффрикаты — **зэ, цэ, цэ**, 6 спирантов — **жэ, шэ, ху, ҕу, е, хэ**.

При произношении лабиализованных согласных активное участие принимает внутренняя часть нижней губы, верхняя же губа чуть приподнята (К. В. Ломтатидзе). Кроме того, лабиализованные согласные могут быть как шипящие, так и свистящие.

Лабиализация в абхазском языке неоднородна, она имеет вариации в зависимости от места образования. При произношении билабиальных переднеязычных смычных **дэ, тэ, тэ** мы имеем артикуляцию закрытого типа: губы смыкаются, как при артикуляции **б** и **п**, но с меньшей энергичностью; при этом губы немного выдвигаются вперед, давая эффект вибрации при разрыве смычки.

Лабиализация является обычной (открытой) при образовании заднеязычных (**ку, гу, ку, ху, ҕу**) и фарингальных (**кь, е, хэ**), при которых округленность выступающих вперед губ, характерная для билабиального **у**, образует сравнительно широкую щель.

У переднеязычных аффрикат **зэ, цэ, цэ**, артикуляция лабиодентальная. При их образовании наблюдается смыкание нижней губы с передними верхними зубами, как при артикуляции **в, ф**.

Энергичное и значительно узкое округление губ имеется при образовании альвеолярных спирантов **жэ** и **шэ**.

СМЫЧНЫЕ

Как сказано выше, к смычным абхазского литературного языка (вместе с аффрикатами) относятся следующие 33 согласных: **б, д, г, дэ, гь, гу, ѓ, т, тэ, к, кь, ку, п, т, тэ, к, кь, ку, ꙑ, ꙑь, ꙑу, з, зэ, ц, ць, ц, цэ, ч, е, ц, цэ, ч, е.**

Из смычных абхазского языка специфическими являются абруптивы (смычно-гортанные).

Далее мы рассмотрим троечные ряды смычных согласных по месту их артикуляции.

Согласные **б, ѓ, п** образуются смычкой губ. Положение языка при их артикуляции зависит от последующего согласного.

О группах смычных согласных **ѓ, т, к**, нужно заметить следующее: они — сильно придыхательные (образуются при втором положении голосовых связок с сильным трением).

Абруптивы **п, т, к** лишены придыхания, они образуются при третьем положении (при закрытой головой щели).

Для сравнения обратимся к русским **п, т, к**; они слабо-придыхательные. Отсюда следует, что все же русские **п, т, к** ближе к абхазским **ѓ, т, к**; это видно также из некоторых заимствований из русск. языка: **аѓечкъ** „печка“, **акаѓдан** „капитан“, **акаруат** „кровать“, **аѓтека** „аптека“, **аскам** (срав. груз. «сками» и русск. «скамья»).

При артикуляции переднеязычно-зубных **д, т, т** передняя часть спинки языка упирается в верхние передние зубы и переднюю часть твердого нёба.

Заднеязычные **г, к, к** произносятся путем приближения задней части языка к мягкому нёбу. Палатализованные **гь, кь, кь** образуются в результате поднятия (дополнительно к основной артикуляции) средней части спинки языка к твердому нёбу. Эти же согласные имеют лабиализованные разновидности: **гу, ку, ку.**

При артикуляции палатализованного **гь**, сравнительно с местом образования **г**, происходит незначительное перемещение места смыкания вперед, а при лабиализации — назад.

Смычный согласный **ꙑ** называется среднефарингальным, потому что он образуется смыканием корня языка с средней частью фаринкса (зева); этот согласный имеет палатализованную и лабиализованную разновидности: **ꙑь** и **ꙑу.**

В абхазском языке 12 аффрикат: **з, ц, ц, зэ, цэ, цэ, ць, ч, ч, ц, е, е.**

При образовании переднеязычно-зубных аффрикат **з, ц, ц** передняя часть спинки языка упирается в переднюю часть твердого нёба и верхним передним зубам. Эти же согласные осложняются огублением: **зэ, цэ, цэ.**

При произнесении мягких аффрикат **ць, ч, ч** передняя часть спинки языка упирается в альвеолы и образует смычку, которая постепенно переходит в щель, через которую воздух проходит узкой струёй.

В момент смычки и перехода её в щель дополнительно к основной артикуляции присоединяется приподняtie средней части спинки языка, акустическим результатом которого является смягчение этих согласных. Если в момент смычки и перехода её в щель дополнительно присоединяется подъём задней части спинки языка, мы получим твердые аффрикаты: **ц, ч, ч**.

СПИРАНТЫ

В абхазском языке 19 спирантов: **в, ф, з, с, ж, ш, жь, шь, шэ, х, ъ, жэ, ъ, хь, ъу, ху, х, ш, хэ**. Эти согласные по месту образования подразделяются: на губно-зубные (**в, ф**), зубные (**з, с, л**), альвеолярные (**ж, ш, жь, шь, жэ, шэ**), заднеязычные (**ъ, х, ъ, хь, ъу, ху**), среднефарингальные (**х, хэ**).

Согласные **в, ф, з, с, ж, ш** в основном произносятся так же, как аналогичные им русские звуки. Только следует заметить, что согласные **шь, жь**, как и все абхазские палатализованные согласные, являются самостоятельными фонемами. Средняя часть языка для твердых **ш, ж**, прогибается, а для мягких **шь, жь** - -пет.

Следует особо остановиться на артикуляции альвеолярных лабиализованных **шэ, жэ**.

При произношении альвеолярного спиранта **шэ** верхние зубы сближаются с нижними, но не плотно; язык прогибается к переднему мягкому нёбу; губы вытянуты, нижняя губа может несколько выступать вперед, благодаря чему струя воздуха выходит не прямо, а по направлению кверху. Звонкой разновидностью данного согласного является звонкий альвеолярный шипящий **жэ**.

При артикуляции альвеолярные спиранты **шэ, жэ** производят впечатление свиста, благодаря стремительно выходящей струе воздуха, задевающей края нижней и верхней губы.

Согласные **ъ** и **х** образуются щелью между задней частью языка и мягкого нёба. При артикуляции **х** задняя часть языка более приподнята и щель шире, чем при артикуляции звука **ъ**; **х** произносится с хрипом.

Звук **ъ** — заднемягконёбный звонкий спирант, а **х** — заднемягконёбный придыхательный спирант. В разговорной речи употребляется и верхнефарингальный придыхательный

Таблица согласных абхазского литературного языка

По способу образования		Ш у м н ы е									Сопорные		
		смычные			аффрикаты			спиранты					
		звонкие	аспиранты	абруптивные	звонкие	аспиранты	абруптивные	звонкие	аспиранты	абруптивные	полугласные	носовые	плавные
Губные	губно-губные	б	п	п						й	м		
	губно-зубные												
Переднеязычные	зубные	нелабиал.	д	т	т	з	ц	ц	в	ф	н	л	
		лабиализ.	дә	тә	тә	зә	цә	цә	ә	с			
	альвеоларн.	мягкие нелабиал.				ц	ч	ч	жь	шь	р		
		нелабиал.				ц	е	е	ж	ш			
твердые	лабиализ.							жә	шә				
Среднеязычные													
Заднеязычные	передне-мягко-нёбные	мягкие	гь	кь	кь								
		нелабиал.	г	к	к								
		лабиализ.	гу	ку	ку								
	задне-мягко-нёбные	мягкие						бь	хь				
нелабиал.							б	х					
лабиализ.							бу	ху					
Фарингальные	верхне-фарингальные	мягкие			кь								
		нелабиал.			к								
		лабиализ.			ку								
	средне-фарингальные	нелабиал.							х				
лабиализ.							ф	хә					

спирант χ , который является рефлексом верхнефарингального абруптива χ^h .

Среднефарингальный спирант χ образуется с придыханием при открытой голосовой щели и узком растворе в средней части фаринкса. Передняя часть языка лежит почти без движения у десен нижних зубов. Этот согласный не имеет своей звонкой разновидности.

Среднефарингальный придыхательный χ^h является лабиализованной разновидностью спиранта χ . Звонкой разновидностью χ^h является χ^h .

СОНАНТЫ

Произношение сонантов m , l , r , n ничем существенным не отличается от аналогичных русских согласных. Следует заметить, что абхазское l всегда произносится твердо. В абхазском литературном языке встречается мягкий согласный l^h в словах, заимствованных из русского языка: Кремль, а большевик, а роль и т. д.

К сонантам можно отнести полугласные y , y^h .

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Из фонетических процессов, распространенных в абхазском литературном языке, ассимиляция звуков носит более систематический характер (особенно ассимиляция гласных). Встречаются и другие фонетические явления: диссимиляция, метатеза (перестановка звуков), субституция (замена звуков), наращение звуков, исчезновение звуков, редукция (выпадение гласных), делабиализация и др.

АССИМИЛЯЦИЯ ГЛАСНЫХ

Наблюдается как прогрессивная, так и регрессивная ассимиляция; она может быть частичной или полной, контактной или дистанционной.

ai (ай) \rightarrow ei : $ika\text{sc}ei\text{t}$ (\leftarrow $ika\text{sc}a\text{-it}$) „я сделал (то, что-то)“, $sc\text{ei}\text{t}$ (\leftarrow $sc\text{a}\text{-it}$) „я ушел (уехал)“, $is\text{gu}\text{a}\text{p}\chi\text{ei}\text{t}$ (\leftarrow $is\text{gu}\text{a}\text{p}\chi\text{a}\text{-it}$) „мне понравилось то“, $dy\text{z}\text{be}\text{it}$ (\leftarrow $dy\text{z}\text{ba}\text{-it}$) „я увидел его (чел.)“, $da\text{az}\text{g}\text{ei}\text{t}$ (\leftarrow $da\text{az}\text{g}\text{a}\text{-it}$) „я привел его (чел.)“.

Такого же типа ассимиляция имеет место при встрече конечного a и начального i двух слов: $is\text{y}\text{r}\text{be}\text{i}\chi\text{e}\text{i}\text{t}$ (\leftarrow $is\text{y}\text{r}\text{ba}\text{ i}\chi\text{e}\text{i}\text{t}$) «покажи мне что-то», $ue\text{i}\text{n}\chi\text{ei}\text{t}$ (\leftarrow ua

инхеит) «там осталось что-то», сгеихэеит (← сга ихэ-еит) «возьми меня, сказал он».

Так же комплекс **аи** в середине слова переходит в **еи**: **ихеитомызт** (← **иханцомызт**) «он не верил во что-то», **ицъеишььсит** (← **ицъаишььейт**) «он удивился чему-то», **итеицеит** (← **итаицеит**) «он положил что-то во внутрь чего-то».

Гласный **а** не подвергается ассимиляции, когда он следует за согласным **х** или же является составной частью двух **а**, например: **дкахаит** «он (чел.) упал», **дааит** «он (чел.) пришел (сюда)»; **а** не претерпевает ассимиляции и в том случае, когда он следует за согласным **к** в основе слова: **икаицеит** «он сделал что-то».

иа → **ие** → **е**: **есуаха** (← **иесуаха** ← **иасуаха**) «каждую ночь», **енааилалашьца** (← **иенааилалашьца** ← **ианааилалашьца**) „когда стемнело“, **ецы** (← **иецы** ← **иацы**) „вчера“, **ехья** (← **иехья** ← **иахья**) „сегодня“; **енхоуцалакь** (← **ианхоуцалакь**) «когда поверишь, когда убедишься (ты, мужч.)».

аи → **еи** → **и**: **оажэижэаба** (← **оажэеижэаба** ← **оажэаижэаба**) „тридцать“; **дыишьуеит** (← **дишьуаит**) „он убивает его (чел.)“, **дбылуеит** (← **дбылуаит**) „он (чел.) горит“, **сыцъсуеит** (← **сыцъсуаит**) „умираю“, **асыаеит** (← **ауаит**) „снег идет“, **сызуеит** (← **сызуаит**) „пропадаю“.

уа → **о**: **аофы** (← **ауафы**), **аолыр** (← **ауалыр**) „бочка“, **охынла** (← **уахынла**) „ночью, по ночам“; **ожеранза** (← **уажэранза**) „до сих пор, до сего времени“.

ау ← **оу**: **адоуцэа** (← **адауцэа**) „дивы (великаны)“, **уароутэы** (← **уара утэы**) „что-то, принадлежащее тебе (мужч.)“, **иухоумырштын** (← **иухаумырштын**) „не забудь (мужч.)“, **уабоусышьтуеи** (← **уабаусышьтуаи**) „куда я пушу тебя (мужч.)“, **излоуркьяфеуа** (← **излауркьяфеуа**) „то, чем ты (мужч.) укорачиваешь что-то“, **ианхоуцалакь** (← **ианхоуцалакь**) „когда поверишь ты (мужч.) во что-то“, **ифоу** (← **ифау**) „то, что съедено“, **икацоу** (← **ихацоу**) „то, что сделано“.

АССИМИЛЯЦИЯ СОГЛАСНЫХ

Более распространенным видом ассимиляции согласных является регрессивно-контактная ассимиляция:

а) озвончение: **с** → **з**: **алазба** (← **аласба**) „щенок“, **арпызба** (← **арпысба**) „парень“, **ацъхэызба** (← **ацъхэысба**); регрессивно-дистанционная ассимиляция: **т** → **д**: **ацэардабу** (← **ацэартабу**) «нары»; прогрессивно-контактная assi-

миляция: с → з: уадзныхэалонт (← уадсныхэалойт) «поздравляю тебя (мужч.)»; б → п: алапкья (← алабкья) «палка для сбивания фруктов».

В абхазском литературном языке показатели первого лица единственного и множественного числа — соответственно с и х (а) — и показатель второго лица множественного числа шә в определенных фонетических условиях подвергаются ассимиляции (озвончению). Этот процесс встречается только при переходных глаголах: дызбароуп (→ дысбароуп) «я должен увидеть его (чел.)» иаажәуеит (← иахжәуеит) «мы пьем что-то», ижәга (← ишәга) «заберите, возьмите!»

Диссимиляция. В абхазском языке при образовании побудительных форм глагола показатель третьего лица субъекта и косвенного объекта множественного числа р при встрече с побудительным аффиксом р дает д: ← дыдыртәеит (← ды-ры-р-тәеит) «они посадили его (чел.)», лыдырцәеит (← ды-р-мы-р-цәеит) «они не дали ему (чел.) заснуть», идыржә (и-ры-р-жә) «заставь их выпить что-то».

Наблюдаются случаи, когда в глаголе аффикс побудительности р утратил свою функцию, а факт диссимиляции все-таки налицо: идрашәоит (← иррашәоит) «они мотыжат что-то», идразоит (← ирразоит) «они процеживают что-то».

Так как в других случаях этот факт диссимиляции (р → д) не имеет места (срав. и-ры-р-теит «они дали им что-то»), то предполагается, что это явление происходит на морфологической основе.

Редукция (выпадение гласных). Это фонетическое явление в литературном языке встречается редко (оно распространено в бзыбском диалекте абхазского языка).

Основной причиной, вызывающей редукцию, является ударение. В абхазском языке ударение интенсивное. Вследствие такого ударения наблюдаются случаи редукции безударных гласных: а) выпадение гласного а: амра (срав. амыр) «солнце», ихарк — харкны (← ихарак — харакны) „высоко-высоко“; б) редуцируется гласный и в заимствованных словах: анцъныр (← анцъинер) „инженер“, аблет ← „билет“.

К явлениям редукции следует отнести распространенный в литературном языке случай сужения гласных: аицбы (← аицба) „младший“, абыху (← абаху) „скала“.

Метатеза (перестановка звуков): акалпәд (← аклапәд) «носок, чулок», азрыжәра (← азыржәра) «закалить (сталь)».

Субституция (замена звуков). Случаи субституции в литературном языке довольно распространены. Параллельно встречаются как исходные, так и вторичные (замененные)

формы: м || н: а х ъ а м т а || а х ъ а н т а «тяжелый», а к а н ч ы || а к а м ч ы «кнут», а ч а м г у р || а ч а н г у р «чонгури», а ц ы м х у р а || а ц ы н х у р а «взамен».

Нарращение звуков: а р ъ а з (← а ъ а з) «линия», а с о р х (← а с о х) «песчаный лук».

Исчезновение звуков. При встрече гласных а и е, а и ы исчезают конечные гласные а или ы первого слова синтагмы: а м ц е и ѳ ш (← а м ц а е и ѳ ш) «как огонь», а е а т ы х у а (← а е ы а т ы х у а) «хвост лошади», а з а л ы и х ы и т (← а з ы а л ы и х ы и т) «выжал воду».

Исчезновение звуков наблюдается и в других позициях: исчезает показатель второго лица единственного числа у при встрече с лабиальным о: и у х о м ы р ш т ы н (← и у х о у м ы р ш)- т ы н) «не забудь ты (мужч.) то», х а л о м т а н (← х а л о у м т а н) «не вмешивай ты (мужч.) нас в то».

В синтагме при встрече двух а, одно, как правило, исчезает: д а н ц а ш ѳ т а х ѳ (← д а н ц а а ш ѳ т а х ѳ) «после того, как он (чел.) ушел».

СЛОГ

Как и в других языках, в роли слогообразующих звуков в абхазском языке выступают гласные: а, е, о, ы, и, у: а м ш ы «море», а ц х а «мед», а м х ы «нива», а е ы «лошадь», а т ы л а «страна», а к о м ѳ а р «комсомол», а т ы н ч р а «мир, спокойствие».

Гласные и, у являются слогообразующими, если на них падает ударение: а и ка «гребень», а б и а «айва», а б з и а «хороший»; а у т р а «огород», а у р а «бабка (деревянный молот)», у р т «те, они», а у с у р а «работа», а ѳ с у ш ы «рабочий».

Гласные и, у становятся неслоговыми, когда они находятся в безударном положении в составе соответствующих дифтонгов. В составе дифтонгов они обозначают полугласные. В дифтонгах слогообразующими являются гласные а, е, о, ы; а и а ша (← а й а ша) «правда», а и х а (← а й х а) «топор», а и м х а а (← а й м х а а) «кашель»; а н е и р а (← а н е й р а) «приходить туда»; и л а х а и т (← и л а х а и т) «она услышала что-то», и е н х а е и т (← и е й х а е и т) «он ему сказал что-то», и л б а а и ш ѳ т а а и т (← ... а а и т) «пусть он сбросит с высоты что-то», и ж а д ы р у а з а а и т (← и ж а д ы р у а з а а и т) «чтоб вы знали».

Сочетание двух гласных а, когда на них не падает ударение, произносится как один долгий гласный: а а б а «восемь», а т а а р а «просить», а б а а «худой», а б а а р а «гнить», а а р а «приходить сюда», а с а а р а «пол», а м а а «рукоятка; ручка».

В тех случаях, когда ударение падает на второй из двух гласных а, то приходится читать прерывисто (Н. Я. Марр),

так как каждый из них образует слог: а-ба-á «крепость; гнилой», а-са-á-ра «деревянное корыто (для пищи)», и-ца-á «посоли», а-ха-á-ра «сладость».

Когда же ударение падает на первый из двух гласных, то они произносятся как один долгий гласный: а-цаá «мороз», дас-áайт «пусть он (она) ударит», и-Ка-лаáит «пусть будет».

В потоке речи имя существительное может слиться с послелогом, что вызывает уменьшение сочетания на один слог, напр.: азакны́ (← азы́ акны́) „в воде“, адэафны́ (← адэ́м афны́) „во дворе“.

УДАРЕНИЕ

Ударение в абхазском языке принадлежит к типу экспираторному (выдыхательному) и основано на силе выдыхаемого воздуха при произношении ударяемого гласного звука.

Абхазское ударение свободное, или разноместное, то есть оно может падать на разные слоги в разных словах: áбна «лес», áшьха «гора», акáма «кинжал», ашьáнца «кремень», амагáна «серп», ахамы́ «шуба», арасá «мелкий орех (фундук)», амшы́н «море».

Абхазское ударение подвижное, то есть оно может падать в разных формах одного и того же слова. Ударение бывает и неустойчивым. В одном и том же слове оно может оказаться на разных слогах, напр.: áшэа́пы́ца́пъ || ашэа́пы́-ца́пъ «древесные растения», апа́ра́ || аца́ра «учеба, учение».

При всем том в абхазском языке обнаруживаются некоторые закономерности в области ударения.

Соответствующие морфологические элементы (показатели множ. числа, аффикс единичности и др.) в именах могут вызвать оттягивание (рецессию) ударения к себе. При этом выявляются некоторые особенности.

1) В односложных, двухсложных и трехсложных словах с ударением на начальном слоге присоединяемые к ним показатели множ. числа **цэа**, **куа** не оттягивают к себе ударения:

áб	„отец“	áба-цэа	„отцы“
áжэ	„корова“	áжэ-куа	„коровы“
áжэа	„слово“	áжэа-куа	„слова“
áмаха	„бедро“	áмаха-куа	„бедра“
áхра	„скала“	áхра-куа	„скалы“

2) Присоединение суффикса неопределенности и единичности к односложным и двухсложным (открытого типа) словам с ударением на начальном слоге вызывает оттягива-

ние (рецессию) ударения к себе. При этом в конечном слоге появляется гласный **ы**, становящийся опорой ударения:

áb	„отец“	абы́-к аб-кы́	„какой-то отец“
áн	„мать“	аны́-к ан-кы́	„какая-то мать“
ájэ	„корова“	жэ́ы-к жэ-кы́	„одна (или: какая-то) корова“
áцэ	„бык“	цэ́ы-к цэ-кы́	„один (или: какой-то) бык“
áцла	„дерево“	цла́-к цла-кы́	„одно (или: какое-то) дерево“
áшьха	„гора“	шьх́а-к шьха-кы́	„одна (или: какая-то) гора“
áбла	„глаз“	бла́-к бла-кы́	„один глаз“
áзбаб	„девушка“	зба́б-к	„одна (или: какая-то) девушка“
áчкун	„мальчик“	чкун́(а)-к	„один (или: какой-то) мальчик“
ашэа	„песня“	ашэ́а-к	„какая-то песня“

3) В двухсложных словах с ударением на конечном открытом слоге присоединение суффикса множ. числа **куа** вызывает передвижение ударения:

ажь́а	„заяц“	ажья-куа́	„зайцы“
ала́	„собака“	ала-куа́	„собаки“
атцэ́а	„яблоко“	атцэа-куа́	„яблоки“
ае́ы	„лошадь“	ае-куа́	„лошади“
ах́а	„груша“	аха-куа́	„груши“
абхэ́а	„слива“	абхэа-куа́	„сливы“

В тех же двухсложных словах присоединение суффикса неопределенности и единичности **к** не вызывает передвижения ударения в единственном числе: ажь́а «заяц», жья́-к «один заяц», «какой-то заяц» (но жья́-куа́-к «несколько зайцев»); ала́ «собака», ла́-к «одна собака», «какая-то собака» (но ла́-куа́-к «несколько собак»).

4) В двухсложных и трехсложных словах с ударением на конечном закрытом слоге, а также в трехсложных словах с ударением на среднем слоге не происходит передвижения ударения в соответствующих формах:

агъх́ал	„кувшин“	агъх́ал-куа	„кувшины“
гъх́ал-к	„один кувшин“	гъх́ал-куа-к	„какие-то кувшины“
ас́ал	„клин“	ас́ал-куа	„клинья“
ахагъ́ыц	„зуб“	ахагъ́ыц-куа	„зубы“
хагъ́ыц-к	„один зуб“	хагъ́ыц-куа-к	„несколько зубов“

ауардын „арба“	ауардын-куа „арбы“
амацэаз „кольцо“	амацэаз-куа „кольца“
амаца „карта“ (игральная)	амаца-куа „карты“
маца-к „одна карта“	маца-куа-к „несколько карт“
ашьянца „кремень“	ашьянца-куа „кремни“
акáма „кинжал“	акáма-куа „кинжалы“
аха́та „мужчина“	аха́-цэа „мужчины“

5) В трехсложных словах с ударением на последнем открытом слоге ударение передвигается к суффиксу множественного числа **куа**, но не изменяет своего места при других морфологических элементах:

ауаса́ „овца“	ауаса-куа́ „овцы“
уаса́-к „одна овца“	уаса́-да „без овцы“
ашьяпý „нога“	шьяпý-ла „пешком“
ашьямхý „колени“	ашьямх-куа́ „колени“

6) Передвижение места ударения может вызываться присоединением к глагольной основе соответствующих морфологических элементов (личных префиксов, превербов, временных суффиксов и т. д.). При этом означенные морфологические элементы могут перетянуть к себе ударение:

а-тэа-ра́ „сидеть“, с-тэа-хьé-ит „я уже сидел“, с-тэа-ры́-н „я сел бы“, у-тэа́ „сядь“, а-тэа́-р-та „сиденье“;

а-к-ра́ „держат, ловить“, ды-с-к-уé-йт „ловлю (задерживаю) его“, ды-с-к-у́п „держу его“ (точнее: „он у меня находится в руках“), и-кы́ „лови“;

а-ж-ра́ „рыть, копать“, и-л-ж-ýт „она выкопала что-то“, и-жы́ „выкопай“, а-жы́-га „лопатка“;

á-ха-ра „тянуть“, а-на́-ха-ра „отодвинуть“, а-а́-ха-ра „тянуть вверх“, а-ла́-ха-ра „тянуть вниз“;

а-га-ра́ „взять, брать, уносить“, а-а́-га-ра „снести наверх“, а-ла́-га-ра „спустить вниз“, а-на́-га-ра „принести туда“, а-дэ́ыл-га-ра „выносить наружу“;

á-з-ра „пропадать“, ý-з-ит „что-то пропало“, ср. а-цэ́ы-з-ра „терять“; цэ(ы)—аффикс версии; и-л-цэ́ы-з-т „она потеряла что-то“.

7) Некоторые именные словообразовательные суффиксы и послелогии способствуют перетягиванию ударения к себе или передвижению на предыдущие слоги:

а хы́ „голова“, аха-тá „он сам (неразум.)“; та—локальный суффикс;

а цэ́а „яблоко“, ацэа-тэ́ы „яблочный“; (тэ(ы)—суффикс прилагательного.

азы́ „река“
 аоны́ „дом“
 аҕхэара́ „срок“
 азы́ „река“
 амхы́ „нива“

аза-кны́ „у реки“
 аона-ҕы́ „в доме“
 аҕхэара-зы́ „к сроку“
 аза-хы́ „к реке“
 амха-ҕы́ „на ниве“

8) При соединении двух основ ударение одного из членов становится общим для сложной основы. Одним общим ударением объединяются определяемое и определяющее:

аеы́ „лошадь“
 ауаса́ „овца“
 а́цма „коза“
 аеы́ „лошадь“
 а́бна „лес“
 а́цых „ночь“
 а́цсуа „абхазский“
 а́дгы́л „земля“
 амшы́н „море“

аеы́-хуа „вороная лошадь“
 ауаса́-хы́ча „овечий пастух“
 а́цма-хы́ча „козий пастух“
 аеы́-хы́ча „табунщик“
 а́бна бызшэа „лесной язык“
 а́цых лашы́ца „темная ночь“
 а́цсуа бызшэа „абхазский язык“
 а́дгы́л-цы́сра „землетрясение“
 Амшы́н еи́куа „Черное море“

9) При устранении зияния двух смежных гласных звуков возникает один фонетический отрезок с общим ударением:

Мчы́бжы́к а́кара-ны́ты (← а́кара аны́ты) дцхт «когда прошло около недели, он опять ушел».

И́ара-ны́рга (← и́ара аны́рга) ларгы́ дты́нчхейт «после того, как они его взяли (забрали), то она успокоилась».

Из других свойств абхазского ударения следует отметить его смыслоразличительные и грамматические функции. Многие слова получают свою семантическую определенность только с помощью ударения:

и́шьтарцеит „напустили, послали вслед (вдогонку)“
 ишьта́рцеит „положили внизу“
 и́ласцеит „я сделал ему укол“
 ила́сцэит „я посеял что-то“

ахэ́а „свинья“
 а́цара́ „идти“
 а́ла „собака“
 а́ба „мех (кузнечный)“
 а́жра́ „копать“

а́хэа „шашка“
 а́цара „черешневая роща“
 а́ла „глаз“
 а́ба „враг“
 а́жра „ров, канава, яма“.

МОРФОЛОГИЯ

В абхазском языке морфологически еще недостаточно дифференцировались такие грамматические категории, как имя существительное, имя прилагательное, наречие, но со стороны значения, а также отдельных морфологических черт эти категории воспринимаются теперь уже как вполне самостоятельные и отличающиеся друг от друга. В то же время абхазский глагол, ярко выражающий полисинтетический строй языка, обладает большим качеством разнообразных грамматических форм и играет исключительно важную роль в абхазском предложении. В разделе морфологии рассматривается характеристика и других частей речи, как союз, частица, междометие.

МЕСТОИМЕНИЕ

Местоимениями называются такие слова, которые не называют предметов, их признаков и количества, а лишь указывают на них. Поэтому местоимения иногда называют указательными словами. Конкретное значение местоимения получают только в условиях связной речи. В зависимости от своего значения местоимения делятся на разряды.

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Личные местоимения представлены формами трех лиц как в единственном, так и во множественном числе.

Личных местоимений в единственном числе пять и три во множественном числе.

Един. число		Множ. число
сара	я	хара
уара	ты (мужч.)	мы
бара	ты (женщ.)	шэара
иара	он (мужч.)	вы
иара	он (кл. вещей)	дара
лара	она (женщ.)	они

Личные местоимения единственного числа одновременно могут различать лицо и класс. Первое лицо с а р а не различает классов.

Характерная особенность абхазского местоимения выявляется во втором и третьем лицах. Во втором лице единственного числа происходит деление на подклассы: подкласс мужчин — у а р а и подкласс женщины — б а р а.

В третьем лице два грамматических класса. Первый класс составляет класс человека, в котором в свою очередь выделяется подкласс мужчин — и а р а и подкласс женщин л а р а. Второй класс составляет класс вещей. С этой целью используется местоимение и а р а, которое выражает лицо, относящееся как к подклассу мужчин, так и к классу вещей, напр.: и а р а д к а х а и т «он (м.) упал», и а р а (ацэ) (и) к а х а и т «он (бык) упал».

Во множественном числе не наблюдается классовых различий.

Заслуживает внимания форма третьего лица д а р а, которая, по-видимому, получается вместо ожидаемого р а р а в силу диссимиляции первого р. Это явление можно проследить и в глагольных формах: и - д - р а ш э о и т || и - р - р а ш э о и т «они тохают», и - д - р а п о и т || и - р - р а п о и т «они топчут что-то».

Таким образом первичной основой третьего лица множ. числа следует считать не д а - р а, а р а - р а, что подтверждается наличием корня р а (→ р ы) в качестве глагольного префикса множественного числа: и - р ы - т «то им отдай», и - р ы - м х «то у них отберн», и - р а - х э «скажи им» (ср. и - р - х э а п «они скажут»).

Как знаменательная часть речи личные местоимения встречаются в двух видах: полные с суффиксом р а: с а - р а «я», у а - р а «ты» (м.), б а - р а «ты» (ж.), и а - р а «он» (м.), л а - р а «она», х а - р а «мы», ш э а - р а «вы», д а - р а «они»; краткие без суффикса р а: с а, у а, б а, и а, л а, х а, ш э а, которые и теперь используются в речевом обиходе, напр.:

с а соуп	„я есмь“
у а уоуп	„ты (мужч.) еси“
б а боуп	„ты (женщ.) еси“
и а иоуп	„он есть“
л а лоуп	„она есть“
х а хауп	„мы есм“
ш э а шэоуп	„вы есте“

С а с ы к а м к у а а р и а ч к у н ц ы а р а д ы ш э м ы ш ь т ы н „Без меня (букв.: я не будучи) этого мальчика никуда не отпускайте».

Б а и б х э а р г ы — б а р а б з ы, с а и с х э а р г ы б а р а б з ы „Если ты (женщ.) скажешь — для тебя, если я скажу — также для тебя».

У а у д а д х у а р т а м «Он без тебя (мужч.) не обходится».

Нхафык дыкан, хфык аҗацаэ иман, иа дычмазафхан, аҗсрахы иxy ирхейт «Жил-был какой-то крестьянин, имел он трех сыновей, заболел и стал умирать».

Ахучкуа ла лоуп изаазуа «Детей о п а воспитывает».

Ха хабацаэ, урт рабацаэ «Н аши отцы, их отцы».

Ари шэа шэоуп иказцаз «Это сделали вы».

Очень редко встречаются усеченные формы иа и да (без суффикса -ра).

Местоимения 1-го лица мн. ч. хара «мы» и 2-го лица мн. ч. шэара «вы» имеют параллельные формы: хара || харт, шэара || шэарт. Хара имеет инклюзивное значение, т. е. говорящий включает в число «нас» и слушателя. Эксклюзивное значение, исключающее слушателя, к кому обращается речь, образуется из личного местоимения хара «мы» и суффикса т, харт-т: (ср. абаз. харабарат «мы без тебя»). Аналогичным способом образуется и форма для 2-го лица мн. ч.: шэара «вы», шэарт (ср. абаз. шэарабарат «вы без меня»).

ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Для выражения значения притяжательности используются личные префиксы, которые присоединяются к имени: с-ан «моя мать», л-аб «ее отец», ры-фны «их дом» и т. д.¹

В роли притяжательного местоимения в абхазском языке используются сочетания притяжательных аффиксов с корнем тэы «собственность», в котором ослабляется собственное лексическое значение, переходя на положение именного словообразовательного суффикса со значением «относящийся к кому-либо, чему-либо; принадлежащий кому-либо, чему-либо». Образования притяжательных частиц с корнем тэы имеют возвратно-притяжательное, субстантивное значение, напр.:

са с-тэы	„мой“ (мне принадлежащий)
ба б-тэы	„твоя“ (тебе принадлежащая)
иара и-тэы	„его“ (ему принадлежащий)
ла л-тэы	„её“ (ей принадлежащая)
ха х-тэы	„наш“ (нам принадлежащий)
шэа шэ-тэы	„ваш“ (вам принадлежащий)
дара р-тэы	„их“ (им принадлежащий)
иара а-тэы	„его“ (кл. вещей принадлежащий)
с-хатэы	„мой собственный“

¹ См. раздел «Существительное».

(напр. схатэы фны „мой собственный дом“)

у-хатэы	„твой собственный“
б-хатэы	„твоя собственная“
и-хатэы	„его собственный“
л-хатэы	„её собственная“
х-хатэы	„наш собственный“
шэ-хатэы	„ваш собственный“
р-хатэы	„их собственный“

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

От степени удаления предмета от говорящего указательные местоимения делятся на три ряда:

ари «это, этот (находящийся близко и видимый)»,
ани «то, тот (находящийся в отдалении, видимый)»,
уи «то, тот (находящийся в отдалении)», употребляется для указания предметов более отдаленных, о которых упоминалось ранее.

Наряду с приведенными указательными местоимениями употребляются и их параллельные формы: **абри**, **абни**, **убри**. Элемент **б** восходит к **ба** (ср. мн. ч. **а-ба-рт** «эти»).

С основами указательных местоимений сходны и основы наречия места. И в этом разряде наречий, как и в указательных местоимениях, представлено деление на три ряда:

абра//ара «здесь (близко, рядом)»,
абна//ана «там (близко, но в некотором отдалении)»,
убра//уа «там (в отдалении)».

К обоим вариантам указательных местоимений присоединяется суффикс множ. ч. **т**:

абар-т || **ар-т** „эти (близко, рядом)“
абан-т || **ан-т** „те (близко, в некотором отдалении)“
убар-т || **ур-т** „те (в отдалении)“.

Выявленная тесная связь между корнями наречий места и указательных местоимений нельзя считать случайной, она указывает на то, что их основы в древнейшую эпоху развития абхазского языка не были дифференцированы.

Как полагают, в основе «указательных местоимений» лежат основы наречий места, которые исторически одновременно являлись и указательными местоимениями (т. е. основа была недифференцирована). Впоследствии к упомянутым основам присовокупляются местоименные элементы в единственном числе — **и** (ср. местоим. **иара**), а во множественном числе — **т** ← **т**, ср. дара «они» (К. Ломтатидзе).

О недифференцированности основ местоимений и наречий свидетельствуют также следующие факты.

Элемент **и** в указательных местоимениях (абр-и, абн-и) имеет указательную функцию. Пространственную функцию имеет и элемент **у** в наречиях и местоимениях (ср. а-бра «здесь» и у-бра «там», а-брахь «сюда», у-брахь «туда», а-барт «эти», у-барт «те»). Элемент **у** применяется для обозначения предмета, пространственно отдаленного от говорящего. Как свидетельствуют факты, начальный элемент **а** тоже выполняет пространственную функцию, указывает на близость предмета к говорящему, напр.: а-рт «эти», у-рт «те», а-бра «здесь», у-бра «там».

Указательные местоимения уи//убри «то» могут замещать местоимение 3-го лица (иара «он», лара «она»); а форма 3-го лица множествен. числа дара «они» может использовать соответствующую форму множествен. числа указательного местоимения — ур-т || убар-т, напр.:

Уи усуа бьеас дрыцьхязойт „Его считают передовым рабочим“.

У р т бзиа ейбабон «Они любили друг друга».

Характерно, что П. Услар в качестве показателя личного местоимения 3-го лица единств. числа выделяет не иара «он», а указательное местоимение уи «тот». Кроме того, он делает следующее замечание: «л а р а (только о женщине и при том, заменяется посредством **уи**)». Личное местоимение множеств. числа у него обозначается посредством указательного местоимения ур т «те» (вместо дара «они»).

Указательные местоимения выступают в роли определения при определяемом:

ари асны	„этот дом“
арт афнкуа	„эти дома“
ани ачкун	„тот мальчик“
ант ачкунцэа	„те мальчики“
уи азбаб	„та девушка“
урт азбабцэа	„те девушки“

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ

В вопросительных местоимениях находят свое выражение грамматические категории класса человека и класса вещей. Соответственно имеем местоимения: дарбан? «кто?», и ар-бан? «что?».

Местоимение дарбан? относится к классу человека. Например: Дарбан арака итэоу? «Кто здесь сидит?» Дарбан ари атла ьызка? «Кто это дерево срубил?»

Местоимение й а р б а н? относится к классу вещей: и а р б а н у с у? «что за дело?» и а р б а н ш ы к у с о у д а н и ы з? «в каком году он родился?»

Эти вопросительные местоимения сложного состава. Из их основы выделяется вопросительный элемент б а, который в разговорной речи может встречаться и самостоятельно (а также и в глагольной форме):

Ашны сыргылойт умбой?

— Ашны ба?

«Я строю дом, не видишь?»

— Что дом?»

В качестве вопросительного элемента мы можем выделить б а:

Единственное число

сар-ба-н сара? «кто я такой?»

уа-р-ба-н уара? «кто ты такой?»

ба-р-ба-н бара? «кто ты такая?»

да-р-ба-н иара? «кто он такой?»

да-р-ба-н лара? «кто она такая?»

йа-р-ба-н иара? «кто он (в.) такой?»

Множественное число

ха-р-ба-н хара? «кто мы такие?»

шэа-р-ба-н шэара «кто вы такие?»

Элемент б а выступает и в вопросительном слове из-ба-н «почему?»

Наряду с вопросительными местоимениями, образованными посредством вопросительного элемента б а, в абхазском языке представлены еще два вида местоимения, которые оформлены вопросительными суффиксами да (для класса людей, со значением «кто?») и зи//зей (для класса вещей, со значением «что?»).

Посредством суффикса да (→та) образуется вопросительное местоимение ды-з-ус-да (→ды-з-ус-та) «кто он такой?», «кто она такая?».

да || та

Единственное число

Сара сызус-да? «кто я такой?»

уара узус-да? «кто ты (мужч.) такой?»

бара бызус-да? «кто ты (женщ.) такая?»

иара дызус-да? «кто он такой?»

лара дызус-да? «кто она такая?»

Множественное число

Хара хазус-да? «кто мы такие?»
шэара шэызус-да? «кто вы такие?»
дара(и)зус-да? «кто они такие?»

К форме **дызус-та** (←дызус-да) может присоединиться суффикс **да**, тогда получим **дызус-та-да** «кто он такой?» «кто она такая?».

В 3-ем лице мн. числа встречаются формы, образованные с помощью суффиксов мн. ч. **цэа** или **куа**, например: **и-з-ус-т-цэа-да** || **и-з-у-т-куа-да** «кто они такие?»

Вопросительное местоимение **че й?** образуется присоединением к корню **-тэы**, выражающему принадлежность, личных аффиксов и вопросительного суффикса **да**:

Единственное число

сызтэы-да? „чей я?“
уызтэы-да? „чей ты (м.)?“
бызтэы-да? „чья ты (ж.)?“
дызтэы-да? „чей он (ч.)?“
изтэы-да? „чей он (в.)?“

Множественное число

хазтэы-да? „чьи мы?“
шэызтэы-да? „чьи вы?“
изтэы-да? „чьи они?“

Когда речь идет о предмете (классе вещей), употребляется вопросительное местоимение **закузеи//закузи**? «что такое?» **ари закузеи** (или **закузи**)? **ари шнуп** «это что такое? это — дом».

К основе **закузеи//закузи** присоединяются местоименные префиксы:

сара сзакузеи? «кто я такой? (или кто я?)»
уара узакузеи? «кто ты?»
бара бзакузеи? «кто ты (такая)?»
иара дзакузеи? «кто он?»
иара закузеи? «что он?»
лара дзакузеи? «кто она (такая)?»
хара хзакузеи? „кто мы?“
шэара шэзакузеи „кто вы?“
дара закузеи? „кто они?“

Параллельно с **закузеи** может употребляться **закуи**:

сзакуи?	«кто я?»
узакуи?	«кто ты?»
дзакуи?	«кто он?»
изакуи?	«что такое?»

ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ

В качестве определительных местоимений употребляются: а хата «сам», дасу//доусы «каждый», зегьы «все»; аеа, аеакы, егьи (←агьи) «другой».

Местоимение а хата употребляется в сочетании с личными префиксами:

с-хата	„я сам“
у-хата	„ты сам“
б-хата	„она сама“
и-хата	„он сам“
л-хата	„она сама“
а-хата	„он сам (нераз.)“
х-хата	„мы сами“
шэ-хата	„вы сами“
р-хата	„они сами“.

Основа хата, удваиваясь, присоединяет орудный суффикс ла, и образует сложное местоимение хата-хатала «сам (каждый) по себе». Дасу хата-хатала аус жэула «каждый сам по себе работайте».

Местоимение «каждый» выражается посредством дасу (или доусы).

Дасу ихы пату акуицойт «Каждый оказывает себе честь».

Доусы ргу итаз рхэент «Каждый из них сказал то, о чем думал».

Определительное местоимение можно образовать посредством аффикса **цыцьхьаза** и личного показателя (напр. рыцьхьаза «каждый из них»). Рыцьхьаза шэкук-шэкук аархуент «каждый (из них) по одной книге купил».

В значении «каждый» большое распространение имеет в наречиях времени элемент ес или есы (ы возникает как опора ударения при слиянии слов):

есы-мша	«каждый день»,
есы-уаха	«каждую ночь»,
ес-саат	«каждый час»,
есы-мчыбжьа	«каждую неделю»,
есы-мза	«каждый месяц»,
есы-шыкуса	«каждый год»

В эту группу местоимений следует отнести *зегь//зегьы* «все, весь» и *рыззагь* «весь, всё целиком».

Аколнхацаэ зегьы еизент «все колхозники собрались».

Аагын ашэыр плакуа зегьы шэтит «весной все фруктовые деревья зацвели».

Местоимение *рыззагь* «весь, всё целиком» имеет собирательное значение (указывает на полноту охвата всего того, о ком или о чем идет речь), напр.: *урт рыззагь аайт* «они все пришли»; *ауасакуа рыззагь ааицент* «он пригнал всех овец». Возможны *хаззагь* «все мы», *шэыззагь* «все вы».

Значение местоимения «другой» часто передается основной *аеа* или *даеа*, к которой прибавляются суффиксы *кы* (для класса вещей), *зэы* (для класса человека):

аеа шнык дыналт «он вошел в другой дом»,

даеа кы сыт «дай мне что-то другое»,

даеа зэы дааит «другой (чел.) пришел».

Определительную функцию выполняет и местоимение *егьы//агьы* «другой», *агьырт//егьырт* «другие»:

агьы ашэку сыт «дай другую книгу»,

агьырт абакоу? «другие (остальные) где?».

От вопросительных местоимений *дарбан?* «кто?» и *иарбан?* «что?» образуются определительные местоимения с помощью сложного суффикса *заа-лакь* (ср. *заа-лагь*, *заа-лак*).

Дарбан-заа-лакь «всякий», «любой», «кто бы ни был».

Ари дарбан-заалакь иуеихэоит «каждый скажет тебе об этом».

Уи дарбанзаалакь азэы дишатом «он никого (кто бы ни был) не жалеет». *Дарбан-залакь ауашы ихы идырузазароуп* «любой, всякий человек должен быть сознательным».

Иарбан-заа-лакь «всякий, любой; чтобы ни было». *Иарбан-заа-лакь акгьы сыздырам* «что бы ни было, ничего не знаю».

НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ МЕСТОИМЕНИЕ

В качестве неопределенных местоимений используются числительные *акы* «нечто», «что-то» (для класса вещей), *азэы* «некто; кто-то» (для класса человека), слова *акыр* «что-либо», *азэыр* «кто-либо», *пытк* «несколько» (для класса вещей), *пытшык* (для класса людей).

Ашьха харак ду афы тьс-тыфратас акы убоит „На высокой горе виднеется что-то вроде птичьего гнезда».

Хашта азэы дзааит «В наш двор зашел кто-то (один человек)».

Акыр убама? «Увидел ли что-либо?»

Азэыр даама? «Пришел ли кто-либо?»

К неопределенным местоимениям следует отнести также цьоуку или шьоуку «некоторые», «иные», встречающиеся лишь во множественном числе:

Цьоуку рхы рымацагьоуп «Некоторые горделивы».

Шьоуку ашэа рхэоит, шьоуку куашонт „Некоторые поют песни, а некоторые танцуют».

Какан цытк сыт «Дай мне несколько орехов».

Асасцаа цытфык айт «Пришло несколько гостей».

Отрицательных местоимений в абхазском языке нет.

В функции отрицательных местоимений используются неопределенные местоимения акы, азэы в сочетании с союзом **гы**: акгы, азэггы; при этом глагол всегда используется в отрицательной форме.

Акгы има-м „у него ничего нет“.

Акгы их уарта-м „ему ничего не поможет“.

Азэггы дыка-м „никого нет“.

Азэггы д-ма айт „никто не пришел“.

Азэггы дыка-мы-зт „никого не было“.

Эти же местоимения присоединяют и другие основы:

акымзарак „ничего, ровно ничего“,

азэы-мзар (|| азэымзарак) азэггы „никого, никто“,

акымзарак сымам „ничего нет у меня“,

азэымзар азэггы дмааит „никто, (ни один) не пришел“.

В сочетании с отрицательными глагольными формами выступает местоимение егы (\rightarrow егь) || аггы со значением „ничего“:

егьсымфент „ничего не съел“,

егькам „ничего нет“,

егья ухэаргы „что (сколько) ни говори“,

егья умхэан „что ни говори“.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Имя существительное — знаменательная часть речи, обозначающая предмет. Как известно, в грамматическом смысле под предметом разумеются все вещи и явления мира и создаваемые человеком понятия. Поэтому всякое существительное имеет предметное значение. Свое предметное значение имена существительные в абхазском языке выражают грам-

матическими категориями числа, класса, притяжательности, общности, неопределенности, превратительности, инструменталиса. Грамматической категории надежа нет в абхазском языке.

Число. Имена существительные в абхазском языке различают два грамматических класса: 1) класс человека, 2) класс вещей. Грамматически эти два класса выражены во множественном числе, в единственном же числе классы различаются лишь семантически.

Существительные класса человека отвечают на вопрос *дарбан?* «кто?» Сюда относятся слова, обозначающие людей *ауафы* «человек», *ацхэыс* «женщина», *ахучы* «ребенок», *Гунда* (собств. имя женщины) и т. д.

Существительные класса вещей отвечают на вопрос *арбан?* «что?» Сюда относятся слова, обозначающие различные предметы, понятия, а также животных, птиц и т. д.;

ашэку „книга“, *азы* „вода“, *аеы* „лошадь“, *ацыс* „птица“, *ажьа* „заяц“, *ацэ* „бык“ и т. д.

Морфологическим средством выражения класса человека выступает суффикс *цэа*, являющийся одновременно и показателем множественного числа: *ачкун-цэа* «ребята», *ацаф-цэа* «ученики», *арцаф-цэа* «учителя», *аха-цэа* «мужчины».

В классе человека употребляется также суффикс *аа* с оттенком собирательности. Он используется обычно при обозначении группы людей одного рода или одной местности:

гудаут-аа „гудаутцы“, *очамчыр-аа* „очамчирцы“ *аку-аа* „сухумцы“, *Агр-аа* „Агрбовцы“ и т. д. Суффикс *аа* встречается и в слове *ау(а)-аа* „люди“, срав. *ауа-фы* „человек“.

Класс вещей обозначается суффиксом *куа*, выражающим также и множественное число: *ашэку-куа* „книги“, *алаба-куа* „палки“, *ауаса-куа* „овцы“, *ацара-куа* „птицы“, *ашьха-куа* „горы“, *аз-куа* „воды“.

Суффикс *куа* прибавляется также к некоторым именам класса человека: *ахэса-куа* „женщины“, *ахуч-куа* „дети“, *акырткуа* „грузины“, *агыр-куа* „мегрелы“ и т. д. Однако в современном абхазском литературном языке суффикс *цэа* получает употребление и в этих именах: *акырт-цэа*, *агыр-цэа* и т. д.

Суффикс *куа* совместно с *цэа* может выступать в некоторых именах класса человека. Это бывает особенно часто при категории неопределенности:

чкун-цэа-куа-к „какие-то ребята“,
збаб-цэа-куа-к „какие-то девушки“,
ха-цэ-куа-к „какие-то мужчины“.

В именах существительных встречается также суффикс собирательности **р/а/**. Однако он не различает классов, т. е. может присоединиться к именам как класса человека, так и класса вещей: аҫа-р(а) „молодежь“, ажәла-р(а) „народ“, аса-р(а) „ягнята“, аза-р(а) „козлята“, аца-р(а) „птицы“ и т. д. Но этот суффикс чаще употребляется в комбинации с суффиксом **куа**: аса-ра-куа „ягнята“, ахәа-ра-куа „телята“, аца-ра-куа „птички, птицы“, аза-ра-куа „козлята“.

Категория общности. Наричательные имена существительные в словарной форме характеризуются категорией общности, выражаемой префиксом **а**: а-шәкү „книга“, а-уафы „человек“, а-гъхәыс „женщина“, а-тыгъха „девушка“, а-лаба „палка“.

Имя в форме категории общности может быть употреблено и с определенным значением. Это достигается контекстом. В таком случае префикс **а** теряет значение общности: астал икуу а-шәкү «книга, лежащая на столе».

Ударный префикс **а**, прибавляясь к словам, обозначающим фамилии с начальным согласным, может придать им значение конкретности, определенности, напр.: Смыр — фамилия вообще, но а-Смыр — определенное лицо из фамилии Смыр.

Категории неопределенности. Показателем категории неопределенности является суффикс **к**. Имя при категории неопределенности теряет показатель категории общности **а**: шәкү-к «какая-то книга», фны-к «какой-то дом», калакь-к «какой-то город» и т. д.

Аффикс **к** может прибавляться к фамилиям. При этом имя обозначает какое-то неопределенное лицо из той или иной фамилии: Цанбак «какой-то Цанба», Езыгубак «какой-то Езыгуба», Аибак «какой-то Айба», Куцба-к «какой-то Куджба» и т. д.

Суффикс неопределенности **к** восходит к числительному **аки** «один».

Категория притяжательности. Категорией притяжательности обозначается принадлежность предмета какому-нибудь лицу или предмету.

Она образуется посредством присоединения личных местоименных аффиксов единств. и множеств. числа к основам имен:

с-лаба „моя палка“, у-шәкү „твоя (м.) книга“, с-аб „мой отец“, л-касы „её (ж.) косынка“, и-кумжәы „его (м.) черкеска“, а-шәпы „его (в.) нога“, х-лаба „наша палка“, шә-лаба „ваша палка“, р-лаба „их палка“.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Образование имен существительных в современном абхазском языке происходит главным образом двумя способами: 1) основосложением и 2) суффиксацией. Первый способ словообразования является наиболее продуктивным.

ОБРАЗОВАНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ПОСРЕДСТВОМ ОСНОВОСЛОЖЕНИЯ

Посредством основосложения образуются существительные, состоящие из двух и более основ:

1) Двухчленные композиты, состоящие из основ существительных, в которых первый член выступает с определенным значением: ажэжы „говядина“ (ажэ „корова“, ажы „мясо“), аншьа „дядя по матери“ (ан „мать“, аешья „брат“), афыца „небо“ (афы „рот“, аца „дно“), абнакуты „фазан“ (абна „лес“, акуты „курица“, букв.: „лесная курица“); ацэмацэа „соха“ (ацэ „бык“, амацэа „одежда“), ацэымц „овод“ (букв.: „бычья муха“, ацэ „бык“, амц „муха“), аихамца „железная дорога“ (аиха „железо“, амца „дорога“), акармацыс „соловей“ (акарма „хмель“, ацыс „птичка“), амцабз „пламя“ (амца „огонь“ абз „язык“).

2) Двухчленные композиты, состоящие из именных основ, в которых второй член выступает с определительным значением: ауацафшь „рыжий человек“ (ауафы „человек“, афшь „рыжий, красный“), аеикуа „вороная лошадь“ (аеы „лошадь“, аикуа „черный“), жэрацэгыа букв.: а-жэра „старость“, ацэгыа „плохой“.

3) Двухчленные композиты, состоящие из основ существительных, соединенных посредством союза и: ачеицъыка („хлеб-соль“), букв.: „хлеб и соль“ (ача „хлеб“, ацъыка „соль“), ацеижь „тело“ (ацэа „кожа“, ажы „мясо“).

4) Двухчленные композиты, состоящие из основ числительного и существительного: а-фы-маа „арфа“ (оба „два“ амаа „ручка“), бжь-ра-быжь-цэа „преисподняя“ (бжь-ба „семь“, ара „локоть“ — мера длины, ацэы „мера длины“).

5) Трехчленные композиты из именных и глагольных основ: афсхура „поминки“ (афсы „покойник, душа“, ахуы „доля“, аура „делать“), абызкацаха „паутина“ (абыз „язык“, акат „сеть“ аха-ра „плести“), лахынцацэгыа „несчастный“ (алахь „лоб“, а-нпа-ра „написать“, ацэгыа „плохой“).

6) Двухчленные композиты, состоящие из основ имени существительного и глагола: ажэацъка „поговорка“ (ажэа „слово“, ацъка-ра „резать“), амрагылара „восток“ (амра

„солнце“, агылара „вставать“), аҭсыжра „похороны“ (аҭсы „мертвец“, ажра „копать“), азлагара „мельница“, (азы „вода“, алагара „молоть“), аблатыҭха „светлоглазый“ (абла „глаз“, атыҭхара „светить изнутри чего-либо“), хса „бри- тоголовый“ (ахы „голова“, а-са-ра „брить“).

7) Четырехчленные композиты, состоящие из именных и глагольных основ: амашьхулц „локоть“ (а-ма-пы || а-на-пы „рука“, а-шьа-пы „нога“, ахуа „кривизна; дуга“, а-лц-ра „выступ“), аеуапцаршә „потник“ (аеы „лошадь“, а-уапа „бурка“, ца „под“, а-па-ршә-ра „подстелить“).

СУФФИКСАЛЬНЫЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Необходимо заметить, что суффиксальный способ образования имен в современном абхазском языке слабо развит. Наиболее распространенными суффиксами являются следующие:

Суффикс рта образует имена с локальным значением: акуаша-рта „танцевальная площадка“ (ср. акуаша-ра „танцевать“); ашәахәа-рта „место исполнения песни“ (ср. ашәахәа-ра „пение“); азахы-рта „пошивочная“ (азах-ра „шить“); акрыфа-рта „столовая“ (акрыфа-ра „есть“), аҭы-курей-рта „кукурузное поле“, абамба-рта „место посева хлопка“, аусхәа-рта „сельсовет“, аҭхья-рта „читальня“.

С этим же значением употребляется суффикс с-та, напр.: азахыр-с-та „шов“, ахбар-с-та „сухое место“.

Суффикс џ(ы) получает все большее распространение в абхазском литературном языке. Он преимущественно прибавляется к глагольным основам и образует слова, обозначающие профессию, род занятий: анха-џы „крестьянин“ (ср. анхара „жить“), арца-џы „педагог“ (арцара „обучать“), аҭа-џы „ученик“ (аҭара „учиться“), ашәкуџ-џы „писатель“ (ашәку „книга“, аџра „писать“), амазаныкуга-џы „секретарь“ (амаза „секрет“, аныкугара „нести“), ахухахут-џы „торговец, торговый работник“, азахыџы „портной“, аусуџы „рабочий“ (аус „дело“, ау-ра „делать“), арацәащыхыџы „шахтер“ (арацәа „уголь“, апыхра „выкапывать“), акуҭаџы „борец“ (ср. акуҭара „бороться“), азсаџы „пловец“ (ср. азсара „плавать“) и т. д.

Суффикс га, присоединяясь к глагольным основам, образует имена существительные со значением орудия действия: аџы-га „орудие письма“, арца-га „учебник“ (ср. арцара „обучать“), ажы-га „лопата“ (ср. ажра „копать“), аеа-га „тоха“ (ср. аеа-ра „тохать“) и т. д.

Суффикс ра — тот же масдарный аффикс, что встречается в глаголе; присоединяясь к основам имен, образует слова, обозначающие отвлеченные, абстрактные понятия:

абеиа-ра „богатство“ (абеиа „богатый“), аиатым-ра „сиротство“ (аиатым „сирота“), агуак-ра „мучение“ (агуак „мучительный“), арыцха-ра „несчастье“ (арыцха „несчастливый“), асада-ра „подъем“ (асада „вверх“), агу-ра „сердцевина“ (агу „сердце“).

Суффикс та имеет локальное значение: агу «сердце», агу-та «середина», агуар-та «изгородь для скота» (агуара «забор, изгородь»). Абаа-та — название местности (букв.: «место крепости»), ср. абаа «крепость».

Суффикс мта, прибавляясь к глагольным и некоторым именным основам, образует слова, обозначающие результат какого-либо действия: ашы-мта „сочинение“, арена-мта „произведение“.

Суффикс тэ(ы), присоединяясь к глагольным и именным основам, образует слова, обозначающие предметы, подлежащие какому-либо действию: афатэ „еда“ (букв.: „подлежащий съедению“), аф-тэы — „подлежащий написанию“, акаца-тэ „подлежащее деланию“, ати-тэ „подлежащее продаже“, арыжэ-тэ „напиток“. (Букв., „подлежащий выпивке“).

Суффикс ц, восходящий к основе ац «зуб» образует слова, обозначающие единичные предметы: абьы-ц „листок“ (абьы „лист“), аху-ц „волосок“ (аху „волос, шерсть“), ашьха-ц „одна пчела“ (ашьха „пчела“).

Суффикс шыа образует отвлеченные понятия, выражающие характер, манеру: ауафы-шыа „манера“ (ауафы „человек“), аказ-шыа „характер“ (аказаа-ра „быть“).

Суффикс уа образует имена со значением этнической принадлежности; восходит он к слову а-уа-фы „человек“; ацс-уа „абхаз“, агыр-уа „мегрел“, а-кырт-уа „грузин“, ашэаны-уа „сван“.

Суффикс дара, состоящий из аффикса лишения да и масдарного показателя ра, образует слова, обозначающие отвлеченные понятия: ауафы-дара „безлюдие“ (ауафы „человек“), ахшыф-дара „безумие“ (ахшыф „ум“), амфа-дара „бездорожье“ (амфа „дорога“) и т. д.

Суффикс ба, восходящий к основе слова аъа „сын“, употребляется для образования слов, обозначающих фамилии: Ажьи-ба, Агыр-ба, Аи-ба, Абыху-ба, Ацан-ба, Арш-ба, Бжажэ-ба, Ашэ-ба, Амич-ба, Афыз-ба, Тар-ба. Этот же суффикс встречается в словах аъхэызба «девушка» и ар-пъызба «юноша».

Суффикс бь употребляется для образования некоторых слов, обозначающих самцов животных и некоторых птиц: ацэа-бь „бугай“, аба-бь „козел“, арба-бь „петух“, аты-бь „баран“.

Суффикс хь. Различаются два суффикса хь: один из них восходит к основе слова ахьаа «боль» и образует слова, обозначающие некоторые болезни: ахы-хь «головная боль», амгуа-хь «болезнь желудка», агу-хь «сердечная болезнь»; другой восходит к основе слова ахьшэашэа «холодный» и слова, образованные им, сохраняют это значение: ацша-хь «холодный ветер», азы-хь «холодный ручей (родник)».

Суффикс цыс, присоединяясь к основам имен, образует слова, обозначающие детенышей животных: ахэа-цыс „поросяенок“, аф-цыс «жеребенок» и т. д.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Имена прилагательные в абхазском языке как часть речи выделяются по семантико-грамматическим признакам. Прилагательные, обозначающие качество, по своим морфологическим свойствам совпадают с именами существительными, оформляясь аффиксами общности, неопределенности, суффиксом множественного числа куа и т. д., напр.: аду «большой», дук «какой-то большой», дус «большим», аду-куа «большие» и т. д.

Имена прилагательные по значению и грамматическим функциям делятся на качественные и относительные.

КАЧЕСТВЕННЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Качественные прилагательные обозначают различные признаки предмета, которые могут проявляться в большей или меньшей степени; в роли определения они ставятся после определяемого:

ашын ду	„большой дом“
аеыхуа	„игривая лошадь“
абирак кацъшь	„красное знамя“
апхыз баацс	„плохой сон“
ажакъа шла	„седая борода“
ауаф цагъа	„гордый человек“
ацша куанда	„теплый ветер“
атых лашьца	„темная ночь“
ахаскын иацэа	„зеленая трава“
атаф бзиа	„хороший ученик“.

При образовании множественного числа к качественным прилагательным присоединяется показатель множественного числа класса вещей *куа*. Присоединение показателя класса вещей *куа* к прилагательному не зависит от того, будет ли определяемое слово выражать класс человека или класс вещей, напр.:

ацэа хаакуа	„вкусные яблоки“
адэы еиужькуа	„широкие поля“
ашьха ду-куа	„большие горы“
ашэку ыыц-куа	„новые книги“
ахылга кагышькуа	„красные шапки“.

В подобных сочетаниях по взаимосвязи между определяемым и определяющим наблюдаются некоторые особенности. Так, если определяемое семантически выражает класс вещей, то во множественном числе стоит лишь определяющее, определяемое же — в единственном, например: ацла ду-куа «большие деревья», дословно «деревья большие»; если же определяемое семантически выражает класс человека, то между определяемым и определяющим возникает связь согласования. Определяющее согласуется с определяемым в числе:

ацаф-цэа бзиа-куа	„хорошие ученики“
аколнхацэа бьэцкуа	„ударные колхозники“.

СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Качественные имена прилагательные образуют степени сравнения. Имя прилагательное в абхазском языке обладает двумя простыми формами степеней сравнения: положительной и превосходной.

Значение сравнительной степени передается глагольной формой с помощью вспомогательных слов *еиха* „больше“, *ацкыс* „чем“;

агышза „красивый“, *еиха* игышзоуп „более красиво“ (финитная форма), *еиха* игышзоу „более красивый“ (инфинитная форма);

абзиа „хороший“, *еиха* ибзиоуп „лучше“ (финитная форма), *еиха* ибзиоу „более хороший“ (инфинитная форма);

амариа „легкий“, *еиха* имариоуп „проще, легче“ (финитная форма), *еиха* имариоу „более простой, легкий“ (инфинитная форма);

аду „большой“, *еиха* идууп „больше“ (финитная форма), *еиха* идуу „большой“ (инфинитная форма);

акаҭшь „красный“, еиха икаҭшьуп „более красно“ (финитная форма), еиха икаҭшьу „более красный“ (инфинитная форма);

ацкыс еиҭуп „лучше“ (по сравнению с чем-то); ацкыс еиҭу „лучший (по сравнению с чем-то)“.

Сравнительную степень можно образовать и лексическим способом — с помощью разных основ:

абзиа „хороший“, иеиҭу „лучший“, ацэгьа „плохой“, аицэа, иеицэоу „худший“.

Простая форма превосходной степени образуется от основы положительной степени путем прибавления суффикса за || зза.

Положительная степень

аду	„большой“
абзиа	„хороший“
акаҭшь	„красный“
ацэгьа	„плохой“
алас	„быстрый“

Превосходная степень

адуу-зза	„великий“
абзиа-за	„очень хороший“
акаҭшь-за	„очень красный“
ацэгьа-за	„очень плохой“
алас-за	„очень быстрый“.

Не все слова, выражающие признак, с суффиксом „за“ являются прилагательными превосходной степени. Некоторые из них становятся наречиями, которые легко оформляются местоименным префиксом. Имя прилагательное не обладает этой особенностью, напр.: аус бзиаза «очень хорошее дело», аус бзиа-за иуан «он работал очень хорошо». В первом случае мы имеем качественное имя прилагательное, которое является определением, во втором случае — наречие, выражающее обстоятельство образа действия. Однако в обоих случаях слова с аффиксом „за“ являются выразителями признака.

В абхазском языке основным способом передачи степени сравнения является описательный. Однако при этом прилагательное всегда переходит в глагол как финитного, так и инфинитного образования.

Сложная форма превосходной степени образуется посредством вспомогательных слов да а ра «очень», кырза „на

много», напр.: абзиа «хороший», даара дыбзиоуп «он очень хорош» (финитная форма), даара ибзиоуп «то (в.) очень хорошее» (финитн. форма), даара ибзиоу «очень хороший» (инфинитн. форма);

кырза ибзиоуп «на много хорош» (инфинитная форма), кырза ибзиоу «очень хороший» (инфинитн. форма).

ФОРМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВЕННЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

В абхазском языке обнаруживаются формы прилагательных, выражающих оценку качества или меру качества со стороны говорящего. Они могут выражать смягчение, усиление или увеличение меры качества и одновременно его оценку.

Степень качества и его оценка могут быть выражены описательно или с помощью суффиксов.

апа „тонкий“, апахыц „тоненький“,

аҭшза „красивый“, аҭшзакуакуара „очень красивый“,

акаҭшь „красный“, икаҭшь-какараза, и-каҭшьы-хухуа-цэараза „густокрасный“,

аикуатэа „черный“, аикуатэа-самсал „черный-пречерный“,

аикуатэа „черный“, еикуатэ-хахараза „черный-черный“,

акаҭшь „красный“, акаҭшьыхахара „очень красный, густокрасный“,

акуанда „теплый“, акуандашьшьыра „тепленький“,

атбаа „широкий“, атбаатыцэ „очень широкий“.

В языке употребляются и аффиксальные формы оценки качественных прилагательных: акаҭшь „красный“, а-цэы-каҭшь „красноватый“, аа-цэы-каҭшь „слегка красноватый“, и-аа-зы-каҭшьу „немного красноватый“, ашкуакуа „белый“, и-аа-зы-шкуакуоу, и-аа-зы-шкуакуа-шэа „беловатый“.

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Относительные прилагательные обозначают признаки предметов по их разнообразным отношениям к другим предметам. Относительные прилагательные могут выражать: а) отношение ко времени: иахьатэи «сегодняшний», иацтэи «вчерашний», иацухатэи «вчерашний вечерний»; тыҭхтэи «прошлогодний», тыҭхцэатэи «позапрошлогодний», уахатэи «сегодняшний вечерний»; б) отношение к месту: хыхьтэи «аҭтэи «верхний», лактэи «нижний», ацыхутэантэи «последний».

Относительные прилагательные в отличие от качественных не изменяются по степеням сравнения и не образуют форм оценок.

Особенностью относительных прилагательных абхазского языка является обязательная постановка их после определяемого слова:

акуатэи аусуцэа «сухумские рабочие», актэи аетаж «первый этаж».

Относительные прилагательные образуются с помощью суффиксов „тэ(ы)“, „тэи“. Суффикс „тэ“ очень продуктивен. При помощи его образуются относительные прилагательные почти от всех имен существительных (за исключением собственных имён человека), также от основ глагола, наречий.

аиха „железо“, аихатэы „железный“,
амҕы „дерево“, амҕтэы „деревянный“,
ахахэ „камень“, ахахэтэ „каменный“,
аҕхьара „читать“, аҕхьаратэ „читальный“,
ацъ „дуб“, ацътэ „дубовый“,
ацэа „яблоко“, ацэатэы „яблочный, яблоневый“,
асахьаркыра „художество“, асахьаркыратэ „художественный“,
аҕхьа „впереди“, аҕхьатэи „передний“.

Относительные прилагательные постоянно пополняются за счет заимствований из русского языка: анаукатэ „научный“, аобласттэ «областной», асоветтэ «советский», ара-контэ «районный».

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Имя числительное — часть речи, указывающая количество или порядок предметов при счете. К числительным относятся обозначения дробей, кратности, разделительности и т. д.

По своему значению числительные подразделяются на количественные, собирательные, приблизительные, порядковые, дробные, разделительные и кратные.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Количественные числительные обозначают количество предметов.

В абхазском языке они различают класс вещей и класс человека.

Начиная с «двух» до «десяти», к числительным, обозначающим класс вещей, присоединяется суффикс ба или про-

исходящий от него **ц̣а**: **ѡба** „два“, **х̣ѣа** „три“, **ѣшь-ба** „четыре“, **ху-ба** „пять“, **ф̣-ба** „шесть“, **бжь-ба** „семь“, **аа-ба** „восемь“, **жэ-ба** „девять“, **жэа-ба** „десять“.

Начиная с «трех» для класса человека присоединяется суффикс **ѡы** и к — аффикс единичности: **х-ѡы(к)** „трое“, **ѣшь-ѡы-к** «четверо», **ху-ѡы-к** «пятеро», **ф-ѡы-к** «шестеро».

Начиная с «десяти» основа числительных складывается из двух корней: десяти — **жэа** и насчитываемого числа: двенадцать — **жэаѡа** (**жэа** — десять, **ѡа** — два), тринадцать — **жэаха** (**жэа** — десять, **ха** — три) и т. д.

«Один» для класса вещей — **аы**, для класса человека — **азэы**.

«Два» для класса вещей — **ѡ-ба**, для класса человека — **ѡы-ц̣а**; показателем числа в обоих случаях является **ѡ**, **ба** — показатель класса вещей; **ц̣а** — показатель класса человека.

Числительное «три» **х̣ѣа** получено от **х-ба** (на основе оглушения **б** перед **х**) — для класса человека, **х-ѡы-к** «трое».

Во всех последующих числительных до десяти показателями классов являются **ба** и **ѡы**, которые присоединяются к показателям числа, в результате чего получается:

Для класса вещей

ѣшь-ба „четыре“
ху-ба „пять“
ф̣-ба „шесть“
бжь-ба „семь“
аа-ба „восемь“
жэ-ба „девять“
жэа-ба „десять“

Для класса человека

ѣшь-ѡы-к „четыре человека“
ху-ѡы-к „пять человек“
ф-ѡы-к „шесть человек“
бжь-ѡы-к „семь человек“
аа-ѡы-к „восемь человек“
жэ-ѡы-к „девять человек“
жэа-ѡы-к „десять человек“.

Начиная с «одинадцати» числительные употребляются без показателя класса вещей, числительные же класса человека сохраняют его.

Числительные с «одинадцати» до двадцати включительно образуются путем сложения корней: **жэа-ѡа** (**жэа** «десять», **ѡа** «два») «двенадцать», **жэа-ха** «тринадцать» (**жэа** «десять», **ха** «три»). В некоторые из них вклинивается соединительный союз **и**, в соседстве с которым **а** корня числительного переходит в **е**: **жэеиза** «одинадцать», от **жэа** «десять», **за** — первоначальная форма единицы.

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ СВЫШЕ ДЕСЯТИ:

Для класса вещей

жэеиза „одинадцать“
жэе-ѡа „двенадцать“
джэа-ха „тринадцать“

Для класса человека

жэеиза-ѡы-к „одинадцать человек“
жэеѡа-ѡы-к „двенадцать человек“
джэаха-ѡы-к „тринадцать человек“

жә-и-п̣шь	„четырнадцать“	жә-и-п̣шь-фы-к	„четырнадцать человек“
жәо-ху	„пятнадцать“	жәо-ху-фы-к	„пятнадцать человек“
жәаф	„шестнадцать“	жәаф-фы-к	„шестнадцать человек“
жәибжь	„семнадцать“	жә-ибжь-фы-к	„семнадцать человек“
жә-аа	„восемнадцать“	жә-аа-фы-к	„восемнадцать человек“
зеижә	„девятнадцать“	зеи-жә-фы-к	„девятнадцать человек“

Числительное «двадцать» **џа-жәа** образовано путем названия количества десятков: **џа** «два», **жәа** «десять».

Свыше «двадцати» счет ведется путем начисления единиц к двадцатке: **џажәеи акы** «двадцать один (для класса вещей)», **џажәеи азәы** «двадцать один (для класса человека)», **џажәеи џба** «двадцать два (для класса вещей)», **џажәеи џыцъа** «двадцать два (для класса человека)» и т. д.

При этом к числительному «двадцать» — **џажәа** присоединяется и: **џажәеи жәаба** «тридцать» (букв.: двадцать и десять), **џажәеи жәоку** «тридцать пять» (букв.: двадцать и пятнадцать и т. д.

Начиная с «сорока» используются двадцатки: **џы-н-џажәа** (букв.: дважды двадцать), **хынџажәа** «шестьдесят» (букв.: трижды двадцать), **п̣шьынџажәа** «восемьдесят» (букв.: четырежды двадцать).

Таким образом, в основу счета в абхазском языке кладется двадцатка, и счет ведется от двадцати до двадцати с указанием, начиная от сорока, количества двадцаток.

«Сто» имеет своё специальное название: для класса вещей — **шәкы**, для класса человека **шәџы(к)**. Показателем числа является **шә**, а **кы** и **џы** — показатели классов. При начислении к сотне к основе **шәы** присоединяется союз **и**: **шәи акы** «сто один» (для класса вещей), **шәи азәы** «сто один» (для класса человека) и т. д. Дальше сотни с помощью сложения образуются от основ количественных числительных (до девяти сот) и ста: **џы-шә** «двести» (для класса вещей), **џышәџы-к** «двести» (для класса человека), **хы-шә** «триста», **хы-шәџы-к** «триста» (для класса человека) и т. д.

Десятая сотня имеет своё название **зкы** (тысяча для класса вещей), **зкыџы-к** «тысяча» (для класса человека).

Названия следующих «тысяч» образуются с помощью называния порядкового числа «тысячи», аффикса кратности **н/ы/** и собственно названия «тысяча» **зкы**: **џ-ны-зкы** «две ты-

сячи» (букв.: дважды тысяча), для класса человека — с прибавлением показателя класса **шы**: **шы-ны-зкъ-шы-к** «две тысячи человек» (букв.: дважды тысяча), **х-ны-зкъ-шы-к** «триста» (букв.: трижды тысяча).

СОБИРАТЕЛЬНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Собирательные числительные обозначают количество предметов и людей в совокупности, как одно целое.

Эти числительные образуются с помощью притяжательного аффикса класса вещей **а**, который присоединяется к количественным числительным обоих классов, иногда к этой форме присоединяется союзная частица **гы**: **ахҭа**, **ахҭагы** «все три», **ахшык/гы/** «все трое» (для класса человека).

Наряду с аффиксом **а**, в собирательных числительных функционируют и притяжательные аффиксы множественного числа:

ахшыкгы «мы (все) трое», **шәшыҭагы** «вы оба», **рыхшыкгы** «они трое», **ауатахкуа рыхҭагы** «все три комнаты».

ПРИБЛИЗИТЕЛЬНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

В абхазском языке эти числительные, обозначающие приблизительное количество предметов или людей, имеют свою форму, поэтому они выделяются в особый разряд.

Приблизительные числительные образуются от полных форм количественных числительных с помощью суффикса **ка**, восходящего к слову **аҭара** «около», «столько», **абака ажәа** «около двух слов», **ажәака** «около двадцати», **жәашыкка** «около десяти человек».

Приблизительное количество может быть выражено путем перечисления количественных или приблизительных числительных: **аба-хҭа** «два-три», **абака-хҭака** «около двух, трех».

ПОРЯДКОВЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Порядковые числительные обозначают числовой порядок предмета и человека по счету.

Эти числительные образуются от количественных числительных путем присоединения к ним аффикса **а** и суффикса **тәи**: **аҭбатәи** «второй», **ахҭатәи** «третий» и т. д.

Порядковое числительное для класса человека от азэы «один человек» не образуется. Эта форма образуется от наречия аъхъа «перед» путем присоединения к нему суффикса тэи: аъхъатэи «первый». Малоупотребительно порядковое числительное, образованное от шыца «два человека» — ашыца-атэи «второй». Формы порядковых числительных для класса вещей могут употребляться и для класса человека: ашбатэи акараул «второй караульный», ахцатэи ацашы „третий ученик“.

ДРОБНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Числительные, показывающие количество меньше единицы, часть единицы, называются дробными числительными.

Для выражения **половины** может быть использовано слово абжа: атэа абжа «половина яблока», аутра абжа «половина огорода».

Дробные числительные, числитель которых равен единице, образуются с помощью слова рак (одно из них), следующего за числительным: хца-рак «одна треть» (букв.: трети одна), хуба-рак «одна пятая» (букв.: пятых одна) и т. д.

Большое распространение имеет описательный способ выражения дроби: шыцъара ишаны хуцак «одна вторая (букв.: на две разделенная одна доля)», хуцъара ишаны хут-ак «одна пятая (букв.: на пять разделенная одна часть)» и т. д.

КРАТНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Они образуются от корня количественных числительных путем присоединения к ним суффикса кратности **нтэ**:

шы-нтэ «дважды», хы-нтэ «трижды».

Кратные числительные могут быть образованы и с помощью аффикса кратности **н/а/**, восходящего к слову азна «полный», ашына (две вместимости).

РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫЕ И РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Разделительные числительные образуются путем удвоения количественных числительных: цъшыба-цъшыба «по четыре», хшык-хшык «по три человека», бжъба-бжъба «по семи», хушык-хушык «по пяти человек».

В противоположность разделительным числительным распределительные показывают, что распределение произво-

дится не один раз: хуба-хубала «по пяти», но не «по-пять» — хуба-хуба.

Распределительные числительные образуются путем удвоения количественных числительных и присоединения ко второму из них орудного аффикса ла: *ѡба-ѡба-ла* «по два», *ѡыцьа-ѡыцьа-ла* «по два».

Разделительные числительные могут быть образованы и от кратных числительных. В этих случаях они помимо разделительности показывают и на кратность, например: *ѡынтѡ-ѡынтѡ* «по два», *хынтѡ-хынтѡ* «по три».

ГЛАГОЛ

Глагол — знаменательная часть речи, объединяющая слова со значением действия или состояния. Глаголы, обозначающие состояние, называются статическими, глаголы же, обозначающие действие — динамическими.

Бывают и переходные случаи между ними. Противопоставление статических и динамических глаголов носит не только семантический характер, но в большинстве случаев оно является грамматическим: оно проявляется в системе времен, наклонений и других грамматических категорий. Грамматически глаголы противопоставляются также и по финитности и инфинитности.

Глагол в абхазском языке — богатая по словообразованию, формообразованию, грамматическим категориям и синтаксическим функциям часть речи. Он характеризуется также полиперсонализмом.

Глаголу свойственны следующие грамматические категории: категория лица, класса, наклонения, времени, переходности-непереходности, побудительности, взаимности, версии, возможности, произвольности. Глагол имеет также вопросительные и отрицательные формы. К глагольным образованиям относятся масдар, деепричастие. Деепричастия обладают большинством глагольных категорий. Они являются в абхазском языке спрягаемой (изменяемой) формой глагола.

Глагол играет главную роль в выражении субъектно-объектных отношений в связи слов, в синтаксической организации предложения вообще.

СТАТИЧЕСКИЕ И ДИНАМИЧЕСКИЕ ГЛАГОЛЫ

Глаголы в абхазском языке по семантико-грамматическим признакам делятся на две большие группы: а) статические и б) динамические.

Статические глаголы обозначают лишь состояние: сыкоуп «я есть», динамические глаголы обозначают действие: соуент «пишу», сзах'уент «шью», «занимаюсь шитьем».

Грамматически статические и динамические глаголы различаются по следующим основным признакам:

По структуре основы.

Основа всякого имени может быть использована для образования статического глагола. Для этого необходимо лишь прибавление к основе имени временного суффикса статических глаголов — уп//у (настоящего времени), н//з (прошедшего времени).

ауафы	„человек“	— дуафуп	„он, она есть человек“
ахуцы	„ребенок“	— дхучуп	„он, она есть ребенок“
аеы	„лошадь“	— еуп	„лошадь есть“
алаба	„палка“	— лабоуп	„палка есть“
абзия	„хороший, ая, -ое“	— ибзиоуп	„хороший, ая, -ое есть“
акацьшь	„красный, ая, -ое“	— икацьшьуп	„красный, ая, -ое есть“

и т. д.

В качестве основ статических глаголов используются превербы-основы ха(хы), ца(ты), фна(фны), та(ты), ла(лы) и мн. другие, которые исторически восходят к корням соответствующих имен (фна от афны „дом“, шыта от ашыта „след“ и т. д.).

Адгыл ду шыпыс и цо-уп «Большущая земля под ним (есть) в качестве ног».

Ажѣдан ду хылгас и х-о-уп «Небо над ним в качестве шапки».

Ажакъа ацьмагы и аф-о-уп «Борода и у козы есть (у нее на лице есть)».

Аеы ауафы ишыа ало-уп рхэонт «Говорят, что у коня (в коне есть, имеется) кровь человеческая».

Ашэку астал и ку-уп «Книга лежит на столе» и т. д.

Встречаются глаголы с собственно статическими основами, как, например, соуп «я есть» (сакууп), сыкоуп «я есть, существую», исымоуп «у меня есть то (в.)», исыгыуп «я худой, у меня не хватает то (в.)», истахууп «мне хочется то (в.)» и т. д.

Основа статического глагола может представлять собой соединение преверба-основы с суффиксом-корнем с локативным значением: сышьтоуп «я лежу», икыдуп «что-то находится на чем-то» и т. д.

Всякий статический глагол может переходить в динамический, для чего используются различные аффиксы. Одним из них является аффикс **ха**, который используется для образования динамических глаголов от статических, полученных от именных основ:

	Имя		Статический глагол
ауафы	„человек“	дуафуп	„он, она есть человек“
акуш	„умный“	дкушуп	„он, она умен(а)“
абзиа	„хороший“	ибзиоуп	„то хорошее есть“
айкуацэа	„черный“	еикуацэоуп	„то черное есть“
акапшь	„красный“	икапшьуп	„то красное есть“
аеы	„лошадь“	иеуп	„то лошадь есть“
ахаца	„мужчина“	дхацоуп	„он мужчина есть“

Динамический глагол

дуафхоит	„он (она) станет человеком“
дкушхоит	„он (она) станет умным“
ибзиахоит	„то станет хорошим“
еикуацэахоит	„то станет черным“
икапшьхоит	„то станет красным“
иехоит	„то станет лошадью“
дхацахоит	„он (чел.) станет мужчиной“ и т. д.

Превратительный суффикс **ха** может образовать динамические глаголы от некоторых основ собственно-статических глаголов:

Статический глагол	Динамический глагол
истахыуп „я хочу то (в.)“	истаххоит „я захочу то (в)“
соуп „я есть“	сакухоит „я (есть) стану“
исыгыун „я худой“	исыгхоит „я стану худой“

и т. д.

Для образования динамического глагола может быть использован также превратительный суффикс **тэ**, при котором статический глагол становится динамическим переходным:

дуафуп „он (она) есть человек“,	дуафыстаэуеит „я его, её сделаю человеком“
ибзиоуп „то хорошее есть“	ибзиастаэуеит „то я сделаю хорошим“

В такой же функции может быть использован побудительный аффикс **р**:

икьяфуп „то короткое есть“	исырьяфэуеит „то я сделаю коротким“.
----------------------------	--------------------------------------

Для образования динамических глаголов от статических, основы которых составляют имена или провербы-основы, используются суффиксы-корни, напр.: ла, ц, па, х:

Статический глагол	Динамический глагол
дыџноуп „он (она) находится в доме“	дыџна-ло-ит (←дыџна-ла-уеит) „он (она) войдет в дом“
иџоуп „то на чем-то находится“	иџа-ло-ит (←иџа-ла-уеит) „то на чем-то будет“
икууп „то на чем-то, на поверхности чего-то лежит“	ику-ло-ит (←ику-ла-уеит) „то на чем-то будет лежать (ляжет)“
итоуп „то находится внутри чего-то“	иты-ц-уеит „то выйдет изнутри чего-то“
ишьтоуп „то лежит“	ишьты-ц-уеит „то приподымается“
дыџноуп „он (она) в доме“	дыџнас-ца-п „я его водворю в дом“
ишьтоуп „то лежит“	ишьтас-ца-п „то я положу“
икууп „то лежит на чем-то“	икус-цо-ит (←икус-ца-уеит) „то я кладу на что-то“
иџоуп „то находится на чем-то“	иџыс-х'-уеит „то я снимаю, срываю с чего-то“
ишьтоуп „то лежит“	ишьтыс-х'-уеит „то я подыму“
икууп „то лежит“	икус-х'-уеит „то я снимаю, убираю с чего-то“.

Встречается несколько глагольных основ, от которых одинаково образуются статические и динамические глаголы:

Статический глагол	Динамический глагол
стџоуп „я сижу“	стџоит „я сажусь, сяду“
сгылоуп „я стою“	сгылоит „я встаю, встану“
сыцџоуп „я сплю“	сыцџоит „я засыпаю, засну“ и т. д.

Для образования масдара от основ статических глаголов используется суффикс **заа**, за которым следует формант масдара **ра**:

аку-заа-ра	„быть“
ака-заа-ра	„быть, существовать, находиться“
ама-заа-ра	„иметь“.

В динамических же глаголах суффикс масдара **ра** прибавляется непосредственно к основе глагола:

аҭхьа-ра „читать“
аф-ра „писать“
аныкуа-ра „ходить, шагать“.

Статические глаголы непереходные, динамические же могут быть переходными и непереходными.

Переходные динамические глаголы могут иметь и формы статических глаголов:

Динамические глаголы	Статические глаголы
икацоит „я делаю что-то“	икацоуп „то сделано“
исшьуеит „я убиваю“	ишьуп „то убито“
иҭысх'уеит „я срываю что-то“	иҭыхьуп „то сорвано“
исрыҭх'уеит „я нанизываю что-то“	ирьыҭхьуп „то нанизано“ и т. д.

Статические и динамические глаголы различаются также по образованию отрицательных форм, временных форм и форм наклонений.

ФИНИТНЫЕ И ИНФИНИТНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

Глагол в абхазском языке имеет финитную и инфинитную формы. Деление глагола на финитные и инфинитные образования обусловлено своеобразием синтаксического строя абхазского языка.

ГЛАГОЛЫ ФИНИТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Глагол финитного образования является основным, независимым. Он придает предложению завершённый характер.

Глагол финитного образования содержит в себе морфологический показатель финитности, который обычно выступает в виде суффикса. Суффиксы финитности делятся на аффиксы, выполняющие только финитную функцию, и аффиксы, выполняющие как финитную, так и временную функцию.

К финитным аффиксам относятся:

а) аффикс **п**, встречающийся в статических глаголах изъявительного наклонения настоящего времени: дтэоуп «он (ч.) сидит», дгылоуп «он (ч.) стоит», дышьтоуп «он (ч.) лежит»; в заглазной форме: дгылазаап «он (ч.) оказывается стоит», дтэазаап «он (ч.) оказывается сидит»;

б) аффикс ит (или в редуцированном варианте т), встречающийся: во временных формах изъявительного наклонения, как, например: настоящего времени (икастойт «то (в.) делаю», изгойт «то (в.) я несу»), аориста (икасцит «то (в.) я сделал», изгейт «то (в.) я взял»), давнопрошедшего времени (икасцахейт «то (в.) я уже сделал», изгахейт «то (в.) я уже взял»), будущего второго времени (икасцашт «то (в.) я сделаю», изгашт «то (в.) я возьму»); в конъюнктиве (икайцайт «то (в.) пусть он (м.) сделает», игаит «то (в.) пусть он (м.) возьмет»).

К аффиксам, выполняющим как финитную функцию, так и временную, относятся:

а) аффикс и, встречающийся во временных формах изъявительного наклонения, как, например, прошедшего неопределенного времени статических глаголов (дтэан «он (ч.) сидел», дгылан «он (ч.) стоял», дыштан «он (ч.) лежал»), прошедшего неопределенного времени динамических глаголов (икасдан «то (в.) я сделал», изган «то (в.) я взял»), прошедшего несовершенного времени (изгон «то (в.) я брал», икастон «то (в.) я делал»); давнопрошедшего упреждающего (икаспахьан «то (в.) я уже сделал», изгахьан «то (в.) я уже взял»); в заглазной форме (икасцазарын «я оказывается то (в.) сделал», изгазарын «я оказывается то (в.) взял»); в некоторых формах сослагательного наклонения, образованных от основы будущего I времени (икасцарын «то (в.) я бы сделал», изгарын «я бы то (в.) взял») и будущего II времени (икасцашан «то (в.) я бы сделал», изгашан «то (в.) я бы взял»).

б) аффикс п, встречающийся в форме будущего I времени динамических глаголов (икаспап «то (в.) я сделаю», изгап «то (в.) я возьму»), в форме настоящего времени статических глаголов (икоуп «есть», «находиться на месте»), в заглазной форме (дгылазаап «он (ч.) оказывается стоит»).

ГЛАГОЛЫ ИНФИНИТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Глагол инфинитного образования выражает действие или состояние неопределенное, добавочное, зависимое по отношению к основному действию, выраженному финитной формой глагола.

Инфинитные образования глаголов при помощи различных обстоятельственных и местоименных аффиксов могут выразить временные, локативные, причинные, целевые, условные, определительные, дополнительные и другие отношения.

К глаголам инфинитного образования относятся:

а) глаголы с относительными субъектно-объектными префиксами (субъектные и объектные причастия);

б) глаголы, оформленные обстоятельственно-союзными аффиксами;

в) глаголы с аффиксами, выражающими пространственные, временные понятия;

г) формы некоторых наклонений;

д) деепричастия;

е) масдар.

ГЛАГОЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ С ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННО-СОЮЗНЫМИ АФФИКСАМИ

Подчинительные союзы отсутствуют в абхазском языке, но их функцию выполняют обстоятельственные элементы. Такими обстоятельственными элементами являются: **ахь, ан, ш, з**.

1. Аффикс **ахь** выполняет функцию союзной частицы со значением обстоятельства места. Например:

д-ахь-неиз «куда он (ч.) пришел»,

д-ахь-ышьтаз «где он (ч.) лежал»,

и-ахь-ылгаз «куда то она отнесла»,

д-ахь-гылаз «где он (ч.) стоял».

Адыршаены Хабжькут данынапшы, Качбеи игуашэ **ахьҕаз** иҕазамызт (С. Ч.). «На следующий день, когда Хабжькут заглянул туда, где висели ворота Качбея, то они там не висели».

Лажэа аабамтэкуа ахылапшы дахьтэаз днынашылт (Д. Г.). «Не возражая, она зашла туда, где сидел сторож».

Лурок ахьаныз иаалыртын акраамта дапхьон (А. Г.). «Она открыла (там), где был написан её урок, (и) долго читала».

Аффикс **ахь** может выступить со значением обстоятельства причины, при этом инфинитную форму глагола часто сопровождают послелогические азы «для», акнытэ «потому», который усиливает это значение: Сахьымцаз азы дсацэхайт «он (ч.) меня выругал из-за того, что я не пошел» // сахьымцаз акнытэ дсацэхайт.

Ари ас ахьыкалаз лашьца иҕхаршьон («Н. С.»). «Из-за того, что это так произошло, её братья стыдились».

Нартаа рахэшьа пату ахьлыкуртоз, урт рыхэса ацашьыцуан. («Н. С.»). «Из-за того, что братья-Нарты её очень уважали, жены их ей завидовали».

2. Аффикс **ан** выполняет функцию союзной частицы обстоятельства времени. Например:

д-ан-неиз «когда он (ч.) пришел»,
д-ан-ышьтаз «когда он (ч.) лежал»,
и-ан-ылгаз «когда то (в.) она взяла»,
д-ан-гылаз «когда он (ч.) встал».

Агуашэ саннадгыла, сыхы ааласыркун, снапы нагзаны, алыку аасыргъежыт (М. А.) «Когда я подошел к воротам, нагнул голову, достав рукой затвор, покрутил его».

Ацла анажэлакь ацэымса аанахуоит (посл.) «Когда дерево состарится, покрывается трутовиком».

Ицсы анааишьа дшагылан ифынеихеит (А. Л.) «Когда он отдохнул, то встал и пошел».

3. Аффикс **ш** выполняет функцию союзной частицы, выражающей качество, образ действия или состояния. Например:

д-ыш-неиз «как он (ч.) пришел»,
д-шы-шьтаз «как он (ч.) лежал»,
и-шы-лгаз «как она несла»,
д-ыш-гылаз «как он (ч.) стоял».

Хацъарат дышнеиуаз агуашэ аартны ахэыстахы дталт (А. Л.) «Хазарат (когда шел), открыв ворота, вышел в поле».

Ишыжэбо, усура шэышка саарышьтит (А. Г.) «Как вы видите, меня прислали работать к вам».

4. Аффикс **з** инфинитным формам глаголов придает значение обстоятельства причины:

Уизыкасцо удыруеит «то (в.) почему я делаю, ты знаешь».

Адгур дзаазимхэит «Адгур не сказал того, почему он пришел».

Акы сухуарц ауп сзааиз иахъа абра! (Н. С.) «Я сегодня сюда пришел для того, чтоб тебе помочь».

Утаацэа убарц ауп афныкаузцо «Потому ты идешь домой, чтобы навестить своих родителей».

Независимо от переходности и непереходности глагола обстоятельственный аффикс всегда следует за первым показателем лица. Например: д-ыш-тэаз «как (ч.) сидел», и-шы-касцаз «как я то сделал», д-ахъ-неиз «куда он (ч.) пришел», и-ан-ыл-газ «когда она понесла, взяла то (в.)».

Инфинитные глаголы с относительно-местоименными аффиксами и инфинитные глаголы с обстоятельственными эле-

ментами ту или иную грамматическую категорию в основном образуют одинаково.

Абсолютное тождество наблюдается также при образовании форм различных времен¹.

ГЛАГОЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ С АФФИКСАМИ, ВЫРАЖАЮЩИМИ ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ И ВРЕМЕННЫЕ ПОНЯТИЯ

Аффиксы, выражающие пространственные или временные понятия, могут присоединяться к глагольной основе или в виде суффикса или в виде префикса. Например:

К префиксам относятся:

Ахьынтэ. Сложный аффикс **ахьынтэ** выражает пространственное отношение. Он употребляется в динамических глаголах, которые указывают, откуда исходит действие, направление действия. Значение аффикса **ахьынтэ** можно перевести дословно «там, откуда». Состоит он из обстоятельного элемента **ахь**, указывающего на место действия, и послелога **нтэ** || **тэ**, указывающего на исход действия: **сахьынтэааз** «откуда я пришел», **иахьынтэаазгаз** «откуда я то принес».

Ахьынза. Сложный аффикс **ахьынза** выражает как пространственное, так и временное понятие. Аффикс **ахьынза** состоит из обстоятельного элемента **ахь** «место» и послелога **нза**, указывающего на направление, предел, место. В значении предела действия он используется в некоторых динамических глаголах, семантически выражающих движение, хождение, например: **дахьынзадэыкурцо** «до каких пор его (ч.) отправляют», **иахьынзаназо** «до каких пор оно доходит», **дахьынзанеихьоу** «до каких пор он (ч.) дошел», **иахьынзандыршэ** «до каких пор то (в.) они бросили».

В динамических глаголах, не выражающих движение, а также в статических глаголах, аффикс **ахьынза** выступает с временным значением, указывает на предел времени: **сахьынзакоу** «пока я емь», **сахьынзашьтаз** «пока я лежал», **сахьынзатэаз** «пока я сидел», **дахьынзагылаз** «пока он (ч.) стоял».

К суффиксам относятся:

аанза. Аффикс **аанза** указывает на предел времени действия, дословно переводится «до тех пор, пока»; **икасцаанза** «до тех пор, пока я не сделаю то (в.)», **изгаанза** «до тех пор, пока я то (в.) не возьму», **илыстаанза** «то (в.) пока я ей не дам».

¹ См. раздел «Время».

ижьтеи. Аффикс и ж ь те и означает «с тех пор как». Например: икасцѣи жь те и «с тех пор как я то (в.) сделал», и з ге и жь те и «с тех пор как я то (в.) взял».

Дицаэажэи жь те и кыр аацуеит «с тех пор, как он (ч.) с ним разговаривает прошло много времени».

Итит ца ж э и ж э а а мшы абри кале и жь те и (И. П.). «Прошло 38 дней с тех пор, как это произошло».

нацы. Суффикс на цы передает значение «пока»: и ка с ц о на цы «пока я делал», изгонаты «пока я что-то нес», исфонаты «пока я что-то ел», дгыланаты «пока он (ч.) стоял».

цыпхьаза. Суффикс цы п х ь а за придает глаголу значение «сколько бы раз ни//каждый раз»: икасцацыпхьаза «сколько бы раз я ни делал», изгацыцхьаза «сколько бы раз я ни носил», исфацыпхьаза «сколько бы раз я ни ел»...

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ СУБЪЕКТНО-ОБЪЕКТНЫЕ ПРЕФИКСЫ

(субъектные и объектные причастия)

В абхазском языке нет относительных местоимений. Функцию относительных местоимений выполняют относительные префиксы в инфинитных образованиях глагола.

Инфинитные образования (разных времен) абхазского глагола для выражения относительного имени, предложения принимают относительные префиксы **и** и **з**, обозначающие то субъект, то объект глагола в зависимости от глагола и лиц, выраженных в нем. Такие формы глагола выступают в роли причастий.

Относительные префиксы **и** и **з** заменяют два основных ряда классно-личных префиксов **д** и **л** в соответствующих причастных формах глагола. Они (**и**, **з**) занимают в глаголе те же места, что и указанные классно-личные префиксы рядов **д**, **л**.) Однако **и** и **з** выражают только лишь синтаксическую функцию лично-классных префиксов рядов **д** и **л**, т. е. в противовес лично-классным префиксам рядов **д**, **л** относительные префиксы **и**, **з** не различают ни лиц, ни грамматических классов, ни числа¹ — не выражают морфологических функций лично-классных префиксов рядов **д** и **л**; в абстрагированном виде они выражают только субъект и объект и по своим функциям как бы уподобляются падежным флексиям языков, в которых имеется абстрактная система склонения.

Как известно, в абхазском языке два основных ряда классно-личных показателей — ряд **Д** и ряд **Л**. Взамен клас-

¹ Во мн. ч. факультативно встречается суффикс множественности **куа**.

сно-личных префиксов ряда Д в инфинитно-причастном образовании глагола появляется относительный префикс и:

Относительный префикс и стоит всегда на первом месте и выражает как и лично-классные префиксы ряда Д (в финитных образованиях глагола) субъект непереходного глагола и прямой объект переходного глагола. Например:

Показатели субъекта непереходного глагола (ряд Д)

сара с-цоит „я я-иду“
 уара у-цоит „ты (м.) ты(м.) идешь“
 бара б-цоит „ты(ж.) ты(ж.) идешь“
 иара д-цоит „он(м.) он(ч.) идет“
 лара д-цоит „она(ж.) она(ч.) идет“
 иара (и)-цоит он (она, оно) он (кат. в.) идет“
 хара х-цоит „мы мы идем“
 шэара шэ-цоит „вы вы идете“
 дара (и)-цоит „они они идут“

Показатели субъекта непереходн. глагола относительный префикс И (субъектное причастие)

и-цо... „тот (то, та, те) который (ая, ое, ые) идет(идут), идущий“

Хашьяура ицаз еадала дааргеит «Того, который ушел (ото)мстить, доставили на осле».

Ахэара иацэып̄хамшьо, аурагы дацэып̄хашьом „Тот, который не стыдится сказать, тот и сделать не постесняется“.

Показатели прямого объекта (переходный глагол) (ряд Д)

дара сара сы-рбоит „они меня
 меня они видят“
 дара уара у-рбоит „они тебя (м.)
 тебя (м.) они видят“
 дара бара бы-рбоит „они тебя(ж.)
 тебя (ж.) они видят“
 дара иара ды-рбоит „они его (м.)
 его (ч.) они видят“
 дара лара ды-рбоит „они её (ж.)
 её (ч.) они видят“
 дара иара (и) рбоит „они его (в.)
 его (в) они видят“
 дара хара ха-рбоит „они нас видят“
 дара шэара шэ-ырбоит „они вас
 видят“
 дара дара (и) рбоит „они их видят“.

Показатель прямого объекта переходного глагола относительн. префикс И (прямое объектное причастие)

и-рбо... „тот (то, та, те) которого (ую, ых) они видят, видимый“

Иуфаз ииасуеит, иуцэахыз уфьлоит „То, что ты (м.) съел, уходит, то что ты (м.) спрятал, (встретит тебя (м.) пригодится“.

Ауафы дзызкыу атызшэоуп иихэо «То, что человек говорит, есть то, чем он занимается» (кто к чему способен, о том и говорит).

Ахатхужэ и тоуцо тух'уеит «Что в старый бурдюк ты (м.) положишь, то и достанешь».

По функции относительный префикс и выполняет ту же роль, что именительный падеж в родственных иберийско-кавказских языках (как напр., в адыгских, картвельских), где одной и той же падежной формой — именительным — передается как субъект непереходного глагола, так и прямой объект переходного глагола.

Взамен классно-личных префиксов ряда л в инфинитно-причастном образовании глагола выступает относительный префикс з. Относительный префикс з, как и классно-личные префиксы ряда л (в финитных образ. глагола), выражает субъект переходного глагола и занимает второе, третье или четвертое место в зависимости от количества лиц в глаголе¹, а также косвенный объект и стоит на втором месте в глаголах с одним косвенным объектом, или реже — на третьем месте, в глаголах с двумя косвенными объектами.

Показатели субъекта (переходного глагола) (ряд Л)

и-с-фоит „то (в.) я ем“
и-у-фоит „ ты (м.) ешь“
и-б-фоит „ ты (ж.) ешь“
и-и-фоит „ он (м.) ест“
и-л-фоит „ она (ж.) ест“
и-а-фоит „ он (в.) ест“
и-а-хфоит „мы едим“
и-шэ-фоит „вы едите“
и-р-фоит „они едят“.

Показатели субъекта (переходного глагола) — относительный префикс з (субъектное причастие)

и-з-фо... „тот (то, та, те) который (ая, ое, ые) ест, кушает, кушающий“.

¹ Как исключение, подобно префиксам ряда Л, префикс З выражает субъект и в непереходном одноличном вспомогательном глаголе «быть» (ср. дара ракун «они были...»), ари закуу удыруама? «что это такое?» (буквально — это то, что есть) ты (м.) знаешь? и т. д.

и-ры-с-тоит	„то (в.) им я даю“	и-ры-з-то...	„тот (то, та,
и-ры-у-тоит	„ ты (м.) даешь“	те), который (ая, ое,	который (ая, ое,
и-ры-б-тоит	„ (ж.) даешь“	ые) им дает то (в.)“	“
и-ры-и-тоит	„ он (м.) дает“		
и-ры-л-тоит	„ она (ж.) дает“		
и-р-на-тоит	„ он (в.) дает“		
и-р-ах-тоит	„ мы даем“		
и-ры-шэ-тоит	„ вы даете“		
и-ры-р-тоит	„ они дают“.		

Амшэ изаа заа заа ицхэит «Медведь укусил того, кто его вырастил».

Цыбаада крызф о афатэ иагъамоу издыраум «Тот (кто), который ест (что-то ест) не потрудившись, тот не знает вкуса еды».

**Показатели косвенного объекта
(ряд Л)**

**Показатель косвенного объек-
та — относительн. префикс З
(косвенно-объектное при-
частие).**

д-сы-суеит	„он (ч.) меня бьёт (бьёт по мне)“	д-з-ысуа...	„тот (та, то, те) которого (ую, ых) он (ч.) бьёт (букв. по которому бьёт)“
д-у-суеит	„ тебя (м.) „		
д-бы-суеит	„ (ж.) „		
д-и-суеит	„ его (м.) „		
д-лы-суеит	„ её (ж.) „		
д-а-суеит	„ его (в.) „		
д-ха-суеит	„ нас „		
д-шэы-суеит	„ вас „		
д-ры-суеит	„ их „		
и-сы-л-тоит	„то(в.) мне она(ж.) дает“	и-зы-л-то...	„тот (то, та, те), которому (ой, ым) она (ж.) то (в.) дает...“
и-у-л-тоит	„ тебе (м.) „		
и-бы-л-тоит	„ „ (ж.) „		
и-и-л-тоит	„ ему (м.) „		
и-лы-л-тоит	„ ей (ж.) „		
и-а-л-тоит	„ ему (в.) „		
и-ха-л-тоит	„ нам „		
и-шэы-л-тоит	„ вам „		
и-ры-л-тоит	„ им „		

Ахы змардаз алымха ифеит «тот, которому передали охранять голову, ухо съел».

Уара уоуп изасхэо, ихэеит Камыгу (И. П.) «Ты (м.) есть тот, кому я говорю то, — сказал Камыгу».

Ажэеицшыаа изуцацит! «Ажвейпшаа (бог охоты), кому давал, (тому и) дай!»

Изоухәо змахауа, изтоутәо зкылсуа (букв.) «Тот, которому говоришь (н.), которому не слышно, то, во что вливаешь, (и) из чего протекает» (говоришь — не слышет, вливаешь — протекает).

Лично-классные префиксы ряда Л в абхазском языке выступают и в роли притяжательных (посессивных) префиксов (напр.: иан «его (м.) мать», лан «её (ж.) мать» и т. д.лично-классные префиксы ряда Л и в функции притяжательности при относительных формах заменяются относительным префиксом з.

Притяжательные префиксы (ряд Л)	Притяжательный префикс — относительный префикс з (посессивное причастие)
сара с-гу „я мое-сердце“	з-гу... „тот (та, то, те) (чьи) чье сердце...“
уара у-гу „ты (м.) твое-сердце“	
бара б-гу „ты (ж.) „ „	
иара и-гу „он (м.) его „ „	
лара л-гу „она (ж.) её „ „	
иара а-гу „он (в.) его „ „	
ҳара х-гу „мы наше „ „	
шәара шә-гу „вы ваше „ „	
дара р-гу „они их „ „	

Зымч мачу ибз духоит «У того, у кого мало силы, язык становится большим».

Згула изыи ажра зжыз, иҭа дтахайт «У того, кто для своего соседа выкопал яму, сын в нее упал».

Зтәыџа хжәоу акамбашь — камбашьбжоуп «Буйвол, у которого рог (чей рог) сломан,—полбуйвол».

Зан иацымныкуаз аеҭыс абга иафеит „Жеребенка, который не последовал за своей матерью, волк съел».

Здесь следует оговорить, что относительный префикс З в функции притяжательного элемента вместе с именем создает композитную синтагму, в которую обязательно входит и глагол в инфинитивной форме, ср. з-тәыџа хжәоу акамбашь («буйвол, чей рог сломан»). Форма з-тәыџа без глагола в инфинитивной форме... хжәоу невозможна. При этом, если «лицо», упоминаемое в имени и выраженное относительным (притяжательным) префиксом з, повторяется и в глаголе, оно и в нем будет представлено соответствующим относительным префиксом, например: Зыҭымакуа такны куашара иҭаз иеиҭш «Подобно тому, который, заперев своих коз, (который) пошел танцевать» ...

Здесь выступают два различных относительных префикса: с одной стороны, притяжательный префикс з (зыцмакуа «тот, чьи козы», тот, который своих коз...») и, с другой стороны, субъектный префикс и (ицаз «тот, который пошел, ушел...»).

Относительный префикс з (как выразитель в инфинитно-причастных образованиях субъекта при переходных глаголах, косвенного объекта и притяжательности) своеобразно выполняет приблизительно те же функции, что и в родственных иберийско-кавказских языках выполняют падежи эргативный, дательный и родительный.

Инфинитно-причастные формы глаголов с относительными префиксами и и з, как и другие инфинитные образования глагола, требуют в предложении другого глагола с финитным образованием, например: иу ф а з инасует «то, что ты (м.) съел, кушал, уходит и т. п., если не принимать во внимание специфических стилистических приемов, обычно встречающихся в пословицах и поговорках типа и з о у х э о з ма х а у а, и з о у т э о з кылсуа (см. выше, стр. 70) и т. п.

М А С Д А Р

Масдар — глагольная форма, обладающая некоторыми именными и глагольными свойствами.

Масдар образуется посредством суффикса ра: акаца-ра «делать», аргыла-ра «строить», ацхьа-ра «читать», аф-ра «писать» и т. д.

Масдар динамических глаголов абхазского языка образуется исключительно с помощью суффиксов ра: ацэабуа-ра «пахать», аргыла-ра «строить», афа-ра «есть», аба-ра «видеть», аага-ра «приносить» и др. Что же касается статических глаголов, то здесь при образовании масдара суффиксу ра, как правило, предшествует аффикс заа, выражающий продолжительность состояния, например, ака-заа-ра «быть, существовать», ама-заа-ра «иметь» и др.

Масдар, как отмечалось, характеризуется некоторыми именными и глагольными свойствами. Также как и к имени, к масдару присоединяются:

а) аффикс инструменталиса ла:

ц ца к ры-ла (←ацакра-ла) „со спешкой, спеша“:

Ц ца к ры ла шынтэка инеицатэаны... ишьтахька днагьежкыт (И. П.) „спеша дважды брызнув себе водой в лицо, обратно вернулся он (ч.)“;

анеира „придти туда“: уара унеирала аус бзиахейт „с твоим приходом туда (вследствие твоего прихода), дело пошло хорошо“.

Таковыми же являются формы: кацара-ла, от акацара „делать“, цъхъара-ла, от ацъхъара „читать“, фара-ла, от афра „писать“ и др.

б) к масдару присоединяются послелого:

Послелог (а)фы „в“: Ацара-фы, от ацара „учиться“: ацшэа царафы ари ахучы зегы дрейбуп „В изучении абхазского языка этот мальчик лучше всех“;

Послелог зы „для“: Ацара-зы, от ацара „учиться“, агылара-зы, от агыла-ра „стоять“, аргыларзы от аргылара „строить“; асны аргыларазы хаайт „Мы пришли построить дом“; акуашара сцаразы акружок салалейт „Я вступил в кружок, чтобы научиться танцевать“;

Послелог (а)хь „к“, „на“: аргыларахь, от аргылара „строить“, ацарахь, от ацара „учиться“ (ацарахь харшъуейт „нас посылают на учебу“) и др. послелого.

Масдар имеет и множественное число: аныкуара „путешествие“, но: аныкуаракуа „путешествия“, аиаaira „победа“, но: аиаairaкуа „победы“, ацахаракуа „поражения“ и т. д.

К масдару присоединяется также: а) аффикс неопределенности к: ныкуара-к „какое-то путешествие“, иаaira-к „какая-то победа“, еицахара-к „какое-то отставание“ и др.; б) аффикс превратительности: ныкуара-с „путешествием“, иаaira-с „победой“, еицахара-с „поражением“ и т. д.; в) притяжательные аффиксы: с-цара „мой уход“ (убрахь сцара удафым, аха макъана исылшом „нетрудно мне идти (ехать) туда, но пока не могу“ (дословно: мой уход туда не труден), у-цара, б-цара, и-цара, х-цара, шэ-цара, р-цара; г) провербы: ацшра „смотреть“, но: атацшра „смотреть во внутрь“, ацацшра „смотреть вниз; снизу“, афацшра „смотреть вверх, наверх“; аура „делать, работать“, но: адыулара „работать над чем-то“; атара „брать воду (из колодца, из источника)“, но: аттара „брать воду из... (колодца, источника)“, ацара „прыгать“, но: атацалара „прыгать во внутрь“; атэара „сидеть“, но: ататэара „сидеть внутри“, ацатэара „сидеть внизу, под чем-то“, аватэара „сидеть возле чего-либо“ и т. д.

Абхазский масдар образует каузативные формы: атэара „сидеть“, но: а-р-тэара „сажать, заставить сесть“, афра „писать“, но: а-р-фра „заставить писать“, ацхъара „читать“, но: а-р-цъхъара „заставить видеть“ и т. д.

Наличие каузатива в масдарах не связано с переходностью; вообще масдары грамматически не различают категорий переходности и непереходности.

В абхазском масдаре встречаются также аффиксы категории версии: аешьра „убиваться, убивать себя“, аеыкуабара „купаться“, аеыцэахра „скрыться“; азыкацара „делать для чего-то“, азыфра „писать для чего-то“, азыпхьара „читать для чего-то“; ацэцара „уйти от чего-то“, ацэынхара „остаться от чего-то“, ацэызра „пропадать от чего-то“, ацэгара „отнять у чего-то“.

КАТЕГОРИЯ ЛИЦА, ЧИСЛА И КЛАССА

Лицо, число и класс в глаголе выражаются личными аффиксами.

Категория лица в абхазском языке выражает отношения субъекта и объекта действия к лицу говорящему. Форма субъектного лица в глаголе изменяется в зависимости от того, является ли субъектом сам говорящий, его собеседник или лицо, не участвующее в речи:

сара ашэку с-апхьойт „Я читаю книгу“
уара ашэку у-апхьойт „Ты (м.) читаешь книгу“
бара ашэку б-апхьойт „Ты (ж.) читаешь книгу“
иара ашэку д-апхьойт „Он (м.) читает книгу“.

Форма объектного лица в глаголе изменяется также в зависимости от того, является ли объектом сам говорящий, его собеседник или лицо, не участвующее в речи:

иара сара с-иаазойт „Он меня воспитывает“
иара уара у-иаазойт „Он тебя (м.) воспитывает“
иара бара б-и-аазойт „Он тебя (ж.) воспитывает“
иара лара
иара иара д-иаазойт „Он его (её) (ч.) воспитывает“.

Различаются три лица как в единственном, так и во множественном числе.

Первое лицо единственного числа употребляется в том случае, когда субъектом или объектом является сам говорящий:

сара ашэку с-апхьойт „Я читаю книгу“
сара д-с-ыпхьойт ссыза „Меня зовёт товарищ“.

Первое лицо множественного числа употребляется в том случае, когда субъектом или объектом действия является сам говорящий, выступающий от имени нескольких лиц:

хара ацара х-цоит „мы учимся“
хара ацара х-дырцоит „нас учат“.

Второе лицо единственного числа употребляется в том случае, когда субъектом или объектом действия является собеседник:

уара ацара у-цоит „ты (м.) учишься“
уара ацара у-дырцоит „тебя (м.) учат“
бара ацара б-цоит „ты (ж.) учишься“
бара ацара б-дырцоит „тебя (ж.) учат“.

Второе лицо множественного числа употребляется в том случае, когда субъектом или объектом действия является не один собеседник, а несколько собеседников:

шэара ацара шэ-цоит „вы учитесь“
шэара ацара шэ-дырцоит „вас учат“.

Третье лицо единственного числа употребляется в случаях, когда субъектом или объектом действия является лицо, не участвующее в речи:

иара ацара и-цоит „он учится“
лара ацара л-цоит „она учится“
иара ацара и-дырцоит „его учат“
лара ацара л-дырцоит „ее учат“.

Третье лицо множественного числа употребляется в случаях, когда субъектом или объектом являются несколько лиц, не участвующих в речи:

дара ацара р-цоит „они учатся“
дара ацара д-дырцоит „они их учат“.

Следовательно, первое лицо обозначает лицо говорящего, второе лицо — лицо собеседника, третье лицо — лицо, не участвующее в речи.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ЛИЦА ГЛАГОЛА

Грамматическим средством выражения лиц в глаголе являются личные аффиксы, выступающие всегда префиксами и обозначающие наряду с лицом класс и число субъекта и объекта. Они восходят к соответствующим личным местоимениям.

Первое лицо единственного числа обозначается префиксом с (от личного местоимения сара — я). Во множественном числе оно обозначается префиксом х (от личного местоимения хара — мы).

Первое лицо как в единственном, так и во множественном числе может быть субъектным или объектным. И в том и в другом случае оно обозначает лицо говорящего:

сара ашкалахь сцоит¹ „я иду в школу“
сара ашкалахь срышьтуеит „меня посылают в школу“.

Показателями второго лица единственного числа выступают префиксы у (в подклассе мужчин) и б (в подклассе женщин):

уара у-цоит „ты (м.) идешь“
бара б-цоит „ты (ж.) идешь“

Во множественном числе второе лицо обозначается префиксом шэ (от личн. мест. шэара — вы)².

шэара ашэку шэафхьоит „вы читаете книгу“.

Показатели глагола второго лица единственного и множественного числа могут быть как субъектными, так и объектными. В том и другом случае они обозначают лицо собеседника.

уара ашэку у-афхьоит „ты читаешь книгу“
уара и-уфхьоит „тебя зовут“
шэара ашэку шэ-афхьоит „вы читаете книгу“
шэара и-шэ-ыфхьоит „вас зовут“.

Показателями глагола третьего лица единственного числа являются в подклассе мужчин и, в подклассе женщин л, д в классе человека, объединяющим подкласс мужчин и подкласс женщин, и в классе вещей а//на, и.

Показатели третьего лица единственного числа и, л, д, а//на, могут быть как субъектными, так и объектными. В обоих случаях они обозначают того, о ком (или о чем) идет речь.

¹ Показатель первого лица ед. ч. с и первого лица множ. числа х при переходных глаголах перед звонкими согласными переходят соответственно в звуки з и а/а/:

и-с-гоит — и-з-гоит „я беру то (в.)“

иа-х-гоит — иа-а-гоит „мы берем то (в.)“.

² Показатель субъекта второго лица мн. числа шэ при переходных глаголах перед звонкими согласными переходит в жэ:

и-шэ-геит → и-жэ-геит «вы взяли то (в.)».

Адгур ацара и-поит „Адгур учится“
 ала ажъа (и)-а-кит „собака поймала зайца“
 ахучы ацѳа (и)-л-фоит „ребенок ест яблоко“
 ацѳы ашколахъ д-цоит „ученик идет в школу“
 сара ахучы с-лы-вагылоуп „я стою рядом с ребенком“
 атла с-а-вагылоуп „я стою за деревом“
 ахучы д-саазоит „я воспитываю ребенка“
 сара и-скит ажъа „я поймал зайца“.

Показателями третьего лица глагола множественного числа являются префиксы **д//р, и**. Аффиксы **р//д** и могут быть субъектными и объектными. В обоих случаях они обозначают лицо, о котором идет речь.

Ацѳцѳа ашѳкукуа аа-р-хуеит „ученики купили книги“
 Ахучкуа с-р-ыцхрауеит „я помогаю детям“.

Аффикс же **и** в непереходных глаголах обозначает субъектное лицо, а при переходных — лицо прямого объекта:

Ахучкуа афныѳа ицеит „дети пошли домой“
 Ацѳцѳа и-аархуеит ашѳкукуа „ученики купили книги“.

ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ КЛАССА ЧЕЛОВЕКА И ВЕЩЕЙ

Грамматическая категория класса человека и вещей является одной из основных категорий глагола в абхазском языке.

Морфологическим средством ее выражения в глаголе являются личные аффиксы. Глагол различает грамматические классы во втором и третьем лице (субъектном и объектном) единственного числа. В первом лице единственного числа и во всех лицах множественного числа глагол не различает грамматических классов.

Во втором лице ед. числа глагол различает подкласс мужчин и подкласс женщин. Показателем подкласса мужчин является личный префикс **у¹**; показателем же подкласса женщин выступает личный префикс **б**. Например:

у-цоит „ты (м.) идешь“
 у-зах'уеит „ты (м.) шьешь, занимаешься шитьем“
 б-цоит „ты (ж.) идешь“
 б-зах'уеит „ты (ж.) шьешь, занимаешься шитьем“.

В третьем лице единственного числа глагол различает класс человека (вообще: мужчин и женщин вместе), подкласс мужчин, подкласс женщин и класс вещей.

¹ При персонификации имен категории вещей употребляется префикс **у**:

у-шѳтла, Ацъсны! „Цветы, Абхазия!“

Показателем класса человека является личный префикс **д**; показателем подкласса мужчин—личный префикс **и**; показателем подкласса женщин—личный префикс **л**; показателями же класса вещей являются личные префиксы **и, а/на**:

иара { д-цоит „он (м.), она (ж.) идет“
лара {

иара { д-цэажэ-оит „он (м.), она (ж.) разговаривает“
лара {

иара ахучы д-и-аазейт „он (м.) вырастил, воспитал
ребенка“

лара ахучы д-л-аазейт „она (ж.) вырастила, воспитала
ребенка“

ала адэаны и-тэоуп „собака во дворе сидит“

атафы ашэку д-а-пъхьойт „ученик книгу читает“

ацэ аша пь-на-цэейт „бык порвал веревку“.

Аффиксы эти наряду с категорией класса выражают одновременно лицо и число субъекта и объекта.

ИЗМЕНЕНИЕ ГЛАГОЛА ПО ЛИЦАМ, ЧИСЛАМ И КЛАССАМ.

В систему спряжения глагола абхазского языка входят категории наклонения, времени, лица, числа и класса.

К спрягаемым формам глагола относятся финитные, инфинитные и деепричастные образования глагола.

В изъявительном наклонении глагол изменяется по всем временам. В повелительном наклонении глагол не изменяется по временам; не по всем временам изменяется глагол также и в желательном и условном наклонениях.

По лицам, числам и классам глагол изменяется во всех наклонениях, кроме повелительного, в котором имеется обычно второе лицо единственного или множественного числа. Для повелительного наклонения не характерен также класс вещей, так как он выражается в третьем лице.

В первом лице единственного числа и во всех лицах множественного числа не изменяется глагол по грамматическим классам.

По грамматическим классам глагол изменяется лишь во втором и третьем лице единственного числа.

Глагол изменяется как по лицу субъекта, так и по лицу объекта, вследствие чего в абхазском языке имеем субъектно-объектное классно-личное спряжение.

Изменение глагола по лицам, числам и классам происходит по двум рядам личных аффиксов: по ряду «Д» и по ряду «Л».

Аффиксы ряда «Д» обозначают субъект непереходного глагола и прямой объект переходного глагола, аффиксы же ряда «Л» обозначают субъект переходного глагола и косвенный объект непереходного и переходного (трехличного) глаголов.

СПРЯЖЕНИЕ ГЛАГОЛА ПО РЯДУ «Д»

*непереходный глагол (одноличный)
субъектное спряжение*

ед. ч.

мн. ч.

с-гылоуп „я стою“	х-гылоуп „мы стоим“
у-гылоуп „ты (подкл. м.) стоишь“	
б-гылоуп „ты (подкл. ж.) стоишь“	шэ-гылоуп „вы стоите“
д-гылоуп „он, она (кл. ч.) стоит“	
и-гылоуп „он, она, оно (кл. в.) стоит“	и-гылоуп „они стоят“.

Все одноличные глаголы непереходные, в них обозначается лишь лицо субъекта. И поэтому в одноличных глаголах мы имеем лишь субъектное спряжение.

ДВУХЛИЧНЫЙ ГЛАГОЛ

ед. ч.

с-ицуп (сара иара сицуп) „я вместе с ним есть“	
у-ицуп (уара иара уицуп) „ты (подкл. м.) вместе с ним (подкл. м.) есть“	
б-ицуп (бара иара бицуп) „ты (подкл. ж.) вместе с ним есть“	
д-ицуп (нара иара дицуп) „он, она (кл. ч.) вместе с ним (подкл. м.) есть“	
(и)-ицуп (иара, иара) ицуп „он, она, оно (кл. в.) вместе с ним (подкл. м.) есть“.	

мн. ч.

х-ицуп (хара иара хицуп) „мы вместе с ним есть“
шэ-ицуп (шэара иара шэицуп) „вы вместе с ним есть“
(и)-ицуп (дара иара (и)ицуп) „они вместе с ним есть“.

В двухличном непереходном глаголе возможны пятьдесят девять комбинаций сочетания субъектно-объектных личных аффиксов, что можно изобразить схематически так: (схема № 1).

При спряжении двухличного непереходного глагола показатель субъекта 3-го лица единственного числа класса ве-

Схема № 1

лицо		Косвенный объект					
		единственное число			множественное число		
		1 (сара)	2 (уара) (бара)	3 (иара) (лара) (иара)	1 (ҳара)	2 (шэара)	3 (дара)
е д и н с т в е н н о е ч и с л о	1 (сара)		суцуп сбыцуп	сицуп сльцуп сацуп		спшэыцуп	срыцуп
	2 (уара) (бара)	усыцуп бсыцуп		уицуп ульцуп уацуп бицуп блыцуп бацуп	уҳацуп бҳацуп		урыцуп брыцуп
	3 (иара) (лара) (иара)	дсыцуп исыцуп	дуцуп дбыцуп иуцуп ибыцуп	дицуп длыцуп дацуп (и)ицуп ильцуп иацуп	дҳацуп иҳацуп	дшшэыцуп ишшэыцуп	дрыцуп ирыцуп
м н о ж е с т в е н н о е ч и с л о	1 (ҳара)		ҳуцуп ҳбыцуп	ҳицуп ҳлыцуп ҳацуп		ҳшшэыцуп	ҳрыцуп
	2 (шэара)	шэсыцуп		шэицуп шэельцуп шэацуп	шэҳацуп		шэрыцуп
	3 (дара)	исыцуп	иуцуп ибыцуп	(и)ицуп ильцуп иацуп	иҳацуп	ишшэыцуп	ирыцуп

щей (и) совпадает с показателем объекта 3-го лица единственного числа подкласса мужчин (и), в результате чего один из показателей опускается (иара иара (и) ицуп «он, она, оно (кл. в.) вместе с ним (подкл. м.) есть»). Совпадает также показатель субъекта 3-го лица множественного числа (и) с показателем объекта 3-го лица единственного числа подкласса мужчин (и), вследствие чего опускается один из показателей (дара иара (и) ицуп «они вместе с ним»).

В двухличном непреходном глаголе первое лицо субъекта не сочетается с первым лицом косвенного объекта, так как одно и то же лицо не может быть одновременно лицом деятеля и лицом того, к которому направляется действие, исключая возвратные глаголы. По той же причине не сочетается: первое лицо субъекта с первым лицом косвенного объекта как в единственном, так и во множественном числе; второе лицо субъекта подкласса мужчин со вторым лицом косвенного объекта класса мужчин; второе лицо субъекта класса женщин со вторым лицом косвенного объекта класса женщин; второе лицо субъекта класса мужчин и женщин со вторым лицом косвенного объекта множественного числа; первое лицо субъекта множественного числа с первым лицом косвенного объекта как единственного, так и множественного числа; второе лицо субъекта множественного числа со вторым лицом косвенного объекта как единственного, так и множественного числа.

Третьим лицом может быть выражен одновременно субъект и косвенный объект в том случае, когда мы имеем различие по классам или разные показатели одного и того же лица в одном и другом случаях, т. е. когда оно выступает субъектом и когда косвенным объектом. Например, третье лицо субъекта единственного числа класса человека сочетается с третьим лицом косвенного объекта единственного числа подкласса мужчин и женщин //д-и-цуп «он, она (класс ч.) с ним (подкл. м.)»; д-лы-цуп «он, она с нею»//; третье лицо субъекта единственного числа класса человека сочетается с третьим лицом косвенного объекта класса вещей (д-а-цуп «он, она с ним (кл. в.)»; третье лицо субъекта единственного числа класса человека с третьим лицом косвенного объекта множественного числа (д-ры-цуп «он, она с ним»); третье лицо субъекта множественного числа сочетается с третьим лицом косвенного объекта множественного числа (и-ры-цуп «они с ними»). При этом следует отметить, что подклассы одного лица не сочетаются, если даже у них разные показатели. Например, второе лицо субъекта подкласса мужчин не сочетается со вторым лицом косвенного объекта подкласса женщин и наоборот.

ТРЕХЛИЧНЫЙ ГЛАГОЛ¹

ед. ч.

- сы-л-з-а-суеит (сара иара сасуеит лара лзы) „я бью
его (кл. в.) для нее“
у-л-з-а-суеит (уара иара уасуеит лара лзы) „ты (подкл.
м.) бьёшь его (кл. в.) для неё“
бы-л-з-а-суеит (бара иара басуеит лара лзы) „ты
(подкл. ж.) бьёшь его (кл. в.) для неё“
ды-л-з-а-суеит (иара лара) иара дасуеит лара лзы) „он, она
бьёт его (кл. в.) для неё“
и-л-з-а-суеит (иара иара иасуеит лара лзы) „он, она,
оно, (кл. в.) бьёт его (кл. в.) для неё“

мн. ч.

- ха-л-з-а-суеит (хара иара хасуеит лара лзы) „мы
бьём (кл. в.) для неё“
щэы-л-з-а-суеит (шэара иара шэасуеит лара лзы) „вы
бьёте его (кл. в.) для неё“
и-л-з-а-суеит (дара иара иасуеит лара лзы) „они бьют
его (кл. в.) для неё“

ОБЪЕКТНОЕ СПРЯЖЕНИЕ

Переходные глаголы двухличные

ед. ч.

- у-с-аазоит (уара сара усаазоит) „тебя (м.) я воспитываю“
б-с-аазоит (бара сара бсаазоит) „тебя (ж.) я воспитываю“
д-с-аазоит (иара лара) сара дсаазоит „его, её я воспитываю“
и-с-аазоит (иара сара исаазоит) „его (кл. в.) я воспитываю“

мн. ч.

- шэ-с-аазоит (шэара сара шэсаазоит) „вас я воспитываю“
и-с-аазоит (дара сара исаазоит) „их я воспитываю“

Сочетание субъектно-объектных лиц происходит в таком же порядке, как и в двухличном непереходном глаголе.

¹ Непереходный глагол может быть трехличным лишь при категориальной версии.

При спряжении двухличного переходного глагола показатель субъекта 3-го лица ед. числа класса мужчин (и) совпадает с показателем прямого объекта 3-го лица ед. ч. класса вещей (и), в результате чего один из показателей опускается (иара иара иишьуент — ишьуент). Совпадает также показатель субъекта 3-го лица ед. ч. подкласса мужчин (и) с показателем прямого объекта 3-го лица мн. ч. (и), вследствие чего один из показателей опускается (иара дара иишьуент — ишьуент «он их убивает»).

ТРЕХЛИЧНЫЙ ГЛАГОЛ

ед. ч.

- у-лы-с-тоит (уара лара сара улыстоит) „тебя (м.) ей я
отдам“
б-лы-с-тоит (бара лара сара блыстоит) „тебя (ж.) ей
я отдам“
д-лы-с-тоит (иара лара сара длыстоит) „его, её я ей
отдам“
и-лы-с-тоит (иара лара сара илыстоит) „ее, его (в.)
ей я отдам“

мн. ч.

- шэ-лы-с-тоит (шэара лара сара шэлыстоит) „вас ей
я отдам“
и-лы-с-тоит (дара лара сара илыстоит) „их ей я отдам“

ЧЕТЫРЕХЛИЧНЫЙ ГЛАГОЛ

ед. ч.

- У-л-ыз-и-а-с-ырцэажэоит (уара иара сара уиасырцэажэоит
лара лзы)
«Я заставлю тебя (подкл. м.) поговорить с ним для нее».
Б-л-ыз-и-а-с-ырцэажэоит (бара иара сара биасырцэажэоит
лара лзы)
«Я заставлю тебя (подкл. ж.) поговорить с ним для нее».
Д-л-ыз-и-а-с-ырцэажэоит (иара лара сара диасырцэажэоит
лара лзы)
«Я заставлю его, ее поговорить с ним для нее».
И-л-ыз-и-а-с-ырцэажэоит (иара сара иасырцэажэоит
лара лзы)
«Я заставлю его (кл. ч.) поговорить с ним (подкл. м.)
для нее».

Двухличный переходный глагол (ашьра — убивать)

лицо		П р я м о й о б ъ е к т						
		единственное число			множественное число			
		1 (сара)	2 (уара) (бара)	3 (нара) (лара) (нара)	1 (ҳара)	2 (шэара)	3 (дара)	
С у б ь е к т	единственное число	1 (сара)		ушь- уеит бышь- уеит	дышь- уеит исшь- уеит		шэышь- уеит	исшь- уеит
		2 (уара) (бара)	сушь- уеит сыбшь- уеит		душь- уеит иушь- уеит дыбшь- уеит ибшь- уеит	ҳаушь- уеит ҳабшь- уеит		иушь- уеит ибшь- уеит
		3 (нара) (лара) (нара)	сись- уеит сылшь- уеит сашь- уеит	уйшь- уеит ульшь- уеит уашь- уеит бишь- уеит быльшь- уеит башь- уеит	дишь- уеит (и)ишь- уеит дыльшь- уеит илшь- уеит дашь- уеит нашь- уеит	ҳайшь- уеит ҳалшь- уеит ҳашь- уеит	шэйишь- уеит шэыльшь- уеит шэашь- уеит	(и)ишь- уеит илшь- уеит нашь- уеит
	множественное число	1 (ҳара)		уаҳшь- уеит баҳшь- уеит	даҳшь- уеит иаҳшь- уеит		шэаҳшь- уеит	иаҳшь- уеит
		2 (шэара)	сышэшь- уеит		дышэшь- уеит ишэшь- уеит	ҳашэшь- уеит		ишэшь- уеит
		3 (дара)	сыршь- уеит	уршь- уеит быршь- уеит	дыршь- уеит иршь- уеит	ҳаршь- уеит	шэыршь- уеит	иршь- уеит

МН. Ч.

Шэ-л-ыз-и-а-с-ырцэажэоит (шэара сара иара шэиасырцэа-
жэоит лара лзы)

«Я заставлю вас поговорить с ним для нее».

И-л-ыз-и-а-с-ырцэажэоит (дара иара сара иасырцэажэоит
лара лзы)

«Я заставлю их поговорить с ним для нее».

Переходный глагол может быть четырехличным лишь при категории версии и каузатива.

СУБЪЕКТНОЕ СПРЯЖЕНИЕ

Переходные глаголы

ДВУХЛИЧНЫЙ

ед. ч.

и-с-фоит (иара сара исфоит) „я его, её (кл. в.) съем“

и-у-фоит (иара уара иуфоит) „ты (подкл. м.) его, её
(кл. в.) съешь“

(и)-и-фоит (иара иара (и)ифоит) „он его, её (кл. в.) съест“

и-а-фоит (иара иара иафоит) „он, она, оно (кл. в.) съест
его, её (кл. в.)“

МН. Ч.

иа-х-фоит (иара хара иахфоит) „мы его, её (кл. в.) съедим“

и-шэ-фоит (иара шэара ишэфонт) „вы, его, её (кл. в.)
съедите“

и-р-фоит (иара дара ирфоит) „они, его, её (кл. в.)
съедят“

В двухличном переходном глаголе возможны также пятьдесят девять комбинаций сочетаний субъектно-объектных лиц (см. схему № 3).

ТРЕХЛИЧНЫЙ

ед. ч.

и-у-с-тоит (иара сара уара иустоит) „я тебя (подкл. м.)
отдам что-то“

и-у-и-тоит (иара иара уара иуитоит) „он (ч.) тебе (подкл. м.)
отдаст что-то“

и-у-л-тоит (иара лара уара иултоит) „она тебе (подкл. м.)
отдаст что-то“

и-у-па-тоит (иара иара уара иунатоит) „он, она, оно (кл.)
тебе (м.) отдаст что-то“

МН. Ч.

и-у-а-х-тоит (иара уара хара иуахтоит) „мы тебе (подкл. м.) отдадим что-то“
и-у-р-тоит (иара уара дара иуртоит) „они тебе (подкл. м.) отдадут что-то“.

ЧЕТЫРЕХЛИЧНЫЙ

ед. ч.

и-у-з-лы-с-тоит (иара сара уара узы лара илыстоит) „я отдам ей для тебя (м.) что-то“
и-у-з-л-и-тоит (иара изра уара узы лара илитоит) „он отдаст тебе (подкл. м.) для неё что-то“
и-у-з-лыл-тоит (иара уара узы лара лара илылтоит) „она отдаст ей для тебя (подкл. м.) что-то“
и-у-з-л-на-тоит (иара уара узы иара лара илнатоит) „он, она, оно, (кл. в.) отдаст для тебя (подкл. м.) ей что-то“

МН. Ч.

и-у-з-ла-х-тоит (иара уара узы хара лара илахтоит) „мы отдадим ей для тебя (подкл. м.) что-то“
и-у-з-лы-р-тоит (иара уара узы дара лара илыртоит) „они отдадут ей для тебя (подкл. м.) что-то“

В переходных глаголах со сложной основой субъектный аффикс включается во внутрь основы. Например, в двухличном:

ед. ч.

иць-с-коит (иара сара ицьскоит) „я режу что-то“
иць-у-коит (иара уара ицьукоит) „ты (подкл. м.) режешь что-то“
иць-б-коит (иара бара ицьбкоит) „ты (подкл. ж.) режешь что-то“
иць-и-коит (иара иара ицьикоит) „он режет что-то“
иць-л-коит (иара лара ицьлкоит) „она режет что-то“
иць-на-коит (иара иара ицьнакоит) „он, она, оно (кл. в.) режет что-то“

МН. Ч.

ицьа-х-коит (иара хара ицьахкоит) „мы режем что-то“
ицьы-шэ-коит (иара шэара ицьышэкоит) „вы режете что-то“
ицьы-р-коит (иара дара ицьыркоит) „они режут что-то“.

Двухличный переходный глагол (агара «взять, брать»)

лицо		П р я м о й о б ъ е к т						
		единственное число			множественное число			
		1 (сара)	2 (уара) (бара)	3 (иара) (лара) (иара)	1 (ҳарғ)	2 (шәара)	3 (дара)	
С у б е к т	единственное число	1 (сара)	узгоит бызгоит	дызгоит изгоит		шәыз- гоит	изгоит	
		2 (уара) (бара)	сугоит сыбгоит		ҳаугоит ҳабгоит		иугоит ибгоит	
		3 (иара) (лара) (иара)	сигоит сылгоит сагоит	уигоит бигоит улгоит былгоит уагоит багоит	дигоит (и)игоит дылгоит илгоит дагоит иагоит	ҳангоит ҳалгоит ҳагоит	шәйгоит шәыл- гоит шәагоит	(и)игоит илгоит иагоит
	множественное число	1 (ҳара)		уаагоит баагоит	даагоит иаагоит		шәаагоит	иаагоит
		2 (шәара)	сыжә- гоит		дыжә- гоит ижәгоит	ҳажәгоит		ижәгоит
		3 (дара)	сыргоит	ургоит быргоит	дыргоит иргоит	ҳаргоит	шәыр- гоит	иргоит

ОБЪЕКТНОЕ СПРЯЖЕНИЕ

Непереходный глагол

ДВУХЛИЧНЫЙ

ед. ч.

с-у-пъхьоит (сара уара суъхьоит) „я тебя (подкл. м.) зову“
с-бы-пъхьоит (сара бара сбыпъхьоит) „я тебя (подкл. ж.) зову“
с-и-пъхьоит (сара иара сиъхьоит) „я его (подкл. м.) зову“
с-лы-пъхьоит (сара лара слыпъхьоит) „я её (подкл. ж.) зову“
с-а-пъхьоит (сара иара сапъхьоит) „я его (кл. в.) зову“

мн. ч.

с-шэы-пъхьоит (сара шэара шшэыпъхьоит) „я вас зову“
с-ры-пъхьоит (сара дара срыпъхьоит) „я их зову“¹.

ТРЕХЛИЧНЫЙ

ед. ч.

с-у-з-л-ацэажэоит (сара уара узы лара слацэажэоит) „я для
тебя (подкл. м.) с ней поговорю“
с-бы-з-л-ацэажэоит (сара бара бзы лара слацэажэоит) „я
для тебя (подкл. ж.) с ней поговорю“
с-и-з-л-ацэажэоит (сара иара изы лара слацэажэоит) „я для
него с ней поговорю“
с-лы-з-л-ацэажэоит (сара лара лзы лара слацэажэоит) „я
для неё с ней поговорю“

мн. ч.

с-шэы-з-л-ацэажэоит (сара шэара шэзы лара слацэажэоит)
„я для вас с ней поговорю“
с-ры-з-л-ацэажэоит (сара дара рзы лара слацэажэоит) „я “
для них с ней поговорю

В трехличном непереходном глаголе мы имеем два косвенных объекта, которые обозначаются аффиксами ряда «Л» и изменяются одинаково.

Приведем второй вариант.

¹ Возможные комбинации сочетания субъектно-объектных лиц смотри на схеме № 1.

ед. ч.

- с-лы-з-у-ацэажэоит (сара лара лзы уара суацэажэоит)
„я поговорю с тобой (подкл. м.) для неё“
с-лы-з-б-ацэажэоит (сара лара лзы бара сбацэажэоит)
„я поговорю с тобой (подкл. ж.) для неё“
с-лы-з-и-ацэажэоит (сара лара лзы иара сияцэажэоит)
„я поговорю с ним (подкл. м.) для неё“
с-лы-з-л-ацэажэоит (сара лара лзы лара слацэажэоит)
„я поговорю с ней для неё“

мн. ч.

- с-лы-з-шэ-ацэажэоит (сара лара лзы шэара сшэацэажэоит)
„я для неё с вами поговорю“
с-лы-з-р-ацэажэоит (сара лара лзы дара срацэажэоит)
„я для неё с ним поговорю“.

Как видно из вышеприведенных таблиц, аффиксы ряда Л обозначают субъект переходного глагола и косвенный объект переходного (в трех и четырехличном), так и непереходного глагола.

Субъектные аффиксы ряда Л стоят перед основной глагола (и-з-гоит «то (в.) я беру»), а объектные (косв. об.) аффиксы ряда Д стоят перед субъектными показателями (и-у-с-тоит «я тебя (подкл. м.) даю, дам что-то») в переходных глаголах; в непереходных же глаголах — после субъектных показателей (д-сы-шь-тоуп «он гонится за мной»).

В переходных глаголах с категорией каузатива аффикс побудительности р включается между субъектным показателем и основной глагола (иусы р-кацоит «я заставлю тебя (подкл. м.) сделать что-то»), а версионный же аффикс (при наличии в глаголе категории версии) следует за показателем косвенного объекта (и-у-з-аазгоит «я для тебя принесу что-то»; и-у-цэ-ызгоит «отбираю у тебя что-то»).

Спряжение глагола по лицам, числам и классам происходит в таком же порядке во всех временах и наклонениях (за исключением повелительного).

В повелительном же наклонении переходного глагола показатель субъекта отсутствует. Например:

в двухличном:

и-ка-у-цоит „ты (подкл. м.) делаешь что-то“, но:
икаца! „ты делай, сделай что-то!“

в трехличном:

и-л-у-тоит „ты (подкл. м.) даешь ей что-то“, но:
и-лыт! „ты дай ей что-то!“

ПЕРЕХОДНЫЕ И НЕПЕРЕХОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Переходными считаются глаголы, имеющие ближайший объект, т. н. прямой объект, т. е. объект непосредственного действия субъекта. Например:

Ахучы ашныка дыргеит «ребенка взяли домой», здесь ахучы «ребенок» является ближайшим, прямым объектом глагола дыргеит «его (ч.) они взяли».

Сахэшья исылтеит ашэку «моя сестра дала мне книгу» — ашэку «книга» — ближайший прямой объект трехличного глагола, исылтеит «то (в.) мне она (ж.) дала» и т. д.

Глаголы, которые не имеют такого объекта, являются непереходными, например:

Ачкун дцеит «мальчик ушел».

Ачкун иан длыцхраауеит «мальчик помогает своей матери» и т. д.

Ближайший объект, прямой объект, т. н. прямое дополнение, в индоевропейских языках, как известно, стоит в винительном падеже (при постановке подлежащего в именит. падеже), а в иберийско-кавказских языках, как правило, в именит. падеже (при постановке субъекта-подлежащего в эргативном падеже).

В абхазском языке отсутствует система склонения, ввиду чего нет возможности по падежам определить, какие из имен, связанные с глаголом, являются субъектами («подлежащими») или объектами («дополнениями»).

Переходные и непереходные глаголы в абхазском языке различаются **морфологически**.

Наподобие картвельским и адыгским языкам, в абхазском языке глаголы бывают как одноличные (монопersonальные), так и многоличные (полиперсональные).

Все одноличные глаголы, как статические, так и динамические (например: ахучы дыцэоуп «ребенок спит», ачкун дцеит «мальчик идет...»), непереходные.

В полиперсональных (многоличных) глаголах выражаются как субъект, так и объект.

Многоличные глаголы могут быть и переходными и непереходными.

По принципу расположения личных (классно-личных) показателей в самом глаголе определяется переходность и непереходность его.

При двухличных непереходных глаголах на первом месте стоит префикс субъекта (ряда Д), а следующее место занимает префикс косвенного объекта (ряда Л), например: ашэа-

рыцаф ажьа д-а-шь-талеит «охотник погнался за зайцем», префикс д (ряда Д) выражает субъект (ашэарыцаф «охотник»), префикс же а (ряда Л) — косвенный объект.

При трехличных непереходных глаголах первое место занимает также префикс субъекта (ряда Д), второе — префикс второго косвенного объекта (ряда Л), а третье — префикс первого косвенного объекта (ряда Л), например: аҕа иан ашэку ды-л-з-а-ҕ хь оит «сын читает своей матери книгу», префикс д (ряда Д) выражает субъект (аҕа «сын»), префикс л (ряда Л) выражает второй косвенный объект (иан «его мать»), префикс же а (ряда Л) — первый косвенный объект (ашэку «книга»).

При двухличных же переходных глаголах на первом месте стоит префикс прямого объекта (ряда Д), а на втором — префикс субъекта:

Асы шкуакуоуп, иҕшзоуп, аха уаф д-а-былуеит «снег бел, красив, но человека морозит, жжет), префикс д (ряд Д) выражает прямой объект (уаф «человек»), префикс же а (ряд Л) выражает субъект (асы «снег»).

При трехличных переходных глаголах на первом месте также стоит префикс прямого объекта (ряд Д), а на втором — префикс косвенного объекта (ряд Л), на третьем же — префикс субъекта (ряд Л):

Аҕшэмацаэ хара и-х-а-р-теит аекуа «Хозяева нам дали лошадей», префикс и (ряд Д) выражает прямой объект (аекуа «лошади»), префикс х(а) (ряд Л) — косвенный объект (хара «мы»), префикс же р (ряд Л) — субъект (апшэмацаэ «хозяева»).

При четырехличных переходных глаголах на первом месте стоит также префикс прямого объекта (ряд Д), на втором — префикс второго косвенного объекта (ряд Л), на третьем — префикс первого косвенного объекта (ряд Л), а на четвертом — префикс субъекта (ряд Л):

Иан лажэа лҕа и-л-ы-з-и-а-шэ-хэа шэара «Слово его матери (скажите) передайте вы ее сыну от нее, от ее имени»; префикс и (ряд Д) выражает прямой объект (лажэа «ее слово»), префикс л (ряд Л) — второй косвенный объект (иан «его мать»), префикс и/а/ (ряд Л) — первый косвенный объект (лҕа «ее сын»), а префикс иэ (ряд Л) — субъект (шэара «вы»).

Сыҕсит хэа сы-з-и-а-шэ-хэа Куаста, — ихэент Бата (Д. Г.) «Скажите от моего имени Константину, что, мол, я умер (осрамился), — сказал Бата».

В переходных глаголах с провербами или с именными частями показатель субъекта (ряд Л), как правило, стоит после проверба или именной части глагола, перед простой

основой, напр.: и-гуа-л-тоит «то (в.) она (ж.) замечает»¹; амаана абаа ѓ-на-жаэит «хитрость /и/ крепость взорвет», тогда как в переходных, инверсивных глаголах с превербами или именными частями показатель реального субъекта (ряд Л) занимает место перед превербом или именной частью глагола, напр.: и-л-гуаѓхоит «то (в.) ей (ж.) нравится», ды-л-гуалашэит «он (ч.) ей (ж.) вспоминается» и т. д.

Вследствие отсутствия в абхазском языке системы склонения, при многочисленных глаголах имена субъекта и объектов имеют определенную последовательность в предложении.

В предложении с переходным глаголом расположение имен субъекта и прямого объекта обычно противоположно расположению личных (классно-личных) показателей субъекта в самом глаголе. Тогда как при переходном глаголе на первом месте выступает показатель прямого объекта, а на втором — субъекта (например: д-и-дыруеит «его (ч.) он (м.) знает»), в предложении, наоборот, на первом месте обычно ставится имя-субъект, а на втором — имя-прямой объект, например:

¹ ² ^{1 2}
 Абыч инаѓха д-и-дыруеит «Вор знает своего доносчика»

(букв.: вор своего доносчика его-он-знает).

В предложении же с непереходным глаголом порядок расположения имен субъекта и объекта (косвенного) обычно совпадает с порядком расположения личных префиксов в самом глаголе, напр.:

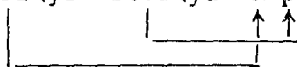
¹ ² ^{1 2}
 Ианыдыдуа дасу ица д-а-суеит «Когда гром гремит,

каждый в свой кукурузник стучит (бьет)», букв.: «когда гром гремит, каждый свой кукурзник (по своему кукурузнику) он-то-бьет».

Однако вышерассмотренный способ расположения в предложении имен субъекта и объекта по переходности и непереходности глаголов не является стабильным и часто нарушается, ср. напр., с одной стороны, их расположение в предложении с переходным глаголом.

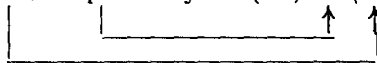
¹ В единичных случаях, когда такая основа глагола перестает быть производной или сложной, показатель субъекта может оказаться перед всей основой; такие случаи большей частью встречаются в каузативных образованиях, напр.: от производной основы и-ка-и-доит «то (в.) он (м.) /с/ делает», в форме каузатива получаем и-д-и-рқаэит «то (в.) им он (м.) заставляет /с/ делать и т. д.

Ихэакуа¹ абгакуа² и-р-феит^{1 2} (Д. Г.) «Его (м.) свиней

волки их-они-съели», а, с другой стороны, их расположение в предложении с непереходным глаголом:

Хьаца фы асуам (=) и¹ (-а-суам)²¹. «В граб молния не

ударит» (букв.: «граб (по грабу) молния она-его-не бьет») и т. д.

Приведенный же выше порядок расположения личных префиксов в глаголе не знает исключений.

Переходные и непереходные глаголы кроме вышеназванного имеют ряд отличительных признаков морфологического (а также фонетического) характера.

ФОРМА ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ПОВЕЛИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ

При переходных глаголах в форме положительного повелительного наклонения показатель II л. ед. ч. отсутствует, например:

Изъявит. накл.

Повелит. накл.

д-у-боит „его (ч.) ты (м.) увидишь“
ды-б-боит „го (ч.) ты (ж.) увидишь“ } д-ба!

Ауа уапас, аҗа җапас д ба! «С родственником — по-родственному, с врагом — по-вражески поступай!» (букв. «увидь его!»).

Изъявит. накл.

Повелит. накл.

и-а-у-тоит „то (в.) тому (в.) ты (м.)
отдаешь, отдашь“
и-а-б-тоит „то (в.) тому (в.) ты (ж.)
отдаешь, отдашь“ } и-а-т!

¹ Здесь восстановлена полная глагольная форма (и-а-суеит), ибо, как известно, показатель субъекта при непереходных глаголах и прямого объекта при переходных глаголах категории вещей и (ряд Д) при непосредственной постановке перед глагольной формой имени субъекта или прямого объекта опускается.

Абзиара уны азы иат, ацэгъара уны атэы иахатца!
 „Добро сделай — воде отдай, зло сделай — на шест наде-
 ны!“ букв. пер. и т. д.¹

Наоборот, при непереходных глаголах в положительной
 форме повелительного наклонения показатель II лица ед. ч.
 всегда налицо.

Изъявит. накл.	Повелит. накл.
у-цоит „ты (м.) (по)идешь“	у-ца!
б-цоит „ты (ж.) (по)идешь“	б-ца!

Ухатэы зыбны зыбра уца! «(Сначала) посуди себя (свое),
 а потом иди (других) судить!»

Изъявит. накл.	Повелит. накл.
у-и-цэшэоит „ты (м.) его (м.) боишься“	у-и-цэшэа!
б-и-цэшэоит „ты (ж.) его (м.) боишься“	б-и-цэшэа!

Амақарфы итқыс аалқыаф у-и-цэшэа! «Бойся не того, кто
 много говорит, а того кто быстро действует!»

ОБРАЗОВАНИЕ ФОРМ ДЕЕПРИЧАСТИЯ

Вопреки деепричастным формам непереходных глаголов,
 где налицо показатели всех лиц как субъекта, так и объек-
 тов (напр.: Маумоу, сыхумаруа исхэоит (И. П.) «Нет, я
 шутя говорю это»; Сыраху сым а Наака сцоит (Д. Г.) «я со
 своим скотом иду в Наа» (свой скот я-имея в Наа иду).
 Ажэлар зегъы иихэарызеишь хэа изыгъшуа (→низыгъшуа)
 игылан (Д. Г.) «Весь народ, ожидая, что он скажет, стоял,
 смотря на него». (Весь народ, что он (м.) скажет, мол, на
 него /м/ смотря стоял» и т. д.) в деепричастных формах
 переходных глаголов обычно отсутствует показатель субъекта
 любого лица и числа, напр.:

Арае а а г а н ы амзырха ишыкуружыт (И. П.) «Папорот-
 ник принеся (привозя), на дворе бросили...» (ср. форму
 с показателем субъекта /и/-аа-р-геит).

¹ Во множественном числе показатель субъекта II л. шэ налицо и
 при переходных глаголах (и-а-шэ-т!) «то (в.) тому (в.) вы отдайте!»
 Мацурак сышэт! (Д. Г.) «Дайте мне какую-нибудь работу (службу)!»
 Однако, как полагают, префикс шэ здесь выступает не как показатель
 лица, а как показатель числа, ибо в абхазском языке во мн. числе од-
 ним и тем же префиксом выражены лицо и число.

Алхэыс илахаз аацъашьаны, Леуарса днелѣапшит (И. П.) «Женщина, удивляясь (удивившись) тому, что услышала, посмотрела на Леуарса» (ср. форму с показателем субъекта (и)-аацъа-л-шьейт).

Зныккъара цъдук ыканы икаижьит (Д. Г.) «Одним ударом кто-то рубя (срубив) большой дуб, бросил вниз» (ср. там же форму с показателем субъекта:

Лагустан зныккъара цъдук ы-и-кент «Лагустан одним ударом срубил большой дуб»).

Уа Леуарса дылхагылан расаматэла ацша лындю, амцкуа лыкуцо (И. П.) «Там над ее головой стоял Леуарса, веткой (из орехового дерева) помахивая (воздух (ветер) продувая), мух прогоняя (ср. формы с показателем субъекта: (и)-л-и-идейт, и-л-ку-и-цейт).

Азна катэаны, азна узышьтых'уам «Полный выливая (выливши), полный не наберешь» (ср. форму с показателем субъекта (и)кайтэейт).

Иеы бзна ъамхэакуа есыуаха ишьтны, амзырхитатаны иман (Д. Г.) «Свою (он) лошадь, не привязав, каждую ночь во дворе (отпущенную) держал (имел)» (ср. форму с показателем субъекта: (и)ѣа-и-м-хэа-зейт).

... Деилымкаакуа хашъацон? (Д. Г.) «Как мы уйдем, не распознав ее (его), не узнав (не выяснив), как мы пойдем?» (ср. форму с показателем субъекта: деила-х-кааит) и т. д.

Однако в форме деепричастия наблюдаются и отклонения от указанного правила. Параллельно начинают появляться деепричастные формы (образованные от переходных глаголов) и с показателем субъекта (напр.: с-р-ымбазаку снарыдгылт (И. П.) «Меня они не увидя (не увидев) я к ним подошел» и т. д.

С показателем субъекта деепричастные формы от переходных глаголов обычны:

1. Когда деепричастная форма выступает вместе с вспомогательным глаголом алагара «начинать» (а также вместе с аказаара «быть, существовать», акалара «сделаться, становиться»):

Нас ахучкуа дара рхалагыы ирбо иалагейт (Д. Г.) «Потом дети сами начали видеть их-они-видя начали».

Дыкны дырго ианалага... (Д. Г.) «Когда они, поймав его, повели... (его (ч.) поймав его-они-песя (ведя) когда стали (начали)» и т. д.

2. Или же в позднейших деепричастных образованиях — когда они (деепричастия) опираются на временные формы (обычно с временными суффиксами уан//он, хьан), напр.:

Агуашә акынза днаргоны ипъхәыс лыбжьы наикүлырган. (Д. Г.) «В то время, когда они подвѣдили его к воротам, жена его крикнула» (до ворот его (ч.) они-доведа жена ему (м.) крикнула) и т. д.

3. Озвончение личных аффиксов

При переходных глаголах, когда показатели ряда Л в функции субъекта (т. е. Л) непосредственно стоят перед корневым звонким согласным (а также перед у), происходит озвончение показателей I л. как единственного, так и множественного ч. и II л. множеств. ч., в результате чего личные префиксы с → з; (а)х, х(а) → аа; шә → жә:

и-з-гоит (*←и-с-гоит) „то (в.) я (по)несу“

и-аа-гоит (*←и-ах-гоит) „то (в.) мы (по)несем“

и-жә-гоит (*←и-шә-гоит) „то (в.) вы (по)несете“ и т. п.¹

Цлак збейт (Д. Г.) „Дерево (какое-то) я видел“.

Игу иаанагашаз аадыруейт, — рхәейт (Д. Г.) „То, что он (м.) должен бы подумать, мы-знаем,—сказали они“.

Хармыцхрааргы акгы рцәаагом (Д. Г.) „Если не сможем даже им помочь, ничего у-них-не-отнимем“.

Шәара ишәтаху жәула! (Д. Г.) „Что вы хотите, вы делайте!“ и т. д.

Наоборот, при непереходных глаголах в подобной же функции личные показатели с, х, шә не озвончаются, ср. напр.

... Сара убас исуапъхейт (И. П.) «(то) так (просто) мне понравилось».

В этом отношении сопоставим один и тот же глагольный корень с начальным звонким согласным:

¹ По аналогии с положительными, а также с суффиксальными отрицательными формами глагола (как, напр.: и-з-гоит «то-я-несу», и-з-гом «то-я-не несую» и т. п.), озвончению (в переходных глаголах со звонким начальным согласным) подвергаются вышеназванные личные префиксы и тогда, когда между ними и глагольным корнем стоит префикс отрицания м. Напр.: и-зы-м-гейт, и-аа-мгейт, и-жәы-м-гейт и т. п.

Ижәым-уазар абар, абар,—ихәан нышәгуалк нарыленжът (Д. Г.) «Если вы-то-не-сделайте, вот,—сказав, он (м.) дернину кинул (бросил) на них».

Но в подобных отрицательных формах имеются и не ассимилированные формы, как, напр.:

Удә хәа сара иуабжьасы-м-гейт (Д. Г.) «Прыгать (прыгай, мол) я тебе (м.) не советовал».

Аөы збейт, аха ашты сымбейт «Лошадь-то нашел (видел), а следа я не видел» и т. д.

и-з-зах'уеит „то (в.) я шью“	с-зах'уеит „я шью (вообще)“
и-аа-зах'уеит „то (в.) мы шьем“	х-зах'уеит „мы шьем (вообще)“
и-жэ-зах'уеит „то (в.) мы шьем“	шэ-зах'уеит „вы шьете (вообще)“

4. Показатель III л. категорий вещей на

Все трехличные переходные глаголы, а также двухличные переходные со словообразовательными превербами, в качестве показателя субъекта (ряд Л) III л. ед. ч. категории вещей используют префикс **на** взамен префикса **а¹**, напр.:

и-а-на-тоит „то (в.) тому (в.) то (в.) дает“, дка-на-жь-уеит „его (ч.) он (в.) вниз бросает“...

Ала цэгъа иаргы нафомызт, даеакгы и-а-на-томызт „Злая собака сама не ела, и другому не давала“ (букв.: то (в.) тому (в.) она (в.) не давала“).

... Сымдырра и-с-на-руит, — ихэсит (Д. Г.) „... Мое незнание сделало мне то,—сказал он (м.)“.

Азы иаа-на-го, аъша иагоит „Что приносит вода, уносит ветер“.

Аеы ацыхуа укыр, азы ур-на-гоит, ала ацыхуа укыр, азы ута-на-жь-уеит „Возьмешься за хвост лошади, тебя (м.) она (в.) через реку переправит, возьмешься за хвост собаки, тебя (м.) она (в.) бросит в воду“ и т. д.

Переходность и непереходность в ряде случаев можно определить и по сложно-производным основам.

Глаголы с корнями-суффиксами **ла**, **ц** (напр.: д-ха-ла-п „он (ч.) поднимается наверх“, дала-ла-п „он (ч.) поступит во внутрь чего-либо“; дал-цы-п „он (ч.) выйдет из чего-либо“; даку-цы-п „он (ч.) перестанет (отстанет) от чего-либо“ и т. д.) непереходные, глаголы же с корнями-суффиксами **цэ**, **х** (илаи-па-п „он (ч.) то (в.) посетит“; далыр-хы-п „его (ч.) выберут“ и т. д.) — переходные.

Непереходный глагол переходным становится в категории побудительности (каузатива), например:

Непереходные

дгылеит „он (ч.) встал“

Переходные

ди-р-гылеит „его (ч.) он (м.)
поднял“

¹ В других случаях в качестве показателя косвенного объекта, а также субъекта двухличных переходных глаголов с простой основой выступает **а** в III л. кл. вещей, напр.: в качестве показателя косвенного объекта: д-а-цхауент «он (ч.) то (в.) кусает»; и-а-рцонт «то (в.) тому (в.) они дают»; в качестве показателя субъекта: в двухличных переходных глаголах: д-а-гоит «его (ч.) то (в.) несет» и т. д.

Иаргы дтэомызт, уаргы уиртэомызт (И. П.) „и он не садился и тебя (м.) не сажал (сесть не давал)“.

Цкъа игылаз, цкъа ддыртэеит „Кто умело стоял, того прилично и посадили“.

В отдельных случаях динамический непереходный глагол с простой основой с добавлением превербов (приставок) становится переходным. Например:

Непереходные	Переходные
дцоит „он (ч.) идет“	и-за-ицоит „их он (м.) пригоняет, пригонит“ и т. д.

Шэара шэахь сцоит хэа акуп сыздэыкулаз, Дамеираа рахь амшцэгъа сымфах-на-цеит акупзар (И. П.) „К взм я направился (куда я направился, к вам пойду было), однако плохая погода в дом Дамея (к Дамеям) меня--с дороги (свернув) направила“.

Абнатэ арбабь афнатэ арбабь дэыл-на-цон „Чужой (дикий) петух хозяйского (домашнего) петуха прогонял“ и т. д.

Ряд динамических непереходных глаголов становится переходным в результате присоединения к ним (или вставления в основу) корня переходного глагола «шести» г/а/.

Непереходные	Переходные
еизап „они соберутся“	еизырап „их они соберут“

Ажэлар еизыргейт... игыларызы (Д. Г.) „Народ собрали для встречи с ним (м.)“.

Переходными становятся и статические (отыменные) глаголы, т. е. именные основы с добавлением к основе суффикса превращения **тэ**, или же корневого элемента **шьа** и т. п., напр.:

Непереходные	Переходные
еибгоуп „то (в.) целый есть (цел)“	еибгейтэит „то (в.) он (м.) сделал целым“.

Абгахучы акуткау ыкунах'уан, абга ду иахаранатэуан «Лисица уничтожала кур, вину сваливала (виновным делали) на волка (в виновного превращали)».

Непереходные	Переходные
дрыцхауп „он (ч.) жалок“ („жалкий есть“)	дрыцханшьейт „его (ч.) он пожалел“.

Танна ари анылба лгу даарыцханашьейт иан (А. Ч.) „Когда Таня это увидела, её сердце пожалело его мать“.

Ср., с одной стороны непереходный глагол:

„Сшьапы хык акушэейт хэа ишьталаз сара махэы дсатэам“ (Д. Г.) „В мою ногу, мол, пуля попала, кто от этого слег, мне в зятя не подходит“, а, с другой стороны, переходный глагол:

„...Исатэабымшьой аррахь ацара“? (И. П.) „Ты (ж.) не считаешь меня подходящим идти в армию“ и т. д.

Переходные глаголы со своей стороны могут стать непереходными.

а. В категории потенциалиса переходный глагол, припи-мая инверсивный строй, становится непереходным, например:

Переходные

и-у-гом „то (в.) ты (м.) не
(у)несешь“

Непереходные

и-у-з-гом „то (в.) ты (м.) не
(с)можешь унести“.

Алыхутала азы хара иузгом „Ситом воду далеко не унесешь (не сможешь унести)“.

Путк ацьыка ицуфаанза ауафы дусеилкаауам „Пока пуд соли с человеком не съешь, его не узнаешь (не сможешь узнать)“.

В этих формах (иузгом, иузеилкаауам) реальный субъект ты (м.) выражен префиксом косвенного объекта, и он ставится перед префиксом потенциалиса з.

б. Непереходным становится переходный глагол и в категории непроизвольности, напр.:

Переходные

(и)ихэейт „то (в.) он (м.) сказал“

Непереходные

(и)иамхахэейт „то (в.) он
(м.) невольно сказал“.

Иааигуалашэейт Мез иёы иамхахэаз (И. П.) „Он (м.) вспомнил что-сказал-невольно при Мезе“.

Здесь реальный субъект он (м.) выражен префиксом косвенного объекта: он ставится перед префиксом непроизвольности амха.

в. Двухличный переходный глагол в категории взаимоб-оюдности превращается в одноличный непереходный глагол.

Переходные

и-ры-зэзэейт „то (в.) они моют
(стирают)“

Непереходные

(и)-еибазэзэейт „они друг
друга моют“.

Напи напи еибазэзэоит, аснапык афы рызэзэоит
 „Рука руку моет (друг друга моют), а обе руки лицо
 моют“.

Также от трехличных переходных глаголов в категории
 взаимоотножности, когда взаимодействуют лица субъекта и
 прямого объекта, глагол становится непереходным.

Переходные	Непереходные
и-а-р-тоит „их ему (в.) они отдают, передают“	(и)-еибатоит „они друг друга ему (в.) отдают, передают“.

Ажэлар аныха еибатон (Д. Г.) „Народ друг друга
 проклинал (букв.: иконе друг друга отдавали, переда-
 вали“).

В указанном случае в форме множественного числа объ-
 единяются лица субъекта и прямого объекта и выражаются
 одним показателем субъекта во множественном числе ряда Д
 непереходного глагола.

Все статические глаголы непереходны (напр.: дыкоуп „он
 (ч.) существует, находится“; дыштоуп „он (ч.) лежит“;
 дашытоуп „он (ч.) за ним (в.) гонится, ищет то“ и т. д.

Непереходные статические глаголы можно образовать и
 от основ переходных глаголов. Например:

Переходные	Непереходные
икаитцоит „то (в.) он (м.) делает“	икацоуп „то (в.) сделано (есть)“.

Как выше было сказано, непереходными являются все
 одноличные глаголы (т. е. глаголы субъектного строя) и все
 многоличные глаголы (как статические, так и динамические),
 если в них не выражен прямой объект.

Одна и та же основа может быть и переходной и непе-
 реходной в зависимости от наличия или отсутствия в глаголе
 прямого объекта.

Так, напр., глаголы лабильной конструкции (меняющей-
 ся конструкции) могут быть и непереходными и переходными,
 напр.:

Непереходные	Переходные
д-цэабууеит „он (ч.) пашет (вообще), занимается паханием“	и-и-цэабууеит „то (в.) он (м.) пашет“.

(Лара) анапказара бзианы илылан... дзахуан, дыку-
 цон, насгы дысуан... илзахуан акаба, ахтырца, айм-
 сы; илсуан ампахышка (И. П.) „Она хорошо владела

(умела) рукоделием.. шила (вообще), вышивала (вообще), а также ткала (вообще)..., она шила бешмет, башлык, наговицу, ткала (ручные) полотенца“ и т. д.

Когда речь идет при переходных глаголах о наличии прямого объекта, следует иметь в виду и следующие случаи:

1. Глагол *ѣтит* «он (м.) заговорил, крикнул», переходный, но в нем не видно сейчас показателя прямого объекта.

Хьмур зназы ѣылымтит (И. П.) «Химур сперва не проговорила» и т. д.

Однако исторически этот глагол имел прямой объект (в некоторых формах он и теперь появляется), напр.:

Куация дахьгылаз азбаб и-н а-лы-зѣтит (Д. Г.) «Кочия с места (где стоял оттуда) девушке той крикнул». Данный глагол сохранил другие признаки переходности, напр.: показателем субъекта выступают префиксы ряда *Л*.

2. Показатель прямого объекта морфологически отсутствует в переходных глаголах, когда его заменяет имя — прямой объект. Так, переходные глаголы субъектной версии по существу имеют только показатель субъекта (ряд *Л*): *л-ѣы-л-цаах'уеит* «она (ж.) прячется» (букв.: «она свое себя прячет»).

Уака куарыл дук рылан... асны атака инытапрын аеацаахит (Д. Г.) «Среди них был один большой каплун... под дом залетел (и) спрятался (букв.: свое себя он спрятал») и т. д.

В качестве прямого объекта здесь выступает *е* вместе с притяжательным префиксом того же лица, который является субъектом (*а-е, л-е...*).

Отсутствует показатель прямого объекта и при использовании неопределенного числительного акры (акыр), кы (кыр) «что-то» (некоторое количество), или какого-либо другого подобного элемента. Например:

Нхащас кыру, аамыстацас крыф «Работай по-крестьянски, ешь по-княжески» и т. д.¹

ИНВЕРСИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Глаголы могут иметь как прямой строй, так и инверсивный строй. При глаголах прямого строя личные аффиксы грамматического субъекта обозначают реальный субъект, а личные аффиксы объектов (грамматических объектов) выражают объекты (реальные объекты).

¹ Аналогичным образом при непереходных глаголах морфологически отсутствует показатель субъекта, когда его заменяет имя-субъект, ср., *акрыкаума?* «есть ли что-нибудь?» и т. д.

При инверсивных же глаголах личные аффиксы субъекта (грамматического) выражают реальный объект, а личные аффиксы грамматического косвенного объекта выражают реальный субъект.

Глаголы прямого строя могут быть как переходными, так и непереходными. Инверсивные же глаголы бывают только непереходными. Так, напр., переходный глагол и-з-гойт «то (ч.) я вижу» «имеет прямой строй, т. е. показатель грамматического субъекта з ← с выражает реальный субъект, а показатель грамматического прямого объекта и выражает прямой объект.

Таким же образом двухличный непереходный глагол д-и-цхраауейт «он (ч.) ему (м.) помогает» имеет прямой строй, т. е. показатель грамматического субъекта д выражает реальный субъект, а показатель грамматического косвенного объекта и выражает реальный косвенный объект.

Двухличный непереходный глагол и-с-гуапъхойт «то (в.) мне нравится» имеет инверсивный строй, т. е. показатель грамматического косвенного объекта с выражает реальный субъект, а показатель грамматического субъекта и выражает реальный объект.

К инверсивным глаголам относятся глаголы, выражающие восприятия, чувства, принадлежность и т. д., как, напр.: и-с-тахууп „то (в.) я хочу (точнее: мне хочется)“, и-с-ымоуп „то (в.) я имею (точнее: у меня имеется)“, и-с-кыуп „то (в.) я держу (точнее: у меня держится)“, и-с-оуейт „то (в.) я получаю (точнее: мне достается)“, д-л-ы-хшейт „то (ч.) она родила (точнее: он (ч.) от неё родился)“, и-л-а-хауейт „то (в.) она слышит (точнее: ей слышится)“, и-р-ылшойт „то (в.) они могут (точнее: им посильно)“, и-с-гуалашэейт „то (в.) я вспомнил (точнее: мне вспомнилось)“ и т. д.

Как было показано выше, инверсивными бывают как статические глаголы, так и динамические.

Инверсивные глаголы имеют сходство с переходными глаголами в том отношении, что реальный субъект и здесь выражен аффиксами ряда л, но по существу личные аффиксы ряда л, как выше было сказано, в этих глаголах являются аффиксами косвенного объекта и поэтому их (т. е. глаголов инверсивного строя) нельзя приравнивать к переходным глаголам.

В отличие от переходных глаголов в инверсивных глаголах префикс реального субъекта (ряда Л) не подвергается озвончению, напр., и-с-гуапъхойт «то (в.) мне нравится» (ср. переходный гл. и-з-гойт (→ и-с-гойт «то (в.) я несу»).

Поскольку личные префиксы косвенного объекта в этих глаголах выражают реальный субъект, в некоторых из этих глаголов допускается образование повелительной формы II лица и реального субъекта (напр., от инверсивного глагола и-у-оуейт «то (в.) тебе (м.) достается» форма повелит. наклонения иуоу!, от инверс. глагола и-у-ахауейт «то (в.) тебе (м.) слышится» форма повелит. накл. иуаха! и т. д.), однако такие формы повелительного наклонения не являются обычными. (В диалектах повелительные формы от этих глаголов встречаются и без показателя второго лица).

Все переходные глаголы в ряде образований, как, напр., в категориях потенциалиса (возможности), произвольности и т. п. становятся непереходными, инверсивными. Так, напр.: трехличный переходный глагол и-у-с-том «то (в.) тебе (м.) не дам» в образовании потенциалиса и-с-ы-з-у-том «то (в.) я не могу тебе (м.) дать». Уажэы и сызутом (ашэкуы)... уацэы иуостит «Сейчас не могу тебе (м.) дать (расписку)... завтра дам» (Д.Г.) становится непереходно-инверсивным; и-сы-з-у-том буквально обозначает: «у меня («для меня») нет возможности то (в.) тебе дать». В данном случае реальный субъект «я» выражен показателем грамматического косвенного объекта с.

Так же двухличный переходный глагол д-ныку-и-гойт «он (м.) его (ч.) кормит, содержит» в образовании потенциалиса д-и-з-ныкугом «он (м.) его (ч.) не может покормить, содержать» — реальный субъект «он» выражен показателем грамматического косвенного объекта и, а реальный объект — показателем грамматического субъекта д.

Подобным образом переходный глагол и-л-фейт «то (в.) она (ж.) съела» имеет прямой строй: грамматический показатель субъекта III лица кат. женщины л выражает реальный субъект, а показатель грамматического прямого объекта катег. вещи и показывает реальный объект. В образовании же произвольности этот же глагол становится непереходно-инверсивным й-амхафейт ← и-и-амхафейт «то (в.) он (м.) невольно съел». В этой форме глагола реальный субъект «он» выражен префиксом косвенного объекта и.

Таким же образом трехличный переходный глагол прямого строя и-у-а-с-хэит «то (в.) тебе (м.) я говорю» в форме произвольности становится инверсивным и-с-амха-у-а-хэейт «то (в.) я невольно тебе (м.) сказал». И здесь реальный субъект выражен префиксом грамматического косвенного объекта с. (В этой форме глагола наличны два грамматических объекта).

ВРЕМЯ

Время есть грамматическая категория, выражающая отношение действия или состояния к моменту речи.

Исходя из этого отношения, различаются три времени — настоящее, прошедшее и будущее.

Настоящее время означает, что действие или состояние происходит в момент речи.

Прошедшее время означает, что действие или состояние происходило до момента речи.

Будущее время означает, что действие произойдет после момента речи.

Каждое из этих времен (настоящее, прошедшее, будущее) имеет по несколько временных форм. Так, имеется несколько форм прошедшего времени, которые отражают различные отрезки времени между моментом действия и моментом высказывания (например: аорист, прошедшее неопределенное, давнопрошедшее, давнопрошедшее упреждающее); также будущее время передается двумя основными формами: будущее I, будущее II. Отсутствие специальных форм, выражающих различные характеры действия, является причиной наличия таких временных форм, как аорист, прошедшее несовершенное. Система времени абхазского языка осложнена еще тем, что статические глаголы имеют свои временные формы, динамические — свои.

ВРЕМЕНА СТАТИЧЕСКИХ ГЛАГОЛОВ

Статические глаголы не богаты временными формами. В статических глаголах различаются две основные временные формы — настоящее и прошедшее неопределенное.

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Форма настоящего времени финитных глаголов образуется сложным суффиксом *уп*, который состоит из показателя настоящего времени *у* и показателя финитности *п*: *нкү-уп* «лежит на поверхности чего-то», *иакууп* «лежит на чем-то» *идуп* «поручено есть» и др. Если основа глагола оканчивается на *а*, то под действием последующего звука *у*, *а* переходит в *о*. Например: *дыкоуп* (→*дыкауп*) «он (чел.) есть», *дышьтоуп* (→*дышьтауп*) «он (чел.) лежит». Исходный гласный *а* не переходит в *о* в том случае, если перед звуком *а* стоит *х* или этот *а* является долгим звуком *аа*, например: *абахара* —

ибахауп «вскопанное есть», абаара — ибаауп «оно гнилое есть»...

В инфинитных глаголах форма настоящего времени образуется посредством показателя настоящего времени **у**. Например: ишьтоу «то (т), который лежит», игылоу «то (в.), который стоит», итоу «то, что находится внутри»...

Если основа глагола заканчивается на гласный звук **а**, то и в инфинитных формах этот конечный звук основы под влиянием временного суффикса **у**, переходит в гласный **о**. Например: сахьыфноу «где я живу//нахожусь в доме».

ПРОШЕДШЕЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ

Неопределенная форма прошедшего времени образуется суффиксом **н**, который одновременно является показателем прошедшего времени и финитности. Например: дыкан «он (чел.) был», дыфнан «он (чел.) находился в доме», дыщтан «он (чел.) лежал».

В глаголах инфинитного образования показателем прошедшего неопределенного времени является **з**. Например: дахьыказ «где он (чел.) был», дахьышьтаз «где он (чел.) лежал», дахьыфназ «где он находился (в доме)», дахьтаз «где он (чел.) был внутри».

К статическим глаголам может присоединиться элемент **з а а**. Глаголы с элементом **з а а** образуют временные формы, аналогичные некоторым динамическим формам глаголов, а именно:

Наст.:	иказаауеит
Прош. несвов.:	иказаауан
Буд. I:	иказаап
Буд. II:	иказаашт.

Эти временные формы имеют также инфинитный вариант, например:

Наст.:	ишыказаауа
Прош. несвов.:	ишыказаауаз
Буд. I:	ишыказаалакь
Буд. II:	ишыказааша.

Несмотря на то, что оформлены они суффиксами времен динамических глаголов, они выражают не столько действие, сколько дюративность. Исходя из характера дюративности, каждая из этих временных форм не дает определенного временного понятия.

Динамические глаголы абхазского языка, в отличие от статических, богаты временными формами. Динамические глаголы различают такие основные времена: настоящее, прошедшее несовершенное, прошедшее неопределенное, аорист, давнопрошедшее, давнопрошедшее упреждающее, будущее I, будущее II.

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Динамические глаголы форму настоящего времени образуют посредством суффикса **уа**. В финитных образованиях имеется суффикс финитности **ит**: дасуеит → дасуаит «он (чел.) бьет по чему-то», дырк'уеит → дырк'уаит «они его (чел.) ловят», в инфинитных же образованиях имеем только лишь показатель настоящего времени **уа** — дышис-уа «как он (чел.) бьет», дшырк'уа «как они его (чел.) ловят».

В зависимости от исхода основы глагола, в форме настоящего времени финитных глаголов встречаются суффиксы **оит, уеит**.

Суффикс **оит** встречается в тех случаях, когда основа глагола оканчивается на гласный звук **а**. В сложном суффиксе **оит** элемент **ит** является показателем финитности. Звук **о** является результатом ассимиляции и слияния исходного **а** и временного суффикса **уа**; если основа глагола оканчивается на **аа** или **ха**, то временным суффиксом является **уеит**: сылбаа-уеит «я спускаюсь», ибаа-уеит «оно гниет», даа-уеит «он (чел.) идет», дкаха-уеит «он (чел.) падает», исаха-уеит «я что-то слышу», стаха-уеит «я проваливаюсь».

Глаголы с исходом на **а** форму настоящего времени, наряду с суффиксом **оит**, могут образовать и с суффиксом **уеит** (икасцауеит «то (в.) я делаю»). Исходным для **уеит** также является **уаит**, где **ит** является показателем финитности, а звук **е** получен из **а** под влиянием соседнего **и** в силу закона регрессивной ассимиляции.

Глагол с исходом на согласный или на гласный **и** или **у** в настоящем времени имеет суффикс **уеит**, например: издыр-уеит «то (в.) я знаю», сас-уеит «я по чему-то бью», дааи-уеит «он (ч.) идет сюда», диааи-уеит «он (ч.) побеждает», хайцлаб-уеит «мы соревнуемся», исо-уеит «то (в.) я получаю», аус-зуеит «я работаю».

Инфинитные глаголы настоящее время образуют при помощи суффикса **уа**, который в глаголах с исходом основы на **а** переходит в **о**. Например: икасцауа || икасцо „то, что

я делаю“, изгауа || изго „то, что я несу“, избауа || избо „то, что я вижу“.

Основная функция формы настоящего времени — выражение действия, осуществлявшегося в момент речи, например:

Аҕсынтэыла икачч оит амра каҕҕхара, и гурбь оит иахья, и шэтует ит аҕсабара (Б. Шь.) „Над Абхазией светит яркое солнце; радуется сегодня и цветет природа“.

Аҕта ҕжэаха бамбыл шкуакуан, Апла ирхыкны нак и зсоит, Рашэеи руси еиҕмырҕьакуан Атытын еыхцэ ҕхьяка ицоит! Дасу идыруеит дызлагаша, Дасу идыруеит имч закухаша (Б. Шь.) „Облака, подобно клочьям белой ваты, плывут над вершинами деревьев. С песней работая, идут вперед сборщики табака. Каждый знает, что ему делать, каждый знает свои возможности“.

Форма глагола настоящего времени часто употребляется в функции будущего времени. В зависимости от конкретных употреблений форма глагола в настоящем времени может выразить как действие длительное или многократное, так и мгновенное действие.

Форма глагола, выражающая длительное или многократное действие, всегда употребляется в функции настоящего времени, форма же глагола, выражающая мгновенное действие — в функции будущего времени. Например:

Форма, употребленная в значении настоящего времени

Форма, употребленная в значении будущего времени

Ирхэ оит „Акуа мра сасыртоуп“ (Б. Шь.) „Говорят, что Сухуми место, где гостит солнце“.

Сара схаталацэҕка ибасхэ оит (Д. Г.) „Я сам тебе (ж.) скажу“.

Иахья хулаанза аҕхэара шэыстоит (Кь. А.) „Я даю вам срок до вечера“.

Иахьяцэҕка Андриа: ицэ аху истоит (Д. Г.) „Сегодня же отдам Андрею стоимость быка“.

Ишэахха аршаш цоит еижэ-хысла (Б. Шь.) „Река вся в пене идет стремительно“.

Са сьутахымзар сцоит (Кь. А.) „Если я тебе не нужен (ты меня не хочешь), то я пойду“.

ПРОШЕДШЕЕ НЕСОВЕРШЕННОЕ

Форма прошедшего несовершенного времени финитных глаголов образуется суффиксом **уан//он**. Например: итыр-х'уан «то (в.) они вытаскивали», сасуан «я по чему-то бил».

изз-уан „то (в.) я жарил“, издыруан „то (в.) я знал“, дызбон „я его (ч.) видел“.

Инфинитные глаголы прошедшее время образуют при помощи суффикса **уаз//оз**. Например: икасцоз «то, что я делал», сышисуаз «как я по нем (ч.) бил», издыруаз «то, что я знал», избоз «то, что я видел»...

Форма прошедшего несовершенного времени обозначает действие, протекавшее в прошлом в виде длительных или многократных актов. Прошедшее несовершенное время преимущественно употребляется при описании прошлого или же при сообщениях бытового характера.

Кьырымаа аанда ршышуан, афстаацаа иршэон «Керимовы плели забор, а черти расплетали».

Ан лыцха длабжьон, ацха амц лыпхьэзон „Мать дочь наставляла, дочь же мух считала“.

Дцон цшьаала днацш-аацшуа, дынтгыла-затгыла (Б. Шь.) «Шел он тихо, оглядываясь, останавливаясь».

ПРОШЕДШЕЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ ВРЕМЯ

Форма прошедшего неопределенного времени финитных глаголов образуется суффиксом **н**, являющимся как показателем прошедшего времени, так и финитности. Например: икасцан «то (в.) я сделал», изган «то (в.) я взял», сцан «я пошел». В инфинитных глаголах выступает суффикс **з**, который является как показателем прошедшего времени, так и показателем инфинитности. Например: икасцаз „то, что я сделал“, изгаз „то, что я взял“, исфаз „то, что я съел“, избаз „то, что я увидел“.

Если основа глагола заканчивается на согласный звук, то между конечным согласным основы и суффиксом **н** или «з» вставляется иррациональный гласный **ы**. Например: дыркын «его (ч.) они поймали», дызкыз «тот, который его (ч.) поймал»; изжэын «то (в.) я выпил», издырын «то (в.) я узнал», издырыз «то, что я узнал».

Форма прошедшего неопределенного времени указывает на завершённое действие и используется чаще всего при повествовании.

Ицымшькьуа днарфахан, ус ихэсит (Д. Г.) „Он приподнял брови и сказал так:

Адлеи Кына ёыла дпан, ёыла дааит „Адлейба Кына уехал верхом и приехал верхом“.

Дфагылан ахуштаара днацтэалт (С. Ч.) „Встал он и сел возле очага“.

Форму аориста финитные глаголы образуют присоединением к основе глагола аффикса финитности **ит**. Часто вместо суффикса **ит** в аористе встречается суффикс **т**, с полной редукцией звука **и** или неполной редукцией **и** → **ыт**. Обычно эти суффиксы встречаются в глаголах, основа которых оканчивается на согласный звук.

Издыр-ит || издырт „то (в.) я узнал“, изжыт || изжит „то (в.) я закопал“, сызит || сызт „я пропал“, сасит || саст „я ударил“, дырkit „его (чел.) они поймали“, итысхит || итысхт „я что-то вытащил“.

Если основа глагола оканчивается на гласный звук **а**, то суффикс финитности **ит** сохраняется без изменения, гласный же **а** под влиянием соседнего звука **и** переходит в **е**, например: исфеит «то (в.) я съел», икастеит «то (в.) я сделал», икасцент «то (в.) я согнал», изгеит «то (в.) я взял». Исключением являются глаголы с основой на **аа** и **ха**; дкахит «он (ч.) упал», ибааит «оно сгнило».

Однако следует отметить, что глаголы с исходом на **ла** (аталара „входить“, ашьталара «ложиться», аргылара «строить», авалара «сбоку идти»...) в аористе параллельно с формой на **ит** (сталеит „я вошел (внутри)“, сышьталеит «я лег», исыргылеит «то (в.) я построил», савалеит «я прошел сбоку») дают формы на **т** (сталт, сышьталт, исыргылт, савалт)

Инфинитные глаголы форму аориста образуют чистой основой, например: икаста «то, что я сделала», изга «то, что я взяла», исфа «то, что я съела».

Употребление аориста связано с выражением завершеного действия, осуществившегося в определенный момент прошлого.

Ацьма зцэызыз амшгы ицэызт „У кого пропал козел, у того и день пропал“.

Даархуцит убри Темыр, игуалашэит (И. П.) „То заставило задуматься Темура, он вспомнил“.

Ачкуи нацлабыз атахмада ибба гцээит «У старика, ренившего посоперничать с юношей, поломалась спина».

ДАВНОПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ

Давнопрошедшая форма финитных глаголов образуется сложным суффиксом **хьейт** (→ **хьейт**), где **хья** является показателем давнопрошедшего времени, **ит** — показателем финитности. Например: дцахьейт «он (ч.) уже ушел», икастахьейт «то (в.) я уже сделал», изгахьейт «то (в.) я уже отнес».

Агысны арыцхаракуа иаахысхьоу, изыниахьоу акыр сылапш иабахьейт (С. Ч.) «Все те несчастья, которые испытала наша Родина, мои глаза видели».

Инфинитное образование давнопрошедшего времени представлено двумя формами — формами на **хьоу** и на **ц** (икасцахьоу «то, что я делал уже», икаспац «то, что я неоднократно делал»). Весьма редко встречается контаминированная форма на **хьа-ц** (икасцахьац).

Форма на хьоу. Инфинитное образование давнопрошедшего времени на **хьоу** употребляется для выражения длительного действия.

Аколнхара и алалахьоу ауаа рацэоун (С. Ч.) «Людей, которые поступили в колхоз, много».

Селма иаалахахьоу зегьы калцонт (И. П.) «Сельма все, что слышала, делала».

Исцэымзакуа исахэ, Темыр, уцстазаарафы узхысхьоу (И. П.) «Не скрывая ничего, расскажи мне то, Темыр, что в жизни с тобой происходило».

Форма на ц. Формы на **ц** выражают цепь осуществлявшихся и повторявшихся в прошлом определенных однократных действий. Эти отдельные действия в совокупности составляют односложный процесс, без наличия его результата. Продолжением этих действий зачастую являются действия, выраженные финитным глаголом, например: асы **шцац** **ицоит** «снег как шел, так и идет». Действие **шцац** «как шел», сливается с действием **ицоит** «идет», в один общий процесс — «снегопадение», который состоит из самостоятельных однократных актов.

Абьыц иатэа афаргалькь ишамаз пхьака ишцац ицион (Андерсен) „Зеленый лист с бабочкой как летел (шел) вперед, так и летит (идет)“.

Иумбой, сара сгу шкасмьжьюа, икаспац касцалонт (И. П.) „Видишь, как я не падаю духом, что делал, то и делаю“.

Урт избац роуп (Ш. Р.) „Они те, которых я неоднократно видел“.

От финитной положительной формы функционально отличается отрицательная форма, выступающая в финитном значении. В основу отрицательной формы с финитным значением положена инфинитная форма на **ц**, к которой присоединяется показатель финитности **т**, например: исымгацт «я пока еще ничего не брал». Этой формой отрицается наличие факта с давнего времени по момент высказывания. На русский язык такая форма передается словом «пока», например:

Аи, саргы иахьа егьсымфацт (Д. Г.) „Да, и я сегодня пока еще ничего не кушал“.

Умыцаацт хэа сыкоуп „Я думаю, что ты пока еще не заснул“.

Аха абри еиџш еибашьра уафы имахацт (Д. Г.) „Но о подобной войне пока еще никто не слышал“.

Очень часто показатель финитности выпадает, однако от этого значение этой формы не меняется, например:

Идыдуа сахахьейт, аха азын агута имацэысуа сымбац (Алашара) «Я слышал, как гром гремит, но чтоб посреди зимы сверкала молния, я пока не видел».

ДАВНОПРОШЕДШЕЕ УПРЕЖДАЮЩЕЕ

Форма давнопрошедшего упреждающего времени финитного глагола образуется сложным суффиксом хьан. Элементом, указывающим на давнопрошедшее действие, является хьа, и является как показателем прошедшего времени, так и финитности, например: икаспахьан «я уже что-то сделал», изгахьан «я уже что-то взял», избахьан «я уже что-то видел». В инфинитных образованиях элемент и заменяется элементом з, который является и показателем инфинитности и показателем прошедшего времени, например: изгахьаз «то, что я уже брал», ицахьаз «тот, который уже ушел».

Давнопрошедшее упреждающее время преимущественно употребляется для выражения законченного действия в прошлом, с сохранившимся результатом.

Нас иара угьы идырхьан, Шьасоу Аампыста дааин, дшеихьсыз („Агс. л.“) „Он все же уже знал, что Шасоу Аампыста пришел и выстрелил в него“.

Ауаа рацэафны еизахьан (И. П.) „Много людей уже собралось“.

Ицабыргьуп, икуша-мыкуша зехьынцъарагы ауаа рыбзазара ыцхьан (И. П.) „Правда, жизнь людей вокруг него обновилась“.

Давнопрошедшее упреждающее время может быть употреблено для выражения действия, которое могло бы совершиться, но по какой-то случайности не совершилось. Такое действие не имеет результата, например:

Иахьа сыџсхьан, умбой Мыкыч (И. П.) „Я сегодня чуть не умер, не видишь, Мыкыч“.

Скахахьан убама „я чуть не упал, не видишь“.

Будущее I

Для выражения будущего I времени в финитных глаголах употребляется суффикс п, например: икаспап «то (в.) я сделаю», изгап «то (в.) я возьму», избап «то (в.) я увижу».

Форма будущего I времени указывает на действие, в совершении которого нет никаких сомнений. Исходя из этого значения, еще П. К. Услар эту форму назвал «будущим определенным»¹.

Уажэытэкьа ауаа дэыкустоит, икуадырны арахь иу-зааргап („Н. С.“) „Сейчас же пошлю людей, оседлав, они тебе его (коня) сюда приведут“.

Махмыт дсыцхраап сара (И. П.) „Махмет мне поможет“.

Форма будущего I времени финитного образования употребляется для выражения будущего действия, но одновременно ограниченного, имеющего предел и протекающего мгновенно, например:

Аранза уааир, нас иуасхэап („Н. С.“) „Если придешь сюда, тогда скажу“.

Уалага нас, иулшо збап („Н. С.“) „Тогда начни, я увижу, на что ты способен“.

Форма будущего I времени финитного образования, показатель субъекта которой стоит в I лице множественного числа, может быть использована для выражения призыва, повеления, побуждения с инклюзивным значением.

Хахьгылоу хузык иманшэалам, бгу иацэмбьмзар хны-мшахыцып (И. П.) „Стоим мы не в удобном месте, если тебе не неприятно, отойдем в сторону“.

Форма будущего I времени, где показатель субъекта выражен первым лицом единственного числа, может быть употреблена говорящим для выражения намерения, побуждения к совершению какого-либо действия. К этой форме обычно присоединяется частица **ишь//ишьт**, придающая оттенок непринужденности, например:

Ааи, сабду рыцца, снеипишь уахь (Д. Г.) „Ааи, бедный мой дед, пойду-ка я туда“.

Да, снеимхэа-ааимхэапишь, дышпамфыхари (Д. Г.) „Давай-ка я покашляю, может он и проснется?“

Эта же частица присоединяется к формам, употребленным с инклюзивным значением, например:

Уааи, хиацэажэапишь „давай поговорим-ка с ним“.

Инфинитные образования будущего I времени представлены двумя формами: формы на **ра** (икаспара „то, что я сделаю“) и на **лакь** || лак || лагь (ианыкаспа-лакь ||

¹ П. К. Услар, Этнография Кавказа, Абхазский язык. Тифлис, 1887.

ианыкаста-лагь || ианыкаста-лак „когда то (в.) я сделаю“). Основной их функцией является — выражение действия в будущем времени:

Исархэарызеи сычкунцэа, асаби дышиз анырбалакь („Н. С.“) „Что скажут мне мои сыновья, когда увидят, что родился ребенок“.

Ма сзыкугугура еицш акы сабымхэоишь (Д. Г.) „Не скажешь ли ты (ж.) мне таких слов, на которые я могу понадеяться“.

Селмеи Зинеи аеырхиара иафын, ишаашалакь Акуака амша икуларцы (И. П.) „Селма и Зина готовились, чтоб, как только посветлеет, направиться в Сухуми“.

Иалихэаара изымдыруа даакалеит Чыхья (И. П.) „Чыхья стоял, не зная, что сказать“.

Будущее II

Форма будущего второго времени финитных глаголов образуется сложным суффиксом шт. Он состоит из показателя будущего времени ш, восходящий к ша (ср. инфинитную форму икаспаша «то что я сделаю») и показателя финитности т, например: икаспашт «то (в.) я сделаю», изгашт «то (в.) я возьму», избашт «то (в.) я увижу». В инфинитных формах будущее время образуется при помощи аффикса ша, например: икаспаша «то, что я сделаю», изгаша «то, что я возьму», избаша «то, что я увижу».

Абар дбеиахашт, ахзы-афшеи иоушт (Д. Г.) „Вот он (чел.) станет богатым, получит славу“.

Уи ихуафшыз мыцху дцеишьашт (Д. Г.) „Тот, кто увидит его, очень удивится“.

Подобно форме будущего I времени будущее II также указывает на действие, имеющее предел и протекающее мгновенно, напр.:

Ахулбыха рыфны иеизашт (И. П.) «Вечером они соберутся у себя дома».

С точки зрения функций инфинитные образования будущего II времени в основном не отличаются от финитных образований. Они также, как и финитные глаголы, указывают на разовое действие в будущем времени, обладающее оттенком долженствования, а иногда и категоричности, например:

Аха шэахэа бжык цъара иуахашам („Н. С.“) „Нигде ты (м.) не услышишь песни“.

Аха ишфаури, икалалаша калеит (И. П.) „Но что ты (м.) сделаешь: что должно было случиться, случилось“.

Инфинитные образования будущего II времени часто употребляются при выражении клятв, проклятий, пожеланий, обращений идиоматического характера, например:

Унан, хаир зкумлаша, избозеи (И. П.) (дословно: проклятие) «О, пусть добро не поднимется, что я вижу».

Анцэа бахцэимшьаайт бара, Мсыгуда, ажэра шкуакуа згымхаша (И. П.) «Пусть тебя (ж.) бог не убьёт, Мсыгуда, чтобы тебя белая старость не оставляла».

Ааит ураа анцэа и иныхэаша, ихэалеишь, абаацьсы, ихэалеишь (И. П.) «Аит, чтоб тебя (м.) бог благословил, говори, говори!»

БУДУЩЕЕ КАТЕГОРИЧЕСКОЕ

Будущее время образуется сочетанием условной формы глагола на **р**, **зар**, **уазар** с вспомогательным глаголом **ауп**. Например:

Формы на р

Гула думамзар, ураа азэы уигулахароуп «Если нет у тебя (м.) соседа, то ты (м.) должен стать чьим-нибудь соседом».

Хара хаццакыроуп (Д. Г.) «Мы должны поспешить».

Упатэы бзианы иудыруазароуп — «Ты должен свой урок знать хорошо».

Хара хколнхараэы азэы игуакра зегы ихазгуакроуп, игурбъара зегы ихазгурбъароуп «В нашем колхозе несчастье одного должно послужить (стать) несчастьем для всех, радость одного должна послужить (стать) радостью для всех».

Будущее категорическое из условной формы на **р** нельзя путать с формой масдара в настоящем времени; первое с лицевыми показателями, второе — без них. Например:

Будущее категорическое

Масдар

Ат, ат, ат! уаха усымбахроуп (С. Ч.) «Ат, ат, ат, чтоб я тебя (м.) больше не видел (не должен видеть)».

Хара хаццакыроуп (Д. Г.) «Мы должны поспешить».

Амца иауалу былроуп, азы иауалу ырцэароуп «Дело огня — жечь, дело воды — тушить».

Мчымхара куашароуп «Принудят — затанцуешь (бессилие — есть танец)».

БУДУЩЕЕ КАТЕГОРИЧЕСКОЕ ИЗ УСЛОВНОЙ ФОРМЫ НА УАЗАР

Апкара ихабжяхъцызгы ларбанзаалакъ азэы изымдыруазароуп (И. П.) „Срок, назначенный нами, никто не должен знать“.

Уи изы агуакра дазгурбъароуп, ус амцаггы дакулозароуп (Ш. Р.) „Для неё несчастье — радость (должно стать радостью), так в огне она должна идти“.

БУДУЩЕЕ КАТЕГОРИЧЕСКОЕ ИЗ УСЛОВНОЙ ФОРМЫ СТАТИЧЕСКИХ ГЛАГОЛОВ

Апъхэыс гъшза лыхъчаразы анъса бубуа афны дустэазароуп „Чтобы уберечь красивую жену, дома должна сидеть (для тебя) строгая мачеха“.

ТАБЛИЦА ВРЕМЕН СТАТИЧЕСКИХ ГЛАГОЛОВ

Финитные	Инфинитные
Наст.: сыкоуп „я емь нахожусь“	икоу „тот, который что есть“.
Прош. неопр.: сыкан „я был находился“	иказ „тот, который что был(о)“.

ТАБЛИЦА ВРЕМЕН ДИНАМИЧЕСКИХ ГЛАГОЛОВ

Финитные	Инфинитные
Наст.: икаспоит икаспауент „я то (в.) делаю сделаю“	икаспоз „то, что я делаю сделаю“.
Прош. несов.: икаспон икас- цауан „я то делал“	икаспаз „то, что я делал“.
Прош. неопр.: икаспан „я то (в.) сделал“	
Аорист: икаспент „я то (в.) сделал“	икаспа „то, что я сделал“.
Давнопрош.: икаспахъент „я уже то (в.) сделал“	икаспахъоу „то, что я уже сделал“.
Давнопрош.: икаспахъан „я упрежд. уже то (в.) сделал“	икаспахъаз „то, что я уже сделал“.
Буд. I: икаспап „я сделаю то (в.)“	икаспара „то, что я сделаю“.
Буд. II: икаспашт „я сделаю то (в.)“	икаспаша „то, что я сделаю“.

ЗАГЛАЗНЫЕ ФОРМЫ

Заглазными формами выражаются действия, которые произошли без ведома субъекта-подлежащего.

Образуются заглазные формы суффиксами **заап**, **заарын**, которые присоединяются как к статическим глаголам, так и к динамическим, напр.:

СТАТИЧЕСКИЕ ГЛАГОЛЫ

дышьтазаап «оказывается он (ч.) лежит»,
дтазаап «оказывается он (ч.) находится в чем-то»,
дтэзаап «оказывается он (ч.) сидит»,
дыкызаап «оказывается он (ч.) есть//находится»,
дышьтазаарын «оказывается он (ч.) лежал»,
дтазаарын «оказывается он (ч.) находился в чем-то»,
дтэзаарын «оказывается он (ч.) сидел»,
дыкызаарын «оказывается он (ч.) был//находился».

ДИНАМИЧЕСКИЕ ГЛАГОЛЫ

дырбазаап, дырбазаарын «оказывается они его (ч.) увидели»
дыргазаап, дыргазаарын «оказывается они его (ч.) взяли»
дыркызаап, дыркызаарын «оказывается они его (ч.) поймали»

Суффикс **заап**, **заарын** в динамических глаголах может присоединиться к основам, осложненным временным суффиксом **уа//о** настоящего времени или **хъа** давнопрошедшего времени, напр.:

дырбозаап//дырбозаарын «оказывается они его (ч.) видят//видели»,

дырбахъазаап//дырбахъазаарын «оказывается они его (ч.) уже видели»,

дыргозаап//дыргозаарын «оказывается они его (ч.) берут//взяли»,

дыргахъазаап//дыргахъазаарын «оказывается они его (ч.) уже взяли»,

дырк'уазаап//дырк'уазаарын «оказывается они его (ч.) ловят//ловили»,

дыркхъазаап//дыркхъазаарын «оказывается они его (ч.) уже поймали».

НАКЛОНЕНИЕ

Наклонением называется грамматическая категория, выражающая отношение действия или состояния к действительности.

В абхазском языке различаются следующие наклонения: изъявительное, повелительное, вопросительное, желательное, условное, призрачное, сослагательное, условно-целевое.

Все эти наклонения имеют как положительные, так и отрицательные формы.

Изъявительное наклонение

Изъявительное наклонение обозначает наличие реального действия или состояния в настоящем, прошедшем и будущем времени или же отрицает его наличие.

Амра ка ꙑ х о и т. Солнце светит.

Иааит а ꙑ х ы н р а. Пришло лето.

Изъявительное наклонение указывает на фактическое осуществление действия в прошлом, настоящем и будущем, оно располагает наибольшим количеством временных форм и употребляется во всех лицах единственного и множественного числа.

Изъявительное наклонение не имеет своего морфологического показателя.

Положительная форма

Аа ꙑ н р а а а и т. „Весна пришла“.

Арахь да а и а а и т. „Пришел бы сюда“.

А ꙑ у а к а у ц о м а ? — С ы м ц а к у а „Ты (м.) в Сухуми поедешь“? — „Как же, поеду“.

А ц а ꙑ а ш к о л а х ь д ц о и т „Ученик идет в школу“.

А с и д а а ꙑ н ы к а д ц е и т „Асида пошла домой“.

Б а р а а ш а ꙑ у б а ꙑ х ь о и т „Ты (ж.) читаешь книгу“.

А н а г а р а л ы р ц ы с у а н „Мать качала люльку“.

Отрицательная форма

Отрицательная форма изъявительного наклонения оформляется при помощи отрицательного аффикса м. В зависимости от времени наклонения, он может стоять в конце или в начале глагола изъявительного наклонения. В глаголах прошедшего времени отрицание м стоит в начале основы, а в глаголах настоящего или будущего времени — в конце основы.

Батал афныка д-м-цеит „Батал домой не пошел“. Батал дтэа-м „Батал не сидит“, Батал дтэо-м „Батал не сядет“.

Акуа а-м-уит „дождь не пошел“. Акуа ауа-м „дождь не идет“. Акуа ауша-м „дождь не пойдет“.

Ажэ м-ааит „корова не пришла“, ажэ аауа-м „корова не идет“, ажэ ааша-м „корова не придет“.

Повелительное наклонение

Повелительное наклонение резко отличается от других наклонений своим эмоционально-волевым значением. Оно выражает волю говорящего, просьбу, побуждает собеседника стать производителем какого-нибудь действия, выражает угрозу, мольбу. Отношение к лицу выражается при помощи личных префиксов.

Так как побуждение к совершению действия со стороны говорящего может относиться прежде всего к собеседнику, то, естественно, основной формой повелительного наклонения является форма II лица единственного и множественного числа.

Повелительное наклонение образуется от основы глагола без каких-либо суффиксов.

уара афныка у-ца! „ты (м.) домой иди!“
бара абра б-тэа! „ты (ж.) здесь сядь!“
шэара шэ-гыл! „вы встаньте!“

К глаголам повелительного наклонения часто присоединяется подударный иррациональный звук **ы**. Присоединение иррационального звука происходит лишь в тех глаголах, основа которых является безударным. В таких глаголах ударение обычно падает на показатель масдара **ра**. Появление же иррационального звука **ы** в повелительном наклонении объясняется необходимостью подударного слога. Напр.: аф-ра „писать“, и-ф-ы! „то (в.) пиши!“ абыл-ра „сжигать“ и-блы! „то (в.) сожги!“ ацэах-ра „прятать“ и-цэахы! „то (в.) спрячь!“

К глаголу в повелительном наклонении может присоединиться суффикс **и** или **ишь**.

Суффикс **и** придает повелительному наклонению оттенок категоричности. Например: угыл-и! «а ну-ка ты (м.) встань!» Уапхье-и! «а ну-ка ты (м.) прочти!» А при отрицательных формах глагола может придать оттенок угрозы, например: умцани! «ты (м.) а ну-ка попробуй не пойти!» умгылан-и! «ты (м.) а ну-ка попробуй не встать!» икаумцан-и! «ты (м.) а ну-ка попробуй не сделать!»

Суффикс **ишь** придает глаголу повелительного наклонения оттенок смягчения повеления, доводя его до просьбы, приглашения:

Шэпайш-ишь анахь. агака „Посмотрите-ка туда, на берег (море)“ (Д. Г.).

Хыла бажэа ысконт Сырма сымш, убра бнатэе-ишь „Перебиваю тебя (золотом режу твое слово), дорогая Сырма, сядь-ка там“.

Бце-ишьт, каиматхан дааге-ишьт „Пойди-ка, приведи Каиматхан“ (С. Ч.).

Амарца, шэхуарзы аашэырццак-ишьт „Амарджа (междометие), поторопитесь-ка с водой для мамыгы“ (С. Ч.).

Категорическая форма повеления передается также при помощи статических глаголов настоящего времени, образованных из масдара:

Сан рыцца лгу бмышьтыро-уп, нахылахауа ус бымхэаро-уп „Моей маме несчастной не дай упасть духом, когда она слышит, ты так не должна говорить“.

Уцаро-уп „ты должен пойти“, нухэаро-уп „ты должен сказать“.

Шэабацэа, рабацэа рус шэазхуцро-уп, шэанацэа рыхымзэ шэыдшэмырхыларо-уп; шэххэса, шэхучкуа аҕса ихышэхро-уп „Вы должны подумать о делах отцов и дедов, вы не должны остаться в долгу за обиду своих матерей; своих жен и детей своих спасайте от штыков“.

К статическим глаголам в повелительном наклонении присоединяется суффикс **з**, напр.:

угылаз! „стой!“
утэаз! „сиди!“
ушьтаз! „лежи!“

Отрицательная форма повелительного наклонения образуется отрицательным префиксом **м** и суффиксом **н**, которого не следует смешивать с суффиксом прошедшего времени **н**.

Ахысшыа ззымдыруа, шэарацара лу-м-га-н „Не бери на охоту того, кто не умеет стрелять“.

Акуцума уацэшэозар, абнахь у-м-ца-н „Волка бойшься, в лес не ходи“.

В значении I лица множественного числа повелительного наклонения может быть использована форма I лица будущего времени с суффиксом **п**, иногда и с префиксом взаимности **аиц**. Говорящий в этих случаях побуждает к действию не только собеседника, но и самого себя.

Макыана х-ааҕшы-п „Пока подождем“.

Уашьтан х-ца-п „Потом пойдем“.

Зны еилы-х-каа-п, нас иа-х-хэа-п „Сначала выясним, а потом скажем“.

Уааи х-аиц-ца-п „Давай мы с тобой вместе пойдем“

Уааи х-аиц-аҕхьа-п „Давай вместе прочтем“.

Уаала ыкубара х-аиц-цап „Пойдем купаться“ и т. д.

Значение повеления, обращенное к третьему лицу, может быть передано конъюнктивными формами. Статический глагол конъюнктивную форму образует суффиксом **зааит**.

Уи уа дгыла-зааит „Пусть он там стоит“.

Иара аҕны дыка-зааит „Пусть он дома будет“.

Ахақым угыл хэа иеихэаанза дышьта-зааит „До тех пор, пока врач не разрешит, пусть он лежит“.

Динамические глаголы форму конъюнктива образуют суффиксом **ааит**.

Лара азы аа-л-га-ааит „Пусть она (ж.) воды принесет“.

Иара азлагарахь д-ца-ааит „Пусть он на мельницу пойдет“.

Дара акартош ытырх-ааит „Пусть они выкапывают картофель“.

Дара ачаи хырхл-ааит, шэарт аҕыкуреи шэрашэала „Пусть они чай собирают, а вы пропалывайте кукурузу“.

Эта форма употребляется также в торжественных пожеланиях:

Нагзара ақу-зааит маи ақы! „Да здравствует 1-ое мая!“

Нагзара рыма-зааит атынчразы ақуҕацаа! „Да здравствуют борцы за мир!“

Вопросительное наклонение

Вопросительное наклонение образуется при помощи специальных суффиксов, реже одной лишь интонацией.

Интонационная форма употребляется главным образом в диалоге:

— Ацла кахар?—икахааит.

Иара уа дыкан?—Дыкан ааи.

Урткуа зегы ура иубон?—Избон ааи.

Вопросительное наклонение может быть образовано для класса человека при помощи суффикса **да**, который восходит к вопросительному местоимению **дарбан?** «кто?».

Арха сыдгыл хучы зга-да? „Кто взял мой клочек земли в долине?“ (С. Ч.)

Ажъа зшы-да? „Кто зайца убил“?

Сара сышәку зба-да? „Кто видел мою книгу?“

Вопросительное наклонение может быть образовано для класса вещей при помощи вопросительного суффикса **зи//зеи**, когда ставится вопрос **иарбан?** «что?» «кто?» во всех временах глагола:

и-пъеы-зи || зеи? „что разбилось“, ипъеуа-зи || зеи? „что разбивается?“ или „что будет разбиваться?“ (настоящее время).

икаха-зи || зеи? „что упало?“ ипсы-зи || зеи? „кто окалел, умер?“ (относится к живому существу, не относящееся к классу людей).

Но в тоже время глаголы вопросительного наклонения, образованные с помощью вопросительного аффикса **зи//зен**, могут относиться и к классу людей, если ставится вопрос не **иарбан?** «что?» а «избан?» «почему?» **изыкалази?** «отчего произошло?»

Вопросительное наклонение образуется и аффиксом **и**.

Тәым уашык иузиур акы иамусын, уашьацәкъя ус узиуа даналага, нас иухәар-и? „Если чужой человек тебе так делает, это другое дело, но когда родной твой брат начинает так тебе делать, что ты скажешь?“ (С. Ч.)

Ибуе-и Рафида, сыгура бымго-и? „Что, Рафида, ты мне не веришь?“ (Д. Г.)

Бара, абри аколнхара халаларын, бгу иаанаго-и? „Ты давай поступим мы в этот колхоз, как думаешь?“ (С. Ч.)

При помощи вопросительного суффикса **у** можно образовать вопросительное наклонение, требующее после себя прямого ответа. Употребляется он во всех временах глагола.

Уара Мыса, ацәбууара напы ауркхьо-у? „Ты, Мыса, приступил ли уже к пахоте?“ (С. Ч.)

Асаби дыцәо-у? „Спит ли ребенок?“

Уара Акуака уцо-у? „Ты едешь в Сухуми?“

Глагол вопросительного наклонения образуется и при помощи аффикса **ма**. Глагол вопросительного наклонения, образованный данным аффиксом, требует после себя прямой ответ и употребляется во всех временах глагола.

Ихамазар иаушьахумз, аха Хабжькут иуа-ма? „Хорошо было бы нам это иметь, но согласится ли Хабжькут?“

Ибуазн Иатыр, бысхыччо-ма? „Что ты, Иатир, надо мной смеешься что ли?“

Уара агазет уацхьо-ма? „Ты читаешь газету?“

От сочетания сложного суффикса **ма** со статической глагольной основой образуется вопросительное наклонение настоящего времени.

Аколнхара ара икоу-ма? „Есть ли здесь колхоз?“

Учкун жэа-класск акны дтэоу-ма? „Твой сын сидит в десятом классе?“

Ахучы дыцэоу-ма? „Ребенок спит?“

Иууази уара, цхыбжьон аиартафы ишэшэуа уафыт дибахьоу-ма? „Что с тобой, кто видел, чтобы кто-нибудь в полночь в постели свистел?“ (С. Ч.)

Вопросительное наклонение может быть образовано при помощи обстоятельственных вопросительных приставок **анба**, **аба**, **абантэ** и **шца**:

Шэтыгь аба-кашэца? „Где вы себе место выбрали (сделали)?“ (Кь. А.)

Уара афны аба-ургыло? „Где ты строишь дом?“

Шэара шэбригада ажь атаара ианба-лаго? „Когда ваша бригада приступит к сбору винограда?“

Цаара гьашьарам, уабантэ-аауа? „Спрашивать не стыдно, откуда ты идешь, едешь?“

Ари еигьш ауапа бзиа абантэ-аауго? „Откуда ты везешь такую хорошую бурку?“

Ас шца-соухэа? „Как ты это мне сказал?“

Вопросительное наклонение может быть образовано также одновременным использованием вопросительного суффикса и обстоятельственных приставок.

Ухашья уны саауеит, аха сы-ш-ца-ухагылар-и? „Я возвращаюсь, отомстив за тебя, но как я склонюсь (стану) над тобой?“

Иабантэ-аауге-и уара ари еигьш афы бзиа? „Откуда ты взял такую хорошую лошадь?“

Желательное наклонение

Желательное наклонение выражает желание лица, говорящего в осуществлении чего-либо. Оно употребляется во всех лицах.

Глагол желательного наклонения образуется посредством суффиксов **нда** или **ндаз**.

Аффиксы желательного наклонения **нда**//**ндаз** по выполняемой функции идентичны.

Уигы илылшо ааба-ндаз „Хотя бы мы увидели, что она может сделать“ (Д. Г.)

Атрактор арныкуара здыруа-нда(з) „Эх, если бы я умел (знал) водить трактор (больше ничего не хотел бы)“

Амш бзиаха-нда „Эх, установилась бы хорошая погода“.

Призрачное наклонение

Глагольная форма, которая выражает призрачность явления, то что мерещится, мнится, представляется, называется **призрачным наклонением**.

Призрачное наклонение образуется при помощи суффикса *шэа*. Он всегда стоит после временных показателей и других глагольных суффиксов глагола инфинитного образования. Употребляется он во всех временах.

Ауахуама ашэ инадгылоны, апан даадэылцит; знык азы апан дырзеилымкзает, апсыцкэа Гьаргь даафналаз-шэа рбеит, „Когда они подошли к дверям церкви, поп выходил; вначале они не успели разглядеть его, и им показалось, что якобы вышел святой Георгий“ (С. Ч.).

Сыпхэызбаха-шэа убас схы збоит умбои, — лхэит „Мне кажется, будто я барышней стала, — сказала она“ (С. Ч.).

Афстаацэа збо-шэа сыкоуп „Мне мерещатся черти“.

Днышьтпърыша-шэа дгылоуп „Он так стоит, будто взлетит“.

Условное наклонение

Глагольная форма, выражающая действие, которое является условием совершения другого действия, называется **условным наклонением**.

Условное наклонение свое морфологическое оформление получает посредством специальных суффиксов.

Условное наклонение образуется от основы глагола при помощи суффиксов *р, зар, зтгы*.

Пъшьба-пъшьбаба абаз хэа исыбта-р, ацара снанагзон, рыху брыцэгъан, уажэы ацара нагзаны исымам „Если бы ты мне отдала по 80 коп., у меня денег хватило бы; ты дорого ценишь, поэтому у меня денег не хватает“ (Д. Г.).

Ашьыжъымтан уца-р, уажэы Акуа уыказаарын „Если бы ты утром поехал, уже сейчас в Сухуми был бы“.

Условное наклонение, образованное при помощи суффикса *зар*, независимо от времени соотносительного глагола, может самостоятельно выражать время, причем нередко совсем иное, чем время, показанное в соотносительном глаголе.

Ахы ы́ ка-за́р, ахылға ахалоит «Если есть голова, шапка наденется». Глагол условного наклонения показывает настоящее время, а соотносительный глагол — будущее время. Будущее время условного наклонения будет *кало-зар*.

Иажэа и хэ́а-за́р, дтэаит «Если он свое слово сказал, пусть сядет». Глагол условного наклонения стоит в прошедшем времени, а соотносительный глагол — в будущем времени.

Аизара ы́ кам-зтгъы, уажэрзанза смаауази «Если бы не было собрания, я раньше пришел бы». Здесь и соотносительное и условное наклонение стоят в прошедшем времени.

Сослагательное наклонение

Сослагательное наклонение выражает действие, завершение которого обусловлено каким-либо другим действием.

Сослагательное наклонение, подобно изъявительному наклонению, различает финитные и инфинитные образования.

Формы сослагательного наклонения образуются от основ будущих времен (будущего I и будущего II) с наращенным показателем прошедшего времени в финитных образованиях и, в инфинитных образованиях з. Например:

Финитные образования

икастарын „то (в.) я б
(в.) сделал“

икасцашан „то (в.) я б
сделал“

избарын „то (в.) я б увидел“

избашан „то (в.) я б увидел“

изгарын „то (в.) я б взял“

изгашан „то (в.) я б взял“

Инфинитные образования

икастарыз „что бы я
сделал“

икасцашаз „что бы я
сделал“

избарыз „что бы я увидел“

избашаз „что бы я увидел“

изгарыз „что б я взял“

изгашаз „что б я взял“

Ашта данынчала, да хы́ ы́ ь ш рыз лзымдрит („Апс. л.“)
„Когда она вошла во двор, то не знала, куда (б) ей
заглянуть“.

Арт заа ирызбент ише ибадыршаз блала (И. К.)
„Они заранее обдумали, как бы им познакомиться“

Условно-целевым наклонением выражается цель и намерение действия.

Условно-целевое наклонение образуется сложным суффиксом, первым компонентом которого является суффикс условного наклонения *р*, вторым компонентом — суффикс превратительности. Суффикс превратительности может варьироваться *ц || тэ || ны*. Напр.:

изгарц „чтоб я взял“	избарц „чтоб увидеть“
икасцарц „чтоб я сделал“	сааирц „чтоб я пошел“
икасцартэ (смог)	сааиртэ (смог)

В абхазском литературном языке существует также и описательный способ передачи условно-целевого наклонения. В этих случаях к масдару присоединяется послелог *зы* «для», напр.:

изгаразы „чтоб я взял“
 избаразы „чтоб я увидел“
 икасаразы „чтоб я сделал“
 сааиразы „чтоб я пришел“

Длышьтalarцы игу итеикит (И. К.) „Он решил погнаться за ней“.

Ирхэо еиликааратэ иеыгъхакны дырзызырџуан (И. П.) „Чтоб понять, что говорят, он со вниманием их слушал“.

Рыгугы итан дырбар дыркразы (Д. Г.) „Они думали, поймать его, если увидят“.

ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ФОРМА ГЛАГОЛА¹

Морфологическим средством выражения отрицания в глаголе абхазского языка является аффикс *м*.

Чымазара зы-м-бац, гуабзиара хатыр и заку-м „Кто не болел, тот не ценит здоровья“.

Ажра итух'уа анышэ ала ажра узыртэуа-м „Землей, вынутой из ямы, ту же яму не наполнишь“.

¹ Раздел написан по работе К. В. Ломтатидзе «К образованию отрицательных форм глагола в абхазско-абазинских диалектах», ИКЯ, т. V, Тб., 1953.

Анасыҕда ижэ м-хьеит „У несчастного корова не отелилась“.

Алацэҕа иаргы иаф о-м-ы зт, акгы иана то-м-ы зт „Злая собака сама не ела и другому не давала“.

Аффикс отрицания м может выступать как перед основной глагола, так и после нее в зависимости от статичности и динамичности, финитности и инфинитности, а также от временных форм глагола¹.

В динамических глаголах инфинитной формы аффикс отрицания м всегда перед основной.

Наст.:	даны-м-цо „когда он (ч.) не идет не пойдет“
прош. несов.:	даны-м-цоз „когда он (ч.) не шел“
прош. неопр.:	наны-м-цаз „когда он (ч.) не пошел“
аорист:	даны-м-ца „когда он (ч.) не пошел“
давнопрош.:	даны-м-цац „когда он (ч.) не ждал“
давнопрош. упрежд.:	даны-м-цацыз (хъаз) „когда он (ч.) (еще) не ходил“
буд. I:	даны-м-цара „когда он (ч.) не пойдет“
буд. II:	даны-м-цаша „когда он (ч.) не пойдет“

Абзамыку акгы ани-м-хэо дкушун „Умен дурак, когда ничего не говорит“.

Зхы пату ззаку-м-цо азэгы пату икуицо-м „Кто себя не может уважать, тот не уважает других“.

Инар-м-ышьтуаз лак ицын „Тот, кого не пускали, шел с собакой“.

Гуас Кьеркьян ихылҕа ахьыры-м-газ дыфуан „Гуас Керкан бежал туда, куда не взяли его кепку“

Ар ирны-м-иац дхаца бубуоуп „Храбрый тот, кто на войне не бывал“.

Акуаб итаз амазеи ззым-фашаз аца итаз дахыбаауан „Тот, кому не суждено было съесть готовой пищи из котла, тот никому не давал запасной пищи из амбара“.

Ацгу ахуарта ианзта-м-ла, ашэ баауп ахэон „Когда кошка не смогла полезть в корзину, говорила, что сыр гнилой“.

Сасра и-м-цац асас дизныкугом „Кто не ходил в гости, тот гостей принимать не может“.

Как видно из вышеприведенных примеров, в глаголах со сложной основой аффикс м включается во внутрь основы.

¹ Суффиксальный способ образования отрицания считается вторичным.

На инфинитных формах основаны и отрицательно-вопросительные образования¹, в которых аффикс м во всех временах выступает префиксом:

наст.:	ды-м-цои? „не идет не пойдет ли он (ч.)?“
прош. несов.:	ды-м-цози? „не ходил ли он (ч.)?“
прош. неопр.:	ды-м-цази? „не пошел ли он (ч.)?“
аорист:	ды-м-цеи? „не пошел ли он (ч.)?“
давнопрош.:	ды-м-цахъеи? „не пошел ли он (ч.) уже он ведь уже пошел“
давнопрош. упрежд.:	ды-м-цахъази(-цацзи)? „не пошел ли он (ч.) уже? он ведь ходил“
буд.: I:	ды-м-цари? „не пойдет ли он (ч.)?“
буд.: II:	ды-м-цашеи? „он (ч.) разве не пойдет?“

Сложнее обстоит дело в отрицательно-финитных образованиях динамических глаголов. Здесь аффикс м выступает в одних формах времен суффиксом, а в других же — префиксом.

В настоящем, будущем первом и втором он выступает суффиксом:

наст.: сцо-м „я не пойду || я не иду“

буд. I: сцары-м „я не пойду“

буд. II: сцаша-м „я не пойду“.

Ахэа цъылоуп, аха зегъи ирфо-м „Свинья жирна, но не всякий её ест“.

Изша ауафы каабжъы иахауа-м „Кому суждено погибнуть, тот и крика не услышит“.

Ах ифынаха дыцсуа даналага, сах шынаха диоурым хэа дашшуан „Царский виночерпий, умирая, жаловался не на смерть свою, а на то, что его некем будет заменить (дословно: мой царь не получит виночерпия)“.

Цэгъа зымбац бзиара издыршам „Кто плохого не видел, тот хорошего не узнает“.

В аористе, прошедшем неопределенном, давнопрошедшем и давнопрошедшем упреждающем временах м выступает префиксом. Причем в прошедшем неопределенном и давнопрошедшем упреждающем основа глагола инфинитная с суффиксом з, за которым следует аффикс финитности т. А в аористе и давнопрошедшем основа финитная с финитным аффиксом т.

¹ Отрицательно-вопросительные формы часто выступают с положительно-усилительным значением.

прош. неопр.: сы-м-цазт „я не пошел“
давнопрош.: сы-м-цацт „я не ходил“
давнопрош. упрежд.: сы-м-цацызт „я пока не ходил“
аорист: сы-м-цеит „я не пошел“.

Акъаѣ дѣа-м-зент, ау ды-м-лакуит „Низкий не достал, а высокий не нагнулся“.

Макъана иужэша азыхъ ахы ыгна-м-хыц „Родник, из которого ты будешь пить, пока ещё не показывался“.

Уи уа ды-м-неицызт „Тот туда ещё не приходил (было)“.

В прошедшем несовершенном м выступает как суффикс и вклинивается во временной показатель уаз//оз, за которым следует аффикс финитности т.

сцо-м-ызт

Фыцка зцо-м-ызт, азэ дрыхъзо-м-ызт „Двое не могли идти, а третий не мог догнать их“.

Такуажэык бжъ-цутак лгухъаан, лара азэгы дигуа-лашэо-м-ызт „Какая-то старуха о семи поселках беспокоилась, а о ней никто не вспоминал“.

Амѣахъкъаѣ дыкамзар, мѣакуцаѣ дкало-м-ызт „Если бы не было блуждающего, не было бы и указателя пути“.

В статических глаголах аффикс м, независимо от финитности и инфинитности, а также от форм времен глагола всегда выступает суффиксом и прибавляется непосредственно к основе глагола. При этом в аористе глагол не имеет ни показателя времени, ни показателя финитности или инфинитности.

сыка-м „меня нет“

исыма-м „у меня нет (что-то)“.

Аѣхэыс бзиа лхаца мѣаныфа итахы-м „Муж хорошей жены в дорожных запасах не нуждается“.

Иутахы-м ауаѣы ицламхэа ашьтыбжь дыдбыжьцас иуахауеит „Хруст челюстей не желаемого тебе человека слышится как гром“.

В прошедшем неопределенном времени финитного образования основа глагола инфинитная с временным и инфинитным аффиксом з, за которым следует показатель финитности.

сыка-м-ызт „меня не было“

исыма-м-ызт „у меня не было то (в)“.

Алабураѣы амхы лазцоз иаку-м-ызт ибзамыкуз, иц-лазцоз иакун „Не тот дурак (был), кто на чердаке сеял, а тот дурак, кто ему помогал“.

В инфинитном же образовании прошедшего неопределенного времени глагол имеет лишь аффикс времени и инфинитности **з**.

Ацэ змамыз иарбазь цэабуара игон „У кого не было (не имелось) быка, тот брал пахать своего пестуха“.

Аҕсы дызгублымыз дыцэазшэа дибон „Чужой (для того, кто не переживал) мертвец спящим кажется“.

КАТЕГОРИЯ КАУЗАТИВА

Каузативом называется побудительная форма глагола, обозначающая побуждение одного лица другим к совершению какого-либо действия.

Категория каузатива в абхазском языке выражается специальным аффиксом **р**. При образовании каузатива количество лиц глагола увеличивается на одно, появляется лицо побуждающего. При этом одноличные глаголы становятся двухличными, двухличные—трехличными.

При образовании каузативных форм с помощью аффикса **р** непереходные глаголы становятся переходными; порядок расположения личных префиксов в каузативной глагольной форме и переходном глаголе совпадают. При образовании каузативной формы в одноличном глаголе появляется лицо непосредственного побудителя действия: ды-цэеит „он заснул“, д-сы-**р**-цэеит „я его заставил заснуть“, д-гылоит „он встает“, д-сы-**р**-гылоит „я его заставляю встать“, ды-џеит „он(а) бежит“, д-сы-**р**-џеит „я заставляю его (её) бежать“, д-тэоит „он(а) садится“, д-сы-**р**-тэоит „я заставляю его (её) сесть“, д-а-хонт „он(а) курит (тянет) что-то“, д-а-сы-**р**-хойт „я заставляю его (её) курить (тянуть) что-то“; с-а-шьта-**р**-цеит „меня заставили пойти по его (не чел.) следу“; с-а-шьта-**р**-цеит „меня заставили пойти по его (не чел.) следу“.

При образовании каузативной формы от двухличных переходных глаголов появляется новое лицо, осуществляющее действие посредством другого:

и-л-з-ит „то (в.) она пожарила“, и-л-сы-**р**-зит „то (в.) я её заставил жарить“;

и-л-џит „то (в.) она написала“, и-л-сы-**р**-џит „то (в.) я заставил её написать“;

и-ка-и-цоит „то (в.) он делает то“, и-у-сы-**р**-кацоит „то (в.) я тебя (м.) заставляю делать“;

и-л-зах‘уеит „она шьёт то (в.)“, и-л-сы-**р**-зах‘уеит „я её заставляю шить то (в.)“;

и-пъ-л-коит „она режет (рубит) то (в.)“, и-л-пъ-сы-р-коит „я заставляю её резать (рубить) то (в.)“;

и-з-гоит „я забираю то“, и-с-ды-р-гоит „меня заставляют забирать то“;

и-с-цабуоит „то (в.) я пашу“, и-с-ды-р-цабуоит „то (в.) меня заставляют пахать“.

Каузативная форма встречается, главным образом, в однокличных и двухличных глаголах, в трехличных же глаголах — лишь в том случае, если основа сложная. В трехличных переходных глаголах (с несложной основой) значение каузатива передается описательной формой, напр.: д-быр-та-ратэы икаспап „я сделаю, чтобы они тебе (ж.) его отдали“ (К. Ломтатидзе).

Включенные в основу трехличных глаголов некоторые элементы (напр., послелог, частицы и версионный показатель) способствуют образованию каузативных форм:

и-у-зы-л-сы-р-зах'уеит „то для тебя (м.) я её заставляю шить“ (ср. некаузативную форму и-у-зы-л-зах'уеит „то для тебя она (шьет“)"); здесь без -зы- каузативная форма не образуется, нельзя сказать и-у-л-сы-р-зах'уеит;

и-у-зы-и-сы-р-цабуап „то (в.) для тебя (м.) я его заставляю вспахать“;

и-у-зы-ехэа-сы-р-гылап „то (в.) для тебя я поставлю у очага“;

и-у-з-даа-сы-р-гап „то (в.) для тебя я их заставляю принести“;

и-у-з-д-сы-р-кацап „то (в.) для тебя я их заставляю сделать“;

и-сы-з-ды-р-чаца „то (в.) для меня ты их заставляешь подковать“.

Аффикс каузатива ставится перед корнем глагола или вклинивается в сложную глагольную основу.

В глаголе с несложной основой аффикс каузатива стоит перед основой:

ды-цаеит „он заснул“, д-ды-р-цаеит „его заставили заснуть“;

и-у-жэит „то (в.) ты (м.) выпил“, и-у-сы-р-жэит „то (в.) я тебя заставил выпить“;

д-тэеит „он сел“, д-ды-р-тэеит „его посадили (букв. они его заставили сесть)“.

В глаголах со сложными основами аффикс каузатива ставится перед корнем или включается в основу.

а) Сложные глаголы с аффиксом каузатива перед основой:

и-ка-л-цеит „то (в.) она сделала“, и-д-лы-р-кацеит „то (в.) их она заставила сделать“;

и-ла-с-цеит „то (в.) я посеял“, и-с-ды-р-лацеит „то (в.) меня они заставили посеять“;

д-цабуоит „он пашет“, д-лы-р-цабуоит „его она заставляет пахать“;

д-хуаахутуан „он торговал“, д-ды-р-хуаахутуан „его они заставляли торговать“.

б) Сложные глагольные основы с аффиксом каузатива внутри основы:

и-нцэеит „они погибли“, и-н-ды-р-цэеит „их они погубили, уничтожили“;

ды-хцэеит „он выселился“, ды-х-ды-р-цэеит „его они выселили“, букв. „его они заставили (побудили) выселиться“;

д-а-лгеит „он кончил что-то“, д-а-л-и-р-геит „его он заставил кончить“ то (в.), „вылечил от чего-то“.

Личный префикс множ. числа **р** в глаголе обозначает как лицо субъекта (напр.: и-р-беит «то они увидели», и-р-геит «то они взяли»), так и лицо косвенного объекта: и-ры-с-теит «то (в.) им я дал», и-ры-л-сы-р-шеит «я их заставил что-то». Однако когда в глаголе появляется аффикс каузатива **р**, тогда показатель третьего лица множ. числа (тот же **р**) превращается в **д**, например, прибавление аффикса каузатива **к** с-тэеит «я сел» дает с-ды-р-тэеит «меня они посадили», вместо ожидаемой формы с-ры-р-тэеит. То же самое происходит с показателем косвенного объекта того же самого лица, напр., и-д-ды-р-боит «то им они заставляют показать», вместо ожидаемого и-р-ры-р-боит.

В специальной литературе (у П. К. Услара) известны и ддырбоит «то им они показывают»¹, а также параллельно иррырбоит, т. е. показатель третьего лица косвенного объекта **р** в каузативных формах может остаться и без изменения: параллельно с **д** может употребляться **р**. Появление **д** вместо показателя множ. числа третьего лица **р**, в соседстве с каузативом **р**, следует рассматривать как результат диссимилиации. Но дело тут не в фонетическом различии, вызванном стечением двух **р**, ср., архара «пугаться», сырхауеит «пугаюсь»; а-ры-р-хара «вспугнуть», ды-с-ры-р-хауеит «я его вспугиваю, пугаю». Здесь встреча двух **р** не вызывает

¹ И-р-боит «то они видят» (**р** — субъект), ожидаемая форма с аффиксом каузатива и-р-ры-р-боит (и прямой объект, **р** — косвенный объект, **ры** — субъект, **р** — аффикс каузатива) «то им они показывают», букв. «то им они понуждают смотреть»; неупотребительная форма и-р-ры-р-боит → и-р-ды-р-бойт → и-д-ды-р-бойт.

диссимиляции. Поэтому данный процесс (т. е. переход **р** в **д**) нуждается в морфологическом объяснении. Диссимиляция «вызвана тем обстоятельством, что в обоих случаях (и в показателе каузатива **р**, и в показателе третьего лица множ. числа **р**) мы имеем один и тот же аффикс по происхождению: аффикс множественности. Необходимость разграничения разных функций способствовала тому, что один из них, именно показатель лица, был заменен другим (К. Ломтаидзе).

Аффикс каузатива в основе некоторых глаголов встречается в окаменелом виде, с утратой своей функции, как составная часть основы, напр.: **а-р-ашэара** «полоть», **а-р-р-ашэара** «заставить полоть»; **и-д-сы-р-рашэоит** «то (в.) я заставляю их полоть»; данная основа в разговорной речи кое-где встречается и без окаменелого **р**, напр., **сашэон** «я поллю» (ср. **с-р-ашэон** — в том же значении); **а-р-азара** «цедить», **а-р-разара** «заставить цедить», **и-л-сы-р-разоит** «я её заставляю цедить что-то».

Окаменев, аффикс каузатива выполняет словообразовательную функцию:

атара «учение, учиться», **а-р-тара** «обучение, обучить»;

Арца **аташэа** **ахасабра** **д-и-р-цоит** «Учитель обучает учеников арифметике»;

агылара «вставать», **а-р-гылара** (букв. «побуждать встать»); **строить**; **д-гылоит** «он встает», **д-ды-р-гылоит** «они заставляют его вставать»; **ашны** **д-ы-р-гылоит** «они строят дом»;

акра «держат», **а-р-кра** «закрывать»; **ашэ** **а-р-кы** «закрой дверь»;

ацэара «спать», **а-р-цэара** «тушить, погасить»; «заставить спать»;

абара «видеть», **а-р-бара** «показать»; **ачкун** **атыс** **и-сы-р-беит** «Я показал мальчику птичку»;

ацхара «греться», **амра** **цхоит** «солнце греет», **а-р-цхара** «греть», **азы-р-цха** «горячий источник»; **инапы** **и-р-цхоит** «он греет руку»;

ахэара «говорить», **а-р-хэара** «играть (на музыкальном инструменте)». **Ацхьарца** **а-и-р-хэоит** «Он играет на апхьарца»;

ашра «кипеть», **а-р-шра** «вскипятить»; **азы** **шуеит** «вода кипит»; **Хьмур** **азы** **лы-р-шуеит** «Хьмур кипятит воду».

Превращение каузативного аффикса в словообразовательный элемент имеет место, как правило, в тех случаях, когда действие побуждаемого лица носит пассивный характер.

Значение каузатива можно передать и разными основами:

афара «есть», аҧацара «заставить есть, накормить»;
ацара «идти туда», адэықуцара «заставить идти туда»;
аҧналара «войти в помещение», аҧынцара «выгонять из помещения»;

абзиа «хороший», абзиахара «хорошеть», а-б-зиа-тэ-ра «делать хорошим», «заставить хорошеть» (напр., д-бзиа-с-тэ-уейт «его, я заставляю быть хорошим» или «я делаю его хорошим»).

КАТЕГОРИИ ПОТЕНЦИАЛИСА (ВОЗМОЖНОСТИ)

Потенциалисом называется грамматическая категория, обозначающая возможность осуществления того или иного действия. Категория потенциалиса связана с реальным субъектом.

Потенциалис в абхазском глаголе образуется при помощи префикса з.

Категория потенциалиса присоединяется к отрицательным глагольным формам, а в положительных формах она встречается в особых случаях.

Потенциалис употребляется:

а) во всех временах: с-зы-џуам «не могу (не умею) писать», ис-зы-м-џит «то (в.) я не смог написать», с-зы-џуамызт «я не мог писать», и-с-зы-мџыцызт «то (в.) я не мог писать», и-с-зы-мџыцызт «то (в.) я не мог написать уже тогда»;

б) во всех склонениях (кроме повелительного): и-сы-з-џыр «то (в.) если я смогу написать», и-с-зы-м-џыр «то (в.) если я не смогу написать», и-сы-з-џындаз «то (в.) кабы я смог написать», и-с-зы-џрым «то (в.) я не смогу написать»;

в) в каузативных (побудительных) образованиях: и-сы-з-ды-р-кацом «то (в.) я не могу заставить их сделать» (ср. непотенциальную форму и-д-сы-р-кацоит «то (в.) их я заставляю делать»), и-сы-з-ды-р-рашэом «то (в.) я не могу их заставить прополоть» (ср. непотенциальную форму и-д-сы-р-рашэом «то (в.) их я не заставляю полоть»);

г) при категории союзности: и-сы-з-у-ц-гом «то (в.) я не могу с тобой нести» (ср. непотенциальную форму и-у-цы-з-гом «то с тобой вместе я не несу || не понесу», кыр сы-з-у-ц-фом «(то) я не могу с тобой вместе есть» (ср. непотенциальную форму кыр у-цы-с-фом).

В абхазском языке потенциалис наиболее распространен в отрицательных глагольных формах:

Амц знымзар зны уаф дамырџашьбар з-ыкалом „Ложь не может когда-нибудь не осрамить человека“;

Егья уџарггы, узара у-з-ахыџом „Сколько ни прыгай, талию не сможешь перепрыгнуть“;

Азна з-з-ымжэыз афына идыржэит „Тот, который не смог выпить полный (бокал), того заставляли выпить вдвойне“;

Зхы з-зы-мдыруа, хацаггы ды-з-цом, џхэысггы ди-з-аагом „Кто не знает самого себя, тот ни жениться, ни замуж выйти не может“;

Утахы и-у-з-имто ухахауам „То, что не сможешь отдать близкому, не пойдет в прок“;

Шьака затэыкла агуара у-зы-шшуам „Одним столбом изгороди не сплетешь“;

Амхы з-зы-ламцо, и-з-тагалом „Тот, кто не может посеять, тот не сможет собрать“;

џхэыс д-ы-з-з-аамго, ахэсакуа зеггы вбак рџоит „Кто не может жениться, тот у всех женщин недостатки находит“;

Зхы пату з-з-акумцо, даеазэггы пату и-з-икуцом „Кто не может уважать себя, тот не может уважать и другого“.

Наряду с отрицательными формами потенциалиса распространены и положительно-финитные формы потенциалиса в глаголах с окончанием ойт и п, но только с частицей хэа. Однако последующий глагол стоит обычно в отрицательной форме:

И-с-зы-фойт хэа сыка-м-ызт „Я не думал, что я смогу поесть“;

И-с-зы-фап хэа сыка-м-ызт „Я не думал, что я смогу поесть“.

В положительных глаголах категория потенциалиса встречается в следующих образованиях:

а) В вопросительных формах:

Ари ашэарыцафы ибзианы д-ы-з-хысуоу? „Может ли хорошо стрелять этот охотник?“

Акыр хара ды-з-цару? „Сможет ли он пойти далеко?“

Изхара у-зы-и-џацару? „Сможешь ли ты досыта его накормить?“

Ари ауаф игура у-з-гару? „Сможешь ли ты поверить этому человеку?“

б) В желательном наклонении:

Абьыч дандэыкула, афшэма имахакуа сы-з-цандаз хэа дашьтан „Когда вор уходил (двинулся), то он старался пойти так, чтоб не услышал хозяин“.

Акы с-зы-рхандаз хэа аус луан „Она трудилась, чтоб заработать что-либо (букв.: чтоб я смог(ла) работать что-либо)“.

в) В условном наклонении:

Уара азы у-з-ы-руазур ур „Если ты сможешь перейти реку, перейди!“

Уара ухы у-з-ахуозар уаху! „Если сможешь помочь самому себе (букв. своей голове) помоги!“

Показатель потенциалиса стоит непосредственно за показателем реального субъекта: и-сы-з-гом „то я не могу взять“, и-с-зы-фом „то (в.) я не могу есть“, и-л-зы-лагом „то (в.) она не может молотить“, и-ры-з-хом „то им не хватает“, ды-з-цом „он не может идти“, сы-з-тэом „я не могу садиться“.

В сложносоставных глаголах при образовании потенциалиса обычно происходит выключение показателя субъекта из сложной основы:

и-ка-с-цоит „то (в.) я делаю“, но и-с-зы-катом „то (в.) я не могу делать“;

и-ха-л-галоит „то (в.) она поднимает“, но и-лы-з-хагалом „то (в.) она не может поднимать“;

и-ф-у-коит „то ты (мужч.) режешь“, но и-у-з-фком „то ты не можешь резать“;

и-ла-р-цоит „то они сеют“, но и-р-зы-лацом „то они не могут сеять“.

В трехличных переходных глаголах при образовании потенциалиса нарушается обычный порядок личных аффиксов. Как известно, в трехличных переходных глаголах первое место занимает показатель прямого объекта, второе место — показатель косвенного объекта, третье — показатель субъекта, напр.: и-у-с-том „то тебе я не отдам (не даю)“, и-уа-с-хэом «то тебе я не скажу (не поворю)». В потенциальных формах, в тех же самых трехличных глаголах показатель субъекта занимает второе место:

и-сы-з-уа-хэом „это я не могу тебе говорить (сказать)“.

Уара уацкыс сара сеихабуп, амда сы-з-у-том „Я старше тебя, я не могу тебе дать дорогу“ (ср. непотенциальную форму и-у-с-том „то тебе я не дам“).

Шлацк цыарамзар цыара и-у-з-идбаломызт „Нельзя было заметить (видеть) у него ни одной седины“.

(ср. непотенциальную форму и-(и)-д-у-баломызт, „это у него ты не найдешь, не обнаружишь“.

Аффикс **з** одинаково образует потенциалис в переходных и непереходных глаголах, так как показатель потенциалиса **з** одинаково увязывается с реальным субъектом как в переходных, так и в непереходных глаголах.

Включение аффикса **з** в основу вызывает инверсивный строй глагола, который свое морфологическое выражение находит только в переходных глаголах (в глаголах со сложной основой; в трехличных глаголах): грамматический субъект превращается в косвенный объект (ставится на второе место, на место косвенного объекта), например: и-ка-с-цоит «то я делаю» (показатель субъекта стоит внутри сложной глагольной основы), и-с-зы-кацом (в потенциальной форме показатель субъекта ставится впереди глагольной основы); и-сы-з-у-том, «то я не могу тебе дать» (показатель реального субъекта встал на место косвенного объекта), ср. непотенциальную форму и-у-с-том «то (в.) тебе я не даю» (К. Ломтатидзе).

Значение потенциалиса можно передать описательно. Описательная форма потенциалиса образуется при помощи глагола алшара «мочь»: аилкаара сы-лымшеит «узнать не смог» (ср. потенц. форму и-с-з-еилымкааит), акрыфара лылшом «она не может есть» (ср. потенциальную форму крыл-зы-фом). Убара сы-лымшеит «увидеть (посетить) тебя я не смог» (ср. потенциальную форму у-с-зы-мбеит «тебя я не мог повидать»).

КАТЕГОРИЯ НЕПРОИЗВОЛЬНОСТИ¹

Категория произвольности в абхазском языке образуется префиксом /а/м х а. Посредством префикса /а/м х а передается действие, которое совершается невольно (против своей воли, желания) реальным субъектом. Он связан с реальным субъектом глагола, независимо от того, будет ли глагол моноперсональным или полиперсональным. Категория произвольности в основном характерна глаголам положительного образования. Например: ис-а м х а-беит «то (в.) я против своей воли (произвольно) увидел», исамха-геит «то (в.) я против своей воли (произвольно) взял»,

¹ Раздел написан по работе К. В. Ломтатидзе. «Категории потенциалиса (возможности) и произвольности в абхазско-абазинском глаголе». Сообщн. АН Груз. ССР, т. XVI, № 3, 1955.

исамхафеит «то (в.) я против своей воли съел», самхагылеит «я против своей воли встал», самхатэеит «я против своей воли сел»...

Сравнительно редко форма непроизвольности может встретиться и в отрицательных образованиях: иамхакацарым.

Взаимоотношение префикса /а/мха с глагольной основой и с показателем субъекта такое же, что и при образовании форм потенциалиса с префиксом з.

а) Так же, как и в потенциальных образованиях переходных глаголах со сложной основой, показатель субъекта стоит не внутри основы, а перед основой, например:

и-с-амха-кацеит „то (в.) я против своей воли сделал“
и-с-амха-цхит „то (в.) я против своей воли вытянул“
и-с-амха-пкеит „то (в.) я против своей воли порезал“
и-с-амха-гцеит „то (в.) я против своей воли разбил“.

б) В трехличных переходных глаголах нарушается обычный порядок личных аффиксов; происходит перестановка показателей субъекта и косвенного объекта, например: и-с-амха-лы-дент «то (в.) я ей против своей воли то отдал», и-с-амх-л-г ацеит «я против своей воли ее чем-то накормила», и-с-амха-лыркацеит «то (в.) я ее против своей воли заставил(а) сделать».

Глаголы с показателем непроизвольности /а/мха, подобно глаголам с аффиксом потенциалиса з, принимают инверсивный строй. Инверсивный строй глагола свое морфологическое выражение находит только в переходных глаголах:¹ грамматический субъект превращается в косвенный объект, а прямой объект — в субъект, глагол из переходного становится непереходным. Буквально все формы непроизвольности нужно переводить не так, как выше мы перевели, а как: и-с-амхакацеит «то у меня невольно (против моей воли) сделалось», и-с-амхагцеит «то мне поневоле сказалось».

КАТЕГОРИЯ ВЕРСИИ¹

В абхазском языке категорией версии выражается взаимоотношение между субъектом и объектом или же между объектами. Принято выделять три вида версии — нейтральная, субъектная, объектная.

¹ К. В. Ломтатидзе, Указ. соч., т. XVI, № 3, 1955.

¹ Раздел написан по работе К. В. Ломтатидзе «Категория версии в глаголе абхазского языка».

НЕЙТРАЛЬНАЯ ВЕРСИЯ

При нейтральной версии действие субъекта никому не предназначается. К нейтральной версии относятся глагольные формы: икастоит „то (в.) я делаю“, изгоит „то (в.) несу“, исфонт „то (в) я ем“, дцеит „он (ч.) ушел“.

Уи аены мѣышан (М. А.) „В тот день было воскресенье“.

Ажѣсан акны акакала ацѣыртра иаѣын аиацѣакуа (М. А.) „На небе одна за другой появлялись звезды“.

СУБЪЕКТНАЯ ВЕРСИЯ

При субъектной версии действие, производимое субъектом, предназначается самому субъекту. Количество глаголов, выражающих субъектную версию в абхазском языке незначительно. К субъектной версии относятся глаголы возвратной конструкции и некоторые глаголы со сложной основой, выражающие семантически действие распространяющиеся на деятеля. Основным способом передачи субъектной версии является выражение субъекта и косвенного объекта (точнее, притяжательного показателя косвенного объекта) одинаковыми лицевыми показателями. Например:

и-с-шэы-с-цоит „одеваю я (одежду) (на себя)“
и-сы-куны-с-цоит „я одеваю (что-то)“
и-с-ха-с-цоит „одеваю я на голову (шапку)“
и-сы-шья-с-цоит „одеваю я на ноги (туфли)“
и-сы-мѣа-с-цоит „одеваю я на руку (что-то)“
и-с-ха-сыр-цоит „нахлобучу себе на голову (что-то)“
и-сы-ва-с-цеит „сбоку себе я приложил (что-то)“
и-сы-ца-с-цеит „под себя я положил (что-то)“
и-сы-хчны-с-цеит „я под голову себе подложил (что-то)“
и-с-фытра-с-к'уеит „я себе под мышки кладу (что-то)“
и-сы-мца-с-к'уеит „я перед носом ставлю (что-то)“
и-с-ѣыца-с-к'уеит „я себе в рот (что-то) ложу“
и-с-гуды-с-хэалоит „я себе к груди прикладываю || привязываю (что-то) большое“.

Все перечисленные глаголы являются переходными: первый показатель лица указывает на прямой объект, третий показатель — на субъект. В качестве косвенного же объекта выступает в этих глаголах часть основы глагола (а именно: первая часть ха, шэа, шья, мза...), рядом стоящий показатель лица указывает не на объект, а на принадлежность объекта.

Часть основы глагола, выступающая в роли косвенного объекта, в основном восходит к корню имец, семантически

означающих: ха „голову“, шья „ногу“, ва „бок“, ҧа „рот“, гу(д) „сердце“, ҧытра „подмышки“...

Совпадением показателей субъекта и притяжательного аффикса при косвенном объекте выражается то, что объект, косвенно подвергающийся действию субъекта, принадлежит именно субъекту, а потому и субъектная версия: и-с-ха-с-цоит «то (в.) я надеваю себе на голову». Но если заменить один из одинаковых показателей лица каким-нибудь другим показателем, то субъектная версия будет нарушена и она перейдет в объектную версию. Например:

и-л-шэы-с-цоит „то (в.) я на неё надеваю“

и-лы-шья-с-цоит „то (в.) я на её ногу надеваю“

и-л-ха-с-цоит „то (в.) я на её голову надеваю“.

Все остальные глаголы субъектную версию образуют описательно, используя слово азы «для» с личным показателем ряда л и личное местоимение. Например:

Единственное число

- I л. сара сзы (|| са сзы) икасцент „я для себя то (в.)
я сделал“
уара узы (|| уа узы) икасцент „ты (м.) для себя то
(в.) ты сделал“
- II л. бара бзы (|| ба бзы) икабцент „ты (ж.) для себя
то (в.) ты сделала“
иара изы (|| иа изы) икаицент „он (м.) для себя
то (в.) он сделал“
- III л. лара лзы (|| ла лзы) икалцент „она (ж.) для себя
то (в.) она сделала“
иара азы икаицент „оно для себя то (в.) оно сделало“.

Множественное число

- I л. хара хзы (|| ха хзы) икахцент „мы для себя то (в.)
мы сделали“
- II л. шэара шэзы (|| шэа шэзы) икашэцент „вы для
себя то (в.) вы сделали“
- III л. дара рзы икарцент „они для себя то (в.) они сделали“.

ОБЪЕКТНАЯ ВЕРСИЯ

Объектной версией выражается взаимоотношение между субъектом и объектом или же между объектами.

В абхазском языке объектная версия образуется посредством аффиксов з, цэ, которые всегда связаны с косвенным объектом.

Так как объектная версия увязывается только лишь с косвенным объектом, то в версиях форм наличие показателя косвенного объекта обязательно. Глагол из одноличного становится двухличным непереходным, из двухличного — трехличным. Например:

ОДНОЛИЧНЫЕ ГЛАГОЛЫ

с-цоит „я иду“	с-и-з-цоит „я для него пойду“
	с-и-цэ-цоит „я от него иду, т. е. удеру против его желания“
с-тэоит „я сажусь“	с-и-з-тэоит „я для него сяду сажусь“
	с-и-цэ-тэоит „я (против его желания) сажусь сяду“
с-гылоит „я становлюсь“	си-з-гылоит „я для него встану“
	с-и-цэ-гылоит „я против его желания встану встаю“

ДВУХЛИЧНЫЕ ГЛАГОЛЫ

и-ќа-с-цоит „то (в.) я делаю“	и-лзы-ќа-с-цоит „то (в.) я для неё делаю сделаю“
	и-л-цэы-ќа-с-цоит „то (в.) я против её желания делаю сделаю“
и-з-гоит „то (в.) я несу“	и-л-зы-з-гоит „то (в.) я для неё несу“
	и-л-цэы-з-гоит „то (в.) я против её желания несу, отбираю отберу“
с-а-суеит „я бью по чему-то“	с-ыл-за-суеит „я для неё ударю“
	с-и-цэ-а-суеит „я против его желания ударю буду ударять, бить“
сиватэоит „я рядом с ним сажусь сяду“	с-и-з-и-ватэоит „я для него сбоку сяду“
	си-цэ-и-ватэоит „я против его желания сбоку от кого-то сяду“.

Версионные аффиксы з и цэ всегда стоят за показателем косвенного объекта, например: и л-зыка-с-цоит „то (в.) я для неё делаю“, и-л-цэы-ќа-с-цоит „то (в.) я против её желания делаю“.

Функции, выполняемые аффиксами з и цэ, различны.

З выражает предназначенность действия субъекта объекту.

В переходных глаголах **з** выражает принадлежность прямого объекта косвенному. Например:

Акамбашькуа уака ианиссалакь ацкунцэа и-с-зыршьахап (Д. Г.) «Когда буйволов туда погоню, мальчики ноги им перевяжут (для меня)». В глаголе и-с-зыршьахап «они для меня что-то перевяжут» **р** — является показателем субъекта, **с** — косвенного объекта (я), и — прямого объекта (ноги), **з** — версионным показателем, который показывает, что, благодаря действию субъекта, прямой объект предназначается косвенному, т. е. реляция идет от прямого объекта к косвенному (и-с-зы-р-шьахап).

Асиа, егыи ацэца ртэны и-с-з-аагишьт (С. Ч.) «Ася, наполнив другой стакан, принеси-ка мне (для меня ты его принеси)».

В непереходных глаголах действие субъекта предназначается для косвенного объекта, реляция идет от субъекта к косвенному объекту. Например:

Абга дукуа реишь цьюкы иааха-з-кылст «как (большие) волки, пришли они к нам (точнее «они для нас пришли)». Глагол «иаахазкылст» они пришли для нас» непереходный, где посредством версионного показателя **з** выражается реляция от субъекта к косвенному объекту».

Ипъхэыс акуастэа кьауа д-и-з-неиуан (С. Ч.) «Его жена, размахивая головней, пришла к нему».

Шыма д-зы-зхуцуаз лдырызшэа дналагеит Такуна (А. Г.) «Она догадалась, о чем думал Шима (точнее, то, для чего он думал), и начала».

Версионный показатель **з** восходит к слову **азы** «для». Если слово **азы** употреблено вместе с именем, то версионный показатель **з** в глаголе опускается, например:

Сара ссыза лзы афатэ (и)касцоит ср. сара ссыза афатэ (и)-л-зы-касцоит «я для своей подруги готовлю еду».

Версионный аффикс **з** встречается и в масдарных формах глагола, например: азыкацара «для чего-то делание», азыпъшра «для чего-то смотрение || наблюдение, ожидание».

Некоторые глаголы, особенно непереходные, без версионного показателя не образуют масдарную форму, например: азхара «расти», азцаара «спрашивать», азхара «хватать//вдоволь иметь», азыразхара «соглашаться». В этих глаголах видна тесная связь корня с версионным показателем. Связь иногда бывает до того тесна, что из-за ослабления его функции приходится присоединять новый версион-

ный показатель, например: усызназцаа «ты для меня спроси у него».

Если с помощью з передавалась реляция от прямого объекта к косвенному в переходных глаголах или от субъекта к косвенному объекту в непереходных глаголах, то при версионной форме, образованной посредством цэ, наоборот, реляция идет от косвенного объекта к субъекту в непереходных глаголах и от косвенного объекта вообще в переходных глаголах. В этих формах действие субъекта происходит не по желанию, не по воле косвенного объекта.

Ус нак-аак ишыбжьаз уи амшгы р-цэы-зит (Д. Г.) „Бегаю туда и сюда, они потеряли весь этот день“ (так туда-сюда ходя и этот день пропал у них), и-р-цэы-зит глагол непереходный, и — показатель субъекта, р — показатель косвенного объекта, реляция идет от косвенного объекта.

Лара ащэку (и)-с-цэы-л-геит „она у меня отняла книгу“, л — показатель субъекта, и — показатель прямого объекта, с — показатель косвенного объекта, цэ — показатель версии, посредством которого стало возможным выразить, что субъект у косвенного объекта не по его желанию отнял (дословно взял) что-то“.

Аффикс цэ(ы), так же как и з, встречается в масдарных формах глагола, например: ацэцара „ускользнуть, убежать“, ацэызра „красть, пропасть“, и так же, как з, больше встречается в непереходных глаголах.

КАТЕГОРИЯ ВОЗВРАТНОСТИ

Категория возвратности показывает, что действие переходит на самого деятеля.

Морфологическим средством выражения категории возвратности в абхазском языке является элемент е, выступающий с аффиксом ряда «Л» с притяжательным значением.

... Адауы и-е-и цэахит („Афс. л.“) „Великан спрятался (спрятал себя)“.

Л-е-аныл куа ба даатыцын..., лмацэазкуа лнапы иахацсо дшааиуаз акы агхейт („Афс. л.“) „Выкупавшись (одев себя), она вышла, и когда она шла, надевая на свои руки кольца, не хватило одного кольца“.

... Иаргы дшыпхашьоз и-е-е илихт („Афс. л.“) „И он, стесняясь, разделся (раздел себя)“.

Хабацири, х-е-а ба хцэахри! — рхэан иааилагьежыт абыжьшыкгы („Афс. л.“) „Куда нам пойти, где б нам

спрятаться (спрятать себя?) — сказали и всполошились все семеро“.

Категория возвратности в абхазском языке характерна переходным глаголам.

... Лассы и-е-еилеихэан... ашта дынткьейт (С. Ч.) „Он быстро оделся (одел себя) и выскочил со двора“.

Уиакара р-е-еитаркзар, ифырхаэахейт! — лхэейт Антица (И. П.) „Если они настолько изменились (изменили себя), то молодцы! — сказала Антица“.

Ауха зегы аныцэа, ашьшьыхэа ддагылан амацуртафы л-е-ылшьыт (И. П.) „Ночью (в ту ночь), когда все заснули, она тихо вышла и повесилась (убила себя) на кухне“.

... Абаху и-е-ейтан дфыххаа дцейт („Афс. л.“) „Он бросился со скалы (отдал себя скале) и разбился (разбившись пошел)“.

Переходный глагол в абхазском языке и при категории возвратности грамматически остается переходным, т. е. сохраняет все признаки переходного глагола:

а) Как и в переходном глаголе, в положительной форме повелительного наклонения показатель субъекта II л. ед. ч. отсутствует:

Амала у-е-рыцкья, уеызэзэа суада акны уаасышьтуйт („Афс. л.“) „Но приведи себя в порядок (почисть себя, умойся, умой себя), я впущу тебя в свою комнату“.

... Баины б-е-ырфха!.. („Афс. л.“) „Подойди (подойдя) и согрейся (согрей себя)!“

б) Как и в переходном глаголе, в сложных основах показатель субъекта стоит внутри основы.

... Лара ейхагы игушфы л-е-ад-лырзуузуалт (С. Ч.) „Она еще сильнее прижалась (прижала себя) к его груди“.

Камыгу астал ахы акынза данааи, и-е-ааникылт... (И. П.) „Камыгу, подойдя к столу, приостановился (придержал себя)“.

Хафсадгьыл зыхьчо ауаатэыфса сы-е-рыла-сырхуейт... (И. П.) „Я присоединяюсь (присоединяю себя) к людям, которые охраняют нашу родину“.

в) Как и в переходном глаголе, перед звонким согласным показатель субъекта озвончается:

С-еы-з-з'ап ихэан ацла днавагылт (Бз. т.) „Спрячь-ка, — подумал он (сказал он) и стал за дерево“.

С-еы-з-гуафьып хэа иакуикт, аха иеизымшьыт (Бз. т.) „Решил он покончить с собой, но не смел“.

Показатель субъекта отсутствует и в возвратной форме деепричастия, образованного от основы переходного глагола:

Мосе и-е-еилахэа-иееилаца аулица даныланы днеуан (И. П.) „Мосе, раздевшись (одев себя), шел по улице“.

Ашьшьыхэа дшагылан и-е-еила-хэаны дындэылтит (И. П.) „Он тихо встал и, одевшись (одев себя), вышел“.

... Л-е-ынмырхакуа днышталт (И. П.) „Не задержавшись (не задержав, не оставив себя) она легла“.

Аффикс е вместе с притяжательным аффиксом стоит на месте прямого объекта, т. е. на первом месте от начала слова. Показатели же субъекта и косвенного объекта, располагаются в таком же порядке, как в переходном глаголе: на втором месте стоит показатель косвенного объекта, на третьем — показатель субъекта.

... Иара ихата избаку ахэара л-е-а-цэы-л-хьчон... (И. П.) „Она избегала разговора (говорить) про него самого“.

Хьмур лэы акамчы нахкьаны, Леуарса цкья л-е-а-а-и-каралтэын днеизцъшит (И. П.) „Химур хлестнула своего коня плетью, поравнялась с Леуарса (поравняла себя) и посмотрела ему в лицо“.

Аусура у-е-а-гы-а-мырхан (И. П.) „Не опаздывай на работу (не убавь себя от работы)!“

При отсутствии же косвенного объекта на втором месте выступает показатель субъекта:

Абригада аусура а-е-еита-на-кит (И. П.) „Работа бригады изменилась (изменила себя)“.

... Ахауа а-е-еита-на-кит (И. П.) „Воздух изменился (изменил себя)“.

Азын азы даара шэ-е-еику-шэ-ыршэент, афырхэца! (И. П.) „К зиме вы очень хорошо подготовились, молодцы“.

В инфинитной форме глагола с категорией возвратности на месте субъектного аффикса и аффикса притяжательности может выступать показатель относительного местоимения.

... Ихьяцъш-хьяцъшуа, ишахэит зэааны-з-кыла-шэа икакуаз рнаккуа (С. Ч.) „Оглядевшись, приподняли свои руки и те, которые воздержались (задержали себя)“.

Издахны ашахтиорра з-е-азы-з-к'уазгы абас ргу наанагару абыржэы ура ишухэаз еицъш? (И. П.) „Подумают ли так же, как ты сказал, и те, которые по своему желанию намереваются стать шахтерами?“

Категория возвратности выражается и в масдарной форме глагола.

В этом случае элемент *е* выступает без притяжательного аффикса и выражает возвратность вообще.

Дамеи сарен а-е-азырхиара хаџуп (И. П.) „Дамеи и я готовимся (к чему-то)“.

Торкангы даагылан ажэжэахэа а-е-еилахэара даџын (Д. Г.) „Встал и Таркан и в попыхах одевался“.

В редких случаях элемент *е* встречается с затемненным значением возвратности.

А-е-ырбарагы хучык бзна ибон Камыгу (И. П.) „Камыгу любил немного и пощеголять“.

Далеко не все переходные глаголы абхазского языка обладают категорией возвратности.

КАТЕГОРИЯ ВЗАИМНОСТИ¹

Категория взаимности выражает одновременность совершения действия несколькими лицами.

Категория взаимности характерна для релятивных глаголов. Она тесно связана с количеством показателей лиц в глаголе и с переходностью и непереходностью глагола. В категории взаимности различаются формы взаимосюжные, взаимообюдные.

Во всех формах, выражающих категорию взаимности, количество показателей в глаголе уменьшается на одно лицо (К. В. Ломтагидзе).

ФОРМЫ ВЗАИМНОСТИ

Формы взаимности образуются посредством префикса *аи* → *еи*, например:

Х-аи-цлабуеит „соревнуемся“, еи-цлабуеит „соревнуются“, еи-цэыџхашьоит „друг друга стыдятся“ еи-шьџоуп „друг за другом следуют“.

В **двухличном непереходном глаголе**, при образовании категории взаимности, показатель лица субъекта и косвенного объекта образуют одно лицо субъекта множественного

¹ Раздел написан по работе К. В. Ломтагидзе «Категория взаимности (взаимосюжности, взаимообюдности) в абхазско-адыгских языках», ИКЯ, т. XII, Тб., 1960.

числа. Глагол из двухличного непереходного становится од-
ноличным непереходным, напр.:

ды-л-цэыпхашьонт „он (ч.) || её (ж.) стыдится“
х-аи-цэыпхашьонт „мы друг друга стыдимся“
д-и-шьтоуп „он (ч.) его (м.) преследует“
х-аи-шьтоуп „мы друг за другом следуем“
д-и-қушэеит „он (ч.) его (м.) встретил“
х-аи-қушэеит „мы вместе встретились“.

Аффикс взаимности ай к двухличным переходным гла-
голам с простой основой типа агара «брать», «нести», афара
«есть», ашьра «убивать», акра «ловить» и т. п. непосред-
ственно не присоединяется. Аффикс ай к основам таких гла-
голов присоединяется лишь в том случае, когда она осложне-
нена или версионным префиксом (з или цэ), или основообра-
зующим элементом (прсвербом ла, ц, м, д, џ и др.).

Благодаря версионным или основообразующим элементам
у двухличных переходных глаголов появляется возможность
увеличить количество лиц на одно лицо — лицо косвенного
объекта. При выражении же категории взаимности показате-
ль прямого объекта и предполагаемого косвенного
объекта сливаются в одно лицо прямого объекта множест-
венного числа, в результате чего получаем опять-таки двух-
личный переходный глагол, напр.:

Лабеи бцъари еи-џы-жэгомызт (Д. Г.) „Вы не различа-
ли палок от ружей“.

Араху еи-з-ицеит „он (м.) согнал в одно место скот“.

Префикс аи может выступить в глаголе в качестве слово-
образующего элемента. В таких глаголах представлены
показатели всех лиц, и потому отнести их к формам, выра-
жающим категорию взаимности, невозможно. Глаголами со
словообразующим элементом аи являются:

Аилкаара „выяснить, узнать“: Ауаџы йажэала д-еи-
лырка ауеит, аеада — алымхала „Человека узнают по
его словам, осла — по ушам“.

Аисра „драка: Аџрык еи-суан, Хабжьын дкуашон
„Два войска воевало, Хабжин танцевал“.

Аилыргара „убирать“: Ауатах еи-лыргоуп „комната
убрана“, Аимакра „спорить“: Ачкун д-еи-маркит
„они из-за мальчика поспорили“.

Деимыздеит «я его обыскал».

ФОРМЫ ВЗАИМОСОЮЗНЫЕ

Взаимосоюзные формы образуются посредством слож-
ного суффикса ай-ц (в бзыб. ай-ц'): ай — показатель взаим-
ности, ц — союзности.

Исходной формой для взаимосюжной подкатегории является союзная форма, образуемая префиксом **ц**. При образовании союзной формы к глаголу присоединяется показатель лица косвенного объекта, в результате чего в глаголе увеличивается количество показателей лиц на одно лицо, напр.:

с-цоит «я иду»	с-и-ц-цоит «я с ним пойду»
с-гылеит «я встал»	с-и-ц-гылеит «я с ним встал»
д-тэент «он (ч.) сел»	д-и-ц-тэент «он (ч.) вместе с ним сел»
и-с-фоит «то (в.) я ем»	и-лы-ц-с-фоит «то (в.) я с нею вместе ем»
и-ка-с-цоит «то (в.) я делаю»	и-лы-ц-ка-с-цоит «то (в.) я с нею вместе делаю».

При образовании же взаимосюжной формы, напротив, количество показателей лиц уменьшается на одно лицо, причем префикс **айц** вызывает такие изменения лиц, какие наблюдаются с префиксом **ан**, т. е. в двухличном непереходном глаголе лицо субъекта объединяется с лицом косвенного объекта в одно лицо субъекта множественного числа, глагол из 2-х личного становится одноличным непереходным, напр.:

с-и-ц-цоит «я с ним пойду»	хайццоит «мы вместе пойдем»
с-и-ц-гылеит «я с ним встал»	хайцгылеит «мы вместе встали»
д-и-ц-тэент «он (ч.) с ним сел»	и-еицтэент «они вместе сели».

В переходном глаголе лицо субъекта сливается с лицом косвенного объекта в лицо субъекта, взятого во множественном числе, глагол из трехличного становится двухличным переходным, напр.:

и-лы-ц-с-фоит «я с нею ем что-то»	и-еи-ц-ах-фоит «то (в.) мы вместе едим»
и-лы-ц-ка-с-цоит «то (в.) я с нею делаю»	и-еи-цы-ка-х-цоит «то (в.) мы вместе делаем»
и-лы-ц-згеит «то (в.) я с нею взял»	и-еи-ц-ах-геит «то (в.) вместе взяли»
и-лы-ц-пысцэент «то (в.) я с нею вместе поломал»	и-еи-ц-пях-цэент «то (в.) мы вместе разломали».

Глаголы, имеющие показатель косвенного объекта, не всегда образуют союзную форму. Однако образовать из них взаимосюжную форму возможно. В этих случаях в 2-х личных непереходных глаголах показатель субъекта объединяется не с наличным показателем косвенного объекта, а с подразумеваемым, и потому количество лиц в глаголе не изменяется, напр.:

Двухличный переходный глагол

с-а-палейт «я подо что-то залез»	х-аиц-а-палейт «мы вместе подо что-то залезли»
с-а-лцит «я из-под чего-то вылез»	х-аиц-а-л-цит «мы вместе из-под чего-то вылезли»
д-и-кушахатхеит «он (ч.) с ним согласился»	(и)-еиц-и-кушахатхеит «они вместе с ним согласились».

В трехличных переходных глаголах показатель прямого объекта объединяется с подразумеваемым косвенным объектом в лицо прямого объекта, взятого во множественном числе. Количество лиц также остается неизменным, напр.:

Трехличный переходный глагол

и-ры-с-теит «то им я дал»	(и)-еиц-рыстеит «то (в.) им я вместе дал»
и-р-ѣа-с-цеит «то их я накормила»	(и)-еицы-р-ѣа-с-цеит «я их чем-то вместе накормила»

ВЗАИМООБОЮДНЫЕ ФОРМЫ

Взаимообюудные формы образуются сложным префиксом **айба**. Элемент **ба** в абхазском глаголе самостоятельно не встречается. Взаимообюудный префикс **айба** встречается только лишь в переходных глаголах. Посредством префикса **а и ба** выражается взаимодействие между субъектом и прямым объектом, субъектом и косвенным объектом, прямым и косвенным объектом.

В двухличных переходных глаголах при выражении взаимобюудной категории показатель субъекта объединяется с показателем прямого объекта в одно лицо субъекта, стоящего во множественном числе. Из двухличного переходного глагола получаем одноличный переходный.

Двухличный переходный глагол	Формы глагола во взаимобюудной категории
адырра «знать»	айба-дырра «друг друга знать»:
ды-р-дыруейт «они его (ч.) знают»	Гуи-гуи еи ба-дыруейт «Сердце и сердце знают друг друга»
	х-айба-дырт «мы друг друга узнали, познакомились»
агара «брать, нести»	айба-гара «друг друга брать»:

и-р-геит «то (в.) они
несут, берут»

азэзэара «стирать»

и-ры-зэзэоит «то (в.) они
стирают»

азара «воровать»

и-р-зоит «то (в.) они
воруют»

ашьра «убивать»

и-р-шьуеит «то (в.) они
убивают»

Ас-жэи ас-ѳеи реиѳш еи ба-
геит «Они друг друга
уничтожали, подобно
старому и новому снегу»

аиба-зэзэара «друг друга
мыть»:

Напи напи еибазэзэоит «Рука
руку моет»

аиба-зара «друг у друга
воровать»:

Ѓычи Ѓычи еиба-зон «вор
и вор друг у друга воруют»

аибашьра «друг друга убивать»:

ха иахтахымызт хаибашьырц,
азэы дахшьырц (Д. Г.)
«Мы не хотели друг друга
убивать, кого-нибудь
убить».

В трехличном переходном глаголе при образовании категории взаимообойднoй во взаимодействие могут войти показатели лица:

а) субъекта и косвенного объекта. Эти показатели сливаются в одно лицо субъекта, взятого во множественном лице, в результате чего получаем двухличный переходный глагол, напр.:

ахэара «говорить, расска-
зывать»

и-л-а-с-хэеит «то (в.) я
ей сказал»

еибы-р-хэеит (→йаибырхэеит)

«они вместе между собой
говорят что-то, о чем-то
договорились»

б) косвенного и прямого объектов. Эти показатели сливаются в одно лицо прямого объекта, взятого во множественном числе, в результате чего опять-таки получаем двухличный переходный глагол, напр.:

арбара «показывать»

д-л-и-рбоит «он (м.) ей
(ж.) показывает его
(м.)

аибарбара «друг друга
показывать»:

Хара уха абра абас хаиба-
зыр-баз Леуарсараа роуп
(И. П.) «Те, которые нас
сегодня вечером друг
друга показали, являются
Леварсовы»

аркра «закрывать, пере-
давать»:

и-а-ды-р-к'уеит «то (в.)
они закрывают,
передают»

аибаркра «друг друга ловить,
держаться»:

х-напқауа ейба-ха-р-кып
«возьмем друг друга
за руки».

Глагол аркра «закрывать» с аффиксом возвратности *е* дает аналогичную форму, напр.: р-е-еибадырк'уеит «они друг друга держат, объединяются».

аҫара «дать»

и-лы-стеит «то (в.) я ей дал» (и)-еиб-и-теит «он (м.)
что-то приспосабливает».

Как видим, глагол **аҫара** во взаимнообойдной категории совершенно изменил свою семантику.

РАСПОЛОЖЕНИЕ АФФИКСОВ, ОБРАЗУЮЩИЕ ВСЕ ВИДЫ ВЗАИМНОСТИ

Независимо от того, какая основа глагола, сложная или простая, аффиксы взаимности **аи** и взаимосоюзности **аиц** всегда расположены перед основой глагола. Это объясняется тем, что и **аи** и **аиц** всегда связаны с субъектом непереходного глагола (а также субъектом переходного глагола, который, включаясь во взаимодействие с прямым объектом, становится субъектом непереходного глагола) и косвенным объектом, которые, как известно, в глаголе всегда стоят перед ее основой, напр.:

х-аи-кушәеит «мы друг друга встретили»

х-аи-шьтоуп «мы друг за другом следуем, преследуем
друг друга»

(и)-еицы-каҳтойт «мы вместе что-то делаем»

(и)-еицы-ргеит «они вместе что-то понесли, взяли»

х-аиц-цеит «мы вместе пошли»

еицы-рәасцеит «я их вместе накормила»

Аффикс взаимнообойдности **аиба** в глаголах со сложной основой всегда ставится внутрь основы. В этих случаях префикс **аиба** представлен в виде **иба**, который получен в результате ассимиляции:

аиба → еиба → ниба → иба, напр.:

анкылара «задерживать»

анибакылара «друг друга
задерживать»

й-аа-ны-р-кылоит «они
что-то задерживают, берут»

лаки лаки и-ибакылоит
«Собаки друг друга
задерживают».

СТРУКТУРА ГЛАГОЛОВ СЛОЖНОЙ ОСНОВЫ¹

Основа глагола абхазского языка может быть как простой, так и сложносоставной.

Простая основа глаголов преимущественно состоит из одного гласного или согласного или же гласного и согласного, реже — из двух согласных и гласного, напр.:

а-к-ра «ловить», «держаться»	а-ца-ра «учиться»
а-с-ра «бить»	а-тэа-ра «сидеть»
а-и-ра «рождаться»	а-фа-ра «есть»
а-у-ра «делать», «получать»	а-ба-ра «видеть»
а-х-ра «пилить»	а-гъ хьа-ра «читать»
а-ж-ра «рыть»	а-зах-ра «шить»
а-жэ-ра «варить»	

Простая основа глагола может быть осложнена превербами, суффиксами. Основа глагола может также состоять лишь из превербов и суффиксов. Эти превербы и суффиксы носят как семантическое значение, так и морфологическое. Основа глагола абхазского языка может быть представлена и в редуцированном виде.

В абхазском языке встречаются превербы двоякого рода: а) превербы, выражающие преимущественно направление (со значением направления они встречаются лишь в динамических глаголах движения).

б) «пространственные превербы, превербы места, т. е. превербы-основы, встречающиеся как в динамических, так и в статических глаголах и выражающие как место (пространство), так и направление» (К. Ломтатидзе).

Превербы направления присоединяются к самостоятельно существующим глаголам², превербы-основы же как и к самостоятельно существующим глаголам, так и к суффиксам, которые в прошлом были самостоятельными корнями.

В структурном отношении сложные основы глаголов абхазского языка можно подразделить на: основу глагола, осложненную направительным превербом; основу глагола, состоящую из преверба-основы и самостоятельно существующего глагола; основу глагола, состоящую из преверба-основы и т. н. суффикса-корня; основу глагола, осложненную суффиксом; редуцированную основу.

¹ В основу настоящего раздела положена работа К. В. Ломтатидзе, К структуре сложносоставных глагольных основ в абхазском языке, ИКЯ, т. IV, Тб., 1953.

² Исключением являются несколько глаголов, которые существуют с направительными превербами: аaira «приближаться», анаскъара «отдаваться».

ОСНОВА ГЛАГОЛА, ОСЛОЖНЕННАЯ НАПРАВИТЕЛЬНЫМ ПРЕВЕРБОМ

Превербми направления в абхазском языке являются: **аа, на, ѿа, ла**. Они указывают на направление действия по отношению к деятелю, к субъекту.

Так, преверб **аа** абитивный преверб, указывает на приближение действия к говорящему или к субъекту, т. е. выражает направление действия «сюда», напр.:

д-аа-скъеит «он (чел.) приблизился»

с-аа-хэит «я сюда повернулся»

с-аа-ит «я пришел (сюда)»

д-аа-ргеит «они его (чел.) привели (сюда)»

Ишьтахъ да аиуан ашыр-шырхэа нара игула чкун Уахаид (Б. Шь.) «За ним быстро шел (сюда) соседский мальчик Уахаид».

Ахучы ицэабжьы анга, Сасрыкуа д-а-а-дэылкьент, икалазгы ибеит (Н. С.) «Когда раздался крик ребенка, Сасрыква выбежал (сюда) на двор и увидел, что случилось».

Дад, ара у-а-а-с-къеишь (Н. С.) «Дад, подойди-ка сюда».

Преверб **на** аддитивный преверб, указывает на отдаление действия от субъекта или от говорящего лица, т. е. выражает направление действия «туда», напр.:

д-на-скъеит «он (чел.) отдалился»

с-на-хэит «я туда повернулась»

д-не-ит «он (чел.) пошел (туда)»

д-на-ргеит «они его (чел.) повели (туда)»

Сасрыкуа абъаахэа даагъажьын, ашьтэкуа шьны чкун-цэакуак и-на-ритеит (Н. С.) «Сасрыква мгновенно повернулся, убив дичь, отдал (туда) каким-то мальчику».

Ихтырџагы нак и-ны-куца... (Б. Шь.) «Отложив в сторону свой башлык».

Преверб **ѿ(а)** выражает направление вверх, преверб **л/а/** — направление вниз, напр.:

дыѿхалт «он (чел.) поднялся вверх»

дѿеит «он (чел.) поднялся вверх»

длеит «он (чел.) спустился вниз».

Сасрыкуа дшааѿналаз анылба, ашырхэа д-ѿа-гыланы днееџылеит (Н. С.) «Как только она увидела, что вошел Сасрыква, она, мгновенно встав (вверх), встретила его».

Амра ѿа-вцит ихааза (Б. Шь.) «Солнце сладко поднялось (вверх)».

Превербы **о(а)**, **л(а)** менее употребительны, не ко всем глаголам движения они присоединяются.

Со значением направления эти превербы встречаются в глаголах движения. В остальных же глаголах они могут выражать различные оттенки, как-то: быстроту, дюративность и т. п.

Ацаажэара зцэымбыз хгула д-аа-куцьсычхаит д-аа-бызын ... (Б. Шь.) «Наш сосед, который не любил говорить, вздохнул, заохал» — дюративность.

Ацкуандар д-аа-пхашьян, ипротокол нак ипъжэжэаны инкаипсеит (Д. Г.) «Каноник застыдился и, разорвав свой протокол, бросил (рассыпал) его».

Шьрынгы д-на-гылан иан диныхэарацы иакуиккит (Д. Г.) «Шерин встал и решил поднять тост за свою мать» (быстрота действия).

Превербы направления одинаково встречаются как в переходных, так и в непереходных глаголах, напр.:

непереходные глаголы: аaira «идти сюда»
анеира «идти туда»
эеира «идти вверх»
алеира «идти вниз»

переходные глаголы: даазгараны сыкан «я должен был его (чел.) сюда привести»
дназгараны сыкан «я должен был его (чел.) туда привести»
дэазгараны сыкан «я должен был его (чел.) вверх повести»
длазгараны сыкан «я должен был его (чел.) вниз спустить»

Их место в основе глагола постоянное: они всегда стоят за первым личным показателем, независимо от того, является ли этот показатель показателем субъекта или прямого объекта.

субъект — д-аа-ит «он (ч.) сюда пришел»,
объект прямой — и-на-игеит «то (в.) он (м.) туда понес».

ОСНОВА ГЛАГОЛА, СОСТОЯЩАЯ ИЗ ПРЕВЕРБА-ОСНОВЫ И САМОСТОЯТЕЛЬНО СУЩЕСТВУЮЩЕЙ ГЛАГОЛЬНОЙ ОСНОВЫ

Превербы-основы встречаются как в динамических глаголах, так и в статических.

В статических глаголах они выступают с конкретным локативным значением, в динамических же глаголах наряду

с конкретно-локативным значением выполняют функцию выражения направления действия¹.

Все провербы-основы именного происхождения. Многие из них и сегодня сохранили семантическую связь со словами, от которых они произошли, но немало и таких, чью исходную форму нельзя восстановить.

Преверб-основ в абхазском языке множество. В статических глаголах они в основном являются основами с конкретно-локативным значением, напр.:

та. Исходное слово не сохранилось. Означает: находится внутри, в здании, в огороженном месте, в глубокой воде.

ашкол дтоуп «он (чел.) находится в школе»
аутра дтоуп «он (чел.) находится в огороде»
амшын дтоуп «он (чел.) находится в море».

она. Исходное слово аоны «дом». Означает находится в доме: дыноуп «он (чел.) находится в доме».

па. Исходное слово ата «дно». Означает: находится под чем-то: аидара дацоуп «он (чел.) находится под грузом».

шьа. Исходное слово ашьапы «нога». Означает: находится на ноге, обутый;

аимаа ишьоуп «на нем надеты чувяки».

ва. Исходное слово авара «бок». Означает: находится сбоку:

атла навоуп «оно находится сбоку дерева»².

В ряде статических глаголов они являются превербамии. Это в таких глаголах, которые имеют общую основу как в статической форме, так и в динамической, напр.:

д-та-гылоуп «он (чел.) стоит в чем-то»

д-та-тэоуп «он (чел.) сидит в чем-то».

Находясь в динамических глаголах преверб-основы так же по существу являются частью основы глагола и также выступают с конкретно-локативным значением. Но в динамических глаголах помимо конкретно-локативного значения они выражают и направление. «Ввиду того, что в них сохраняется конкретное значение и кроме того выражается место, направление, их условно назвали основами-превербами»³.

¹ К. В. Ломтатидзе, К структуре сложно-составных глагольных основ в абхазском языке, ИКЯ, т. IV, Тб., 1953.

² Подробнее о превербах-основах см. раздел «Статические и динамические глаголы».

³ К. В. Ломтатидзе, К структуре сложносоставных глагольных основ в абхазском языке, ИКЯ, т. IV, Тб., 1953.

Основы-превербы, присоединяясь к основам самостоятельно существующих динамических глаголов, изменяют или конкретизируют их первоначальное значение, напр.:

аҕхара «согреть»; аҕаҕхара «отражаться», акаҕхара «блестеть»

аҕара «прыгать»: ахыҕара «перепрыгивать»

агара «нести»: ахыгара «перенести//пережить»

абара «высыхать»: алабара «на чем-то высыхать»

атэара «садиться»: алатэара «на что-то (плоское) садиться», ататэара «во что-то садиться»

аҕшра «смотреть»: алаҕшра «во что-то смотреть//выбирать»

агьежра «крутиться»: акугьежра «на месте покрутиться, повернуть»

анцэара «погибать»: атанцэара «в чем-то погибать»

акаара «кричать»: атакаара «во что-то крикнуть», акукаара «на что-то крикнуть»

агылара «стоять»; акугылара «на чем-то стоять», атагылара «под чем-то стоять».

ОСНОВА ГЛАГОЛА, СОСТОЯЩАЯ ИЗ ПРЕВЕРБА-ОСНОВЫ И СУФФИКСА-КОРНЯ

Превербы-основы могут присоединяться к таким корням динамических глаголов, которые в настоящее время самостоятельно не существуют, а существуют лишь в сочетании с превербами-основами, составляя вместе одну общую основу. Эти корни динамических глаголов всегда выступают с конкретным значением и в сочетании с различными превербами-основами образуют множество глаголов с различными оттенками значения¹.

Таковыми несамостоятельными корнями динамических глаголов являются²:

жэа: выступает со значением «вырывать»: атжэара «изнутри что-то вырывать», аджэара «из-под дна что-то рвать», ахжэара «оборвать», айкужэара «расколоть», акылжэара «продырявливать», акыджэара «со стены срывать», алжэара «из чего-то кусочек отрывать».

¹ К. В. Ломтатидзе, К структуре сложносоставных глагольных основ в абхазском языке, ИКЯ, т. IV, Тб., 1953.

² Б. В. Шинкуба, Именные основы-превербы в абхазском глаголе. Труды Абх. инст. яз., лит. и истории АН Груз. ССР, Сухуми, 1954.

ха: «падать»: акаҳара «падать», атаҳара «во что-то глубоко падать», акуҳара «на что-то падать», алаҳара «во что-то (мелкое) падать», атаҳара «под что-то упасть»...

кьа: «вылетать»: алкьара «из чего-то вылетать», аѣкьара «выскакивать», «из лицевой стороны выпадать, вылетать», акылкьара «из отверстия выпадать, вылетать», адэылкьара «во двор выбежать, вылететь»...

џ: «слышаться, разноситься»: ааџра «раздаваться (разносятся звук, запах)», атыџра «изнутри раздается».

ршэы: акуршэр «стелить на чем-то плоском», агуларшэра «в середину что-то положить», атаршэра «под что-то положить//постелить», аларшэра «во что-то плоское положить, бросить», атаршэра «во что-то глубокое положить, бросить»...

тэ: «лить»: акутэара «разлить на чем-то плоском», ака-тэара «разлить», атацэара «вливать во что-то», ахатэара «подлить//налить сверху», ацатэара «снизу подлить»...

цэа: в значении «резать//ломать»: ахцэара «резать, сломать», аццэара «ломать», акылцэара «продырявить», акацэара «срубить что-нибудь тонкое, например ветки».

с в значении «ходить» акусра «касаться», авсра «проходить боком», атыср «через что-то проходить», атсра «по дну пройти, коснуться», амџасра «по дороге проходить», акылсра «через дыру проходить//прийти»...

Особо необходимо остановиться на суффиксах ла, ц, ца, х, которые также выступают с конкретным значением. «В прошлом это были самостоятельные корни, но сейчас выступают в функции определенного суффикса» (К. В. Ломтатидзе). Ввиду того, что эти суффиксы совместно с основами-превербами являются реальными носителями содержания всего слова их условно называли суффиксами-корнями.

Путем соединения превербов-основ с суффиксами-корнями образуется множество абхазских динамических глаголов.

Причем выясняется определенная закономерность: эти четыре глагольных элемента подразделяются на две пары.

ла — ц

ца — х

Первая пара **ла, ц** означает «хождение, движение» и посредством этих суффиксов всегда образуются переходные динамические глаголы; вторая пара **ца, х** означает «делание» и посредством этих суффиксов образуются переходные динамические глаголы (К. В. Ломтатидзе).

Эти суффиксы-корни присоединяются к любым превербам-основам, точнее говоря, посредством этих суффиксов образуются динамические глаголы от статических, в основе которых лежат превербы-основы.

Непереходные глаголы

Ашәку астал и-қ у-уп «на столе ле жит книга»	и-қ у-л о-ит «что-то по поверхности поднимается»
	и-қ у-ц-у е и т «что-то с поверхности спускается»

Переходные глаголы

	и-қ у-р-ц о-и т «они что-то кладут сверху»
	и-қ у-р-х'у е и т «они что-то сверху снимают»

Непереходные глаголы

и-т о-уп «что-то внутри находится»	и-т а-л о-и т «что-то внутрь входит»
	и-т ы-ц у е и т «что-то из- нутри выходит»

Переходные глаголы

	и-т а-р-ц о-и т «они что-то внутри кладут»
	и-т ы-р-х'-у е и т «он что-то изнутри вытаскивают»

Этими же суффиксами можно выразить и направление действия. Исходя из этой функции их также можно разбить на пары: 1. суффиксы с огласовкой — ла, ца, 2. суффиксы без огласовки ц, х.

Суффиксы-корни ла, ца выражают направление действия туда (т. е. они являются аддетивными суффиксами). Суффиксы-корни ц, х выражают направление действия сюда (т. е. являются абитивными), напр.:

Суффиксы ла, ца

аталара «внутри входить»
атацара «внутри вносить»
ашналарара «в дом входить»
ашнацара «в дом вносить»
агәалара «в угол войти»
агәацара «в угол ставить»
ахалара «вверх подниматься»
ахацара «на голову, сверху
одеть»

Суффиксы ц, х

атыцра «изнутри выходить»
атыхра «изнутри выносить»
ашныцра «из дому выходить»
ашныхра «из дому снимать»
агәыцра «из угла выходить»
агәыхра «из угла убирать»
ахыцра «сверху спуститься»
ахыхра «с головы, сверху
снять»

Здесь же необходимо рассмотреть одно важное изменение, которым подвергаются превербы-основы, оканчивающиеся на гласное а при выражении противоположного действия (К. В. Ломтатидзе).

Противоположное направление, характерное для суффиксов-корней, находит свое выражение и в превербах-основах. В превербах-основах с исходом на а редуцируется это последнее при выражении направления сюда, т. е. при суффиксах-корнях ц, х гласный элемент а или вовсе опускается, или же переходит в ы, напр.:

а-та-цара «внутри ложить, входить»	а-ты-ц-ра «изнутри выходить»
а-ла-ла-ра «входить внутрь»	а-л-ц-ра «выходить изнутри»
а-џна-ла-ра «входить в дом»	а-џны-ц-ра «выходить из дому»
а-ва-ла-ра «сбоку ходить»	а-в-ц-ра «сбоку выходить»
а-па-ла-ра «под что-то лезть»	а-цы-ц-ра «из под чего-то вылезать»
а-мџа-ца-ра «на руку надевать»	а-мџы-х-ра «с руки снимать»
а-шьта-ца-ра «вниз положить»	а-шьты-х-ра «снизу поднять»
а-бџья-ца-ра «между чем-то положить»	а-бџьы-х-ра «вытащить то, что положено между чем-то»
а-џа-ца-ра «прикрепить, пришить»	а-џы-х-ра «открепить, снять с чего-то»
а-гџа-цара «в угол положить»	а-гџы-х-ра «из угла убрать»

В динамических глаголах со сложносоставной основой встречаются такие превербы-основы, которые самостоятельно не в состоянии дать форму статического глагола, они не могут быть основами для статических глаголов. Такими превербами-основами являются:

ка: а-ка-џхара «светиться»
а-ка-џра «бросать что-то большое»
а-ка-ршэра «бросать что-то маленькое»
а-ка-џсара «рассыпать»
а-ка-шэара «падать»

дэы: а-дэы-л-цра «выходить на двор»
а-дэы-ку-лара «отправляться»

џ: аџ-кара «резать»
аџ-џера «разбивать»
аџ-цэара «разламывать»
аџ-џэара «разрывать»

- ампыц:** ампы-ц-жэара «из рук вырывать»
 ампы-ц-цъаара «из рук выхватывать»
 ампы-ц-шэара «из рук выпадать»
 ампы-цы-жъра «под руку бросать»
 ампы-ц-фырра «из рук вываливаться»
- мкуч:** амкуч-ц-жэара «из рук вырывать»
 амкуч-ц-цъаара «из рук выхватывать»
 амкуч-ц-къара «из рук выбить»
 амкуч-ц-шэара «из рук вываливать»
 амкуч-цы-жъра «под руку бросать»
- мыр:** а-мыр-шьшьара «отколоть»
 а-мыр-ччара «отколоть//соскабливать» и др.

В основе глагола может быть представлено более одной преверба-основы, напр.:

- а-в-ца-ркъацра «сбоку, снизу раздавить»
 а-в-ца-цара «сбоку, снизу подложить»
 а-в-ца-хара «сбоку, снизу застрять»
 а-дэы-л-цара «выгонять», дословно: «изнутри во двор выгонять»
 а-дэы-л-жъра «выпускать изнутри во двор»
 а-дэы-л-цъхъара «изнутри во двор вызывать»
 а-дэы-куч-лара «отправляться»
 а-гуч-л-хра «сердцевину вытаскивать»
 а-гуч-ла-цара «в середку положить»
 а-гуч-ла-ла-ра «идти в середину//попадать»
 а-гуч-та-сра «толкать», дословно: «внутрь сердца бить»
 а-гуч-дырхэхэалара «обнять», дословно: «к сердцу привязать»
 а-гуч-д-цара «ударить»
 а-гуч-ды-рбууалара «обнять», дословно: «к сердцу крепко прижать»
 а-гуч-ла-цъ-кара «изнутри сердцевину вырезать»
 а-гуч-ла-цъ-цэа-ра «внутри разломать»
 а-гуч-ла-жъра «внутрь бросить»
 а-мпы-ц-жэара «из рук вырывать»
 а-мпы-ц-цъаара «из рук выхватывать»
 а-шьа-куч-дыр-бууа-ра «обосновать»
 а-хы-л-ц-ра «изнутри вверх выходит».

ОСНОВА ГЛАГОЛА, ОСЛОЖНЕННАЯ СУФФИКСОМ

Основа абхазского глагола очень часто осложнена суффиксом **аа** или **ла**.

Однако эти суффиксы присоединяются к таким корням глагола, которые самостоятельно существуют и которые

осложнены превербом-основой. Причем выясняется следующая закономерность: суффикс **аа** появляется в глаголах, выражающих абитивное направление, т. е. в глаголах, где огласовка преверба-основы редуцирована. В этом отношении этот суффикс функционально соответствует направительному превербу **аа**, выражающему направление «сюда» (ср. дааит «сюда пришел», адиаара «снизу вырос (сюда)»). Суффикс **ла** же появляется в глаголах, выражающих аддитивное направление (направление «туда»), т. е. в глаголах, где гласное преверба-основы остается неизменной. Суффикс **ла** функционально соответствует направительному превербу **на** (ср. анеира «идти туда» и адтэа-ла-ра «возле чего-то (туда) садиться»)¹.

Суффикс аа

а-ц-бл-аа-ра (ср. абылра «гореть») «снизу гореть (направление сюда)»

а-л-баара (ср. абара «видеть») «изнутри что-то видеть»

а-ц-пър-аа-ра (ср. апърра «летать») «снизу вылететь»

а-т-ры-цкъ-аара (ср. атрыцкъара «внутри чистить») «изнутри вычищать»

а-ты-пъс-аа-ра (ср. атапъсара «насыпать») «изнутри выметывать»

ал-пъшаара (ср. алапъшра «рассматривать») «выбирать, изнутри высматривать»

айлкаара (ср. алакра «внутри держать») «изнутри узнавать, выявить»

ахфаара (ср. афара «есть») «выесть».

Суффикс ла

адтэа-ла-ра (ср. атэара «сидеть») «над чем-то сидеть»

адчаблара (ср. ачабра «клеить») «к чему-то приклеить»

айдшы-ла-ра (ср. ашьра «мазать») «к чему-то намазывать»

акуца-ла-ра (ср. ацара «идти») «заставлять»

атапъа-ла-ра (ср. апъара «прыгать») «во что-то прыгнуть»

атагалара (ср. агара «нести») «вносить», «внутрь нести»

алага-ла-ра (ср. агара «нести») «вносить»

анпъшылара (ср. апъшра «смотреть») «на что-то смотреть»

абрапъалара (ср. апъара «прыгать») «на что-то наступить»

азаапъшылара (ср. апъшра «смотреть») «в воде что-то рассматривать»

айдзахылара (ср. азахра «шить») «к чему-то пришить».

¹ К. В. Ломгатидзе. К структуре сложносоставных глагольных основ в абхазском языке, ИКЯ, т. IV, Тб., стр. 111.

Как было сказано выше, суффиксы *аа*, *ла* присоединяются в основном к самостоятельному существующим глаголам. Но не ко всем самостоятельно существующим глаголам они присоединяются. Кроме того, к одному и тому же корню обычно присоединяется один из этих суффиксов. Одним корнем посредством этих суффиксов невозможно выразить противоположные направления действия, а выражается одно из направлений. Например: к корню глагола *атгара* «изнутри брать» можно присоединить суффикс *ла* *атагалара* «внутри вносить» и невозможно присоединить суффикс *аа* и, напротив, к корню глагола *алгъшра* «рассматривать» можно присоединить суффикс *аа* — *алгъшаара* «выбирать» и невозможно *ла*.

Основа глагола абхазского языка может быть представлена и в редуцированном варианте. Редуцированным может быть как часть корня глагола (*агъера* «ломать», *ноагъее-ра* «ломать неоднократно»), так и весь корень *а-на-гъш-аа-гъш-ра* «оглядываться».

РЕДУПЛИКАЦИЯ

Редупликация является одним из характерных особенностей абхазского языка. Встречается множество слов с редуцированной основой.

По своей структуре бывают следующие основные виды редупликации:

1) Повторение корневого согласного или корня слова:

асара «резать»	ассара «разрезать, порезать»
ахра «колоть»	аххра «раздроблять»
ахэара «говорить»	ахэхэара «кричать»
ашьара «трескаться»	ашьшьара «трескаться в нескольких местах» и т. д.

Сюда же относятся и звукоподражательные слова типа *аккахэа* «звонко», *агугуахэа* «с шумом-гамом», *аффахэа* «с шелестом» и некоторые слова типа *акьякья* «твердое», *акьякья* «плоское», *атата* «мягкое» с той лишь разницей, что они встречаются только в редуцированной форме.

агугуахэа «с шумом-гамом»
 акыр-кырхэа «со звоном»
 аддыхэа «с грохотом»
 аказ-казра «блеск»
 ацыр-цырра «блеск»

2) Повторение второй (корневой) части сложной основы слова:

аџцэара «ломать»	аџцэцэара «переламывать»
ахжэара «ломать»	ахыжэжэара «переламывать»
аџера «ломать (посуду)»	аџеера «переламывать»
аџкара «резать»	аџккара «разрезать»
ахсара «срезать»	ахссара «срезать несколько раз»

и т. д.

Сюда же относятся встречающиеся в редуплицированной лишь форме слова типа:

ацыззара «привстать»
аказзара «сидеть сиднем»
ацхэхэара «выдаваться»
акумшэышэ «мягкое»
ашкуакуа «белое»
ахышэашэа «холодное»
аихышэашэа «стройный»
икаххаа «с сиянием»
икаууа «с быстротой полета» и т. д.

3) Диссимилятивная редупликация, при которой происходит повторение основы с заменой начального или конечного согласного:

ахраа-зраара «озираться»
ахыт-кутра «ахание-охание»
акуар-еарра «переваливаться»
абалы-батара «барахтаться»
акуалы-куацэара «сверкаться», «переливаться»

и т. д.

4) Повторение основы с превербами, обозначающими противоположные направления:

аней-ааира «расхаживаться»
алеи-еаира «прохаживаться, (вниз и вверх)»
алага-аагара «разносить, вести (вверх и вниз)»

5) Повторение основы с заменой показателя субъекта второго лица единственного (или множ.) числа первым лицом единственного числа:

уаха-саха «тянем-потянем»
уней-сней «пошли!, двинемся!»
шаней-сней «подойдите!, двиньтесь!»
уагуа-сагуа «подталкивать»

Редупликация носит семантико-грамматический характер. Так, например, повторением корневого элемента слова (или основы) может быть получено новое слово:

ахэара «говорить»
ахэ-хэара «кричать».

Редупликация может быть связана и со значением многократности, длительности, а также с обозначением физических и других качеств и свойств предметов и явлений.

Редупликация в глаголе главным образом обозначает многократность действия:

Зина иаалымпыхыашэаз мацэык пыцэцэаны икацсо дгылан «Зина стояла, переламывая попавшуюся ей в руки ветку».

Апаилабеипш ишхыуцэцэо иумпыцанымцэаит «Чтобы оно (в.) не кончилось у тебя от обрезаний, как палка попа».

Снапы ццеит «моя рука (ладонь) потрескалась (во многих местах)».

Простая и редуплицированная основы могут сопоставляться по числу, единственному и множественному. В таком случае простая, передуплицированная основа сочетается с объектом (или субъектом) в единственном числе, а редуплицированная же основа — с объектом (или субъектом) во множественном числе:

сыба пыцэеит «спина переломилась»
ашаха пыцэеит «веревка оборвалась»

Ипыцэцэо илкыз амацэкуа нкалцсан... «Она выбросила ветки, которые держала, переламывая»

атла хжэеит «дерево переломилось»

Атлакуа хыжэжэаны икаижуан «Он переламывал деревья».

Агараганкуа абааф-сафхэа ианылеиха ахэсакуа еимыжэжэа илыкурцеит «Когда кони двинулись рывком, разорвали женщины».

атэца пьеит «стакан разбился»

Уажэшьта сара сзы зегь акоуп, еибашымоу рыхкуагы пыбаецааит «Уже для меня все равно, не только воевать, но пусть себе головы перебьют».

Редупликация в звукоподражательных словах связана главным образом со значением интенсивности, длительности действия.

Ажэжэахэа иеилахэаны дындэылцит «Одевшись в торопях, вышел».

Акка хэа ачкунцэа рашэхэабжь гон «Звонко раздавалась песня ребят».

Ацафы хучы ачча хэа ашэку дапхьоит, аффа хэа адакьакуа дырхысуеит «Маленький ученик звонко, быстро читает и быстро переходит от страницы к странице».

Мыкыч акыр-кыр хэа дааччеит «Мыкыч звонко рас- смеялся».

Аеы адырдыр хэа аеааршэшэеит «Конь с шумом встрихнулся».

Редупликацией основы может быть выражено интенсивное проявление качества или свойства предмета:

Ажэсан каз-казуа пьстхэа шыцэрак цьара иумбо иаакалеит «Небо (блестя) прояснилось, ни тучки не было видно нигде».

Ахымацэаз цырцыруа илахэан «В нем было завернуто золотое кольцо (блестя)».

Лыбла тшашакуа «Её лучистые глаза».

Абрака инткьаз ахы цахэ-цахэ Мыта икушэеит «Раздался выстрел, и горячая (чрезмерно) пуля попала в Мыта».

Дбааза жжыраза ацэа даалцит «Весь мокрый, он проснулся».

ДЕЕПРИЧАСТИЕ

Деепричастие обозначает побочное второстепенное действие или состояние при основном глаголе.

По своим морфологическим признакам и синтаксическому употреблению деепричастие относится к инфинитным образованиям глагола.

Деепричастие в абхазском языке образуется от основы как статического, так и динамического глагола.

Деепричастие, образованное от основы динамического глагола, в основном обладает всеми категориями, характерными для динамического глагола. Деепричастие же, образованное от основы статического глагола, как и самый статический глагол, лишено большинства этих категорий.

Наряду с глагольными признаками лица, числа, класса, побудительности, версии и т. д. деепричастие имеет и признаки наречия. Подобно наречию, оно может обозначать признак действия и бывает в предложении главным образом обстоятельством.

В абхазском языке деепричастие имеет два способа образования:

1) от чистой основы глагола, как статического, так и динамического, без прибавления каких-либо аффиксов,

2) посредством суффиксов.

Суффиксами, образующими деепричастие, являются: *ya* → *o*, *ny*, *(m)*-*ku*a.

Деепричастие обычно обозначает действие того лица, которое указано субъектом основного глагола. Однако в абхазском языке встречаются случаи, когда деепричастие и основной глагол обозначают действия разных субъектов, один из которых выражен в глаголе, а другой — в самом деепричастии (Сара сы кам ку а Расац абра да а и хь о ума? Хьмур арахьынтэ до уры шьтны да а и жьт еи мызкы акун ицуаз).

ЧИСТАЯ ОСНОВА ГЛАГОЛА В ФУНКЦИИ ДЕЕПРИЧАСТИЯ

Чистая статическая основа глагола в функции деепричастия

Выступая в функции деепричастия, чистая статическая основа глагола обозначает побочное второстепенное состояние при основном глаголе. Например:

Ргурбьа сы ма, урт са срыла
Тынчла, бьешла, нас гуртэыла,
Сцауеит сеибагауа (Л. К.)

«Имея их радость, находясь среди них, спокойно, смело, всем сердцем иду я...»

Ашы пьхалкуа зыхуда икугыла
Ауаа ата зышка ицоз
Уи дыкам шьта дыгьсит (Л. К.)

«Нет уже того, умер он, к кому шли люди с кувшинами, наполненными вином, на спине (стоя кувшины на их спине)».

Ари ашьтахь Шабат ифыцэа има дгыжьыргы дыгьхашеит («Апс. л.») «После этого вернуться с товарищами (имея товарищей) стало стыдно Шабату».

Чистая статическая основа глагола в функции деепричастия встречается сравнительно редко.

Чистая динамическая основа глагола в функции деепричастия

Чистая динамическая основа глагола, выступая в функции деепричастия, обозначает добавочное второстепенное действие при основном глаголе.

Например:

Амц ухээрц ианакуук, анапы а ца ца, ашьапы а ца ца
иухээркуп (ажэаџка) «Если ты решил говорить неправду, то
должен говорить умело (приделав к ней руки и ноги)».

Ххэатэы хамца банца бшахамбо хэа икууан (Л. К.)
«Они давали клятву не навещать ее никогда, если она выйдет
(за кого-то), и не послушав их».

Иеага ип а ргуа дыџшуеит хара (Л. К.) «Опершись на
матыгу, он смотрел вдаль».

Ихы аџы икнахауп исаат р х и а (Л. К.) «Над его головой
висят часы заведенные (приготовив)».

Чистая динамическая основа глагола в функции дсепри-
частия встречается часто.

ОБРАЗОВАНИЕ ДЕЕПРИЧАСТИЯ ПОСРЕДСТВОМ СУФФИКСОВ

Деепричастие в абхазском языке главным образом обра-
зуется посредством суффиксов.

Образование деепричастия посредством суффикса уа→о

Суффикс уа→о — один из продуктивных деепричастных
формантов. Он образует лишь динамическое деепричастие:
Хахэи махьи сидыкшал-о, аџаџ-кнаха и адыџеало,
жэытэ аахысгыи агу ш-уа, Зикуа леиуеит еилаш-уа (Б. Шь.,
«А. у.») «Сталкиваясь камни друг с другом, плеща об от-
весный берег (гневно), с давних пор, кипя, течет Дзикуа».

Цэгъала дсыдхалт дц-о — даа-уа... Ихэеит Зыкур
днатэауа (Б. Шь., «А. у.») «Он пристал ко мне (уходя,
приходя), — сказал Дзикур, присаживаясь».

Сналаларын сгу џыр-уа... Уи ақалакъ сыццак'-уа,
салам рыт-о сыкула, сдыр... (Б. Шь., «А. у.») «Я б прошел
по этому городу, радуясь (сердце мое кипя), приветствуя
ровесников, знакомых».

Образование деепричастия посредством суффикса ны

Суффикс ны наиболее распространенный формант, обра-
зующий деепричастие от основы как статического, так и ди-
намического глагола. Например:

а) от основы статического глагола:

Сара арџыс бзиақ саку-ны хқытан сыкан («Аџс. л.»)
«Я был хорошим (будучи хорошим) парнем на нашем
селе».

Амца и ма-ны дааит... («Аҗс. л.») «Он пришел с огнем: (и м е я с собой огонь)».

Ирыц-ны иаакуаз ачкунцаа хрызцаап... (Д. Г.) «Спросим: тех ребят, которые пришли с ними (будучи вместе с ними)».

б) от основы динамического глагола.

Аҗсуа ичеицьыка длабрагыла-ны... дымцац азэгы (А. Л., «Х. з.») «Растоптав (наступив на) абхазскую: хлеб-соль, пикто еще не уходил».

Аиҗабы... дааит афныка җхэыс дхэа-ны, иҗхэарагы җцэа-ны («Аҗс. л.») «Старший вернулся домой, сосватав невесту (жену) и назначив срок женитьбы».

Ауаа инхоз абацеи рыфнкуа... ка жь-ны? («Аҗс. л.») «Куда ушли люди, жившие здесь, бросив свои дома?»

Суффикс **ны** встречается иногда в сочетании с временной основой динамического глагола. Деепричастная форма такого образования имеет оттенок временного значения:

Например:

...Аурок аанцэ-о-ны, лылабырз лҗатата са скны дааит («Амц.») «К концу урока (в то время, когда (как) кончался урок) она пришла ко мне в слезах».

Агуашә акынза днарг-о-ны иҗхэыс лыбжы наикулырган... «В то время, когда (как) доводили его до ворот (они доводя его до ворот), жена его окликнула его».

Суффикс **ны** в деепричастиях иногда встречается без конечного гласного **ы**. Выпадение гласного **ы** возможно в том случае, когда безударному суффиксу **ны** предшествует гласный звук, например: Аҗафкуа ирысуан агыгцаа ргыла-н («Алаш.») «Билась (что-то) о берега, ошетинаясь».

Даур дыршьит алажә еиҗш игудца-н («Алашара») «Даура убили, застрелив его, как собаку (бросив на него что-то)».

...Диццеит имагукуа ишьаца-н («Алашара») «Он пошел вместе с ним, надев свои сапоги».

ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ФОРМА ДЕЕПРИЧАСТИЯ

Деепричастие может быть как положительным, так и отрицательным.

В отрицательной форме встречаются деепричастия, образованные как от чистой основы глагола, так и посредством суффиксов.

Аффиксом отрицания в деепричастии является тот же элемент отрицания «м», что имеем и в глаголе.

**Отрицательная форма деепричастия, образованного
от чистой основы глагола**

В отрицательной форме встречается чистая основа динамического глагола, выступающая в функции деепричастия:

Рафидагы ғы-м-т-гысы-м-шыа... диғагышуан (Д. Г.) «И Рафида молча смотрела на него».

Атаца ауха ды-м-т-а-д-м-ы-ца-а... амфаныфа... калцеит («Ағыс. л.») «Невестка в ту ночь без отдыха и сна (не посидев и не поспав) приготовила дорожную провизию».

Чистая основа статического глагола, выступающая в функции деепричастия, не встречается в отрицательной форме.

**Отрицательная форма деепричастий, образованных
посредством суффиксов**

В отрицательной форме, как и в положительной, встречается деепричастие, образованное посредством суффикса **уа → о**:

Антица илхэара лзы-м-дыр-у-а даакуанызанит... (И. П., «Е. а.») «Антица, не зная, что сказать, заколебалась».

Аецэа амфа ду и аниба-м-ырзал-о инеуан... (Д. Г.) «Всадники ехали (шли), не вменяясь на большаке (не давая друг другу втиснуться на большаке)».

Ацэбуафы Сасыркуа тэаха и-м-та-у-а даналага.. («Ағыс. л.») «Когда Сасыркуа стал не давать покоя (не давая покоя стал) пахарю»...

Деепричастия, образованные присоединением суффикса **ны** к основе как статического, так и динамического глагола, не встречаются в отрицательной форме.

Суффикс **/м/-куа** в отрицательной форме деепричастия. Суффикс **куа** вместе с элементом отрицания **«м»** встречается лишь в отрицательной форме деепричастия, причем он является единственным аффиксом, образующим отрицательную форму в деепричастиях, образованных от основ статических глаголов:

...Итакуажэ дицы-м-куа, инапы лкы-м-куа ашэхымс дызыцуамызт («Ағыс. л.») «Без сопровождения своей старушки (она не будучи с ним), без того, чтобы она не держала его руку (она не держа его руку), он не мог переступить порог».

...Сара сыка-м-куа Расац абра дааихьоума? (И. П., «Е. а.») «В моем отсутствии (меня не будучи) приходил ли Расац сюда?»

...Ашьха дук иацэыхара-м-куа маназааигуаха... (И. П., «Е. а.») «Когда они приблизились к горе (будучи неподалеку от горы)»...

Суффикс **м-куа** образует отрицательную форму и в деепричастиях, образованных от основ динамических глаголов.

Например:

Ды-м-хыс--куа, тацкумла ақуцьма ишьит («Аҕс. л.») «Не выстрелив, он кулаком убил волка».

Дшэы-м-шьы-куа ачкун дышэқы!.. («Аҕс. л.») «Поймайте мальчика, не убив его!...»

Нартаа рахэшьа... шыац лшьапы ықу-м-ыргылаза-куа, жэсан даца-м-ыргъшза-куа акун дшыраазоз («Аҕс. л.») «Нарты растили свою сестру, не давая ей ступить ногой на траву, не давая взглянуть на небо».

В деепричастиях отрицательной формы, образованных от основ статических глаголов, элемент отрицания «м» всегда выступает суффиксом, т. е. стоит в конце основы глагола, перед суффиксом **куа**.

...Хьмур... лычча-лыхумар ыка-м-куа, лцаэжэара ыка-м-куа даакалит (И. П., «Хь. л.») «Химур стала грустна, молчалива (не будучи ее смеха, не будучи ее разговора стала, сделалась)».

В деепричастиях отрицательной формы, образованных от простых динамических основ глагола, элемент отрицания «м» выступает префиксом, т. е. стоит перед основой глагола.

Например:

...Акгы и-м-ф-о, и-м-жэ-уа далагеит («Аҕс. л.») «Он не стал ничего ни есть, ни пить (не евши, не пивши)».

Азэгы атак иары-м-хэа-куа... хымапсыма арашэара иафын («Ахр.») «Никто из них не ответил ему, они второпях продолжали полоть».

В деепричастиях же отрицательной формы, образованных от сложных основ динамических глаголов, аффикс отрицания «м» стоит внутри основы.

Например:

...Ғы-м-тза-куа апротокол аакуихын аҕхьара далагеит (И. П., «Е. а.») «Он молча взял протокол и стал (начал) читать».

...Рафидагы ғы-м-т-ҕсы-м-шьа дихуаҕшуан (Д. Г.) «И Рафида молча смотрела на него».

Деепричастные формы часто встречаются в сочетании с глаголами **алагара** «начать, начинать, стать, становиться», **аказаара** «быть, существовать», **акалара** «сделаться, становиться».

Деепричастные образования в таком сочетании не обозначают добавочного действия, а выступают вместе с указанными глаголами в функции сложного глагольного сказуемого, состоящего из личной формы глагола и примыкающего к нему инфинитива.

Например:

...Акулакцэа тарк'уа и алагейт (И. П., «Хь. л.») «Стали сажать кулаков».

Рчамгуркуа аарг-о и алагейт... (И. П., «Хь. л.») «Они стали приносить свои ачамгуры».

Ацъшьаракуа раан... ачамгур адырхэ-о и калейт (И. П., «Хь. л.») «Во время отдыха стало возможно им играть на ачамгур».

Категория лица, числа и класса деепричастия

Деепричастие в абхазском языке изменяется по лицам, числам и классам.

Лицо, число и класс в деепричастии, как и в глаголе, выражаются личными (притяжательными) аффиксами.

Деепричастие изменяется по всем трем лицам как в единственном, так и во множественном числе.

а) деепричастие с суффиксом **ны**:

ед. ч.

1 л. с-ацъхьа-ны саант	«я пришел, прочитав то (в.)»
2 л. у-ацъхьа-ны уаант б-ацъхьа-ны баант	«ты пришел, прочитав то (в.)» «ты пришла, прочитав то (в.)»
3 л. д-ацъхьа-ны даант и-ацъхьа-ны иаант	«он (она) пришел, прочитав то» «он (в.) пришел, прочитав то»

мн. ч.

1 л. х-ацъхьа-ны хаант	«мы пришли, прочитав то»
2 л. шэ-ацъхьа-ны шэаант	«вы пришли, прочитав то»
3 л. и-ацъхьа-ны иаант	«они пришли, прочитав то».

б) деепричастие с суффиксом **уа** → **о**:

ед. ч.

1 л. с-куаш-о саауейт	«я иду (сюда), танцую»
2 л. у-куаш-о уаауейт б-куаш-о баауейт	«ты (мужч.) идешь, танцую» «ты (женщ.) идешь, танцую»
3 л. д-куаш-о даауейт и-куаш-о иаауейт	«он идет, танцую» «он (в.) идет, танцую».

МН. Ч.

- 1 л. х-куаш-о хаауеит «мы идем, танцую»
2 л. шэ-куаш-о шэауеит «вы идете, танцую»
3 л. и-куаш-о иаауеит «они идут, танцую».

Так как личные аффиксы выражают одновременно лицо, число и класс, то в вышеприведенных примерах мы имеем изменение деепричастия не только по лицам, но и по числам и классам.

Категория времени в деепричастии

Деепричастие в абхазском языке не имеет самостоятельного значения времени. Оно сочетается с глаголом во всех временах.

Например:

- а) деепричастие с суффиксом **ны**:
саџхьа-ны сааит	«прочитав то, я пришел»
(глагол в аористе)
саџхьа-ны саауеит	«прочитав то, я иду //приду»
(глагол в наст. буд.)
саџхьа-ны саауан	«прочитав то, я шел» (гл.
в прош. несовер.)
саџхьа-ны саан	«прочитав то, я пришел и...»
(гл. в прош. неопр.)
саџхьа-ны саахьеит	«прочитав то, я уже пришел»
(приходил) (гл. в давно прош.)
саџхьа-ны саахьан	«прочитав то, я уже приходил
было» (гл. в предпол.)
саџхьа-ны саап	«прочитав то, я приду» (гл.
в буд. 1-см)
саџхьаны саашт	«прочитав то, я приду» (гл.
в буд. II-ом)

б) деепричастие с суффиксом **уа→о**:

скуаш-о сааит	«я пришел, танцую» (гл. в аористе)
скуаш-о саауеит	«я иду, приду, танцую»
(гл. в наст. буд.)
скуаш-о саауан	«я шел, танцую (гл. в прош.
не соверш.)
скуаш-о саан	«я пришел, танцую и...» (гл.
в прош. неопр.)

скуаш-о саахъеит	«я пришел, уже приходил, танцую» (гл. в давно прош.)
скуаш-о саахъан	«я пришел, танцую, и...» (гл. в пред. прош.)
скуаш-о саап	«я приду, танцую» (гл. в буд. I-ом)
скуаш-о саашт	«я приду, танцую» (гл. в буд. II-ом).

в) деепричастие от чистой основы глагола:

исыма саант	«я пришел, имея с собой то» (гл. в аористе)
исыма саауеит	«я иду//приду, имея с собой то» (гл. в наст. буд.)
исыма саауан	«я шел, имея с собой то» (гл. в прош. несоверш.)
исыма саан	«я пришел, имея с собой то и...» (гл. в прош. несов.)
исыма саахъеит	«я пришел//уже приходил, имея с собой то» (гл. в давнопрош.)
исыма саахъан	«я пришел//уже приходил» (гл. в предпр.)
исыма саап	«я приду, имея с собой то» (гл. в буд. I-ом)
исыма саашт	«я приду, имея с собой то» (гл. в буд. II-ом)

Не имея самостоятельного значения времени, деепричастия могут обозначать побочное второстепенное действие, происходящее одновременно с действием основного глагола или предшествующего ему.

Добавочное действие, происходящее одновременно с глаголом, обозначают:

а) деепричастие с суффиксом *уа*→*о*:

Есымшааира ус и аз х а-уа хара хтэыла п̄хьака ицоит (Д. Г.,) «С каждым днем развиваясь (растя), идет вперед наша родина».

Акуапеггы азы нтырш-о, шап̄хья инатак ихыху-ху-о, иртэны дшахан игуап̄х-о, ижэит азыхь ицъашь-о (Б. Шь., «А. у.») «И черпалку (из горлянки), прополоснув и снова подставив, наполнил водой и выпил, восхищаясь ее свежестью».

... Ашныка ицааихеит, асаба ыкурчы акыр иааскъахъаз амашынахь дхьяп̄ш-хьяп̄ш-уа (И. П., «Хь. л.») «Он отправился домой (сюда), оглядываясь (и смотря) на машину, удалившуюся уже далеко, и поднявшую за собой пыль».

б) деепричастия, образованные присоединением суффикса **ны** к основе статического глагола:

Амца и ма-ны дааит иашьцэа аешэа иахатэаны реахь-дырпхоз («Аҕс. л.») «Он пришел с огнем (и мея с собой огонь) туда, где грелись его братья, сидя у звезды».

Сара арҕыс бзиақ саку-ны хкытан сыкан («Аҕс. л.») «Я был хорошим парнем (будучи хорошим) в нашем селе».

Рыҕсы заны итэа-ны иҕшуеит (Д. Г.) «Затаив дыхание (украв душу), смотрят сидя».

в) деепричастия, образованные присоединением суффикса **/м/-куа** к основе статического глагола:

Итакуажэ дицы-м-куа, инапы лкы-м-куа ашэхымс дызхыцуамызт («Аҕс. л.») «Без сопровождения своей старушки (сна не будучи с ним), без того, чтобы она не вела его за руку, он не мог переступить порог».

Тамел итахза-м-куа(н) дааҕышэырччит (И. П. «Е. а.») «Тамел нехотя улыбнулся».

г) деепричастие от чистой статической основы глаголов:

Ари ашьтахь Шабат аһныка иһызцэа и ма дхынхэыргы дыпхашьеит («Аҕс. л.») «После этого вернуться с товарищами (имея с собой товарищей) домой, стало стыдно Шабату».

Добавочное действие, предшествующее основному глаголу, обозначают:

а) деепричастие от чистой динамической основы глагола:

Тамели Мосеи... акрыфа акрыжэ... аclub аҕы иааит (И. П., «Е. а.») «Тамел и Мосе, поев, попив, пришли в клуб».

Мосе иееилахэа-иееилаца аулица даныланы днеиу-ан (И. П., «Е. а.») «Мосе, раздевшись, шел на шоссе».

б) деепричастие, образованное присоединением суффикса **ны** к основе динамического глагола:

Уаса-шэк куакуа-ны, шэ-куабк иртажэ-ны, хыхь иахрак-ны икуиргылон, сара сагутас-ны иҕы итастэон («Аҕс. л.») «Зарезав сто овец, сварив в ста котлах, подняв вверх, он ставил там, а я, толкнув, выливал ему в рот».

Ашьшыхэа дһагылан иееилахэа-ны дындэылцит (И. П., «Хь. л.») «Он встал тихо и, одевшись, вышел».

Цэгьарак катца-ны иаауеит (И. П., «Хь. л.») «Они идут (сюда), совершив какое-то злодеяние».

в) деепричастие, образованное присоединением суффикса **/м/-куа** к основе динамического глагола:

Была ҕшзакуа... сызхара сырта-м-ҕшкуа сбыцрыцуамызт (И. П., «Е. а.») «Не взглядевшись вдоволь в твои красивые глаза, я б не расстался с тобой».

... Узустоу са-м-хэа-куа умцан («Аџс. л.») «Не уходи, не сказав мне, кто ты».

Дшэы-м-шыы-куа ачкун дышэы! («Аџс. л.») «Не убив его, задержите мальчика».

В редких случаях деепричастия могут обозначать второстепенное действие, последующее основному глаголу. В таких случаях деепричастие имеет значение следствия или способа совершения действия.

Например:

Сасрыкуа дкыдсылуа, деинкыа-еиныруа дышлеиуаз дуней дук акны дылкылфрны дылкахаит, акгы и-м-ы-х-ь-з-а-куа («Аџс. л.») «Сасрыкуа, кубарем катясь вниз, ударяясь о стенки, бросаясь из стороны в сторону, провалился в какой-то большой мир, нисколько не пострадав (не случившись с ним ничего)».

Ашышьыхэа доагылан иееилахэаны дындэылцит, Хьмур д-м-ыр-фыха-куа (И. П., «Хь. л.») «Он встал тихо и, одевшись, вышел, не разбудив Химура».

Деепричастия могут быть сопоставлены и по законченности и незаконченности обозначаемого ими добавочного действия.

Незаконченностью, а иногда и продолжительностью обозначаемого ими побочного действия характеризуются:

а) деепричастия с суффиксом **уа** → **о**:

Хахэи макыи еидыкшал-о, аџаф-кнаха иадые-еал-о, жэйтэ аахысгы агу ш-уа Зыкуа леиуеит еилаш-уа (Б. Шь., «А. у.») «Сталкивая камни друг с другом, плеща об отвесный берег (гневно) с давних пор, кипя, течет Дзыкуа».

Цэгъала дсылхалт дцо-лаа-уа... ихэеит Зыкур днатэа-уа (Б. Шь., «А. у.») «Он пристал ко мне (уходя, приходя), — сказал Дзыкур, присаживаясь».

Дгылан Зыкур хамтак дхуц-уа., реицэажэара еицарфыц-уа (Б. Шь. «А. у.») «Стоял Дзыкур, некоторое время думая и снова возобновляя их разговор».

б) деепричастия от чистой статической основы глагола:

Атахмада ариггы... лыкуты аалымхны има амфа дыкулт («Аџс. л.») «Старик, взяв (отняв) и у нее курицу, (имея ее с собой), отправился».

в) деепричастия, образованные присоединением суффикса **ны** к основе статического глагола:

Амца има-ны дааит... («Аџс. л.») «Он пришел с огнем (имея с собой огонь)».

Ирыц-ны иаакуаз ачкунцэа хрызцаап (Д. Г.) «Спросим ребят, которые пришли с ними (будучи вместе с ними)».

г) деепричастия, образованные прибавлением суффикса /м/-куа к основе статического глагола:

Тамел и т а х з а - м - к у а (н) даагышэырччит (И. П., «Е. а.») «Тамел нехотя улыбнулся».

Итакуажэ дицы - м - куа, инапы лкы - м - куа ашэхымс дызхыцуамызт («Аҕс. л.») «Без сопровождения своей старушки (она не будучи с ним), без того, чтобы она не вела его за руку, он не мог переступить порог».

Незаконченность добавочного состояния, обозначаемого деепричастиями, образованными от основ статических глаголов, заключается в том, что они (деепричастия) выражают состояние, присущее предмету вообще без указания на его начало или конец.

Законченностью обозначаемого ими добавочного действия характеризуются:

а) деепричастия от чистой динамической основы глагола:

Атаца... ды-м-тэа, д-мыцэа... амфаныфа Калцеит («Аҕс. л.») «Невестка без отдыха и сна (не посидев и не поспав) приготовила дорожную провизию».

Атла датагышуан ихы ыкцута амартака («Алашара»), «Он смотрел на дерево (снизу), положив свою голову на мутаку».

б) деепричастия, образованные присоединением суффикса ны к основе динамического глагола:

Аихабы... дааит афныка ҕхэыс дхэа-ны, иҕхэарагы ҕцэаны («Аҕс. л.») «Старший вернулся, сосватав невестку (жену) и назначив срок женитьбы».

Ауаа инхоз абацеи рыонкуа... кажь-ны? («Аҕс. л.») «Куда ушли люди, жившие здесь, бросив свои дома?»

Аҕсуа ичеицыка длабрагыла-ны... дымцац азэгы (А. Л., «Х. з.») «Растоптав (наступив) абхазскую хлеб-соль, никто еще не уходил».

в) деепричастия, образованные прибавлением суффикса /м/-куа к основе динамического глагола:

...Елкан иахь д-м-ы ҕшз-а-куа даацэажэит Сандра (А. Г., «А. ц. а.») «Не взглянув (не посмотрев) на Елкана, зогворил Сандра».

...Изы-м-чха-куа астал дфадххылт Елкан (А. Г., «А. ц. а.») «Не стерпев, быстро подошел к столу Елкан».

Переходности и непереходности в деепричастиях

Переходность и непереходность деепричастий зависит от переходности и непереходности глагольных основ, от которых они образованы.

Деепричастия, образованные от основ переходных глаголов, переходные. Но в отличие от переходных глаголов, в деепричастии показатель субъекта обычно отсутствует.

...Иугуаламшэои аклуб абаркуам ɸ'е-ны ишдырхэыз... (И. П., «Хь. л.») «Ведь ты помнишь то, как ограбили клуб, с ломом в замок».

... Цэгъарак каца-ны иаауеит (И. П., «Хь. л.») «Они идут (сюда), совершив какое-то злодеяние».

...Камак иман, иаатых-ны аɸырхэа аɸааирхан, ихы акабак аза еиɸш еикурɸа илыкаидеит («Аɸс. л.») Он имел какой-то кинжал, вынув его, запустил сюда и расколол ему голову, как сырую тыкву».

Однако деепричастия, образованные от основ переходных глаголов, встречаются и с показателем субъекта. Это бывает в тех случаях, когда деепричастные формы встречаются в сочетании с вспомогательными глаголами аказаара «быть, существовать», акалара «сделаться, становиться», алагара «начать, начинать, стать».

Деепричастные образования в таком сочетании выступают не со значением добавочного действия или состояния, а вместе с вспомогательными глаголами обозначают одно синтаксически неразложимое целое, выступающее в функции сложного глагольного сказуемого, состоящего из личной формы глагола и примыкающего к нему инфинитива.

...Акулакцэа тарк'-уа иалагейт (И. П., «Хь. л.») «Стали арестовывать (сажать) кулаков».

...Ихуарны исф-о саналага... («Аɸс. л.») «Когда я, задушив его, стал есть его, (едя стал)».

... Аɸсшьаракуа раан ачамгур адырхэ-о икалеит (И. П., «Хь. л.») «Во время отдыха стало возможно им играть на ачамгур».

Показатель субъекта сохраняется в деепричастиях, образованных от основ переходных глаголов, также и в том случае, когда в них (деепричастиях) появляется аффикс категории потенциалиса, возможности «з»:

... Игу итаз и-з-ымхэ-о дтэан (Бз.) «Он сидел, не будучи в состоянии высказать то, что было у него на душе (в сердце)».

Шыгу сыɸсы д-ы-с-з-алымх'-уа бзиа дызбоит (И. П., «Хь. л.») «Шигуа я люблю душевно (будучи не в состоянии удалить его из души (из сердца))».

...Алаф аалихт Мирон, ачча и-з-нымкы-ла-куа икышэ икухх'уа (И. П., «Е. а.») «Поступил Мирон, не будучи не в состоянии удержаться) удержавшись от смеха».

Сохранение показателя субъекта в данном случае объясняется тем, что, принимая аффикс категории возможности «з», переходный глагол становится непереходным, т. е. принимает строй инверсивного глагола.

Встречаются случаи, когда показатель субъекта в деепричастиях, образованных от основ переходных глаголов, сохраняется и по аналогии с деепричастиями, образованными от основ непереходных глаголов:

... Леуарса^м икала и-з-ымдыр-уа даалакшакит (И. П., «Е. а.» «Леуарса, не зная (будучи не в состоянии узнать) в чем дело, заколебался».

Категория возвратности в деепричастии

Категория возвратности характерна деепричастиям, образованным от основ динамических глаголов. Формальным показателем этой категории является элемент «е». В глаголе при категории возвратности происходит повторение личного притяжательного аффикса (с-е-еила-с-хэоит — «одеваюсь»), что не характерно для деепричастия.

Например:

Мосе и-е-еилахэа — и-е-еилаца аулица даныланы днеиуан (И. П., «Е. а.») «Мосе, разодевшись, шел по шоссе».

... Прытшык зымша р-е-еидкыланы еиѣацэажэон (И. П., «Хь. л.»), «Некоторые, столпившись в стороне, беседовали между собой».

Категория взаимности в деепричастии

Категория взаимности выражается аффиксом **аи//еи**, который выступает иногда в сочетании с элементом **ба-/аи-ба → еи-ба/**.

Например:

... Уртгы еиба-мшата-куа акритика рзыкаибацеит (И. П., «Е. а.») «И они беспощадно (не щадя друг друга) раскритиковали друг друга».

Категория совместности в деепричастии

Категория совместности, выражаемая аффиксом «ц», характерна деепричастиям, образованным от основ как статических, так и динамических глаголов.

Например:

Итакуажэ ди-ц-ым-куа... ашэхымс дызхыцуамызт («Аџс. л.») «Без сопровождения своей старушки (она не будучи вместе с ним) он не мог переступить порог».

Аранза санаа, сшэы-ц-ымхраа-куа сызцарым. (И. П., «Е. а.») «Раз я пришел к вам (до сего места), не смог уйти, не оказав вам помощи».

Категория версии в деепричастии

Категория версии, выражаемая аффиксом з, характерна деепричастиям, образованным от основ динамических глаголов.

Например:

Андэылтра зэа-з-ырхианы игылаз] Леуарсеи Тархунеи неихуаџшы-ааихуаџшит (И. П., «Хь. л.») «Леуарса, Тархуна, стоявшие готовые к выходу (готовые для выхода), переглянулись».

... Азтаатэы ныкургылт Леуарса... ацэгьюуцаа игу р-з-ыџжэ-о... (И. П., «Хь. л.») «Стремительно поставил вопрос Леуарса, злясь на злодеев (для злодеев)».

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЗНАЧЕНИЯ ЗАЛОГА

В абхазском языке нет категории залога (т. е. нет глаголов действительного и страдательного залогов). Поэтому переходные глаголы в отношении залогов нейтральны, как и во многих других иберийско-кавказских языках.

В абхазском языке наблюдаются случаи, когда переходные глаголы будто имеют конверсивные параллели, т. е. прямой объект переходного глагола будто превращается в субъект непереходного глагола. Так, напр., переходный глагол иџысеит асаан «я разбил тарелку», где асаан («тарелка») — прямой объект, показатель — префикс и, субъект — «я», показатель — префикс с, основа џе, но от этой же основы образуется одноличный непереходный глагол, иџеит асаан «разбилась тарелка», где в качестве субъекта выступает асаан «тарелка», показателем которого является префикс и.

Такое сопоставление переходного и непереходного глагола как будто аналогично образованию формы страдательного залога от глагола действительного залога в других языках, например, в русском, ср. «плотник строит дом» (действит. залог) и «дом строится плотником» (страдат. залог).

Но в абхазском языке в соответствующем случае по существу имеется факт совершенно иного порядка. Глагол

«ицѣит» не является формой страдательного залога, образованной от переходного «ицъысеит». Для залогового сопоставления в непереходном «ицѣит» нет никакого показателя страдательности. В данном случае мы имеем глагольную основу цѣ лабильной конструкции, где одна и та же основа в предложении встречается то как переходный (двухличный), то как непереходный (одноличный).

Глаголы лабильной конструкции в абхазском языке, как и в других иберийско-кавказских языках, являются пережитками древнейшей конструкции глаголов, и они не связаны с категориями залога (А. С. Чикобава). В отличие от глаголов страдательного залога других языков, в глаголах лабильной конструкции одноличные непереходные варианты не являются образованными от переходных вариантов той же основы.

Другим случаем, подобным сопоставления действительного и страдательного залогов других языков, как будто является следующее: противопоставление от одной и той же переходной основы глаголов: икалцоит — двухличный переходный глагол «то (прямой объект, показатель и), она, ж. (субъект, показатель л) «делает» (основа каца) и икацоуп — одноличный непереходный глагол «то (субъект, показатель и), сделан, букв.: «сделанный есть» (основа каца) или же: идлыркацоит трехличный переходный глагол «то (прямой объект, показатель и), им (косвенный объект, «агент», показатель д), она, ж. (субъект, показатель л) заставляет /с/делать» (производная основа ркаца), и идлыркацоуп — двухличный непереходный глагол — «то (субъект, показатель и) им (косвенный объект, «агент», показатель д) «заставлен — сделан», букв.: «сделанный есть» (основа ркаца).

Но формы глаголов икацоуп или идлыркацоуп не есть формы страдательного залога переходных глаголов икалцоит или идлыркацоит. Во-первых, в данном случае одноличный непереходный глагол икацоуп (или же двухличный непереходный глагол идлыркацоуп) статический глагол, в то время как икалцоит (или же идлыркацоит) является динамическим глаголом; во-вторых, икацоуп (или идлыркацоуп) есть форма причастного характера, т. е. буквально означает: «то сделанный есть». Такое образование глагола в принципе не отличается от обычных статических глаголов, образованных от основы имен, напр., абзиа «хороший» (ее, ая) д-бзиоуп «он (ч.) хороший есть (хорош)»; ауафы «человек», д-уафуп «он человек есть», или же: двухличный глагол: аб «отец», д-лабуп «он (ч.) ее (ж.) отец есть» и т. д.

В абхазском языке также имеется и третья форма непереходного глагола, которая сопоставляется с переходным

глаголом, как форма страдательного залога с формой действительного залога в других языках.

Имеется в виду несколько искусственное образование непереходных глаголов с суффиксом **ха**. Так, напр., с двухличным переходным глаголом **икалцоит** (прямой объект **и**, субъект **л**, основа **каца**) сопоставляется при передаче страдательного залога других языков одноличный непереходно-динамический глагол с той же основой с добавлением суффикса **ха**: **икацахоит** «то (субъект, показатель **и**) «делается» (основа — **капаха**), а также ср. трехличный переходный глагол (**ирылцоит** «то (прямой объект, показатель **и**) им (косвенный объект, показатель **р**) она (субъект, показатель **л**) «отдает» (основа **та**) и двухличный непереходно-динамический глагол: — **ирытахоит** «то (субъект, показатель **и**) им (косвенный объект, показатель **р**) «от» (дается) основа **таха**) и т. д.

По своему образованию подобные глагольные формы нельзя считать «страдательными». Они образованы не от переходных глаголов, а, наоборот, они являются динамическими разновидностями статических глаголов с основой переходного глагола типа **икацоуп**. Суффикс **ха** использован в формах **икацахоит** и т. п. как средство превращения статического глагола в динамический. Таким образом, **икацахоит** означает не «делается», а «сделанным становится, станет». Это аналогично образованию динамических глаголов с помощью суффикса **ха** от отыменных статических глаголов, ср. **ауафы** «человек», **дуафуп** «он человек есть» и **дуафхоит** «он человеком становится (станет)».

Подобным же образом **икацахоит** образуется от статического глагола **икацоуп**, а не от переходного **икалцоит** и т. д.

Несмотря на такое происхождение форм типа **икацахоит** и их сравнительно искусственный характер, сейчас в абхазском языке они начинают распространяться для передачи страдательного залога других языков. Такие образования мало характерны для разговорного языка. Они обычно встречаются в переводческой литературе. (Более широкое применение подобного «страдательного» образования мы находим в «Четвероглаве», где с целью точной передачи страдательных форм исходного текста, переводчики были вынуждены употребить эти в свое время искусственные образования).

Названное образование глагола, следует думать, в дальнейшем будет иметь более широкое применение при передаче глаголов страдательного залога других языков.

С точки зрения изменения структуры переходного глагола в абхазском языке обращают на себя внимание формы **потенциалиса** (и **непроизвольности**) от переходного глагола,

ср. икалцом «то (кат. в.) она (ж.) не /с/делает», и илзыкацом «то (кат. в.) она (ж.) не может /с/делать», букв.: «то ей не делается», «то ей нельзя сделать».

Как и в других языках, где в форме страдательного залога прямой объект переходного глагола становится субъектом, напр., «плотник строит дом», но «дом строится плотником», также и в форме потенциалиса в абхазском языке (как и в картвельских и адыгских языках) прямой объект переходного глагола превращается в субъект непереходного глагола; субъект же переходного глагола становится косвенным объектом непереходного глагола.

Но в этих случаях подобные формы остаются выразителями более конкретных грамматических категорий — потенциалиса и т. п.

Таким образом, в абхазском языке нет категории залога. Функцию страдательного залога других языков, как выше было сказано, выполняют:

а) непереходные варианты глаголов лабильной конструкции (икаџеуеит «ломается»);

б) непереходно-статические формы переходных глаголов: (икацоуп «сделан»).

Непереходно-динамические формы переходных глаголов: с суффиксом ха (икацахоит — «/с/делается»).

Кроме них в абхазском языке имеются и другие возможности передачи страдательного залога глаголов других языков.

Для этого используются:

а) множественное число субъекта третьего лица переходного глагола (что и является обычным способом): так, напр.: «продается» обычно выражается формой иртиуеит «то (в.) они продают»;

б) переходный глагол с рефлексивным элементом (префиксом субъектной версии) — напр.: «она отдалась чему-то» (ср. пруз. *đ-o-đ-ŏ* — леалтеит букв.: она (ж.) свое «себя» она (ж.) тому (в.) отдала» и т. д.

Описательные формы глаголов, как, напр.: масдарная форма основного глагола и вспомогательные глаголы иаџеуп даџеуп «занимается», иауе-ит («будет, можно, возможно»), и-калоит («будет, случится, станет, можно, возможно»), напр.: ашьакугылара иаџеуи «то (что-то) устанавливается» (букв.: «установление то — в него есть, находится») и т. д.

Или же используется обычно условная форма основного глагола (чаще при субъекте II л.) и добавляются вспомогательные глаголы и-калоит, иауеит..., напр., ишьакугылар-калоит «установится, может установиться».

НАРЕЧИЕ

Наречием называется часть речи, обозначающая признак действия, качества или предмета. В предложении оно выполняет синтаксическую функцию обстоятельства. По своей форме наречия соотносительны с именами существительными, прилагательными, глаголами, с местоимениями и именами числительными, например: мазала «тайно», ихала «сам», ирласны «быстро», ихааны «сладко», бзиа «хорошо», цкья «чисто», зны «однажды», знык «один раз», иааткааны «открыто» и т. д.

Наречия по своему значению делятся на определительные и обстоятельственные.

ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ НАРЕЧИЯ

К определительным относятся наречия, обозначающие качественные и количественные оттенки действия.

Определительные наречия делятся на качественные, количественные и качественно-обстоятельственные.

Качественные наречия определяют действие со стороны качества и отвечают на вопрос ишџа? «как?» (цкья «хорошо», дхааза «мило», икуашза «набело», «белым-бело» и другие), напр.:

Цкья уанахуаџшлакь ауп иангуаудо (А. Г.) «Лишь когда хорошо посмотришь, тогда только заметишь».

Аџшэмаџхэыс лнапы ыргьежьюа, еснагь еиџш дхааза днасџылт (А. Г.) «Хозяйка, как обычно, помахивая рукой, встретила меня ласково».

Количественные наречия определяют количество действия, степень интенсивности действия, отвечают на вопрос: шака? (убыскак, зынза, акыр, иагья и другие), напр.:

Атахмада даарыцхасшьейт, аха сара убыскак сгу алакан, уи сылахь ускак иазеикумцейт (А. Г.) «Я пожалел старика, но я настолько был хорошо настроен, что это не смогло так повлиять на мое настроение».

— Мап, мап, уи зынза дызхылтыз рхатацэкья, зхада хызтахым (А. Г.) «Нет, нет, он совсем такой же, как и его родители, которые кроме себя, никого не любят».

Количественные наречия по смыслу могут быть разделены на наречия с оттенком усиления и с оттенком ослабления, указанного количества:

а) с оттенком усиления количества признака: даара «очень», имцхузаны «с излишеством», ишиашоу «прямо»,

цэгъашэа «плохо», «очень», **уамашэа** «удивительно», **зынза** «совершенно», **убыскак** «настолько» и др., напр.:

Данакеи ыц иибжъаз ацэ аеырманшэаланы иахон иканато акыр зцазк'уа шусу адыруашэа (А. Г.) «Бык, которого приручил Данакай, тянул хорошо, словно он знал, что дело, которое он делает, многозначашее дело».

Хара иахуалуп акырза хус харахкырц (А. Г.) «Мы должны на много поднять свое дело».

Уи еснагь илабырз аанымгылакуа ицоназы (А. Г.) «У него всегда слезоточили глаза».

Иблакуа зынза ииатээзшэа убон (А. Г.) «Казалось, что у него совсем синие глаза».

Иуасхэап сара сцэа аскак изъацьоу (А. Г.) «Расскажу я тебе, почему у меня такая жесткая кожа».

Уи убускак ицкъан, аккахэа зегъы аныфуан, ишьалашьынны икоу ахьатэ бу еицьш (А. Г.) «Оно настолько было чисто, что ясно, четко в нем все отражалось, как в струганой каштановой доске».

б) с оттенком ослабления количества признака:

аарлахэа «едва-едва», хучык «немного» мацзак, хучзак «чуть-чуть» и др. напр.:

Мацк иааирафъсышэеит абригадир (А. Г.) «Бригадир немного смягчился».

Абраанза, ашьха ацара дук шыбжъамыз, ачкун ианцьсеи иарей ргу ааибагазаап (А. Г.) «До этого, когда еще до отправки в горы уже оставалось немного времени, мальчик с мачехой, оказывается, поссорились»...

Абас хучы-хучы мышкыдсымбар сзымчхауа скалеит (А. Г.) «Так мало-помалу становилось мне невмоготу хоть один день не видеть ее».

Убри аахыс дрыфноуп, рацэак идуум, Мазлоу иуадакуа (А. Г.) «С тех пор он живет не в очень больших комнатах Мазлоу».

Качественно-обстоятельственные наречия обозначают образ или способ действия и отвечают на вопросы: ишцъа? «как»? ишцъакалеи, калашьас ианузеи? «каким образом случилось?» (иаразнак «сразу», сышиашаз «прямо», ас «так», тынч «спокойно», мазала «тайно» и др.) напр.:

Уи астанция хучы инадцын икуха ацстхэа икучыз иналашьшь ицеит (А. Г.) «Он отошел от маленькой станции и мгновенно исчез в расстилавшемся тумане».

Иаразнак исцэымыбхан сылахь ааикунатеит (А. Г.) «Мне это сразу не понравилось, и это расстроило меня».

...Ишьапкуа надаада иргылон... (А. Г.) «Он ставил ноги врозь...»

Сара сыши ашаз ашкол ахь сцеит (А. Г.) «Я прямо пошел в школу».

Ари ас уафы ибжъонт хэа икадаз (А. Г.) «Кто мог подумать, что его так быстро можно будет обучить».

Сара и а разнак иаасцэымбхейт (А. Г.) «Мне сразу стало неприятно».

ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ НАРЕЧИЯ

К обстоятельствуственным наречиям относятся наречия времени, места, цели и причины.

К обстоятельствуственным наречиям времени относятся слова, обозначающие время, в которое совершается действие и отвечают на вопросы: ианба? «когда?» ианбантэи «с каких пор?» ианбанза «до каких пор?» (макъана «пока», уажэшьта «теперь», уажэы «сейчас», иахья «сегодня», убыскан «тогда» и другие), напр.:

Афны зегы ыцэан макъана (А. Г.) «Дома пока все спали».

Уажэраанза астанциахь сышцазгы сырмазон, аха уажэшьта иахутаны исыпхъазомызт (А. Г.) «Сперва я даже скрывал, что пошел на станцию, но теперь я не считал нужным этого делать».

...Уажэы адды ахга, алфа цабаза иахулкьо амфахь ицон (А. Г.) «...Сейчас он, гремя и испуская тонкий дым, шел к дороге...»

Иахья дааит «он пришел сегодня».

Убыскан, изакуу здырх'уада, сгу иаанагон... «Тогда, кто знает почему, мне казалось...»

Обстоятельствуственные наречия места обозначают место, где совершается действие, или указывают направление движения предметов. Наречия места отвечают на вопросы: иаба? «где?», иабантэ? «откуда?» иабыкуу? «где?», «куда?» (ара, абастэи, усyntэи, хара, афнуцка «внутри», анафс «сбоку, рядом», афхья «впереди», ааигуа «поблизости»...) напр.:

Сгу тыпсаауа ашырхэа снейны адэыбба итыцуаз зегы ахьызбашаз цъара снагылеит (А. Г.) «С замиранием сердца я быстро пошел и стал в таком месте, откуда я мог бы видеть всех, кто выходит из поезда».

Абастэи хцап (А. Г.) «пойдем отсюда»...

Усынтэи сакушан сызцом... «Не могу я идти оттуда, вкруговую...»

Бзиа избоз афхэызба абра дгылазар стаххейт (А. Г.) «Мне захотелось, чтобы любимая девушка стояла здесь».

Уи аҕынца куацэ иҕсата иакит иажьа ара дахыкам (А. Г.) «Ему, этому длинноносому, повезло сегодня, что нет его сегодня здесь».

Уи хара дцап хэа укоу, жэлар ртэы уафьы изымгазац, дад... (А. Г.) «Ты думаешь, он далеко уйдет? Добро народа никогда никому не удавалось присвоить, дад»...

Афны ашьтахь аказарма гылоуп «За домом стоит сарай».

Наречия, выражающие причину или цель, в силу которой протекает или совершается то или иное действие, называются наречиями причины или цели. Они отвечают на вопросы: изыхкьеи «почему?» иззы? «какая цель?» (баша «просто», хумаршаку «шутя», газарала «глупо», машэырла «нечаянно», цасхэа «назло»), напр.:

Ус баша сцон ауп... (А. Г.) «Шел я просто так»...

Лара дихыччон ус къафшаку (А. Г.) «Она смеялась над ним так, от нечего делать».

Хумаршаку ауп уи ишихэа, ицабыргны ихэа цыушьома? «Шутки ради он это сказал, ты думаешь, он сказал это серьезно?»

Газарала иакумз ихыт «Это недоразумение случилось с ним по глупости».

Машэырла амашына дацахарц егьааигымхеит «Он нечаянно чуть не угодил под машину».

Цасхэагьы иахэаны игу ҕызжэоит «Назло скажу ему и разозлю его».

В предложении наречие выступает в роли обстоятельства и в основном синтаксически связано с глаголом. Напр.:

Патыху Хьмур дызиацпааз ажэа атак катара даара ицэымбын (И. П.) «Патыху очень не хотелось отвечать на вопрос Химур».

Уи аткыс абра бхучы бихылаҕшлар еиха ибзеиҕуп— ихэан, дфагылан агуларахь дцеит (Д. Г.) (более лучше) «Лучше всего ты тут последи за своим ребенком, это будет для тебя еще лучше, — сказал он и, встав, пошел к соседям».

Саргы даара истахым, аха иахк'узеи? (А. Г.) «Я тоже очень не хочу, но что сделаешь?»

Шака истахыз уи ауха шаанза атэара! (А. Г.) «Как я хотел в этот вечер сидеть до утра».

ОБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧИЙ

По способу образования все наречия в абхазском языке можно разбить на две группы— 1) наречия непроизводные и 2) наречия, образованные от именных или глагольных основ с помощью различных наречных формантов.

НЕПРОИЗВОДНЫЕ НАРЕЧИЯ

Непроизводными наречиями являются:

Ани ацкун, иацы зчапан хшээз Үхэыс дизааргоит хэа акуу? (А. Г.) «Что это они собираются женить этого малыша, у которого только вчера спал пупок?»

Иахья Цьота исеихэит (А. Г.) «Сегодня Джото сказал мне».

Еилыскааит шьта, уаха атахым,—ихэит... (А. Г.) «Понял я теперь, больше не нужно»,—сказал он...

Уажэы анҮса диман (А. Г.) «Сейчас он имел мачеху».

Уи ма кь а н а да жэ ы тэ кь а н ы д ы к а м ы з т, ма кь а н а лура Үкымызт, лхэара Үкымызт, аоны зхагылаз лара лакун (А. Г.) «Пока она не была совсем стара, пока она могла работать, дом держался на ней».

Уи Данакеи идам-здам амҮын уащба дыкунажьломызт (А. Г.) «Он, кроме Данакая, близко никого не подпускал».

Уи хара дцап хэа укоу, жэлар рышэи уащы изымгац, дад (А. Г.) «Ты думаешь, он далеко пойдет? Народное добро никогда никому не удавалось похитить».

Уи цьара дыццак'уан (А. Г.) «Он куда-то спешил».

Аинститут дызтамлакуа данаа даара леылыҮсахит уи (А. Г.) «Когда она вернулась, не попав в институт, она очень изменилась».

ПРОИЗВОДНЫЕ НАРЕЧИЯ

По форме обнаруживается соотносительность наречий со всеми основными классами изменяемых слов, что указывает на происхождение и образование наречий от всех частей речи.

Образование наречий из имен существительных

Из имен существительных наречия образуются путем присоединения элемента: ла, ахь, цас, Үы, шаку, ны.

Уи акуаца акнытэ ма за-ла аоныка дыҮшырц итаххейт иара... (И. П.) «С этого сада он хотел тайком посмотреть на свой дом».

Уарлам иара иха-ла исыдитеит Мазлоураа рҮы сыоналарцы (А. Г.) «Варлам сам мне предложил, чтобы я остановился у Мазлоуа».

Адэа-хы аныҮхараз урт рзы закухыз ажэанҮгы хыбран (А. Г.) «Когда было во дворе тепло, что для них? тогда и небо было крышей».

Адгьыл амра ахьацагъхо азымшара-хь илашьцеит «С одной стороны, где земля не освещалась солнцем, стало темно».

Адэны-ка уаф дыкузымбааит (А. Г.) «Чтоб во дворе я никого не увидел».

Уаф-час ауаа брылагылазарц бтахызар, бырцьырц, урт-ицкъам уаауп... (А. Г.) «Если ты хочешь стать человеком среди людей, то ты уйди от этих грязных людей».

Тамел ифны дэ-хэпъш такнахак ахьяантэоз аха-ны ику-кэтан «Дом Тамела был построен в конце изголовья впадистого поля».

Уи дынхон Маадан ахабла ацыхуа-ны «Он жил в конце поселка Мадан».

Уи ус хумаршаку икаитцеит «Он так сделал шутя».

Цагъашаку дцэажэоит уи «Он говорит из гордости».

Образование наречий из прилагательных

Наречия от прилагательных образуются с помощью (элементов) суффиксов **ла**, **за**, **ны**, напр.:

Уи сыпъшка еснагъ иара сара ишсахауаз алаф лылих'уан, исцэымфын ба агъсыла «Он часто, и даже тогда, когда я слышал, шутил с моей малюткой; я очень не любил этого».

Амшынгы ибон харантэыла «Он видел море издалека».

Абас хучы-хучла мышкы дсымбар сзымчхауа скалеит (А. Г.) «Так мало-помалу я дошел до того, что не мог не видеть ее и одного дня».

(За)

ихы-ифы цабаза икан «у него было тонкое лицо».

Ажэсан акалт ахь икуашза иацаз агъстхэа гуаазшэа иаахшэаит (А. Г.) «Белое облако, которое лежало на краю неба, будто рассердившись, потемнело».

(Ны)

аха еихаракгы иаарласны Медеа лаара сазыпъшын (А. Г.) «Но больше всего я ждал скорого возвращения Медеи».

Бывают случаи, когда имена прилагательные без специального наречного форманта могут определять глагол, и тогда они обозначают уже не свойство предмета, как это должно быть, а признак действия, т. е. приобретают значение наречия, говоря иными словами, становятся наречиями. Сравните, напр.: ачанах цкъа «чистая тарелка» (прил.); цкъа: изэзэа «чисто помой» (нар.).

Цкъа уанахуагъшлакь ауп нангуаутэ (А. Г.) «Когда хорошо посмотришь, тогда только замечаешь».

Сара изулак тынч саацэажэит, снапакны сxy ааганы (А. Г.) «Я с трудом начал говорить спокойно, взяв себя в руки».

Урт аҕышэа расхэартэ рзааигуахаха самразакуа ибжыбубуа игейт (А. Г.) «Я не успел приблизиться к ним на такое расстояние, чтобы приветствовать их, как сильно раздался его голос».

Отглагольные наречия

Некоторые деепричастия утратив значение добавочного действия, перешли в наречия.

Ишыцтэ лабашыа нахарсыз аҕыр аҕсымра ахыаныҕхо цырцыруа, деимахула дааиуан уи (А. Г.) «На стальном наконечнике его самшитовой палки сияли, блестя, отблескиходящего солнца».

Шамахада иааткааны Данакеи иблакуа узырхыҕшыломызт, убриакара иалсуан, убриакара итынчмызт (А. Г.) «За редким исключением, нельзя было пристально смотреть в глаза Данакая—настолько они были пронизательны и беспокойны».

Наречия, образованные редуплицированием наречных основ

Путем редупликации наречных основ образуются новые наречия, например, **уажэы** без повтора означает в переводе на русский язык «сейчас», но **уажэы-уажэы** — уже означает «часто».

Мазлоу ихы икужны дтэан, уажэы-уажэы илабырзкуа ирыцкьон икуашза иказ чабра дук ала... (А. Г.) «Мазлоу сидел, опустив голову, он часто вытирал слезы огромным белым платком».

...Ус хучы-хучла иказамшэа ахауа иналаба ицашт... «Так понемногу, как будто и не было его, растворится оно в воздухе».

Уи уажэ азакумызт дзашьтаз, нак-нак азы акуп. «Ему это не сейчас было нужно, он это хотел для будущих времен».

Урт хаку-хакуза нак-аак еиҕатэан (А. Г.) «Они сидели, нахохлившись, друг против друга».

Наречие в абхазском языке образуется также с помощью сочетаний двух слов, первого значимого и второго созвучного с ним, бессмысленного, но усиливающего значение первого значимого слова, с которым оно сочетается, напр.:

...Хулаанза сыхраазраауа ахэыстакуа сыртан (А. Г.) «... до вечера я ходил, озираясь, по нивам».

Данакеи ацэ днадгылан, атэыаа аанкыланы абла шаша дукуа днархыҕшылт, иара ида икуша-мыкуша ҕсы зхоу

уафы дыкамшэа (А. Г.) «Данакай подошел к быку, взял его за рога и заглянул в его большие глаза, будто кроме него в округ ни души не было».

Уѣхамшьазон уара, уклышь - млышь у а аѣ ааѣсакуа уахьрылоу (А. Г.) «Не стыдно тебе, что лениво охотишься за усталыми быками?!»

Наблюдается в абхазском языке образование наречий образа действия с помощью звукоподражания с частицей хэа.

Сгу тыѣсаауа ашырхэа снейны адэѣба итыѣуаз зегы ахьызбашаз ѣара снагылеит (А. Г.) «С замиранием сердца сразу подошел и стал в таком месте, где я мог бы видеть всех выходящих из подъезда».

...Ашьшьыхэа ашнкуа инардэылган, амзырхакуа рѣы аскамкуа инарыкунартэит атакуажэѣеи алыгажэѣеи (А. Г.) «Потихоньку вывела из дому и посадила старух и стариков на стулья».

...Ашкол индэылырбѣыжэаа, ашѣа аѣѣѣа хэа иныкунаѣит ахучѣкуа (А. Г.) (букв.) «... С шумом высыпал детей во двор».

Мазлоу атѣара хэа ихы дѣахан, иѣхэыс дналыхуаѣшит (А. Г.) «Мазлоу моментально поднял голову и посмотрел на жену».

Сравнительная степень наречия

Некоторые наречия абхазского языка могут образовать сравнительную степень с помощью суффикса **за** и слов **еиха**, **аѣкьыс**.

Сравнительная степень наречия относится к глаголу и определяет его.

Примеры:

Сара ирласзаны сѣынасхеит... (А. Г.) «Я очень быстро направился»...

Урт азнык азы итикуа ѣѣа за иказшэа убон, аха ѣѣа уаньрхыѣшылалакъ акун инангуаутоз (А. Г.) «Они сперва казались очень черными, но только когда хорошо всмотришься, замечаешь...»

Адгьыл амра ахьаѣаѣхо азымѣарахь еиха илашаны икалеит... (И. П.) «Сторона, откуда пригревало солнце, стало еще светлее».

Даргьы аиашаз рычкун иѣахаз наамышьѣахь уи иларѣоз уафы дрымамызт рыхшара раѣкьыс ибзианы дырбон (А. Г.) «И они, говоря по правде, после того, как погиб их сын, любили ее больше своих детей, она была им дороже всех».

ПОСЛЕЛОГИ

Послелогои — это исторически самостоятельные слова, утратившие свое лексическое значение, выступающие в речи в качестве служебных слов, при помощи которых устанавливается синтаксическая связь между членами предложения.

Позиция послелогов всегда шостпозитивная.

Часть послелогов и сейчас можно возвести к первоначальному лексическому значению, другая же часть вовсе утратила это значение.

По своему морфологическому строению послелогои бывают простые и сложные. Сложные послелогои состоят из двух и более простых послелогов. Например, простые, **ахь** — в, к; **а(да)** — без; **за** — до; сложные: **ахьтэ** — из, от; **(а)кнытэ** — от; **(а)кнынза** — до и проч.

Послелогои могут выступать со значением места, направления, времени, причины, способа совершения действия и т. д.

Послелог кны || кын. Функцией послелогоа **кны** — является выражение места и направления.

С динамическими глаголами он обозначает удаление от данного места по направлению к другому. Употребляется (непосредственно) со словом, обозначающим лицо или предмет, к которому направлено движение.

При статических глаголах послелог **кны** употребляется со словами, обозначающими предмет, лицо или место, где совершается действие.

Послелог **кны** употребляется с именами существительными, числительными, личными и указательными местоимениями, глаголами инфинитной формы, например: **Ачкун аклуб а кны дгылан** «мальчик стоял в клубе, у клуба».

Елена л кны дыкан «был он у Елены».

Имаз акынгы даанымгылт «он не остановился на том, что имел».

Употребляясь с личными местоимениями и собственными именами, послелог **кны** оформляется личными притяжательными префиксами и согласуется с ними в лице, грамматическом классе и числе: **сара с-кны** «у меня», **уара у-кны** «у тебя».

Послелог **кны** может быть заменен в предложении послелогоми **эы**, **ахь**; **Ашкол акны** или **ашкол аэы** «в школе»; **Куаста икны** дцеит, или **Куаста иахь** дцеит «пошел к Косте».

В сочетании с другими послелогоми он образует сложные послелогои: **кны+нза** → **кнынза** — до; **кны+тэ** → **кнытэ** — от; **кнада** «/у/ кроме/кроме как у».

Примеры: Аоны а кны нза дцеит «Пошел домой (к дому)» Аказарма акнытэ иџааихеит «от казармы направился сюда».

Цьота икнада цьа исымбац «кроме как у Джоты, я никогда не видел».

Относясь к однородным членам предложения, послелог **кны** может повторяться при каждом однородном члене предложения. Но возможно употребление его и после всех однородных членов предложения. В таких случаях послелог **кны** оформляется личным местоименным префиксом множественного числа **р** **р-кны**¹, например:

Агуара**кны**, аона**кны** — иахьабалакь ауаа тэны икан «В доме, во дворе — всюду было полно народу».

Агуареи аони **р-кны** — иахьабалагь ауаа тэны икан «В доме, во дворе — всюду было полно народу».

Послелог ка. Послелог **ка** указывает на направление движения. Он употребляется обычно с именами существительными и наречиями.

Например: аоны**ка** ддон «шел домой (дом к, в)»
убра**ка** игылоуп «стоит там (там в)».

Послелог **ка** может сочетаться с другими послелогам, образуя при этом сложный послелог: **ка+нза=канза**.

Например: аоны**канза** сцароуп «я должен поехать домой (к дому)».

Послелог шка. Послелог **шка** выполняет те же функции, что и послелог **ка**. Мышьа ишка дцеит «он пошел к Мише».

Сара амшын ашка сцоит «я иду к морю». Хуба рышка сияст «я перешел в пятый класс».

Послелог **шка** может быть заменен послелогом **ахь**: аклуб ашка дцеит или аклуб **ахь** дцеит «пошел в клуб».

Послелог ҕы. Послелог **ҕы** в основном употребляется со словами, обозначающими место, где совершается что-либо, но может также обозначать и направление движения.

Он употребляется с именами существительными (нарицательными и собственными), числительными, с личными и указательными местоимениями, а также с причастиями, например:

аказарма**ҕы** инеит «пришли к казарме»;

сара с**ҕы** ига «возьми у меня»; уи а**ҕы** уаанымгылан «не останавливайся на этом»; уи икаитпаз а**ҕы** даагылт «он остановился на достигнутом»; уи дынхон ақыта Мадан ацыхуа**ҕы** «он жил в конце деревни Мадан».

¹ Надо сказать, что подобное явление встречается всего лишь в 3-х послелогам направления: **кны**, **ҕы**, **ахь**.

Употребляясь с личными местоимениями, а также с именами существительными класса человека, послелог **ҕы** оформляется притяжательным местоименным префиксом и согласуется с ними в лице, классе и числе.

сара с-ҕы «у меня»; ура у-ҕы «у тебя» и др.

Послелог **ҕы** встречается в сочетании с послелогами **за**, **тэ**, образуя при этом послелоги сложной основы **ҕынза**, **ҕынтэ**, **ҕытэ**—до, от, из, в, кроме.

Примеры: аскам **аҕынза** еицны инеит «вместе дошли до скамьи»; аҕенцьыр **аҕытэ** икылцьшуан «смотрели в окно».

Так же, как и послелог **кны**, относясь к однородным членам предложения, послелог **ҕы** может повторяться при каждом однородном члене предложения; также может он употребляться и после всех однородных членов предложения, в таких случаях послелог **ҕы** оформляется личным местоименным префиксом множественного числа **р** — **р-ҕы**. Например:

Ацэҕьара**ҕы**, агурььара**ҕы** иахьабалакь хаицхыраароуп «В беде и радости — всюду мы должны помочь друг другу»; ацэҕьей абзииеи **рҕы** «в беде и радости».

Послелог ахь. Основной функцией послелога **ахь** является выражение направления.

Послелог **ахь** употребляется с именами существительными, собственными и нарицательными, числительными (со значением предметности), личными, указательными местоимениями, с причастиями.

Например: аколхоз **ахь** дцеит «пшел в колхоз»; Сҕа жэаба ра хь диаст «Мой сын перешел в десятый класс»; нас Леуарса **ахь** даахэит «затем он повернулся к Леуарсе». Лара ла хь дхьахэит «он оглянулся на нее»; Уи иахь сиасыр сҕахыуп «Я хочу перейти к нему»; Ғаса аус ахьылуаз **ахь** диаргеит «Перевели ее на прежнюю работу».

Послелог **ахь** в предложении может относиться сразу к нескольким однородным членам предложения. В этом случае он ставится после однородных членов предложения и оформляется притяжательным аффиксом множественного числа **р**: **рахь**.

В тех редких случаях, когда послелог **ахь** повторяется после каждого однородного члена, он оформляется аффиксом притяжательности, соответствующим имени, к которому относится послелог, например: Леуарса **иан** **лахь**, **иаб** **иахь** **и**хэомызт «Леуарса не говорил ни матери, ни отцу».

Послелог нза. Послелог **нза** выражает предел действия и времени.

Он употребляется с именами существительными, в частности с названиями городов и других населенных пунктов, а также с глаголами и наречиями.

Акуанза сцароуп «Я должен доехать до Сухуми».

Дызфыз аус кайцаанза дымцеит «Он не ушел, пока не сделал свое дело».

Послелог **нза** не оформляется местоименными префиксами, так как обычно сливается непосредственно со словом, с которым он употребляется.

Послелог **нза** с временной частицей **аа** образует сложный послелог **аанза**, он выражает то же, что и послелог **нза** с некоторым временным оттенком.

Послелог этот в основном употребляется с глаголом, но встречается и с наречиями. Он указывает, до каких пор протекало или проявлялось то или иное действие, событие и т. д. Например: **икайцаанза дымцеит** «он не ушел, пока не сделал».

Уажэраанза абра дыкан «До сих пор он был здесь».

Послелог нтэ. Послелог **нтэ** указывает на место, от которого начинается действие, выраженное глаголом. Употребляется с названиями городов, сел, а также с некоторыми другими именами и наречиями. Большей частью он встречается без элемента **н**.

Москвантэ иаишьтит «он прислал из Москвы»

Лыхнытэ дааит «приехал из Лыхны»

Афнытэ даауеит «идет из дому»

Уаатэ деитатны дцеит «он перешел оттуда».

Послелог **нтэ** с послелогоми **кны**, **фы**, **ахь** — образует сложные послелогии **кнытэ**, **фытэ**, **ахьтэ**. Эти послелогии исполняют те же функции, что и послелог **нтэ**. Они могут оформляться местоименными префиксами и выступать самостоятельно.

Например: амшын **акнытэ** || **ахьтэ** || **афытэ** саауеит «я иду от моря»; Абригадир **икнытэ** || **ифытэ**, **иахьтэ** анариад аазгеит «Я от бригадира принес наряд».

Послелог зы. Функцией послелого **зы** является выражение цели, назначения действия, обозначенного глаголом.

Он употребляется с именами существительными, личными, указательными местоимениями. Например: Хабацаа **рзы** абри лакууп «Для наших отцов это сказка».

Хьмур Леуарса изы лгу разын «Химур к Леуарсе относилась доброжелательно (Леуарсы для)»; Лара лзы иаазымгеит «я привез не для нее».

Уи азы Мактина илафылгон лара «В этом она вынгрывала у Мактины».

Послелог **зы** оформляется личными местоименными префиксами.

Послелог **зы** встречается иногда в сочетании с частицами **хэа** и **н** и выступает он тогда в виде **(а)зыхэан** или **зын**:

Адгур изыхэан истахьуп «это мне нужно для Адгура».

Бара бзын исылымшо икоузен «Чего только для тебя я не сделаю».

Ла в функции послелого. Основной функцией ла является выражение средства или способа совершения действия.

Послелог ла употребляется с именами существительными, масдаром, причастными формами. Например: Ауафы иажэа-ла деилыркаауент аеада—алымхакуа рыла «Человека узнают по его речи, а осла по ушам» (Посл.).

Убри ашьтахь адырра лут Базрыкуа ила «После этого она получила известие через Базрыкву». Уи ала ахьымзэ ибыргент «Этим ты оскорбила его». Сара излазбауала шэара аха змоу шьоук шэоуп «Как я вижу, вы люди располагающие свободным временем».

Элемент ла оформляется личными местоименными префиксами: с-ыла «мною», у-ла «тобой», л-ыла «ею» и т. д.

Да в функции послелого. При помощи да отмечается отсутствие, лишение чего-то. Употребляется он с именами существительными, местоимениями, наречиями, причастиями. Например: Уа скамк ада, акгы ыкам «Там, кроме одного стула, ничего нет»; Уара уда джуартамшэа «Будто бы без тебя ему не обойтись»; ара ада, тэарта цьарггы иахмоут «Кроме как здесь, нам не удалось нигде присесть»; иахья икауцаз ада уаха уафы егькаимцеит ара «Кроме того, что ты сделал сегодня, никто больше ничего не сделал».

Послелог да встречается в сочетании с другими послелогоми, с которыми он образует сложные послелогои: ахьада, афеада и другие, примеры: Амшын ахьада, уаха цьарггы сцом «Кроме как к морю, я больше никуда не пойду»; Алиас ифеада уаха цьарггы сыкамызт «Я был только у Алиаса».

ПОСЛЕЛОГИ-НАРЕЧИЯ

Наряду с собственно послелогоми, в абхазском языке встречаются наречия, выполняющие функции послелогов, из которых наиболее употребительны: нахыс, ашьтахь, ацака, нырцэ, еицш, нафс, афнутка и другие.

Послелог-наречие нахыс «с тех пор» употребляется со словами, обозначающими, с каких пор или с какого момента продолжается то или иное состояние: Уи нахыс Леуарса агазет дыозафхьон «С тех пор Леварса читал им газеты».

Послелог-наречие аан «во время», «в то время» — выражает одновременность действия: Афсшьара аан ашэшьыра афы итэон «Во время отдыха садились в тени».

Послелог-наречие **аан** связан своим происхождением с именем существительным **аамта** «вермя».

Послелог-наречие ашьтахь «после (позади)» выражает время действия и место действия; например: Уи **ашьтахь** зны рыфын днеит «После этого он пошел однажды к ним домой».

Послелог-наречие ацака «под» указывает на место расположения предмета или на место действия.

Асны **ацака** ауалыр гылоуп «Под домом стоит бочка».

Послелог-наречие нырцэ «по ту сторону» указывает на место действия: Акуара **нырцэ** хузык дгылоуп «На той стороне речки стоит какой-то малыш».

Послелог-наречие еицш «наподобие (похожее)» выражает соответствие предмета другому предмету, действия действию: ацгу **еицш** дкьиуеит «мяукает, как кошка»; ашьабста **еицш** дыцштит «прыгает, подобно серне».

Послелог-наречие амцан «перед», «возле» указывает на место действия или расположения предмета: ацла **амцан** дгылан «стоял возле дерева».

Послелог-наречие нафс «после, рядом» указывает на место действия или состояние: бнафс ишьтоуп (лежит рядом с тобой (женщиной))».

Послелог-наречие афнуцка «внутри» указывает на место расположения предмета или действия внутри чего-либо: агуаць ацэа **афнуцка** иагулоуп «семечко находится внутри яблока».

СОЮЗЫ

Союзами называются служебные слова, соединяющие члены предложения или части сложного предложения и выражающие разные синтаксические отношения между ними.

Морфологически союзы подразделяются на простые и сложные. Сложные союзы образовались от знаменательных слов, которые ныне утратили свое первоначальное значение.

Сложная конструкция абхазского предложения выработала своеобразные средства в виде частиц, элементов для выражения целевых, временных, пространственных и других синтаксических отношений. Они дают возможность обойтись без целого ряда подчинительных союзов.

По значению сочинительные союзы делятся на соединительные, противительные и разделительные.

Из них соединительные союзы употребляются слитно со знаменательными словами.

1. Соединительными союзами являются частички **и** и **гы**. Они связывают только однородные члены предложения, повторяясь после каждого перечисляемого члена. Например:

Иван-и Леуан-и аанзагы хазбаб дцожап (Д. Г.) «Наша девушка, по-видимому, уйдет, прежде чем придут Иван и Леуан».

Исымоуп дырсагых шыца аишьцае-и иахэшьак-и (Н. Т.) «Имею еще двоих братьев и сестру».

Ашны данааи, лан-гы лаб-гы аеырхиара ишафыз лбеит (Д. Г.) «Когда пришла домой, она увидела, как отец и мать готовились».

Хнатэит Есыф-гы сар-гы (П. П.) «Присели Есыф и я».

В значении соединительного союза выступает иногда наречие **нас** «потом»:

Абахча итагылоуп ал, ахурма нас амжэа (Б. Шь.) «В саду стоят ольха, хурма и шелковица».

Ифсху хэа мацк ак уушэа уун, нас уа уакуцт (Д. Г.) «Вроде поминок что-то ты справил и на том остановился».

2. Противительные союзы. Противительный союз **аха** связывает предложения, в которых мысли противопоставляются или разграничиваются:

ахы хучуп, аха аху дууп «мал золотник, да дорог».

Иван спэуарым ихэит, аха убригь илабырз аахакукуалт (Д. Г.) «Иван решил было не плакать, но и у него появились слезы».

Аафынрахь инеихьан, аха амщэгыакуа икалаз нак инаскьаргон (А. Г.) «Время подходило к весце, но плохие погоды ее отдаляли».

В функции противительного союза иногда выступает наречие **амала** «зря, напрасно, попусту»:

Урт даара еигурьэнт, амала абыргцаа рахьтэ идьазшьакуазгы калеит (А. Г.) «Они очень обрадовались, но кое-кто из стариков удивился».

Угу иахьтоукыз уца, амала унымхакуа ухынхэы (Бз. т.) «Иди, куда задумал, но возвращайся без задержки».

3. Разделительные союзы. Разделительные союзы, выражая смысловые отношения между однородными словами или частями сложного предложения, указывают на чередование фактов, явлений или действий. Разделительными союзами являются: **ма**, **мамзар**, **макумзар**, **акумзар** «или, или же, не — не то»:

Уанымзаргы (асиа) ма иахья, ма уатэы уанымлашен (А. Г.) «Если ты не занесен в список, то или сегодня, или завтра запишут тебя».

Ма абыч дхафшаап, ма ацэ аху уахтап (Д. Г.) «Или съедем вора, или же отдадим тебе стоимость быка».

Ма азыхь уаф дахымфазеит, мамз аргьы дырбейт, ахадрымшыбит («Агъс. л.») «Или не подстерегли у источника, или же увидели его, но не убили».

Арт сьацатэкуа хатыр рыкуспароуп акумзар ари афьхырак уаха ак саурац сыкам (А. Г.) «Я должен аккуратно относиться к этим туфлям, а то за все это лето других не получу».

К этим союзам близко стоит по значению и наречие зны (один раз, однажды) «то»:

Зны ура Москва уканд, зны сара исзафшьымгеит (И. П.) «То ты в Москве был, то я сам не смог начать».

Зны сымдыруп, зны крыздыруейт, зны сьбуоушьалашт зегь злоу хэа (Д. Г.) «То глупец я, то всезнайка, то поражу тебя своим всесилием».

ЧАСТИЦЫ

Частицами называются служебные слова, придающие различные смысловые оттенки отдельным словам или предложениям.

По своему основному значению частицы делятся на несколько разрядов:

Утвердительные частицы ааи, аиеи, ааигушьа выражают утверждение сказанного или какого-либо факта:

— Аба иуейт угуахуама? — дцааит Алыкьса... — Аиеи (С. Ч.) «Думаешь, враг позволит? — спросил Алексей... — Да!»

Ааи, аба инапала дтахейт лычкун зацэ (Кь. А.) «Да, от руки врага умер ее единственный сын».

Дзымхынхэзейт акуу? — Ааигушьа, дынхейт уахь (А. Г.) «Не вернулся, значит? — Да, остался там».

Подтвердительная: гьы. Эта частица, выступающая в виде префикса в глагольных формах, придает им значение подтверждения:

— Сагьинт, сагьшэит, сагьааит, — ихэейт («Агъс. л.») «И родился, и созрел, и пришел».

Ари аколихара апарторг иауп, дагьбригадируп (А. Г.) «Это парторг колхоза, он же бригадир».

Отрицательные: мап, мамоу, кай, кях образуя целое высказывание, могут заменить предложения:

— Скамбашькуа арахь иубазар? — Мамоу (С. Ч.) «Моих буйволов не видел? — Нет».

Уаан, утэа, дад, утэа? — Мап. Сыццак'уейт, Темыр (С. Ч.) «Заходи, присядь, дад, присядь!» — «Нет. Спешу, Темыр».

— Кай, дымхынхэыцт макья! (Д. Г.) «Нет, не вернулся еще».

— **Ках**, ус егьсеимхэент иара! (Д. Г.) «Нет, такого мне ничего не сказал».

Усилительно-интенсивные за, цэ́кья, цэа, усиливая значение того или иного слова, придают ему особую выразительность:

Уи ашьтахь иара хара хкнытэи дцазент (А. Г.) «После этого он от нас совсем ушел».

Уи аены лашьцэатэ́кьягы ыкан («Н. С.») «В этот день даже ее братья были».

Ишырхээз еи́шцэ́кья нагы́калеит аускуа (Д. Г.) «Дела совершились точь-в-точь, как они полагали».

А́цхэ́ызба дгурб́ьацэ́а ауада дны́налт (А. Г.) «Девушка радостно вошла в комнату».

Частица чрезмерности цэа придает действию оттенок чрезмерности, излишества:

Афны да́хьнеиз дынха́цэ́ент («А́цс. л.») «Дома слишком задержался».

Абафхатэ́ра бзиа лылоуп, аха ды́ццакцэ́еи (Д. Г.) «У нее есть хорошие способности, но слишком поторопилась».

Временные частицы ижьтэи, нацы, аанза выражают определенный отрезок времени какого-нибудь действия:

Хьмури Шы́гуи фа еи́бырхэ́еижьтэи акыр цуан (И. П.) «Химур и Шыгу давно дали друг другу слово».

Иахья ше́ижьтэи амфа сы́кууп («А́цс. л.») «Сегодня с утра нахожусь на пути».

Аены хулаанза дымтэ́азакуа аус нуан («А́цс. л.») «Целый день работал без отдыха».

Побудительно-смягчительные **и, ишь, ишьт, ть** употребляются в повелительных и вопросительных формах глагола:

Утэ́а, исахэ́и ты́нч ишы́калакуаз (С. Ч.) «Садись, расскажи спокойно, как это случилось».

Уаагы́лишь, дад, уаагы́лишь пытрак (А. Г.) «Погоди-ка, погоди-ка немного».

Уцеи́шьт, каи́мытхан даагеи́шьт (С. Ч.) «Подойди-ка, приведи-ка Каимытхана».

Уи аус каи́цамашь? «то дело он (м.) сделал ли?»

Частица единичности зацэ обозначает единичность чего-нибудь:

Селма л́ьазацэ́гы ды́цсит (Кь. А.) «И единственный сын Селмы умер».

Темыр ика́мбашь тэ́ьфазацэ́гы уа наары́дгылт (С. Ч.) «Тут подошел и однорогий буйвол Темыра».

Частица гушьа вносит в слово или предложение оттенок сожаления, сочувствия, безнадежности:

Саб дангысыз сгуалашэом, сан дысгуалашэагушьоит (С. Ч.) «Не помню, когда умер отец, а мать помню».

Уаха икахцагушьозыз? зегьы уахь хцеит (Н. Т.) «Что больше могли сделать? Все пошли туда».

МЕЖДОМЕТИЯ

Междометия выражают различные чувства, переживания и волеизъявления. Они не изменяются и не обладают номинативной функцией.

По своему значению они делятся на междометия, выражающие чувства, и на междометия, выражающие волевые импульсы, т. е. повелительно-побудительные.

В первую группу объединяются междометия, выражающие чувства радости, восторга, восхищения, удовлетворения, одобрения, сочувствие, горе, боль, тоску, испуг, жалобу, упрек, похвалу, поощрение и т. д.

Унан сызкуахшоу Мыкыч дахьаа! (И. П.) «Вот и дорогой мой Мыкыч».

Мосе уоума цышьт!—ибжы наиргеит Тамел ишыза нааира цышьаны (И. П.) «Это ты Мосе!—воскликнул Тамел, удивленный приходом товарища».

Хох, ура ахсаала удырцэкьозаап, афырхата!—ихэит Мосе (И. П.) «Ого, ты, оказывается, хорошо знаешь карту, молодец! — сказал Мосе».

Хай, иххээз уёы хыла итэаит,—ихэан днеефапшит (И. П.) «О, да будь полон золотом твой рот, — сказал, взглянув на него».

Дид а, дид а! избозеи сара, избозеи (С. Ч.) «Ой, что же я вижу, что вижу!».

Гбу, губыдрахэа умазамкуа ушгьеишеи анцэа (С. Ч.) «Тьфу, со своими разговорами ты, как же создал тебя бог, без капельки чувств».

Ных, ихэалааит, саргы сзырыслап,—лызбеит Хьмур атыхутэан («И. П.) «Ну, пусть говорит, что хочет, а я послушаю.—решила потом Химур».

Ко второй группе относятся повелительно-побудительные междометия, выражающие обращение, зов, оклик, повеление, побуждение, призыв, разные приветствия, возгласы, уверения и т. п. чувства. Например:

О, Самсон, Самсон, у-уи! — фитит (Кь. А.) «О Самсон, эй! — позвал».

— Ахы, амашына ашьтахьтэи афу ашэырты,—ихэит (И. П.) — «А ну-ка, откройте задний борт машины,—сказал».

— Уаа мшыбзиакуа!—ихэан даарыдгылт (Д. Г.) «Здравствуйте,—сказал и подошел к ним».

— Ааит, шэара алакуа, ауаф жьыфацэа,—ихапыц аефеа
ытгон Темыр (И. П.) «Ах, вы, собаки, людоеды,—скрипел
зубами Темыр».

— Сишь, азэ даауеит хэа сыкоуп,—даазыреит (Кь. А.)
«С-с-у, по-моему кто-то идет,—прислушался».

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- (ч.) — класс человека.
(в.) — класс вещей.
(м.) — подкласс мужчин.
(ж.) — подкласс женщин.
Қь. А. — Қь. Агумаа — К. Агумава.
М. А. — М. Аҳашба — М. Хашба.
„Аџс. Л.“ — Аџсуа лакукуа — Абхазские сказки.
Д. Г. — Д. Гулиа — Д. Гулиа.
А. Г. — А. Гогуа — А. Гогуа.
А. Г. — А. Гогуа, Азыиас ццак'уеит амшын ахь — А. Гогуа
„Река спешит к морю“.
И. К. — И. Коҗониа — И. Когониа.
Л. К. — Л. Кутцниа — Л. Квициниа.
А. Л. — А. Лашәриа — А. Ласуриа.
„Н. С.“ — Нарт Сасрыкуеи цъшьындажәеи зежәык иара
иашьцәеи — „Приключение Нарта Сасрыквы и его
99 братьев“.
Щ. Р. — Ш. Руставели — Ш. Руставели.
И. П. — И. Папаскьыр — И. Папаскири.
И. П., „Е. а“. — И. Папаскьыр, „Ерцаху амтцан“ — И. Папаскир,
„У подножья Эрцаху“.
И. П., „Хь. л.“ — И. Папаскьыр, „Хьмур лымфа“ — И. Папас-
кир, „Путь Химур“.
Н. Т. — Н. Тарба — Н. Тарба.
Б. Шь. — Б. Шьынқуба — Б. Шинкуба.
Б. Шь., „А. у“. — Б. Шьынқуба, „Аґатә-уаа“ — Б. Шинкуба,
„Мои земляки“.
С. Ч. — С. Чанба — С. Чанба.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Абхазский алфавит	7
ФОНЕТИКА	11
Гласные	13
Полугласные	15
Согласные	16
Система согласных и их общая характеристика	16
Смычные	19
Спиранты	20
Сонанты	22
Фонетические процессы	22
Ассимиляция гласных	22
Ассимиляция согласных	23
Слог	25
Ударение	26
МОРФОЛОГИЯ	31
Местоимение	33
Личные местоимения	33
Притяжательные местоимения	35
Указательные местоимения	36
Вопросительные местоимения	37
Определительные местоимения	40
Неопределенное местоимение	41
Имя существительное	42
Словообразование имен существительных	45
Образование имен существительных посредством ос- новосложения	45
Суффиксальный способ образования имен существи- тельных	46
Имя прилагательное	48
Качественные прилагательные	48
Степени сравнения прилагательных	49
Положительная степень	50
Превосходная степень	50
Формы оценки качественных прилагательных	51
Относительные прилагательные	51
Имя числительное	52
Количественные числительные	52
Числительные свыше десяти	53
Собирательные числительные	55
Приблизительные числительные	55
Порядковые числительные	55
Дробные числительные	56

Кратные числительные	56
Разделительные и распределительные числительные	56
Глагол	57
Статические и динамические глаголы	57
Финитные и инфинитные формы глагола	61
Глаголы финитного образования	61
Глаголы инфинитного образования	62
Глагольные образования с обстоятельственно-союзными аффиксами	63
Глагольные образования с аффиксами, выражающими пространственные и временные понятия	65
Относительные субъектно-объектные префиксы	66
Масдар	71
Категория лица, числа и класса	73
Грамматические средства выражения категории лица глагола	74
Грамматическая категория класса человека и вещей	76
Изменение глагола по лицам, числам и классам	77
Спряжение глагола по ряду «д»	78
Двухличный глагол	78
Трехличный глагол	81
Объектное спряжение	81
Переходные глаголы двухличные	81
Трехличный глагол	82
Четырехличный глагол	82
Субъектное спряжение	84
Двухличный	84
Трехличный	84
Четырехличный	85
Объектное спряжение	87
Двухличный	87
Трехличный	87
Переходные и непереходные глаголы	89
Форма положительного повелительного наклонения	92
Образование форм деепричастия	93
Озвончение личных аффиксов	95
Инверсивные глаголы	100
Время	103
Времена статических глаголов	103
Настоящее время	103
Прошедшее неопределенное	104
Времена динамических глаголов	105
Настоящее время	105
Прошедшее несовершенное	106
Прошедшее неопределенное время	107
Аорист	108
Давнопрошедшее время	108
Давнопрошедшее упреждающее	110
Будущее время. Будущее I	110
Будущее II	112
Будущее категорическое	113
Заглазные формы	115
Статические глаголы	115
Динамические глаголы	115
Наклонение	116
Изъявительное наклонение	116

Повелительное наклонение	117
Вопросительное наклонение	119
Желательное наклонение	121
Призрачное наклонение	122
Условное наклонение	122
Сослагательное наклонение	123
Условно-целевое наклонение	124
Отрицательная форма глагола	124
Категория каузатива	128
Категория потенциалиса (возможности)	132
Категория непроизвольности	135
Категория версий	136
Нейтральная версия	137
Субъектная версия	137
Объектная версия	138
Категория возвратности	141
Категория взаимности	144
Формы взаимности	144
Формы взаимосозвучия	145
Взаимободные формы	147
Расположение аффиксов, образующие все виды взаимности	149
Структура глаголов сложной основы	150
Основа глагола, осложненная направительным превербом	151
Основа глагола, состоящая из преверба-основы и самостоятельно существующей глагольной основы	152
Основа глагола, состоящая из преверба-основы и суффикса-корня	154
Основа глагола, осложненная суффиксом	158
Редупликация	160
Деепричастие	163
Чистая основа глагола в функции деепричастия	164
Чистая статическая основа глагола в функции деепричастия	164
Чистая динамическая основа глагола в функции деепричастия	164
Образование деепричастия посредством суффиксов	165
Отрицательная форма деепричастия	166
Отрицательная форма деепричастия, образованного от чистой основы глагола	167
Отрицательная форма деепричастий, образованных посредством суффиксов	167
Категория лица, числа и класса деепричастия	169
Категория времени в деепричастии	170
Переходности и непереходности в деепричастиях	174
Категория возвратности в деепричастии	176
Категория взаимности в деепричастии	176
Категория совместности в деепричастии	176
Категория версии в деепричастии	177
Способы передачи значения залога	177
Наречие	181
Определительные наречия	181
Обстоятельственные наречия	183
Образование наречий	184
Непроизводные наречия	185
Производные наречия	185

Образование наречий из имен существительных	185.
Образование наречий из прилагательных	186
Отглагольные наречия	187
Наречия, образованные редуплицированием наречных основ	187
Сравнительная степень наречия	188
Послелоги	189
Послелоги-наречия	193
Союзы	194
Частицы	196
Междометия	198
Список условных сокращений	200

აჭსუა ბჷშჷა აგრამატიკა

(აფონეტიკი ამორფოლოგიი)

(ურჷსშაალა)

აფხაზური ენის გრამატიკა

(ფონეტიკა და მორფოლოგია)

(რუსულ ენაზე)

Ответственный редактор **К. С. Шакрыл**

Техредактор **М. Д. Хахмигери**

Корректоры: **С. Е. Жулёва, М. Г. Хурцидзе, Д. Ш. Аинрба**

ЭИ01097. Сдано в произ. 6.II.1968 г. Подписано к печати 18.VII.1968 г.

Печ. лист. 12,75. Уч.-изд. лист. 10,45. Тип. бум. № 1, ф. 60x92¹/₁₆.

Зак. № 603.

Тираж 1500.

Цена 88 к.

Издательство «Алашара», г. Сухуми, ул. Ленина, 9.

Сухумская типография № 7 им. Ленина Главдолиграфпрома

Госкомитета Совета Министров Груз. ССР по печати.

Сухуми, ул. Ленина, 6.